

ПУБЛИЧНАЯ ПОЛИТИКА

Том 5, № 1, 2021

ISSN 2541-8351

*Памяти
Михаила Бениаминовича Горного*

*Права человека
и символическая политика*

Учредитель: Межрегиональная общественная организация
«Гуманитарно-политологический центр "Стратегия"»

Главный редактор: Сунгуров А.Ю.
Редакция: Акопов С.В., Балаян А.А.
(ответственный секретарь), Горный М.Б.,
Тульчинский Г.Л., Щербак А.Н.

Адрес редакции: 190005, Санкт-Петербург,
7-я Красноармейская ул., 25/14, оф. 409
Телефон/факс: (812) 712-66-12,
e-mail: publicpolicyeditor@gmail.com
Электронная версия: <http://center-strategy.com>
ISSN 2541-8351

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-65767 от 27 мая 2016 г.
Подписано в печать 31.08.2021 г.
Формат 60x90/16. Усл. печ. л. 12,4.
Тираж 500 экз. Заказ 71967.
ООО «Типография АРСИ».
192236, Санкт-Петербург, ул. Б. Куна, д. 32.

РЕДКОЛЛЕГИЯ

- Акопов С.В.** Доктор политических наук, профессор департамента политологии и международных отношений СПб филиала НИУ ВШЭ
- Балаян А.А.** Кандидат политических наук, доцент департамента политологии и международных отношений СПб филиала НИУ ВШЭ (ответственный секретарь)
- Горный М.Б.** Кандидат физико-математических наук, член правления Межрегионального гуманитарно-политологического центра «Стратегия»
- Малинова О.Ю.** Доктор философских наук, профессор НИУ ВШЭ, главный научный сотрудник ИНИОН РАН
- Морозова Е.В.** Доктор философских наук, профессор кафедры государственной политики и государственного управления Кубанского государственного университета, г. Краснодар
- Никовская Л.И.** Доктор социологических наук, главный научный сотрудник Института социологии РАН, Москва
- Попова О.В.** Доктор политических наук, заведующая кафедрой политических институтов и прикладных политических исследований СПбГУ
- Сморгунов Л.В.** Доктор философских наук, заведующий кафедрой политического управления СПбГУ
- Сунгуров А.Ю.** Доктор политических наук, президент Межрегионального гуманитарно-политологического центра «Стратегия», профессор департамента политологии и международных отношений СПб филиала НИУ ВШЭ, главный редактор
- Тимофеева Л.Н.** Доктор политических наук, профессор кафедры политологии и политического управления РАНХиГС, председатель правления РАПН
- Тульчинский Г.Л.** Доктор философских наук, заслуженный деятель науки РФ, профессор департамента государственного администрирования СПб филиала НИУ ВШЭ
- Щербак А.Н.** Кандидат политических наук, доцент, руководитель департамента политологии и международных отношений СПб филиала НИУ ВШЭ

EDITORIAL BOARD

- Akopov S.V.** Doctor of Political Sciences, Professor, Department of Political Science and International Affairs, Higher School of Economics National Research University – St. Petersburg
- Balayan A.A.** Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Department of Political Science and International Affairs, Higher School of Economics National Research University – St. Petersburg (executive secretary)
- Gorny M.B.** Candidate of Physical and Mathematical Sciences, member of the Board of the humanitarian and political center “Strategy”
- Malinova O.Y.** Doctor of Philosophy, Professor of Higher School of Economics National Research University, Chief Researcher of the Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences INION RAN
- Morozova E.V.** Doctor of Philosophy, Professor, Department of Public Policy and Public Administration of the Kuban State University, Krasnodar
- Nikovskaya L.I.** Doctor of Sociology, Chief Researcher, Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences, Moscow
- Popova O.V.** Doctor of Political Sciences, Professor, Head of Political Institutions and Applied Political Science Department, St. Petersburg State University
- Smorgunov L.V.** Doctor of Philosophy, Professor, Head of Political Governance Department, St. Petersburg State University
- Sungurov A.Y.** Doctor of Political Sciences, President of the St. Petersburg Humanitarian and Political Center “Strategy”, Professor, Department of Political Science and International Affairs, Chief Editor
- Timofeeva L.N.** Doctor of Political Sciences, Professor, Department of Political Science and Political Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Chair of the Board of the RAPN
- Tulchinskii G.L.** Doctor of Philosophy, Professor, Honoured Worker of Science of Russian Federation, Professor, Department of Public Administration, Higher School of Economics National Research University – St. Petersburg
- Shcherbak A.N.** Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Head of Political Science and International Affairs Department, Higher School of Economics National Research University – St. Petersburg

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНСУЛЬТАТИВНЫЙ СОВЕТ

Бальцер Х. Ильин М.В.	Почетный профессор, Джорджтаунский университет, США Доктор политических наук, ординарный профессор НИУ ВШЭ, профессор МГИМО(У), руководитель Центра перспективных методологий социально-гуманитарных исследований ИНИОН РАН, Москва
Гаман-Голутвина О.В.	Доктор политических наук, заведующая кафедрой сравнительной политологии МГИМО(У) МИД России, президент РАПН
Колебач Х.	Школа социальных наук и международных исследований, Университет Нового Южного Уэльса, экс-председатель Исследовательского комитета по публичной политике и администрации Международной ассоциации политической науки, Австралия
Крастев И.	Директор софийского Центра либеральных стратегий, София, Болгария
Кук Л. Макарычев А.С.	Профессор Brown University, USA Доктор исторических наук, профессор Института правительства и политики Университета г. Тарту, Эстония
Петерссон Б. Рубл Б.	Профессор Университета Мальме, Швеция Почетный научный сотрудник (distinguished fellow) Центра международных исследований им. Вудро Вильсона, Вашингтон, США
Серме Л.	Профессор Института политических исследований в Экс-Провансе (SciencesPoAix), Франция
Соловьев А.И.	Доктор политических наук, заведующий кафедрой политического анализа МГУ им. М.В. Ломоносова, председатель редакционно-издательского совета РАПН
Стародубцев А.В.	Кандидат политических наук, доцент, декан факультета социальных наук и востоковедения, и. о. заместителя директора СПб филиала НИУ ВШЭ
Чернышов Ю.Г.	Доктор исторических наук, заведующий кафедрой всеобщей истории и международных отношений Алтайского госуниверситета, директор Алтайской школы политических исследований, Барнаул
Якимец В.Н.	Доктор социологических наук, главный научный сотрудник Института проблем передачи информации РАН, профессор РАНХиГС, Москва

INTERNATIONAL EDITORIAL COUNCIL

- Baltzer H.** Doctor of Political Sciences, Professor Emeritus, Georgetown University
- Ilyin M.V.** Doctor of Political Sciences, Tenured Professor, Higher School of Economics National Research University, Professor at MGIMO, Head of the Centre for Advanced Methodologies in Social Sciences and Humanities, INION RAN
- Goman-Goluvina O.V.** Doctor of Political Sciences, Head of Comparative Political Science Department, Moscow State Institute of International Relations. President of the RAPN
- Kolebach H.** Doctor of Political Sciences, Honorary Professor, School of social sciences and international research UNSV, Sydney, Ex-Chair, Research Committee on Public Policy and Administration, International Political Science Association Australia
- Krastev I.** Chair of the Center for liberal Strategies in Sofia, Sofia, Bulgaria
- Cook L.** Doctor of Political Sciences, Professor of Brown University, USA
- Makarychev A.S.** Doctor of Historical Sciences, Professor of Institute of Government and policy of the University of Tartu, Estonia
- Peterson B.** Doctor of Political Sciences, professor of the university of Malmö, Sweden
- Rubl B.** Distinguished fellow of Center of the Woodrow Wilson International Center, Washington, USA
- Serma L.** Doctor of Political Sciences, Professor of Institute of Political Researches in Ex-Provence, France
- Solovyov A.I.** Doctor of Political Sciences, Head of Political Analysis Department, Lomonosov Moscow State University, Chair of the Editorial and Publishing Council of the RAPN
- Starodubtsev A.V.** Candidate of Political Science, Associate Professor, Department of Political Science and International Affairs, Dean of St. Petersburg School of Social Sciences and Area Studies, Acting Deputy Director, Higher School of Economics National Research University – St. Petersburg
- Chernyshov E.G.** Doctor of Historical Sciences, Head of General History and international relations Department, Altai state university
- Yakimets N.Y.** Doctor of Sociological Sciences, Chief Researcher of Institute of Problems of Information transfer, Russian Academy of Sciences, Moscow

ОГЛАВЛЕНИЕ

От редакции 7

ПАМЯТИ МИХАИЛА БЕНИАМИНОВИЧА ГОРНОГО

Шевченко Д.В. Ленсовет XXI созыва и исполнительная
власть в Ленинграде – Санкт-Петербурге 10

Михалева Г.М. Партия «Яблоко»: история выживания
в непригодной для существования среде..... 30

Черемных К.В. Законодательное Собрание Санкт-Петербурга:
ожидание демократического будущего 52

Белокурова Е.В. Гражданский форум ЕС–Россия: причины
и факторы формирования и развития 72

Горный М.Б. Гражданское общество в Санкт-Петербурге
с 2012 г. до осени 2017 г. 95

Библиография работ М.Б. Горного в области общественных наук ... 124

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И СИМВОЛИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

*Баренбойм П.,
Мишина Е.,
Нагорная С.,
Никитинская Е.* Соотношение права, психологии и политологии
при создании в России «Национального
превентивного механизма» для предотвращения
психологических пыток 130

Коцюбинский Д.А. Общественная дискуссия по вопросу о проведении
военного парада на Дворцовой площади
к 75-летию снятия Блокады Ленинграда в контексте
сакрифицированной и виктимизированной
версий блокадной памяти 144

Авдонин В.С. Дискурс власти о советском прошлом
в публичной риторике Президента В.В. Путина
в период 2012–2018 гг. 175

ОТ РЕДАКЦИИ

Представляемый читателям номер посвящен памяти Михаила Бениаминовича Горного (1949–2021), одного из основателей этого журнала, а ранее – многолетнего соредактора одноименного альманаха. М.Б. Горный, кандидат физико-математических наук, как и многие его сверстники, принял активное участие в перестроечном демократическом движении, был членом Ленинградского межпрофессионального клуба «Перестройка», сокоординатором секции производственного самоуправления. В 1990 г. он был избран депутатом Ленсовета (с 1991 г. – Петросовета), где возглавлял постоянную комиссию по вопросам самоуправления, работы Советов и государственному строительству, а затем был членом Президиума и Малого совета, возглавлял рабочие группы по межрегиональным связям, по разработке Устава Санкт-Петербурга, представлял Санкт-Петербург в Союзе российских городов и в правлении Союза городов Северо-Запада России.

После роспуска Петросовета, весной 1994 г., он стал исполнительным директором Санкт-Петербургского гуманитарно-политологического центра «Стратегия», который был и учредителем Ежегодного альманаха «Публичная политика» и этого журнала. В середине 1990-х гг. М.Б. Горный также был членом рабочей группы Законодательного Собрания Санкт-Петербурга по подготовке Устава города, в 1996–1997 гг. был советником губернатора Санкт-Петербурга по вопросам местного самоуправления, а также в течение ряда лет являлся председателем партийного арбитража партии «Яблоко». С 2006 по 2020 г. он был также директором Автономной некоммерческой организации «Центр “Содружество”», с 2008 по 2018 г. работал доцентом департамента прикладной политологии СПб филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», а с момента основания Гражданского форума ЕС–Россия Михаил был также активным членом этой международной организации.

Тексты тематической части этого выпуска журнала посвящены анализу деятельности тех институтов публичной политики, которые имеют непосредственное отношение к профессиональной деятельности М.Б. Горного.

Открывает этот выпуск статья молодого историка современности кандидата исторических наук Д.В. Шевченко «Ленсовет XXI созыва и исполнительная власть в Ленинграде – Санкт-Петербурге».

Название текста доктора политических наук, председателя гендерной фракции Демократической партии «Яблоко» Г.М. Михалевой «Партия “Яблоко”: история выживания в непригодной для существования среде» говорит само за себя, и в истории этого выживания важную роль играла деятельность партийного арбитража, многолетним председателем которого был М.Б. Горный.

Статья К.В. Черемных «Законодательное Собрание Санкт-Петербурга: ожидание демократического будущего» посвящена деятельности современного городского парламента, в котором активное участие в качестве эксперта принимал и М.Б. Горный. Он был также одним из преподавателей автора этой статьи, окончившей бакалавриат по политологии в НИУ ВШЭ – СПб.

Статья известного российского политолога, кандидата политических наук Е.В. Белокуровой «Гражданский форум ЕС–Россия: причины и факторы формирования и развития», с деятельностью которого связаны многие усилия М.Б. Горного в последние годы, является первым академическим текстом, посвященным деятельности этого форума.

М.Б. Горный прилагал много усилий для развития гражданского общества в нашей стране, и в особенности в нашем городе, и как аналитик, и как непосредственный участник процессов развития гражданского общества и его взаимодействия с органами власти. Именно поэтому мы решили воспроизвести здесь его последнюю публикацию в научном журнале («Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований», 2018), посвященную именно развитию гражданского общества в Санкт-Петербурге с 2012 г. до осени 2017 г.

Завершает этот раздел библиография научных работ М.Б. Горного в области общественных наук. Она подготовлена при активном участии Ольги Сольвевой, одной из учениц М.Б. Горного в НИУ ВШЭ – СПб.

Отметим, что и три другие статьи, посвященные разным аспектам развития институтов и практик публичной политики и публичной сферы, также соответствуют основной теме этого выпуска. Так, статья известного российского правоведа П.Д. Баренбойма с соавторами на примере актуальной правозащитной темы предотвращения пыток, по сути, развивает тему необходимости исследований на стыке политологии и права, об актуальности которой мы писали ранее в контексте развития политологии права. Два последних текста с разных сторон снова поднимают тему такой особенности современной публичной сферы, как политика памяти, которая становится важной частью символической политики. Петербургский историк и журналист Д.А. Коцюбинский анализирует общественную дискуссию по вопросу о проведении военного парада на Дворцовой площади к 75-летию снятия Блокады Ленинграда, а московский политолог В.С. Авдонин подходит к теме политики памяти с другой стороны, анализируя дискурс власти о советском прошлом в публичной риторике В.В. Путина.

Мы надеемся, что весь этот выпуск достойно следует заложенным М.Б. Горным традициям соучаствующего анализа развития публичной политики.

А.Ю. Сунгуров, главный редактор

Шевченко Дарья

Ленсовет XXI созыва и исполнительная власть в Ленинграде – Санкт-Петербурге

Шевченко

Дарья Владимировна –
кандидат исторических наук,
учитель истории в гимназии № 513
Невского района Санкт-Петербурга

Для связи с автором:
tunridash@yandex.ru

Для цитирования:

Шевченко Д.В. Ленсовет
XXI созыва и исполнительная
власть в Ленинграде –
Санкт-Петербурге //
Публичная политика. 2021.
Т. 5. № 1. Doi: 10.31856/2541-
8351_2021_5_1_10

Аннотация

В статье рассмотрены некоторые аспекты деятельности Ленинградского Совета народных депутатов XXI созыва: взаимоотношения с председателем и исполкомом, роль в создании исполнительной власти в городе на принципах единоначалия.

Ключевые слова: Ленсовет, Петросовет, Ленинградский Совет народных депутатов, Ленсовет XXI созыва.

Shevchenko Daria

Leningrad Council of the XXI convocation and executive power in Lenin-grad – St. Petersburg

Shevchenko

Daria Vladimirovna –

*Candidate of Historical Sciences,
teacher of history at gymnasium
N 513 of the Nevsky District of
St. Petersburg, Russia*

*To contact the author:
tunridash@yandex.ru*

Abstract

The article examines some aspects of the activities of the Leningrad Council of People's Deputies of the XXI convocation: the relationship with the chairman and the executive committee, the role in the creation of executive power in the city on the principles of one-man management.

Keywords: Lensovet, Petrosovet, Leningrad Soviet of People's Deputies, Leningrad Council of the XXI convocation.

Первая сессия Ленинградского Совета народных депутатов XXI созыва открылась в Мариинском дворце 3 апреля 1990 г. Последнее заседание состоялось 22 декабря 1993 г. с Ленсоветом (Петросоветом) XXI созыва связаны важные процессы и события в истории СССР и России: выборы народных депутатов 1990 г., экономические реформы начала 1990-х, политические кризисы августа 1991 г., октября 1993 г. и многие другие.

Исследование деятельности Ленсовета XXI созыва возможно на основе широкого круга источников. Материалы районных избирательных комиссий Ленинграда за 1990 г., протоколы, стенограммы заседаний и решения сессий, документы постоянных комиссий и исполнительного комитета хранятся в Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга (фонд № 7384). Опубликованные документы представлены в официальных изданиях Совета¹. Биографии и воспоминания депутатов, информация о деятельности структур, комиссий и фракций, материалы о выборах 1990 г. и других аспектах истории Ленсовета содержатся в четырех томах «Автобиографии Петербургского горсовета» [Автобиография... 2005; Автобиография... 2011; Автобиография... 2015; Автобиография... 2020], а также в ряде других публикаций [Вышли мы все из народа... 2020; Егоров 2020; На круги своя... 2016; Сазанов 2006]. Кроме того, изданы мемуары некоторых депутатов [Арро 2014; Борисова 2007; Винников 1998; Васюточкин 2009; Егоров 2011; Сунгуров 2017; Щербаков 2009 и др.].

Анализировать деятельность Ленсовета XXI созыва начали сами депутаты в 1990-е гг. [Белкин 1992; Белкин 2003; Горный 1996; Сунгуров 1994; Сунгуров 1996]. Об особенностях состава Совета писали разные исследователи [Гельман 1993; Максимов 1994; Дука 1994]. Политическое развитие Ленинграда – Санкт-Петербурга с конца 1980-х гг. и до 1994 г., в том числе работу Ленсовета XXI созыва, изучал политолог Роберт Ортунг [Orttung 1995]. В 2000-е гг. и позже в ряде статей рассматривалась деятельность некоторых комиссий Ленсовета, а также опыт работы органа в целом [Вандышева, Сунгуров 2015; Вишнеvский 2002; Вишнеvский 2006; Горный 2010; Горный 2015; Горный 2016; Митчин 2011; Кандоба 2011; Сунгуров 2010]².

Значимая часть деятельности Ленсовета была посвящена организационным вопросам, формированию структуры управления городом. По данным,

¹ Бюллетень исполнительного комитета Ленинградского городского Совета народных депутатов» (1985–1991 гг.); Вестник Ленинградского (с 1992 – Санкт-Петербургского) городского Совета народных депутатов (1991–1993 гг.); Санкт-Петербургский городской Совет народных депутатов. Сборник решения Президиума. Ч. 1, 2. СПб., 1993; Санкт-Петербургский городской Совет народных депутатов. Сборник решений малого Совета: в 9 ч. СПб., 1993.

² М.Б. Горный проанализировал опыт Ленсовета в учебном пособии по муниципальной политике и местному самоуправлению [Горный 2011].

опубликованным М.Б. Горным, доля подобных решений Совета за 1990–1993 гг. составляла 63,6 %³. Актуальной проблемой являлось функционирование исполнительной власти и ее взаимодействие с Советом.

Власть в СССР была представлена иерархией советов разного уровня, которые находились под партийным контролем. Системы местного самоуправления в этих условиях не существовало. Термин «местное самоуправление» введен законом СССР «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» от 9 апреля 1990 г., который наделял местные советы широкими полномочиями⁴. Положение органов власти в Ленинграде как городе республиканского подчинения (по Конституции РСФСР 1978 г.) не было четко обозначено в законодательстве. Ленсовет XXI созыва в своей деятельности первоначально опирался на закон от 9 апреля 1990 г. Позже появился более проработанный закон от 6 июля 1991 г. «О местном самоуправлении в Российской Федерации»⁵. Статус представительного органа государственной власти был закреплен за Ленсоветом законом РСФСР от 5 марта 1992 г. «О краевом, областном Совете народных депутатов, краевой, областной администрации», который регулировал функционирование Совета до конца 1993 г.⁶

До лета 1991 г. оперативным управлением городским хозяйством занимался исполком Ленсовета, позже произошло разделение представительной и исполнительной власти с введением выборной должности мэра и формированием администрации города. Переход от идеи полновластия Совета к формированию независимой исполнительной власти был связан, среди прочего, с отношениями между Ленсоветом XXI созыва и его первым председателем – А.А. Собчаком.

³ Этот процент оказался ниже количества организационных решений у Ленсовета XX созыва в 1989 г. (69,1 %) [Горный 2015].

⁴ Закон СССР от 09.04.1990 № 1417–1 (ред. от 23.10.1990) «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 16. Ст. 267 / Справочная правовая система КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=78#09982380691347517> (дата обращения: 07.05.2021).

⁵ Закон от 06.07.1991 № 1550–1 (последняя редакция) «О местном самоуправлении в Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 29. Ст. 1010 / Справочная правовая система КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_105/ (дата обращения: 07.05.2021).

⁶ Закон от 05.03.1992 № 2449–1 (последняя редакция) «О краевом, областном Совете народных депутатов, краевой, областной администрации» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. 1992. № 13. Ст. 663 / Справочная правовая система КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_375/ (дата обращения: 07.05.2021).

В течение первых двух месяцев работы Ленсовета для ведения заседаний в начале каждого дня избирались три сопредседателя⁷. Достаточно часто сопредседателями становились: аспирант экономического факультета ЛГУ А.Н. Беляев, профессор Военно-морской академии контр-адмирал В.Н. Щербаков, один из лидеров Ленинградского народного фронта (ЛНФ) инженер П.С. Филиппов. По мнению самих депутатов, очевидными претендентами на пост председателя Ленсовета были активные деятели демократического движения города П.С. Филиппов и М.Е. Салье, однако ни один из них не мог рассчитывать на поддержку большинства [Автобиография... 2011: 95].

Уже накануне сессии существовала идея избрать председателем кого-нибудь из народных депутатов СССР от Ленинграда, например А.А. Собчака, А.А. Щелканова или Ю.Ю. Болдырева, предварительно проведя их в состав Ленсовета на дополнительных выборах⁸. Переговоры с А.А. Собчаком вели Б.А. Куркова и А.А. Ковалев, позже участвовали и другие депутаты [Автобиография... 2011: 373, 402–403.]. По данным апрельского телефонного опроса «Смены» «Кто председатель Ленсовета?», 68 % поддерживали кандидатуру Собчака, Щелканова – 11 %, Филиппова – 7 %, Болдырева – 5,5 %, Салье – 4 %⁹.

10 апреля, делая доклад о структуре Совета, А.Н. Беляев сообщил, что от депутатов поступили предложения о кандидатурах на пост председателя: среди депутатов Ленсовета – П.С. Филиппов, М.Е. Салье, В.З. Васильев, среди народных депутатов СССР – А.А. Собчак, А.А. Щелканов, Ю.Ю. Болдырев. Кроме того, Беляев заявил, что Собчак уже дал согласие баллотироваться. Эта информация была встречена аплодисментами¹⁰. В результате Собчак баллотировался в Ленсовет на дополнительных выборах 13 мая 1990 г. по избирательному округу № 52. Сессия даже приняла решение продлить время голосования до 24 часов ради достижения необходимой явки¹¹.

Часть депутатов активно участвовала в предвыборной кампании Собчака. П.С. Филиппов финансировал его агитационные материалы за счет средств собственного кооператива по выращиванию тюльпанов [Автобиография... 2011: 433–434.]. Группа «Антикризис» (лидер – А.А. Ковалев) проводила агитационную кампанию за А.А. Собчака¹². В.Л. Таланов вспоминает, как он и В.В. Скойбеда в день выборов ходили по квартирам и просили людей посетить избирательный участок [Автобиография... 2005: 369]. В итоге выборы

⁷ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 62. Д. 490. Л. 5.

⁸ Смена. 1990. 1 апреля.

⁹ Смена. 1990. 18 апреля.

¹⁰ ЦГА СПб. Ф. 7384. О. 62. Д. 491. Л. 62.

¹¹ ЦГА СПб. Ф. 7384. О. 62. Д. 504. Л. 11.

¹² ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 62. Д. 506. Л. 12.

в округе состоялись, и 21 мая Ленсовет признал депутатские полномочия Собчака.

23 мая 1990 г. сессия избрала А.А. Собчака председателем Ленсовета. На заседании 22 мая было выдвинуто 17 претендентов на этот пост, к моменту голосования их осталось только трое: А.А. Собчак, В.З. Васильев, народный депутат РСФСР, заведующий кафедрой Ленинградского института инженеров железнодорожного транспорта, и А.А. Аникин, член комиссии по вопросам законодательства¹³. Большинство выдвинутых депутатов сняли свои кандидатуры в пользу Собчака (П.С. Филиппов, А.А. Ковалев, В.Ф. Миронов, Л.М. Полохов, М.Е. Салье и др.). Филиппов объяснил это тем, что Собчак, по его мнению, сумеет обеспечить поддержку большинства в Совете. Ковалев, имея в виду Собчака, заявил, что знает только одного человека, пользующегося безусловным доверием. В.Н. Щербаков отказался от участия в выборах «в интересах консолидации»¹⁴. По воспоминаниям члена «Возрождения Ленинграда» В.З. Шестакова, Щербаков убедил фракцию в своем желании бороться за место председателя, но накануне голосования провел переговоры с А.А. Собчаком и снял свою кандидатуру, став в итоге заместителем председателя [Автобиография... 2005: 341]. Васильев и Аникин оставили свои кандидатуры для сохранения демократичности процедуры.

В выступлениях многих депутатов прозвучали слова поддержки в адрес Собчака, лишь некоторые отнеслись критически к практически единодушному одобрению его кандидатуры. Депутат А.И. Цымляков указал на опасность создания «культы личности», а В.А. Добриков осудил «выращивание вождизма» в Ленсовете¹⁵. По итогам голосования 223 депутата из 322 поддержали кандидатуру Собчака (72 %) ¹⁶.

С первых дней работы А.А. Собчака в Ленсовете между ним и частью депутатов формировалось недовольство. Уже 6 июня 1990 г., когда избранный председатель вел сессию первый раз, он получил множество замечаний «по порядку ведения»¹⁷. Конфликт между Собчаком и Ленсоветом обозначился летом 1990 г. в перерыве между первой и второй сессиями, когда город начал испытывать экономические трудности. Летом-осенью 1990 г. в Ленинграде возникали перебои с продажей табачных изделий и бензина, нерешенным оставался вопрос об уборке урожая на совхозных полях, возник ажиотажный спрос из-за ожидания роста цен¹⁸. В интервью 14 августа 1990 г.

¹³ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 62. Д. 515. Л. 110.

¹⁴ Там же. Л. 26–41.

¹⁵ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 62. Д. 515. Л. 115–136.

¹⁶ Там же. Л. 10.

¹⁷ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 62. Д. 521. Л. 26, 39, 45 и др.

¹⁸ Вечерний Ленинград. 1990. 2 августа; там же. 1990. 27 сентября и др.

Собчак заявил, что он в качестве председателя Совета имеет слишком мало полномочий, хотя и считается «хозяином города»¹⁹. Еще 11 апреля при обсуждении системы выборов председателя депутат А.Б. Фадеев справедливо заметил, что председатель должен быть только спикером, чтобы не было двух мэров – «черной кости» (председателя исполкома) и «белой кости» (председателя Совета): «Я боюсь, что две головы невиданной двуглавой власти очень скоро выключат друг другу глаза, а город при этом пойдет ко дну»²⁰. Разобщенность в Ленсовете не способствовала более эффективной работе, а ситуация в городе в сентябре 1990 г. была оценена газетой «Смена» как «кризис безвластия»²¹.

Превышение президиумом Ленсовета и председателем своих полномочий стало одним из факторов, создавших конфликтную ситуацию. После формирования состава исполкома осенью 1990 г. президиум частично исключил из своей работы несвойственные вопросы. Если с июня по октябрь 1990 г. только 66 % решений президиума соответствовали его компетенции, то в период с октября 1990 г. до июня 1991 г. (до ликвидации исполкома) эта характеристика выросла до 78 %²².

18 апреля 1991 г. А.А. Собчак выступил на сессии с докладом о работе президиума. Председатель признал, что до октября 1990 г. президиум решал вопросы из компетенции исполнительного комитета, не сумел обеспечить целенаправленную деятельность всех комиссий, не установил контроль над исполнительным комитетом (лишь 15 из рассмотренных президиумом 457 вопросов касались решений исполкома)²³. Собчак отметил, что, несмотря на перечисленные факты, лишь 5,6 % решений президиума не были утверждены сессией в 1990 г.²⁴ Собчак выдвинул идею выборов главы администрации (или совмещения постов председателя Совета и исполкома) и ликвидации исполкома, сокращения частоты созыва сессий (раз в квартал), превращения президиума в полномочного представителя Совета в период между сессиями, повышения контрольных функций Совета²⁵. В ходе обсуждения доклада прозвучала разнообразная критика в адрес президиума – в частности, речь шла

¹⁹ Смена. 1990. 14 августа.

²⁰ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 62. Д. 492. Л. 124.

²¹ Смена. 1990. 16 сентября.

²² Подсчеты выполнены на основе списка решений президиума: ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 62. Д. 599 (июнь–декабрь 1990 г.); Вестник Санкт-Петербургского городского Совета народных депутатов. 1992. № 2. С. 18–23 (январь–июнь 1991 г.).

²³ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 63. Д. 61. Л. 17, 21.

²⁴ Там же. Л. 18.

²⁵ Там же. Л. 31–32.

о невыполнении им функций по распространению информации среди депутатов и контролю над решениями исполкома²⁶.

Одной из ключевых задач еще первой сессии Ленсовета XXI созыва было формирование исполнительного комитета. В июне 1990 г. Ленсовет объявил конкурс на соискание должности председателя исполкома²⁷. Кандидаты должны были иметь высшее образование, опыт руководящей деятельности и представление о путях развития городского хозяйства. В результате исполком возглавил народный депутат СССР, капитан первого ранга в отставке А.А. Щелканов. Первая сессия не утвердила структуру исполкома и заместителей председателя, что негативно повлияло на управление городским хозяйством летом 1990 г. и вынуждало президиум Ленсовета и председателя брать на себя несвойственные функции.

На заседании президиума 14 сентября А.А. Щелканов попросил принять его отставку с поста председателя исполкома, объяснив это невозможностью работать при несформированном исполкоме²⁸. Отставка Щелканова не была принята, и он сохранил свой пост до лета 1991 г. 8 октября Щелканов, докладывая сессии структуру исполкома, вновь предложил упразднить свою должность, объединив пост председателя исполкома и Совета до августа 1991 г., а позже провести общегородские выборы главы исполнительной власти²⁹. Фактически именно Щелканов был первым, кто открыто заявил о необходимости усиления исполнительной власти в городе и введения поста мэра.

Первая сессия Ленсовета сформировала временную депутатскую комиссию для оценки деятельности старого исполкома (председатель – О.И. Гапанович)³⁰. Комиссия работала с 1 июля по 15 сентября 1990 г., и 3 октября Гапанович представил сессии доклад. Актуальным для Совета был вопрос, способен ли исполком в прежнем состоянии работать эффективно, в том числе проводить радикальные экономические реформы. Комиссия пришла к выводу: исполком «не способен эффективно и своевременно направлять развитие города»³¹. Причина заключалась в монополизме управления общественной жизнью. Во всех сферах городского хозяйства были выявлены серьезные недостатки развития. В сфере агропромышленного комплекса (Ленагропром) – недостачи и хищения; в жилищно-коммунальном хозяйстве и строительстве – «разбазаривание» жилого фонда через перевод в служебную площадь, износ памятников и использование их не по назначению;

²⁶ Там же. Л. 74.

²⁷ Смена. 1990. 19 июня.

²⁸ Вечерний Ленинград. 1990. 15 сентября.

²⁹ Там же. 1990. 9 октября.

³⁰ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 62. Д. 530. Л. 117.

³¹ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 62. Д. 530. Л. 118.

в социальной сфере – аварийное состояние больниц, низкая дееспособность правоохранительных органов³².

Члены комиссии В.С. Жаров и В.К. Смирнов подготовили проект реформирования исполкома через создание относительно самостоятельной администрации, действующей на принципах единоначалия³³. Однако проект требовал серьезных изменений в структуре городской власти, а дальнейшее промедление с формированием исполнительных органов было невозможно в сложившейся социально-экономической ситуации. В этих условиях комиссия предложила утвердить предложенную Щелкановым традиционную структуру исполкома как временную на период перехода к рыночной экономике³⁴. Исполкому было поручено создать технологию, исключаящую сдачу в аренду и продажу муниципального имущества на невыгодных для города условиях, провести аттестацию состава исполкома, а также пересмотреть долгосрочные городские социальные программы³⁵. Вторая сессия Ленсовета в октябре 1990 г. одобрила предложенную А.А. Щелкановым структуру исполкома и утвердила кандидатуры его заместителей³⁶.

Работа исполкома неоднократно подвергалась критике. Так, 21 февраля 1991 г. сессия лишь приняла к сведению доклад А.А. Щелканова о работе исполкома³⁷. Щелканов отметил, что исполкомом были проведены мероприятия, перечисленные в докладе О.И. Гапановича. Были отмечены недостатки работы: не выполнен анализ использования нежилого фонда и землепользования, исполком «грешит принятием неисполнимых решений», а также не оказывает достаточного влияния на процесс приватизации³⁸. Депутаты критиковали доклад за отсутствие антикризисной программы³⁹. Депутат Л.И. Исаков заявил, что Ленсовет изначально допустил ошибку, избрав Щелканова, у которого нет реального опыта управления⁴⁰. С другой стороны, признавалось, что сама сессия медлила с формированием исполкома, которому все же удалось осуществить некоторые важные мероприятия, в том числе создать структуры для проведения реформ – Комитет по экономической реформе,

³² Там же. Л. 118–139.

³³ Там же. Л. 139.

³⁴ Там же. Л. 143.

³⁵ Там же. Л. 144–145.

³⁶ Вечерний Ленинград. 1990. 16 октября; ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 62. Д. 535. Л. 10–18.

³⁷ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 63. Д. 51. Л. 94.

³⁸ Там же. Л. 103–106.

³⁹ Там же. Л. 154.

⁴⁰ Там же. Л. 181.

Главное управление имуществ⁴¹. О.И. Гапанович призвал депутатов перестать конфликтовать до формирования новой структуры управления городом⁴².

Председатель Ленсовета А.А. Собчак высказал критику в адрес лично Щелканова. В частности, он обвинил Щелканова в неспособности наладить контакты с областным исполнительным комитетом и руководителями промышленных предприятий⁴³. Кроме того, Собчак заявил, что приветствовал бы желание Щелканова уйти в отставку и поддержал бы выдвижение на этот пост А.Б. Чубайса, одного из заместителей председателя исполкома. Чубайс высказался против подобных изменений, за сохранение сложившейся команды⁴⁴.

В начале 1991 г. актуальность приобрел вопрос о реорганизации власти в городе. Идея формирования сильной исполнительной власти на принципах единоначалия фигурировала еще в докладе комиссии О.И. Гапановича⁴⁵. А.А. Собчак в докладе уже 4 октября 1990 г. заявил о том, что «разумным и соответствующим принципу разделения власти было бы избрание руководителей исполнительной власти (скажем, мэра города) всем населением»⁴⁶. Таким образом, идея реформирования исполнительной власти в городе появилась практически одновременно с формированием обновленного состава исполкома.

Рабочая группа под руководством заместителя председателя Ленсовета В.Н. Щербакова предложила ликвидировать исполком и расширить полномочия президиума Ленсовета, в то же время постоянная комиссия по самоуправлению выдвинула идею усилить исполнительную власть, введя пост мэра⁴⁷. В апреле 1991 г. седьмая сессия Ленсовета обсуждала вопрос реорганизации президиума, и А.А. Щелканов, говоря о необходимости формирования сильной исполнительной власти, предложил провести выборы мэра 12 июня 1991 г.⁴⁸

Восьмая сессия 15 мая 1991 г. приняла за основу документы о выборах мэра и его статусе и перешла к подаче и рассмотрению поправок⁴⁹. Однако 21 мая председатель А.А. Собчак проинформировал депутатов о том, что 20 мая Президиум Верховного Совета РСФСР уже принял постановление

⁴¹ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 63. Д. 51. Л. 197, 215.

⁴² Там же. Л. 152.

⁴³ Там же. Л. 225.

⁴⁴ Там же. Л. 243.

⁴⁵ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 62. Д. 530. Л. 143.

⁴⁶ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 62. Д. 531. Л. 35.

⁴⁷ Вечерний Ленинград. 1991. 19 февраля.

⁴⁸ Там же. 1991. 26 апреля.

⁴⁹ Там же. 1991. 16 мая.

«О структуре органов управления города Ленинграда»⁵⁰. Несмотря на это, Ленсовет продолжил рассмотрение собственных документов, и 22 мая сессия утвердила Положение о статусе главы городской администрации и Положение о выборах⁵¹. Депутаты высказались за проведение выборов мэра всеобщим голосованием жителей Ленинграда, одновременно с выборами президента РСФСР 12 июня 1991 г. Ленсовет сформировал делегацию для предоставления этих документов в Верховный Совет РСФСР, у которого просил не вносить никаких изменений в предлагаемые положения без согласования с полномочной делегацией.

Члены Президиума Верховного Совета на заседании 20 мая 1991 г. вызвали сомнения в необходимости рассматривать вопрос структуры власти в Ленинграде, возможности проведения выборов мэра и поспешности принятия каких-либо документов. Неуверенность звучала в ответе Р.И. Хасбулатова на вопрос о целесообразности рассмотрения проблемы на Президиуме: «Я тоже полагал, что они вправе самостоятельно осуществить, но для того, чтобы осуществить то, над чем они уже начали работу, оказывается, какое-то решение нам на Президиуме или на Верховном Совете надо принять»⁵². А.А. Собчак просил Президиум принять решение, так как Ленсовет уже согласился с выборами мэра, но окончательное принятие документов затягивалось из-за большого количества поправок⁵³. Председатель Ленсовета также указал на существование группы депутатов, которые хотят таким образом сорвать проведение одновременных выборов. Члены Президиума заранее не были знакомы с документами, разработанными Ленсоветом или подготовленными Собчаком. Под давлением Собчака, который заявил о готовности снять свою кандидатуру, лишь бы решение было принято, Президиум постановил распространить на Ленинград положение о выборах мэра, подготовленное для Москвы⁵⁴.

В принятых Ленсоветом документах статус мэра был разработан более детально, чем в материалах Президиума Верховного Совета РСФСР. В частности, более подробно были прописаны обязанности и полномочия главы исполнительной власти, четко обозначена подотчетность мэра сессии Ленсовета и подконтрольность администрации Ленсовету⁵⁵. К первоначальному варианту Положения о статусе главы администрации было подано более ста поправок, однако редакционная комиссия во главе с депутатом В.В. Штагером

⁵⁰ Вестник Ленинградского городского Совета народных депутатов. 1991. № 2. С. 3–5.

⁵¹ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 63. Д. 77. Л. 10–21.

⁵² ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 1. Д. 1368. Л. 9.

⁵³ Там же. Л. 20.

⁵⁴ Там же. Л. 29.

⁵⁵ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 63. Д. 77. Л. 10–21.

убедила сессию рассмотреть только восемь поправок, не вносивших противоречий в документ⁵⁶. Одна из утвержденных поправок обязывала мэра предоставлять на утверждение сессии кандидатуры руководителей городской администрации, перечень которых определяет Ленсовет. В документах Президиума Верховного Совета подобного пункта не было.

12 июня 1991 г. состоялись выборы мэра Ленинграда. Первоначально городская избирательная комиссия зарегистрировала шестерых кандидатов, однако этап сбора подписей преодолели не все, поэтому в бюллетени для голосования были внесены только два кандидата: генеральный директор объединения «Ленгидроэнергоспецстрой», руководитель строительства комплекса защитных сооружений города Ю.К. Севенард и А.А. Собчак. По итогам голосования при явке 64,9 % Собчак получил 66,1 % голосов, Севенард – 25,7 %⁵⁷.

Выборы мэра состоялись, однако к этому времени статус главы исполнительной власти окончательно не был определен. А.А. Собчак в своем выступлении на сессии 25 июня рассказал депутатам о том, что накануне Президиум Верховного Совета рассмотрел документы о структуре власти в Ленинграде⁵⁸. Однако Собчак не пояснил происхождения этих документов, поэтому среди депутатов возникло предположение, что проекты исходили от самого мэра. Кроме того, Собчак заявил, что Совету «не стоит питать иллюзий» о возможности самостоятельно принять решение о разграничении полномочий ветвей власти в Ленинграде, потому что этим должен заниматься вышестоящий орган⁵⁹. Избранный мэр обозначил свое видение представительной власти в городе, согласно которому Совет может собираться раз в год для принятия бюджета, а на постоянной основе должен действовать так называемый «муниципальный совет», состоящий из сорока депутатов.

Рассмотрев 27 июня статус главы исполнительной власти, Ленсовет принял решение обратиться в Верховный Совет РСФСР с инициативой утвердить положение «О статусе главы городской администрации (мэра) Ленинграда» (принято восьмой сессией 22 мая 1991 г.) и положения «О взаимодействии органов государственной власти и управления в Ленинграде и разграничении их полномочий» (принято девятой сессией 27 июня 1991 г.)⁶⁰. Однако 8 июля 1991 г. появилось постановление Президиума Верховного Совета РСФСР «О структуре и функциях органов представительной власти и исполнительной

⁵⁶ Там же. Л. 159–160.

⁵⁷ Вестник Ленинградского городского Совета народных депутатов. 1991. № 2. С. 7.

⁵⁸ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 63. Д. 83. Л. 43–45.

⁵⁹ Там же. Л. 88.

⁶⁰ Вестник Ленинградского городского Совета народных депутатов. 1991. № 2. С. 11.

власти в Ленинграде», которое в основном повторило идеи постановления от 20 мая 1991 г.⁶¹ Документ в итоге устроил и Ленсовет, и мэра, так как предполагал разработку в дальнейшем проекта закона «Об особом статусе Ленинграда», который бы более детально определил полномочия властей города⁶².

До марта 1992 г. несовершенство законодательства обостряло противоречия в отношениях Совета и администрации. Так, согласно изменениям в Конституции РСФСР от 24 мая 1991 г. (ст. 148) и по закону «О местном самоуправлении в Российской Федерации» от 6 июля 1991 г. (ст. 31), глава местной администрации разрабатывал и вносил на утверждение Совета структуру местной администрации. Тогда как постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 8 июля 1991 г. предоставляло мэру право «формирования и утверждения структуры и органов исполнительной власти в Ленинграде в пределах общей суммы средств, предусмотренных в городском бюджете на содержание органов управления»⁶³. Летом 1991 г. А.А. Собчак самостоятельно сформировал структуру администрации, не внося ее на утверждение сессии и руководствуясь только постановлением Президиума Верховного Совета от 8 июля 1991 г.

В ноябре 1991 г. А.А. Собчак направлял председателю Верховного Совета Р.И. Хасбулатову протест по решениям девятой и одиннадцатой сессий Совета⁶⁴. На основании этого была проведена проверка законности в деятельности органов власти и управления в Санкт-Петербурге и дано заключение⁶⁵. Нарушения обнаружались и в администрации, и в Совете. Так, 1 июля 1991 г. Совет решением «Об упорядочении процесса функционирования и развития системы управления городом» предоставил президиуму право приостанавливать распоряжения и постановления мэра⁶⁶. Тогда как Закон о местном самоуправлении 1991 г. не предполагал подобного порядка (ст. 33). На необходимость освобождения президиума от несвойственных ему функций указывала и комиссия по развитию местного самоуправления Верховного Совета⁶⁷.

Много противоречий между мэрией и Советом возникало по вопросам имущества (земля, нежилой фонд и т. п.). 28 июня 1991 г. Совет принял

⁶¹ Там же. С. 17–19.

⁶² На достижение соглашения указывает стенограмма заседания Президиума Верховного Совета РСФСР 8 июля 1991 г., где присутствовали А.А. Собчак и А.Н. Беляев (новый председатель Совета): ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 1. Д. 1386. Л. 32.

⁶³ Вестник Ленинградского городского Совета народных депутатов. 1991. № 2. С. 17–19.

⁶⁴ ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 1. Д. 2760. Л. 37–39.

⁶⁵ Там же. Л. 44–47.

⁶⁶ Вестник Ленинградского городского Совета народных депутатов. 1991. № 4. С. 10.

⁶⁷ Вестник Санкт-Петербургского городского Совета народных депутатов. 1992. № 3. С. 62.

решения, призванные поставить под свой контроль вопросы распоряжения землей и нежилым фондом города – «О переходе на новые формы земельных отношений» (№ 25) и «О порядке распоряжения нежилым фондом в Ленинграде» (№ 26)⁶⁸. А.А. Собчак, обратившись с протестом к Р.И. Хасбулатову, посчитал указанные решения девятой сессии незаконными⁶⁹. Однако они соответствовали полномочиям городского Совета по Закону о местном самоуправлении от 6 июля 1991 г., поэтому не были отменены⁷⁰. Сессия и Малый совет регулярно отменяли распоряжения мэра, нарушавшие порядок распоряжения городской собственностью или касавшиеся организации власти в городе. Сессия только в 1992 г. отменила более 50 распоряжений мэра, Малый совет в 1992–1993 гг. – более 60⁷¹.

Комитет по вопросам Советов народных депутатов и развитию самоуправления Верховного Совета РФ в декабре 1991 г. рассмотрел проблему реализации закона о местном самоуправлении в Санкт-Петербурге. В его решении было признано наличие правового дуализма, возникшего в связи с принятием закона от 6 июля 1991 г. и существованием оставшихся в силе постановлений Президиума Верховного Совета от 20 мая и 8 июля 1991 г., которые противоречили Конституции и новому закону о местном самоуправлении⁷². Комитет указал на необходимость предложить Президиуму Верховного Совета признать эти два постановления утратившими силу. Петросовету и мэрии рекомендовалось привести свои акты в соответствие с Конституцией и законом от 6 июля 1991 г. Кроме того, Совету предлагалось решить вопрос об избрании Малого совета и целесообразности работы президиума (ликвидировать или ограничить лишь организацией подготовки сессии), усилить контрольные функции над исполнением городской администрацией решений Совета, а также ускорить разработку «устава о местном самоуправлении»

⁶⁸ Вестник Ленинградского городского Совета народных депутатов. 1991. № 4. С. 9.

⁶⁹ ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 1. Д. 2760. Л. 37–39.

⁷⁰ Ст. 66 п. 16 – Совет «определяет в соответствии с земельным законодательством порядок предоставления и изъятия земельных участков, а также распоряжения земельными участками на подведомственной Совету территории»; п. 12 – Совет «устанавливает порядок использования нежилых помещений и распоряжения ими»: Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 29. Ст. 1010.

⁷¹ Подсчеты выполнены на основе публикаций списков решений сессии и Малого совета в журнале «Вестник Ленинградского (Санкт-Петербургского) городского Совета народных депутатов» за 1991–1993 гг.

⁷² Вестник Санкт-Петербургского городского Совета народных депутатов. 1992. № 3. С. 60–61.

в Санкт-Петербурге⁷³. Ситуация требовала четкого законодательного закрепления статуса органов власти и управления в городе.

5 марта 1992 г. вышел закон «О краевом, областном Совете народных депутатов и краевой, областной администрации», который распространялся на советы и администрации Москвы и Санкт-Петербурга⁷⁴. Этот документ укреплял позиции Петросовета и давал ему полномочия по контролю над исполнительной властью. Закон активно лоббировался Советом и лично депутатами М. Горным, Ю. Кравцовым и С. Егоровым [Гельман 1992]. Совет получил право утверждать по представлению главы городской администрации схему управления городом и структуру администрации; утверждать руководителей органов управления финансами, имуществом, органов внутренних дел и социальной защиты населения; принимать решение о выражении недоверия мэру и т. п. Формально эти полномочия были закреплены за Советом еще Законом о местном самоуправлении от 6 июля 1991 г., однако постановления Президиума Верховного Совета от 20 мая и 8 июля 1991 г. о Ленинграде создали повод для мэра превышать свои полномочия.

15 января 1992 г. депутат В.В. Скойбеда предложил организовать проверку деятельности мэрии, указав на ряд недостатков в ее деятельности: отсутствие целостной программы приватизации, предоставление зданий целевым распределением по распоряжению мэра, протекционизм в отношении коммерческих структур и т. п. Сессия решила создать временную комиссию «по комплексной проверке деятельности мэрии Санкт-Петербурга для анализа законности и эффективности экономической и хозяйственной деятельности мэрии, в частности, решений, принятых по вопросам продовольственного снабжения и социальной защиты населения»⁷⁵.

30 марта 1992 г. сессия вновь рассматривала вопрос об отношении к мэру. Депутат В.В. Скойбеда призвал сессию выразить недоверие А.А. Собчаку, так как мэр участвовал в подписании «сомнительных коммерческих договоров и распоряжений, наносящих ущерб городу» («дело Шаха», «Новая Голландия» и др.)⁷⁶. Депутат А.А. Аникин предложил признать целесообразным освобождение мэра от должности, указав на «тасовку» структуры администрации в «угоду персональной конъюнктуре», протекционизм «своим» предпринимателям, неоднократные попытки «подчинить» себе судебную власть⁷⁷. Не все депутаты были настроены решительно против Собчака. Н.Н. Смирнов

⁷³ Там же. С. 62.

⁷⁴ Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1992. № 13. Ст. 663.

⁷⁵ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 64. Д. 4. Л. 103.

⁷⁶ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 64. Д. 16. Л. 103–108.

⁷⁷ Там же. Л. 109.

считал необходимым «укрепление законности» в деятельности существующих городских властей, потому что на место Собчака может прийти такой же лидер⁷⁸. О.И. Гапанович и А.Б. Фадеев отметили опасность потери дееспособности власти в случае решения о переизбрании мэра⁷⁹. С.Н. Удалов призвал к «цивилизованным» методам: проведению расследования, представлению фактов, возможности для мэра защититься⁸⁰. В результате Ленсовет принял решение «О целесообразности освобождения от должности мэра Собчака и обращении к президенту РФ и в Конституционный суд РСФСР»⁸¹. Постоянной комиссии по вопросам законодательства было поручено подготовить, а председателю А.Н. Беляеву представить Б. Н. Ельцину и в Конституционный суд перечень фактов нарушения мэром Конституции РСФСР, законов РФ и актов, принимаемых президентом и правительством.

В связи с введением в действие Закона от 5 марта 1992 г. Петросовет 30 марта отменил распоряжения мэра, связанные с созданием комитетов администрации и утверждением их положений⁸². Сессия предложила мэру до 1 мая 1992 г. представить на утверждение Совета схему управления Санкт-Петербургом, структуру органов городской администрации и положения о ее подразделениях, кандидатуры руководителей ее органов (по финансам и социальной защите населения). Кроме того, администрации было запрещено распоряжаться городской собственностью без согласия Малого совета до утверждения перечня объектов, которыми распоряжается администрация, и социально значимых объектов, не подлежащих отчуждению.

Четырнадцатая сессия 8 июня 1992 г. признала неудовлетворительной работу мэрии над схемой управления городом и предложила образовать совместную рабочую группу для устранения недостатков⁸³. В январе 1993 г. мэр представил сессии материалы о схеме управления городом, которые Совет лишь принял к сведению, не увидев в них собственно схемы управления⁸⁴. Мэру было поручено совместно с Советом до 1 марта 1993 г. доработать этот проект и структуру администрации.

Закон не предоставлял право мэру опротестовывать решения Совета об отмене актов городской администрации. Однако А.А. Собчак все равно обращался к сессии с подобными протестами, которые отклонялись из-за

⁷⁸ Там же. Л. 116.

⁷⁹ Там же. Л. 120, 125.

⁸⁰ Там же. Л. 130.

⁸¹ Вестник Санкт-Петербургского городского Совета народных депутатов. 1992. № 7. С. 22–23.

⁸² Там же. 1992. № 5–6. С. 154–155.

⁸³ Там же. 1992. № 9. С. 43.

⁸⁴ Там же. 1993. № 7–8. С. 53.

несоответствия закону⁸⁵. Наиболее серьезные споры переносились в Городской суд. Так, Совет в марте 1992 г. отменил распоряжение мэра «О Комитете юстиции мэрии Санкт-Петербурга», которое включало Управление юстиции в Юридический комитет мэрии, сославшись на необходимость утверждения структуры администрации в Совете⁸⁶. Согласно закону «О краевом, областном Совете...» 1992 г. администрация руководит органами юстиции, однако структура администрации утверждается Советом. В решениях мэра Совет видел опасную тенденцию слияния исполнительной и судебной власти. В результате Городской суд Санкт-Петербурга оставил в силе решение Совета [Гельман 1992]. В апреле 1993 г. А.А. Собчак в отчете о деятельности администрации за 1992 г. отмечал, что Совет и мэрия судятся по 30 постановлениям, однако «нет реальных причин для того, чтобы Совет и мэрия не могли нормально работать вместе»⁸⁷.

Деятельность Ленсовета XXI созыва с весны 1990 г. до лета 1991 г. можно рассматривать как реализацию идеи полновластия Советов, которая была частью политических реформ периода перестройки. На данном этапе Ленсовет столкнулся с трудностями формирования эффективной системы управления городом. Введение поста мэра, то есть организация исполнительной власти на принципе единоначалия, представлялось выходом из кризиса. С лета 1991 г. и до роспуска в декабре 1993 г. значимой частью деятельности Совета было осуществление контрольных функций по отношению к исполнительной власти (в первую очередь по вопросам распоряжения собственностью). Однако политический кризис 1992–1993 гг. привел к ликвидации системы советов и ослаблению контроля за ходом экономических реформ.

Источники

Автобиография... 2005. Автобиография Петербургского горсовета (Ленсовета XXI созыва). СПб.: Издательство Александра Сазанова, редакционно-издательская фирма «Роза мира».

Автобиография... 2011. Автобиография Петербургского горсовета. Т. 2. СПб.: Издательство Александра Сазанова.

Автобиография... 2015. Автобиография Петербургского горсовета. Т. 3. Судьбы депутатов. СПб.: Издательство Александра Сазанова, «Лесник».

⁸⁵ О протестах мэра Санкт-Петербурга на решения Малого Совета (Малый Совет, 22 апреля 1992 г.) // Официальный сайт Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. URL: <http://old.assembly.spb.ru/ndoc/doc/0/2100646/?print=0> (дата обращения: 25.05.2015).

⁸⁶ Вестник Санкт-Петербургского городского Совета народных депутатов. 1992. № 8. С. 39.

⁸⁷ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 64. Д. 481. Л. 123.

Автобиография... 2020. Автобиография Петербургского горсовета. Т. 4. Судьбы депутатов 30 лет спустя. СПб.: Издательство Александра Сазанова.

Арро В.К. 2014. *Желание жить*. СПб.: Издательство Союза писателей Санкт-Петербурга.

Белкин А.А. 1992. Ленсовет: апрель 1990 – июнь 1991 г. – *Вестник СПбГУ*. Сер. 6. Вып. 4. С. 101–108.

Белкин А.А. 2003. Возникновение депутатских полномочий. – *Избранные работы 90-х годов по конституционному праву*. СПб.: Юридический центр. С. 193–202.

Борисова В.В. 2007 *...и память бережно хранит: детям, внукам и правнукам*. СПб.: Издательство Александра Сазанова, редакционно-издательская фирма «Роза мира».

Вандышева Е.А., Сунгуров А.Ю. 2015. Контрольная функция парламента: парламентские комиссии по расследованию и счетные палаты. – *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. № 3 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontrolnaya-funktsiya-parlamenta-parlamentskie-komissii-po-rassledovaniyu-i-schetnye-palaty> (дата обращения: 15.05.2021).

Васюточкин Г. 2009. *Наперекор или вопреки?* СПб.: Издательство Александра Сазанова, редакционно-издательская фирма «Роза мира».

Винников А.Я. 1998. *Цена свободы*. СПб.: Библиополис.

Вишневский Б.Л. 2002. Парламентаризм по-петербургски. – *Представительная власть – XXI век*. № 1. С. 4–8.

Вишневский Б.Л. 2006. Петербургский парламентаризм: вверх по лестнице, ведущей вниз. – *ПОЛИТЭКС*. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/peterburgskiy-parlamentarizm-vverh-po-lestnitse-veduschey-vniz> (дата обращения: 16.05.2021).

Вышли мы все из народа... 2020. Вышли мы все из народа... Итоги выборов в Ленсовет XXI созыва в 1990 году. К 30-летию Ленсовета-Петросовета XXI созыва. Спецприложение к газете «Мысль-XXI». СПб.: Издательство Александра Сазанова.

Гельман В.Я. 1992. Политический процесс в Санкт-Петербурге. Январь-февраль 1992 года. – *Политический мониторинг*. М.: ИГПИ. № 1. URL: <http://igpi.ru/monitoring/1047645476/1992/0392/78.html> (дата обращения: 07.05.2021).

Гельман В.Я. 1993. Выборы 1990 г. в Ленинграде: пиррова победа демократии. – *Социология общественных движений: эмпирические наблюдения и исследования* / отв. ред. В.В. Костюшев. Кн. 2. М.; СПб.: Институт социологии. С. 203–206.

Горный М.Б. 1996. *Городской Совет Ленинграда – Санкт-Петербурга в 1990–1993 годах* / М.Б. Горный, Ю.М. Нестеров, А.Ю. Сунгуров, А.В. Шишлов. СПб.: Санкт-Петербургский гуманитарно-политологический центр «Стратегия».

Горный М.Б. 2010. Работа Комиссии по вопросам местного самоуправления Ленсовета XXI созыва. – *Публичная политика – 2009: Сборник статей* / под ред. М.Б. Горного, А.Ю. Сунгурова. СПб.: Норма. С. 10–26.

Горный М.Б. 2011. *Муниципальная политика и местное самоуправление в России. Ч. 3: Местная власть в Санкт-Петербурге*. СПб.: Норма.

Горный М.Б. 2015. «Ленсовету-21» – 25 лет. – *Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований*. № 3. С. 37–43. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23605045> (дата обращения: 16.05.2021).

Горный М.Б. 2016. 25 лет демократии в Санкт-Петербурге: «Ленсовет-21» и возвращение городу его исторического названия. – *Публичная политика – 2015. Сборник статей* / под ред. М.Б. Горного, А.Ю. Сунгурова. СПб.: Норма. С. 8–31.

Дука А.В. 1994. Трансформация местных элит. Институализация общественных движений: от протеста к участию. – *Мир России. Социология. Этнология*. Т. 4. № 2. С. 106–117.

Егоров А.Д. 2011. *Записки из прошлого века – 2 (фрагменты памяти, обрывки мыслей)*. СПб.: Полярная звезда.

Егоров С.Н. 2020. *Фракция «На платформе ЛНФ» в Ленсовете-XXI. К 30-летию ЛНФ и Ленсовета-Петросовета XXI созыва. Спецприложение к газете «Мысль-XXI»*. СПб.: Издательство Александра Сазонова.

Кандоба Д.В. 2011. Санкт-Петербург в 1990–1996 гг.: становление и развитие системы исполнительной власти (по материалам периодической печати). – *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. № 3–6. URL: <https://www.gramota.net/materials/3/2011/6-3/21.html> (дата обращения: 16.05.2021).

Максимов Б.И. 1994. Неформалы в городском совете. – *Мир России. Социология. Этнология*. Т. 4. № 2. С. 217–218.

Митчин К.А. 2011. О создании и начале работы постоянной комиссии Ленсовета по продовольствию (1990–1991 гг.). – *Публичная политика – 2010. Сборник статей* / под ред. М.Б. Горного, А.Ю. Сунгурова. СПб.: Норма. С. 8–13.

На круги своя... 2016. На круги своя... К 25-летию возвращения исторического имени Санкт-Петербургу. СПб.: Издательство Александра Сазанова.

Сазанов А.П. 2006. Депутаты Ленсовета XXI созыва (Петербургского горсовета) – выпускники Ленинградского – Санкт-Петербургского

государственного университета. СПб.: Издательство Александра Сазанова, редакционно-издательская фирма «Роза мира».

Сунгуров А.Ю. 1994. *Городской совет Ленинграда-Петербурга. Введение в политическую историю*. СПб.: Б. и.

Сунгуров А.Ю. 1996. *Этюды политической жизни Ленинграда-Петербурга: 1987–1994 гг.* СПб.: Б. и.

Сунгуров А.Ю. 2010. О Комиссии по депутатскому расследованию обстоятельств государственного переворота на территории Ленинграда. – *Публичная политика – 2009: Сборник статей* / под ред. М.Б. Горного, А.Ю. Сунгурова. СПб.: Норма. С. 27–32.

Сунгуров А.Ю. 2017. *Жизнь в СССР: 1951–1991 годы. Воспоминания*. СПб.: Издательство Александра Сазанова.

Щербаков В.Г. 2009. *По дороге, идущей с детства*. СПб.: Издательство Александра Сазанова; редакционно-издательская фирма «Роза мира».

Orttung R.W. 1995. *From Leningrad to St. Petersburg: democratization in a Russian city*. New York: Palgrave Macmillan.

Михалева Галина

Партия «Яблоко»: история выживания в непригодной для существования среде

Михалева

Галина Михайловна –
доктор политических наук,
профессор Российского
государственного
гуманитарного университета,
председатель гендерной
фракции партии «Яблоко», Москва

Для связи с автором:
gmmichaleva@gmail.com

Для цитирования:

Михалева Г.М. Партия
«Яблоко»: история выживания
в непригодной для существования
среде // Публичная политика. 2021.
Т. 5. № 1. Doi: 10.31856/2541-
8351_2021_5_1_30

Аннотация

Партия «Яблоко», основанная как избирательный блок, ставшая затем объединением и партией, была и продолжает быть организацией, объединяющей демократические силы. Идеология партии и ее основные принципы оставались неизменными – социальный либерализм – и на протяжении времени дополнялись и развивались. Партия выступает за демократическое устройство, социальную рыночную экономику, правовое государство, защиту прав человека и окружающей среды. «Яблоко» было представлено фракцией в I–III созывах Государственной Думы, впоследствии – в региональных парламентах, органами МСУ. Партия взаимодействовала с другими демократическими силами, НКО и движениями, участвовала в массовых протестах. Несмотря на увеличившееся давление со стороны органов власти и конфликты, партия продолжает работать, смена председателей не изменила ключевой роли, которую играет основатель партии Григорий Явлинский.

Ключевые слова: избирательный блок, объединение, партия, выборы, коалиции, конфликты, протесты, лидеры.

Mikhaleva Galina

The “Yabloko” Party: a story of survival i n an unsuitable environment

Mikhaleva

Galina Mikhailovna –

*Professor, Russian State University for
the Humanities, Chairwoman
of the Yabloko Party's Gender Faction,
Moscow, Russia*

To contact the author:

gmmichaleva@gmail.com

Abstract

The “Yabloko” Party, which was founded as an electoral bloc and later became an association and – party, was and remains an organization that unites democratic forces. The ideology of the party and its basic principles remained unchanged: social liberalism, over time supplemented and developed. The party stands for a democratic system, a social market economy, a state governed by the rule of law, and the protection of human rights and the environment. “Yabloko” was represented by the faction in the I–III convocations of the State Duma, later – in the regional parliaments, by the bodies of the LSG. The party interacted with other democratic forces, NGOs and movements, and participated in mass protests. Despite the increased pressure from the authorities and conflicts, the party continues to work, the change of chairmen has not changed the key role played by the founder of the party, Grigory Yavlinsky.

Keywords: electoral bloc, association, party, elections, coalitions, conflicts, protests, leaders.

История партии «Яблоко» парадоксальна. Несмотря на глубокие изменения политического режима с момента основания до сегодняшнего дня – от дефектной (делегативной, электоральной) демократии [O Donnel, Schmitter, Whithaed 1986; Golosov 2017] – разные авторы по-разному называют режимы, сочетающие демократические и авторитарные элементы, – через авторитарный разворот до превращения режима в авторитарный с тоталитарными элементами, партия продолжает действовать. Уже с момента радикального сворачивания демократических прав и свобод и фактической невозможности прохождения в парламент партия, созданная как парламентская демократическая партия, – то есть абсолютно «некомпартибельная» существующему режиму, – проходит в региональные законодательные собрания и органы местного самоуправления. Сейчас «Яблоко» представлено в 7 законодательных собраниях субъектов федерации, в 8 парламентах столиц регионов, 396 депутатов работают в органах местного самоуправления [«Яблоко»... 2020: 27–28].

Какова была траектория развития партии и ее место в демократическом и либеральном спектре России?

Место партии в российском либеральном спектре

После конституционного переворота и принятия новой Конституции в 1993 г. сложились относительно благоприятные условия для основания, развития и возможностей побед для демократических и либеральных партий. Сформировалось два политических направления, впоследствии превратившихся во влиятельные партии, которые стали частью российского политического истеблишмента [Михалева 2015: 212], они были представлены фракциями в Государственной Думе, региональных парламентах, органах МСУ. Их представители работали в правительстве.

Первая политическая сила проводила и поддерживала политику Ельцина: ваучерную приватизацию, залоговые аукционы, слияние бизнеса и власти, появление олигархата, первую и вторую войны в Чечне и, наконец, в начале нового периода – политику наследника Бориса Ельцина, Владимира Путина, в первые годы его нахождения у власти. Основатели этого направления – «младореформаторы» Егор Гайдар и Анатолий Чубайс. Избирательный блок «Выбор России» 1993 г. превратился в 1995 г. в «Демократический выбор России» и в 1999 г. в «Союз правых сил» (СПС) и получал от 15,5 % в 1993 г. до 8,5 % в 1999 г. СПС выдвигал и поддерживал Ельцина на президентских выборах 1996 г. Партия сочетала черты административной, созданной «сверху», и гражданской, «выросшей снизу» и созданной гражданами партии [Михалева 2015]. Со сменой президента и авторитарным поворотом (уничтожение НТВ и выстраивание контроля над СМИ, федеративная реформа,

равноудаление олигархов и, наконец, изменение вектора внешней политики) необходимость в существовании режимных либералов отпала. В 2003 г. СПС получил 3,97 %. В 2007 г. результат был менее 1 %. В 2008 г. было принято решение о самороспуске и объединении Демократической партии России и партии «Гражданская сила» в партию «Правое дело». Часть членов создала коалицию «Солидарность». В 2010 г. была создана коалиция «За Россию без произвола и коррупции». В коалицию, а затем – партию, вошли Российский народно-демократический союз, Республиканская партия России, движение «Солидарность», движение «Демократический выбор» (ПАРНАС) на базе Республиканской партии. Сопредседателями партии были избраны Михаил Касьянов (премьер-министр в правительстве Владимира Путина в 2000–2004 гг.), Борис Немцов и Владимир Рыжков (затем к ним добавился Владимир Милов). Партия участвовала в ряде выборов без заметных успехов. После убийства Немцова (получившего мандат в ярославское Законодательное Собрание по спискам ПАРНАСа), вытеснения из партии Рыжкова и выхода Милова Касьянов остался единственным председателем. К 2021 г. партия стала почти незаметна на политической арене.

Второе направление – «Яблоко», создававшееся как избирательный блок, объединившийся вокруг известного политика Григория Явлинского, затем ставшее объединением и после принятия Закона о партиях – партией «Яблоко» (об этом см. ниже). Партия, позиционировавшаяся как социально-либеральная, критиковала политику Ельцина и затем – Путина, предлагала альтернативы развития России. Идеологической основой стало неприятие рыночных реформ, создания олигархической системы, расстрела парламента, войн в Чечне, сворачивания свобод, наступления на права человека. Партия определяла свой выбор как европейский и выступала против агрессивной внешней политики России. Эти базовые принципы партии со времени ее основания не изменились, программные документы дополнялись и актуализировались.

С момента появления этих двух направлений/партий постоянно велись дискуссии об «объединении демократов», журналисты и политологи полагали, что это даст кумулятивный эффект. В «Яблоке» доминировало мнение, что объединение невозможно, пока нет согласия по ключевым вопросам. СПС, в свою очередь, обвинял «Яблоко» в предательстве во время второй чеченской войны, вел кампанию черного пиара против «Яблока» в 2003 г., надеясь на то, что голоса перетекут к ним. Единственной успешной попыткой объединения была кампания в Законодательное Собрание Санкт-Петербурга в 2002 г. и Московскую городскую думу в 2005 г., члены СПС баллотировались по списку «Яблока», удалось создать фракцию. Правда, Иван Новицкий, стоявший первым в списке, впоследствии вышел из фракции и вступил в «Единую Россию».

Остальные партии, позиционировавшиеся как либеральные, ни разу в Думу не проходили, чаще всего получая чуть больше 1 %, – Российское движение экономических реформ (1993), Федерально-демократическое движение (1995), Партия экономической свободы (1995), СЛОН (2003), «Правое дело» (2011), «Партия роста» (2016), «Гражданская сила» (2016), «Гражданская платформа» (2016).

После 2013 г., несмотря на упрощение порядка регистрации, ее получали только административные партии или партии-проекты. Консервативно-либеральный (или национально-либеральный) «Демократический выбор» Владимира Милова потерял регистрацию в 2017 г. Оставшаяся либерально-центристская «Гражданская инициатива» Андрея Нечаева поддержала на президентских выборах кандидатуру Ксении Собчак, а после выборов (вместе с Дмитрием Гудковым) попыталась создать «Партию перемен». Попытка была неудачной.

Остальные акторы оппозиционного демократического лагеря даже при неоднократных попытках не смогли зарегистрировать партии: Алексей Навальный, Юлия Галямина и др. Появился феномен неформальных партий, которые к 2020 г. начали играть существенную роль в оппозиционной активности.

Несмотря на участие представителей либеральной части несистемной оппозиции на выборах в списках «Яблока», все попытки создания объединенной демократической партии (коалиции), на которой постоянно настаивали Михаил Касьянов и ряд политологов, до сих пор оказались неудачными.

Краткий курс истории партии

В октябре 1993 г. избирательный блок «Яблоко» был создан как коалиция ряда демократических организаций, бывших в оппозиции к власти. Инициаторами создания были ряд политиков и интеллектуалов, в том числе бывший зампред председателя правительства СССР, автор программы реформ «500 дней», Григорий Явлинский, бывший зампред Счетной палаты Юрий Болдырев и бывший (российский) посол в США Владимир Лукин. Их поддержали интеллектуалы из Эпицентра, возглавляемого Явлинским, Института гуманитарно-политических исследований и депутаты Верховного Совета (Виктор Шейнис и др.). В избирательный блок вошли Республиканская партия РФ (РПРФ), Социал-демократическая партия России (СДПР), Российский христианско-демократический союз, женские организации. Они стали персональной и организационной основой блока, получившего название по первым буквам имен лидеров – ЯБЛоко. Блок был разнороден, его участники имели разные позиции по ключевым политическим вопросам: оценке Конституции, формально – президентско-парламентской, но по сути – суперпрезидентской, обстрелу Белого дома, текущей политике президента и правительства.

Например, РПРФ в ряде регионов поддерживала Гайдара, а левая фракция СДПР категорически отказалась вступать в блок. Такая позиция была в целом состоятельной, но не очень выигрышной как средство привлечения избирателей [Голосов 1999: 117].

Консолидирующей фигурой для всего блока стал Григорий Явлинский. [Luchterhandt 1998].

Партия получила на выборах в Думу 7,3 % и фракцию из 27 человек. Работа во фракции привела к консолидации блока, особенно ясные позиции в отношении войны в Чечне (исключение Владимира Лысенко – лидера РПРФ – отклоняющийся случай). Расколы в партиях, составивших основу блока, привели к тому, что они потеряли самостоятельный политический статус.

Члены фракции ездили в Грозный, чтобы предложить себя в обмен на пленных солдат Кантемировской дивизии, и привезли в Москву семерых солдат и двадцать погибших. Явлинский предлагал Ельцину уйти в отставку из-за неспособности урегулировать конфликт в Чечне. Фракция жестко критиковала начавшиеся в 1995 г. залоговые аукционы.

В 1995 г. было создано общественное объединение «Яблоко» на базе РПРФ и СДПР. Объединение было поддержано Горно-металлургическим профсоюзом России. Уже существовавшие региональные организации (10–12) стали коллективными членами на федеративной основе, включая основанную ранее в Петербурге демократически ориентированными депутатами Региональную партию центра. Перед выборами в Думу 1995 г. в объединении было уже 65 региональных организаций. На вторых думских выборах «Яблоко» получает 6,9 %, 14 депутатов избраны в округах, фракция составляет 46 депутатов. Больше 10 % партия получила в Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Челябинске, Ярославле, Оренбурге и Томске, а на Камчатке – даже больше 20 %. До назначения Михаила Задорнова в 1997 г. министром финансов фракция возглавляла четыре комитета: по бюджету, налоговой системе и банкам, природным ресурсам и международным делам. Фракция разработала законопроекты в области экономики, прав человека, избирательного права, федеративного устройства и местного самоуправления.

На президентских выборах 1996 г. Григорий Явлинский занимает 4-е место, получив 7,36 %. Перед вторым туром мнения о поддержке Ельцина разделились, что зафиксировало голосование на съезде, часть делегатов которого была против. В Санкт-Петербурге 15,2 %, на Камчатке – 17,3 % голосов. Число сторонников не уменьшилось. Но на этих выборах властями и близкими к ним олигархами решалась задача избрать Ельцина, несмотря на низкие рейтинги на старте, и именно на это были направлены основные финансовые, организационные и медийные ресурсы. Ельцин принуждал Явлинского снять свою кандидатуру в обмен на пост вице-премьера.

В результате коалиционного соглашения на выборах губернатора Санкт-Петербурга (губернатором избран Владимир Яковлев) представители партии «Яблоко» занимают ведущие позиции в правительстве города, Игорь Артемьев получает должность вице-губернатора и председателя Комитета финансов администрации Санкт-Петербурга.

Фракция отказывает в доверии правительству Сергея Кириенко и дважды голосует против назначения председателем правительства Виктора Черномырдина. Григорий Явлинский предлагает кандидатуру Евгения Примакова – в качестве компромиссного варианта.

После начала второй чеченской войны в 1999 г. фракция голосует за воцеление недоверия Ельцину и становится единственной политической силой, выступающей против боевых действий в Чечне.

На выборах 1999 г. антивоенная позиция «Яблока» становится причиной некоторой потери голосов. Пиком кампании стали дебаты Григория Явлинского и Анатолия Чубайса (СПС), последний заявил, что «российская армия возрождается в Чечне», и обвинил Явлинского в предательстве. Кроме того, СПС вел целенаправленную кампанию по дискредитации «Яблока» (веерная публикация дискредитирующих статей в региональных СМИ, одно из названий «Яблоко гниет с головы»), надеясь получить голоса «Яблока». В результате СПС (тройка во главе списка – Кириенко, Немцов и Хакамада) получил 8,52 %. «Яблоко» (Явлинский – Степашин – Лукин) получает 5,93 %. Фракция включала 21 депутата, при этом Алексей Арбатов занимает пост зампреда комитета по обороне, Игорь Артемьев – зам. главы комитета по кредитным организациям и финансовым рынкам, Сергей Митрохин – зам. председателя комитета по местному самоуправлению. А Владимир Лукин становится вице-спикером Государственной Думы. В 2002 г. Александр Шишлов становится председателем комитета Госдумы по образованию и науке.

В 2000 г. Григорий Явлинский вновь участвует в выборах президента, открыто критикуя Владимира Путина. Он занимает третье место, получив 6 % (в Москве – 18,5 %).

В 2001 г., после принятия закона о политических партиях, объединение на X съезде преобразуется в партию, в это время «Яблоко» представлено 42 депутатами в региональных парламентах, 7 мэрами, 4 председателями собраний городских депутатов и 225 муниципальными депутатами [«Яблоко»... 2020: 11]. Партия защищает НТВ, ведет кампанию против ввоза в страну ядерных отходов. Во время захвата террористами театра на Дубровке Явлинский ведет переговоры с боевиками и способствует освобождению восьми человек.

В 2002 г. блок «Яблока» и СПС проводит в Законодательное Собрание Санкт-Петербурга 8 человек.

В 2003 г. продолжились значимые изменения политической системы, начавшиеся с приходом к власти Владимира Путина. После федеративной реформы, усиления давления на СМИ, «равноудаления» олигархов пришла очередь политических партий. Необходимо было сконструировать парламент с большинством, представляющим партию власти, который, по выражению его председателя Бориса Грызлова, не был бы местом для дискуссий¹. «Яблоко» во главе с тройкой «Явлинский – Лукин – Артемьев» получает 4,3 % (4 депутата избраны по одномандатным округам), СПС – меньше 4 %. С этого времени либеральные партии в Думе не представлены.

Однако на региональном уровне ситуация иная. Так, на выборах в Мосгордуму партия в коалиции с СПС в 2005 г. получает 11 % и создает фракцию из 3 человек. Годом раньше в Калужской области «Яблоко» набирает более 6 %, а в Обнинске – более 31 %.

В 2004 г. партия получает своего рода компенсацию за непрохождение в Думу: один из сооснователей партии, Владимир Лукин, назначен на пост уполномоченного по правам человека, а Игорь Артемьев становится главой Антимонопольной службы.

В 2006 г. в связи с увеличением требования к численности партии (50 тыс. человек) группы, которые намеревались создать собственные партии, понимая, что такую планку преодолеть не удастся, – «Зеленая Россия» (под руководством известного эколога, академика Алексея Яблокова), правозащитники, «Солдатские матери» – вступают в «Яблоко». Теперь официальное название партии – «Объединенная демократическая партия “ЯБЛОКО”», в которую на правах фракций входят вышеперечисленные организации. Яблоков становится председателем фракции «Зеленая Россия», сопредседателями Правозащитной фракции – известные диссиденты Валерий Борщев и Сергей Ковалев (бывший уполномоченный по правам человека). Статус фракции получают «Гендерная комиссия» и «Молодежное “Яблоко”». Позже образуются социал-демократическая фракция, фракции предпринимателей и пенсионеров (после раскола партии пенсионеров). Фракции разрабатывают программу партии по своим направлениям, работают с профильными общественными организациями. Их лидеры и активисты рассчитывают использовать партию как стартовую площадку для политического роста и базис для участия в выборах. Но формальное требование к их численности: не менее 10 человек нужно для создания фракции, которые должны работать не менее чем в трети региональных организаций, – оказывается слишком высоким; с другой стороны, плохие результаты партии в последующих выборах приводят к разочарованию. В 2020 г. продолжают действовать «Зеленая Россия»,

¹ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1838005>.

«Гендерная комиссия», правозащитная и социал-демократическая фракции. Только на XXII съезде в 2021 г. формальные требования к численности снижаются до трех для образования регионального отделения фракции.

В 2008 г. «Яблоко» поддерживает на президентских выборах диссидента Владимира Буковского, ЦИК отказывает ему в регистрации.

Председателем партии избирают депутата Госдумы I–III созывов и в то время – депутата Мосгордумы Сергея Митрохина.

В 2010 г. партия получает 11 % на выборах в Тульской области.

В 2011 г. партия получает на парламентских выборах 3,4 % и государственное финансирование. В Санкт-Петербурге результат выборов – 12,5 %, сформирована фракция в Законодательном Собрании во главе с Явлинским. Созданы фракции в псковском и карельском Законодательных Собраниях. Партия заявила, что не признаёт результаты федеральных выборов, и активно участвовала в акциях против фальсификации результатов выборов на Болотной площади.

В 2012 г. партия собрала 2 млн подписей для регистрации Явлинского на президентских выборах. ЦИК отказал в регистрации, одновременно (с формальными нарушениями) допустив до выборов миллиардера Михаила Прохорова как своего рода эрзац для либерально ориентированных избирателей.

В 2013 г., после снятия на выборах мэра Эмилиии Слабуновой, партия поддерживает Галину Ширшину, которая получает 42 %. Ширшина проводит социально ориентированную политику; из-за конфликта с республиканскими властями в 2015 г. Петрозаводский совет отстраняет ее от должности.

В 2014 г. партия в условиях крымского консенсуса не только среди политической элиты, но и граждан вновь, как и в начале второй чеченской войны, занимает позиции, не разделяемые большинством населения, выступая против присоединения Крыма.

Тем не менее в 2015 г. партии удается получить мандаты в городских собраниях Костромы, Томска, Владивостока, Калуги. В то же время Законодательное Собрание Псковской области лишило депутатского статуса лидера Псковского регионального отделения Льва Шлосберга. На XVIII съезде партии полномочия председателя ограничиваются двумя сроками, ни Явлинский, ни Митрохин уже не могут баллотироваться на этот пост. Председателем избирают депутата Законодательного Собрания Карелии Эмилию Слабунову.

На выборах в Госдуму 2016 г. партия создает коалиционный список, в который входят Владимир Рыжков, Дмитрий Гудков и Галина Ширшина. Результат – 1,99 %, во многом он связан с позицией партии по Крыму. Одновременно в городские думы проходят представители партии в Перми и Калининграде.

На муниципальных выборах в Москве в 2017 г. партия получает 182 мандата в 51 районе столицы. Правда, впоследствии оказывается, что часть избранных депутатов не поддерживают связи с партией и не помогают жителям.

В 2018 г. Явлинский участвует в президентских выборах с результатом 1,05 %. Попытка провести внутрипартийные праймериз на выборах в мэры Москвы из-за внутренних конфликтов завершается тем, что партия не принимает в них участия.

На выборах в Мосгордуму в 2019 г. «Яблоко» проводит четырех депутатов и создает фракцию во главе с молодым политиком с большим стажем работы в партии Максимом Кругловым. XX съезд партии в условиях конкурентных выборов при участии Слабуновой и Шлосберга выбирает заместителя председателя, молодого политика, эколога, давно работающего с партией, Николая Рыбакова.

В 2020 г. партия ведет кампанию против принятия поправок в Конституцию и готовится к выборам в Государственную Думу 2021 г.

Электоральные результаты партии из-за изменения электоральной формулы и высокого уровня административного давления и дискредитации в СМИ снижаются на федеральном уровне, но партия не теряет избирателя совсем, ее продолжают избирать в регионах и муниципалитетах, где ее представители активно работают с населением. Партия становится, по выражению Алексея Зудина, «нишевой» [Зудин 2010а: 71–86; Зудин 2010б: 63–80].

Идеология, программа и программные документы партии

Программа, принятая партийным объединением на II съезде в 1995 г., сохранила базовые положения, но в течение этого времени неоднократно расширялась и дополнялась своего рода подпрограммами по отдельным направлениям. На старте этот документ, ставший компромиссом между различными идеологическими направлениями партии, приобретал постепенно целостность. Идеологией партии был избран социальный либерализм.

«Яблоко» и вошедшие в него организации, отчасти отличавшиеся идеологическим базисом, объединяли с самого начала представления о необходимости построения демократии, рыночной экономики и европейского пути развития партии [Манихин 2003: 44–55].

Экономическая часть первоначальной программы была проработана тщательней, чем остальные. В ней декларировалась необходимость укрепления частной собственности и либеральной экономики. Задачей государства должна была быть гарантия свободного экономического соревнования и рынка и борьба с монополизмом и криминализацией. Государство при этом должно оставаться социальным, поддерживая слабо обеспеченные слои

населения, науку, культуру, образование и здравоохранение. Выбор стратегии экономических преобразований, будучи ядром программы современных либералов [Малинова 1998: 71], отличал «Яблоко» от СПС большей социальной направленностью и пониманием роли государства. Программный документ назывался «Путь российских реформ».

В **политической сфере** направления были определены так: легальность никогда не должна стать жертвой целесообразности, а политика – быть честной, моральной, открытой, ответственной и профессиональной. В России должно быть построено правовое государство. Воля народа не должна игнорироваться властью, ни у кого не должно быть права на властную монополию. У каждого человека должны быть права, гарантированные законом, защищающим и права меньшинств. Должна быть гарантирована свобода СМИ. Необходимо расширить полномочия парламента и ограничить полномочия исполнительной власти и президента. Требуется проведение судебной реформы. Необходимо создание действующего федерализма с увеличением полномочий субъектов федерации, должно развиваться местное самоуправление и гражданское общество.

Девизом партии стали слова: «Будущее, доверие и безопасность».

Провозглашенные много лет назад программные цели партии сейчас не только не могут быть выполнены в условиях жесткой автократии, но становятся все более актуальными.

В 2001 г. было принято обращение X учредительного съезда партии «Путь к свободе», в котором провозглашается: «Мы хотим видеть Россию свободной процветающей европейской страной, идущей в ногу с развитыми демократическими странами мира, строящей свою внутреннюю и внешнюю политику на основе своих национальных интересов и в соответствии с принципами Совета Европы, в который Россия вступила в 1996 г., – права человека, демократия, верховенство закона. Мы уверены: наша страна может стать такой в ближайшие 10–15 лет. Для этого необходимо, чтобы Россия стала страной свободных людей, гражданского общества и правового государства»².

В 2003 г. принимается развернута программа «Демократический манифест». Основы государственной политики на 2003–2005 гг. – плод коллективного труда многих активистов партии и ученых. Программа содержит разделы: строительство правового государства, формирование развитого гражданского общества, экономический прорыв, активная социальная политика, стратегия национальной обороны и безопасности, охрана окружающей среды, строительство общества будущего, в котором заявляется цель – свободная, богатая и сильная Россия [Демократический манифест... 2003]. В этом

² URL: <https://www.yabloko.ru/Union/Program/put-proj.html>.

документе подробно разворачиваются и дополняются ранее сформулированные программные требования. Этот документ – альтернатива развития страны по основным направлениям.

В 2006 г. на VIII съезде, после вхождения в партию создававшихся партий «Зеленая Россия», правозащитников и «Солдатских матерей», программа была обновлена. «Демократический манифест» был развернут и дополнен. Лозунгом партии стала фраза: «Наша цель – богатая, здоровая и сильная Россия» – демократическая, процветающая Россия, сильная страна, способная:

- сохранить свою целостность и единство;
- создать общедоступные системы образования и здравоохранения мирового уровня;
- сохранить и преумножить свою великую культуру;
- преодолеть глубокий экологический и демографический кризис;
- на равных конкурировать с ведущими странами мира;
- войти в качестве полноправного члена в Европейский союз и другие политические, экономические и оборонные европейские организации [Программа... 2006].

На основе «Демократического манифеста», еще раз уточненного в 2012 г., принижались предвыборные программы и платформы.

Политический меморандум был принят XXI съездом партии 14 декабря 2019 г. в качестве дополнения к программе партии. Документ обязателен для подписания кандидатами от партии на выборах всех уровней. Выдвижение в руководящие и контрольно-ревизионные органы партии кандидатур, не разделяющих положения Меморандума, невозможно. Прочитируем полностью этот короткий документ, обозначающий позиции партии по ключевым вопросам развития страны:

«1. Нашей стране необходимы глубокие и всесторонние политические реформы, направленные на переход от авторитарной системы власти к реальному разделению властей, независимому, справедливому и милосердному правосудию, полноценному местному самоуправлению, прозрачности законодательной и исполнительной власти и их подотчетности гражданам, к честным выборам и деполитизации силовых структур.

2. Большевизм и сталинизм являются человеконенавистническими идеологиями и практиками. Государство должно дать правовую оценку государственному перевороту 1917–1918 гг. и последовавшим за ним тяжелейшим преступлениям.

3. Национализм и религиозный фундаментализм в любых формах и проявлениях – неприемлемы.

4. Переход от авторитарного режима к демократическому должен быть мирным, ненасильственным и осуществляться законным, конституционным путем.

5. Необходимо немедленное прекращение гонки вооружений, отказ от государственной пропаганды войны, милитаризации страны, угроз и устрашения во внешней политике.

6. Необходимо полное отделение бизнеса и собственности от власти (к слиянию которых привела ошибочная политика 1990-х и 2000-х гг.), отказ от поддержки олигархического бизнеса из бюджета. Обязателен переход от сырьевой экономики к современной высокотехнологичной.

7. Необходимо гласное и публичное расследование всех фактов коррупции в Правительстве, Администрации Президента, правоохранительных органах, госкомпаниях и госкорпорациях. Виновные должны понести наказание, кого бы это ни касалось.

8. Должны быть прекращены политические репрессии, отменены все репрессивные законы, ограничивающие права и свободы человека, зафиксированные во второй главе Конституции Российской Федерации (включая антисиротский закон, ограничение права на митинги, присвоение НКО статуса «иностранный агент» и закон о нежелательных иностранных организациях). Необходима отмена цензуры в СМИ, социальных сетях и сфере культуры, прекращение произвольной блокировки интернет-ресурсов.

9. Россия должна признать суверенитет Украины в границах 2013 г., прекратить поддержку криминала и сепаратистов, разжигание ненависти и пропаганду войны. Решение крымского вопроса возможно в соответствии с дорожной картой, выработанной в рамках специально созванной международной конференции.

10. Достойное и успешное будущее России может быть основано только на ценностях свободы, прав человека, принципах демократии, правового государства и неприкосновенности частной собственности» [Политический меморандум... 2019].

Принятие этого документа, особенно п. 9, о суверенитете Украины, вызвало критику СМИ и других партий и несогласие ряда членов партии, в том числе руководящих органов, и даже привело к выходу из «Яблока» члена Политкомитета Михаила Амосова. Этот документ стал инструментом «отсечения» потенциальных кандидатов, не разделяющих ценностей партии.

Дополняют фундаментальную программу партии целый ряд решений съезда, Федерального совета, Федерального политического комитета, своего рода подпрограмм – подробных разработок по направлениям, таких как «Земля-Дома-Дороги», предложенной в 2009 г. Григорием Явлинским как способ выхода из кризиса. Программа предлагает массовое строительство индивидуальных жилых домов с передачей участков земли в собственность граждан и обеспечением государством необходимой инфраструктуры. Впоследствии государство использовало эти идеи, сначала предложив гражданам

гектар земли на Дальнем Востоке (без инфраструктуры), а затем – в других регионах (уже с инфраструктурой).

Эти программные разработки – результат многочисленных обсуждений с участием ведущих экспертов и руководящих органов партии, таких как «Преодоление сталинизма и большевизма как условие модернизации России в XXI веке» [Преодоление... 2019], «Россия – мирная страна», «Бюджет мира против бюджета войны» [Постановления... 2020]. Программные документы принимал и Политический комитет партии, они касаются различных актуальных вопросов политики страны: о миграции, европейском пути России, антиолигархической демократической оппозиции, состоянии системы местного самоуправления, вытеснении граждан из политики, об украинской политике России, преследовании правозащитников, вытеснении граждан из политики и т. д. [Политический комитет 2015].

Несмотря на четкое идеологическое позиционирование – социальный либерализм, – на протяжении всего существования партии не утихали споры между представителями социал-демократического (Анатолий Голов, Алексей Арбатов и др.) и либерального направлений. После 2006 г. программа дополнилась развернутой экологической частью. Споры вызывала и гендерная часть программы, лишь к середине 2010 гг. официально был принят этот раздел. С 2018 г. идут споры о включении в программу развернутого раздела о правах ЛГБТ.

«Яблоко» в Государственной Думе

За время работы в Государственной Думе (1993–2003) фракция работала и внесла десятки законопроектов. Приоритетами были: стремление приблизить российское законодательство к европейскому, построение либеральной экономической системы и построение демократического правового государства [Манихин 2003: 28]. «Яблоко» было главным разработчиком Налогового, Лесного, Воздушного, Земельного кодексов, законодательства о соглашениях о разделе продукции (СРП), о предоставлении льготного налогового режима и права на вывоз части сырья инвестору. СРП стало одним из главных оснований для нападок на партию и обвинений в распродаже национальных богатств иностранцам во время избирательных кампаний. Ключевую роль фракция играла и в разработках федеративного законодательства, закона о местном самоуправлении, образовании, об Уполномоченном по правам человека и т. д. 5 % законопроектов касались международных отношений и национальной безопасности, 13 % – социальной политики, 45 % – обеспечения прав и свобод и государственного устройства, 37 % – финансово-экономической политики [Манихин 2003:121].

В непарламентский период партия продолжала разрабатывать законопроекты и направлять их в Государственную Думу, а также анализировать принятые законы и выражать к ним отношение в разных формах – от выступлений в СМИ до протестных акций.

Внутренняя структура, членство, внутрипартийные конфликты

В объединении существовало коллективное членство, а региональные организации были во многом независимы от руководящих органов. Их представители входили в Центральный совет, который избирал Бюро, которое включало депутатов фракции, задачей его было определение позиций и направлений развития объединения.

После учреждения партии в 2001 г. партия предусматривала индивидуальное членство с обычной структурой: первичные – местные – региональные организации. Для вступления в партию необходимо было получить рекомендации двух ее членов, это правило было впоследствии отменено. После поднятия планки необходимого членства в партиях до 50 тыс. в 2004 г. партия организовала массовый прием и (для обеспечения кворумов на собраниях) разделила членов на два типа: зарегистрированных, имеющих право участвовать в собраниях, и незарегистрированных (поставленных на учет). Вступающего автоматически принимали в партию, если большинство членов принимающего руководящего органа не выступало против приема. После этого условия приема и структура членства не менялись. Только в 2021 г. из-за ряда внутренних конфликтов стал пересматриваться Устав, но этот процесс еще не закончен.

Если «нижние этажи» партии оставались неизменными, то набор и структура вышестоящих органов несколько раз менялась: с одной стороны, расширялись права региональных отделений, с другой – увеличивались управленческие и контрольные полномочия руководящих органов. Сейчас партийная иерархия выглядит следующим образом: съезд, обладающий самыми широкими полномочиями; Федеральный Совет, в который входят по два избираемых представителя каждого регионального отделения; избираемые съездом председатель (сейчас – Николай Рыбаков) и его заместители (сейчас – Борис Вишнеvский, Сергей Иваненко и Иван Большаков); избираемый съездом Федеральный политический комитет (председатель – Григорий Явлинский); избираемое съездом Бюро; избираемые съездом Партийный арбитраж и Контрольно-ревизионная комиссия (КРК). Помимо территориального структурирования, есть и внутрипартийные объединения, занимающиеся отдельными темами, – фракции (сейчас – «Зеленая Россия», председатель Ольга Цепилова; Гендерная фракция, председатель Галина Михалева; Правозащитная фракция, председатель Валерий Борщев; Социал-демократическая

фракция, председатель Анатолий Голов). В регионах избираются региональные советы, бюро и КРК, иногда арбитражные комиссии. Председатель, заместители и бюро занимаются текущими политическими вопросами, подготовкой и ведением избирательных кампаний. Федеральный политический комитет разрабатывает стратегию и позицию партии по важнейшим вопросам, исключением являются полномочия по выдвижению кандидатов на федеральных и региональных выборах в Москве и Санкт-Петербурге. Партийный арбитраж – своего рода партийный суд, который рассматривает споры между членами партии и вопросы, связанные с исключением. После 2020 г. он стал конечной инстанцией в апелляции после исключения, ранее это входило в компетенции съезда.

Внутрипартийные конфликты, выходы из партии и исключения были связаны с различными основаниями (здесь приводятся только самые известные случаи):

1) Невозможность в дальнейшем получения депутатского мандата. Наиболее известные случаи связаны с одиозными фигурами, которые эволюционировали от либеральных позиций и перешли к консервативным и охранительным и стали авторами одиозных законов, ограничивающих права человека, – Елена Мизулина (сейчас член Совета Федерации) и Ирина Яровая. Галина Хованская (сейчас депутат Государственной Думы) и Сергей Попов были избраны в округах в 2003 г. и впоследствии также вышли из партии.

2) Расхождение позиций с идеологическими принципами и решениями партии. Алексей Навальный был исключен за организацию «Русских маршей» и создание националистической организации «Народ». Илья Яшин был исключен за несоблюдение запрета на двойное членство в политических организациях после того, как возглавил «Солидарность». Михаил Амосов (депутат Заксобрания Санкт-Петербурга) вышел из партии из-за несогласия с позицией по Крыму.

3) Неэтичное поведение, внутрипартийные конфликты с другими членами партии и публичные выступления с ее критикой. Вячеслав Игрунов вышел из партии из-за конфликта с председателем и оценки результатов избирательной кампании 1999 г. (вернулся в партию в 2018 г.). Максим Резник (депутат Заксобрания Санкт-Петербурга) был исключен за содействие властям в подтасовке результатов выборов.

Особый случай представляет собой длящийся с 2016 г. конфликт с политтехнологом Максимом Кацем и его группой, попытавшихся с помощью массового приема (чему способствовали существующие правила) захватить ключевые позиции в партии и вытеснить ее руководство для использования партии как стартовой площадки на выборах (стратегия “Uber”), о чем они прямо заявляли. Члены группы получали инструкции, как себя вести на приеме,

на конференциях, не избегая прямых конфликтов со «старичками». Сначала Кац развернул кампанию по завоеванию Московского отделения и места его председателя (тогда – Сергей Митрохин). Региональный совет в результате исключил его, но он был восстановлен Бюро партии, так как у руководства были иллюзии, что Кац приведет с собой молодежь, которая обновит и динамизирует партию. Убедительные результаты на выборах МСУ в Москве и Санкт-Петербурге (всего более 200 депутатов) поддерживали эти иллюзии. Впоследствии оказалось, что эти депутаты не поддерживают связь с партией, а несколько сотен «кацистов», вступивших в партию в разных отделениях за редким исключением никакой работы не ведут, приходя только на собрания, чтобы переизбрать руководство. Несколько громких скандалов и – впоследствии – ряд публичных высказываний Каца стали основанием для исключения его и его ближайшей группы, действия которых сейчас оценивались как «попытка рейдерского захвата партии». Однако значительное число членов этой группы остается в партии.

Конфликты представителей и сторонников этой группы послужили основанием для лишения полномочий руководящих органов и объявления перерегистрации в ряде региональных отделений, в том числе Санкт-Петербургском, Новосибирском и Краснодарском.

Преследования членов партии и отношения с властями

Позиции партии все это время были двойственными: с одной стороны, ее членов во многих регионах увольняли, возбуждали уголовные дела и даже убивали. Так, в мартирологе партии – редактор газеты «Советская Калмыкия» Лариса Юдина, известный журналист Юрий Щекочихин, лидер дагестанского отделения Фарид Бабаев, глава молодежной организации в Кабардино-Балкарии Тимур Куашев. Отбывали наказание по фальсифицированным уголовным делам депутат городского совета Екатеринбурга Максим Петлин, экологический активист из Краснодарского края Евгений Витишко, депутаты из Карелии Ольга Залецкая и Анастасия Кравчук, фигурант «Болотного дела» Николай Кавказский; за участие в протестной акции условно был осужден Иван Большаков и т. д. Административные дела, связанные с заключениями и штрафами, в том числе в отношении представителей руководства партии, стали привычными. Рекордсменом по числу задержаний на протестах москвичей стал депутат Мосгордумы Сергей Митрохин, сумма штрафов которому достигла уже несколько сот тысяч рублей.

С другой стороны, даже на протяжении всей своей непарламентской истории партия взаимодействовала с региональными властями, и отдельные ее члены входили в федеральные органы власти. Так, Игорь Артемьев, член Политкомитета, возглавлял с 2004 по 2020 г. Федеральную антимоно-

польную службу. Владимир Лукин был уполномоченным по правам человека с 2004 по 2016 г., потом – членом Совета Федерации. Евгений Бунимович занимал пост Уполномоченного по правам ребенка в Москве, Александр Шишлов до сих пор Уполномоченный по правам человека в Санкт-Петербурге. Елена Дубровина с 1999 по 2016 г. была членом Центральной избирательной комиссии. Все они, как правило, приводили свои «яблочные» команды.

Акции, кампании, проекты, взаимодействие с НКО и движениями

Партия традиционно использует разные формы участия в уличных акциях и входит в «Комитет протестных действий» (вместе с ПАРНАСом и рядом незарегистрированных партий, идентифицирующих себя как демократические, – «Демократический выбор», Либертарианская партия, «Партия прогресса» и др.), организовавший большие акции в Москве, согласованные с властями: марши мира, памяти Немцова, акции на Болотной и Сахарова. Из наиболее известных акций в регионах, где ключевую роль сыграли представители партии, – протесты против строительства башни «Газпрома» в Санкт-Петербурге и храма в сквере в Екатеринбурге, против мусорной свалки в Шиесе и уничтожения культовой горы Содовой кампанией в Башкортостане. Все эти акции дали конкретный результат, поставленная ими цель была достигнута.

Региональные отделения партии сами или с партнерами также постоянно проводят митинги, пикеты, встречи с депутатами, флешмобы по актуальным политическим темам, в защиту окружающей среды, выборов, по поддержке политзаключенных, соблюдению прав женщин и представителей ЛГБТ. Партия каждый год проводит и ритуальные мероприятия: возложение венков 9 мая, зажжение свечей в день начала войны, чтение имен репрессированных у Соловецкого камня и т. д. Постоянно практикуются акции, связанные с локальными темами, – вырубкой парков и скверов, уплотнительной застройкой, защитой памятников архитектуры.

В последние годы партия проводила крупные общественные кампании в разных регионах в 2017 г. («Время вернуться домой», «Новая бюджетная политика») и в 2020 г. – против поправок в Конституцию.

На протяжении всего времени существования партия сотрудничает, включая проведение совместных проектов (выставок, школ, организации конференций и т. д.), с **правозащитными организациями** – «Мемориалом», Московской Хельсинкской группой, Комитетом защиты прав человека и др., в руководство которых входят и члены партии – Сергей Ковалев³, Валерий Борщев, Светлана Ганнушкина, Андрей Бабушкин. Постоянные партнеры партии – организации, специализирующиеся на защите **гендерного равенства**,

³ 9 августа 2021 года в Москве Сергей Адамович Ковалев умер на 92-м году жизни. – Ред.

жертв насилия, представителей ЛГБТ, – «Сестры», «Насилию нет», «ТыНеОдна», «Ресурс», российские ЛГБТ-сети. Партия взаимодействует с **экологическими организациями**, включая международные: Фонд дикой природы, «Беллона», «Вахта по Северному Кавказу», «Гринпис» и др. Здесь тоже мы наблюдаем феномен «персональной унии», председатель партии Николай Рыбаков руководил движением «Беллона». Анатолий Голов – сопредседатель Союза потребителей. Вместе с **Конфедерацией труда России** и входящими в него профсоюзами партия защищает трудовые и социальные права. Интенсивны контакты по традиции и с **академическим сообществом**, не случайно среди членов Политкомитета и бюро 13 докторов и кандидатов наук, по результатам экспертных мероприятий готовятся совместные публикации. В 2020 г. создан Общественный конституционный совет, в который входят ведущие российские ученые, совет разрабатывает проект новой Конституции и законопроекты, которые нужно принять в первую очередь после смены режима.

Особняком стоят сложные отношения партии с **«Городскими проектами»** Максима Каца, которые начинались во время кампании Дмитрия Гудкова, выдвинутого партией на думских выборах в 2016 г. Отношения были интенсивными после массового вступления сторонников Каца в партию и успеха на муниципальных выборах в Москве и Санкт-Петербурге, упомянутых выше. Однако по мере разворачивания конфликта Каца с руководством партии и исключением его и ближайшего окружения, тесное сотрудничество прекратилось. Однако в ряде региональных организаций члены «Городских проектов» продолжают входить в партию и участвовать в выборах.

В разные периоды своего существования партия входила в неформальные организации (коалиции) – вместе с демократическими формальными и неформальными партиями, правозащитными организациями, политиками, задачи которых были как глобальными (демократизация режима, взаимодействие всех демократических сил), так и секторальными (контроль за выборами, борьба с ксенофобией): Комитет-2008, созданный после выборов 2003 г., Гражданский конгресс, Комитет противодействия ксенофобии, Совет по консолидации женского движения, коалиция наблюдателей. Часть из этих коалиций действовала на протяжении нескольких лет, но потом прекратила свое существование или «заснула». Созданные на их базе организации, в которые партия не вошла, частью прекратили свое существование (Координационный совет оппозиции), частью продолжают действовать («Солидарность»), хотя и не очень активно.

Международные контакты

Блок, объединение, а затем партия поддерживала интенсивные международные контакты благодаря известности Григория Явлинского, Владимира

Лукина и других представителей руководства. Формальный характер эти отношения приняли в 1998 г., когда партия получила статус наблюдателя в Либеральном интернационале, став в 2002 г. его полноправным членом («Единая Россия» входит в Центристский демократический интернационал, «Справедливая Россия» – в Социалистический интернационал). В 2006 г. «Яблоко» вступает в Европейскую партию либералов и демократов за Европу (ALDE) – третью по величине партию в Европе [Михалева 2016: 81]. Парадоксальным образом фракция «Зеленая Россия» является членом европейской партии «Зеленые».

Гендерная фракция входит в Европейскую гендерную сеть.

«Яблоко» участвует в международных конференциях с дружественными партиями и сама их организует, ведет сайт партии на английском языке. Члены партии работают на семинарах, организованных дружественными партиями и их фондами. При этом партия оплачивает членские взносы и в Либеральный интернационал, и в ALDE, не получая (в отличие от утверждений официальной пропаганды) иностранного финансирования.

Финансирование партии

Партия получала финансирование для текущей деятельности и проведения выборов от спонсоров, до 2003 г. значительное место среди спонсоров занимал ЮКОС. До 2016 г. партия, получившая больше 3 %, получала финансирование из бюджета. В последующий период финансирование обеспечивалось различными организациями-спонсорами. Все шире использовался сбор средств граждан («донаты») на проведение избирательных кампаний. Политические противники партии и патриотические журналисты постоянно обвиняли партию в получении денег из-за рубежа, что не соответствует действительности. Финансирование партии прозрачно, данные о доходах и расходах, утверждаемых руководящими органами, публикуются на сайте ЦИК. При этом партия весьма ограничена в средствах, что видно по избирательным кампаниям – в частности, объемам распространяемых агитационных материалов, материалов СМИ, билбордов и сити-форматов.

Заключение

Партия «Яблоко» продолжает действовать, несмотря на различные препятствия в ее постоянной деятельности: запрещение массовых мероприятий, преследования, давление, дискредитация в СМИ и нападки на депутатов. Но еще сложнее проведение избирательных кампаний: необходимость сбора подписей и в большинстве случаев гарантированный отказ в регистрации, отказ в размещении агитационных материалов, воровство газет и листовок работниками коммунальных служб, давление на наблюдателей или их удаление

и т. д. Изменялись и электоральная формула и правила игры, все эти изменения (электронное голосование, три выборных дня, введение единого дня голосования и т. п.) были в пользу партии власти. Но главным препятствием электорального успеха является разочарование избирателей и их низкая активность, нежелание идти на выборы. Снижение («сушка») явки властями – всегда в пользу партии власти и в ущерб демократической оппозиции. Кроме того, на протяжении своего существования позиции партии расходились с мейнстримом общественного мнения, а не только с позициями властей.

Но партия сейчас обладает преимуществами, выделяющими ее из спектра демократических сил: официальная регистрация, возможность выдвигать кандидатов и список на федеральных выборах без сбора подписей, существующая разветвленная структура региональных организаций, депутатов на региональном и местном уровнях. К этому добавляется развернутая целостная программа с конкретными разработками по большинству экономических и политических вопросов реформирования страны и опыт эффективного взаимодействия с различными организациями и группами граждан. Наконец у партии и ее лидеров (в первую очередь Григория Явлинского) сохранилась репутация у значительной части граждан. Другими словами, у партии есть окно возможностей для развития и расширения электоральной поддержки даже в этих условиях. Если, конечно, власти не сочтут «Яблоко» излишним элементом в современной политической системе России.

Источники

Голосов Г. 1999. *Партийные системы России и стран Восточной Европы*. М.: Весь мир.

Демократический манифест... 2003. Демократический манифест – программа Российской демократической партии «Яблоко». М.: Эпицентр.

Зудин А.Ю. 2010а. Трансформация политического режима в России: к «сообществу элит»? Статья 1. Изменившийся маршрут в поисках адекватных подходов. – *Общественные науки и современность*. № 5.

Зудин А.Ю. 2010б. Трансформация политического режима в России: к «сообществу элит»? Статья 2. «Третий переход» и перспективы разрыва с моноцентризмом. – *Общественные науки и современность*. № 6.

Малинова О.В. 1998. *Либерализм в политическом спектре России: на примере партии «Демократический выбор России» и общественного объединения «Яблоко»*. М.

Манихин О. 2003. *Российская демократическая партия «Яблоко»*. Краткий исторический обзор. М.: Интеграл-Информ.

Михалева Г. 2015. *Российский либеральный спектр: формальные и неформальные партии и коалиции*. М.: РОДП «Яблоко». С. 210–223.

Михалева Г. 2016. *Европейские и российские партии и избирательные системы: природа и механизмы функционирования*. М.: РГГУ.

Политический комитет. 2015. Политический комитет. Документы 2012–2015. М.: РОДП «Яблоко».

Политический меморандум... 2019. Политический меморандум партии «Яблоко». URL: <https://www.yabloko.ru/мпа>.

Постановления... 2020. Постановления Федерального Совета. URL: https://www.yabloko.ru/documents?term_node_tid_depth_1=2975&created%5Bmin%5D=&created%5Bmax%5D.

Преодоление... 2019. Преодоление сталинизма. М.: РОДП «Яблоко».

Программа... 2006. Программа Российской объединенной демократической партии «Яблоко». URL: <https://www.yabloko.ru/Union/programma.html>.

«Яблоко»... 2020. «Яблоко». Годовой отчет. М.: РОДП «Яблоко».

Golosov G. 2017. Party Systems, Electoral Systems, and Legislative Fragmentation: A Cross-National Empirical Study. – *Party Politics*. Vol. 23. N 5. September. P. 487–497.

Luchterhandt G. 1998. *Fuenf Jahre JABLOKO*. Bremen: Forschungsstelle Osteuropa.

O'Donnel G., Schmitter Ph., Whithead L. (eds.). 1986. *Transition from Authoritarian Rule*. Baltimore.

Черемных Кристина

Законодательное Собрание Санкт-Петербурга: ожидание демократического будущего

Черемных

Кристина Витальевна –
магистр политологии
Высшей школы экономики –
Санкт-Петербург

Для связи с автором:
cheremnykh.kv@gmail.com

Для цитирования:

Черемных К.В. Законодательное Собрание Санкт-Петербурга: ожидание демократического будущего // Публичная политика. 2021. Т. 5. № 1.
Doi: 10.31856/2541-8351_2021_5_1_52

Аннотация

В статье описаны последние тенденции в работе Законодательного Собрания Санкт-Петербурга шестого созыва, проведен анализ законотворческой деятельности политических фракций, а также дан прогноз работы коллегиального органа в перспективе.

Ключевые слова: Законодательное Собрание, парламент, политические партии, политические фракции, свобода слова, гражданское общество.

Cheremnykh Kristina

Legislative Assembly of St. Petersburg: expectation of a democratic future

Cheremnykh

Kristina Vitalievna –

*Master of Arts in Politics at the Higher
School of Economics –
St. Petersburg*

*To contact the author:
cheremnykh.kv@gmail.com*

Abstract

The article describes the latest trends in the work of the Legislative Assembly of St. Petersburg of the sixth convocation, analyzes the legislative activities of political factions and gives a forecasts of the work of the parliament in the future.

Keywords: Legislative Assembly, parliament, political parties, political factions, freedom of speech, civil society.

В Национальном исследовательском университете – Высшая школа экономики Михаил Бениаминович Горный преподавал местное самоуправление, много рассказывал о гражданском обществе и парламентаризме. Во многих студентов он смог заложить представления о том, что парламент всегда должен работать на демократических основах, открыто, учитывая мнение граждан, а также донести, почему авторитарные практики губительны для подобных коллегиальных органов. В этой связи и возник интерес к изучению деятельности парламента в городе федерального значения.

В статье «Политические фракции в парламенте Санкт-Петербурга: история их становления и развития» [Горный 2013] М.Б. Горный рассмотрел деятельность политических фракций с момента их зарождения в Ленсовете XXI созыва (с 1990 г.) до состава Законодательного Собрания V созыва (2011–2016 гг.). М.Б. Горный отмечал, что политическая жизнь Законодательного Собрания V созыва по сравнению с предыдущим составом активизировалась, в парламенте была возможна дискуссия, поскольку партия «Единая Россия» не имела квалифицированного большинства, а лишь обычное большинство с ЛДПР и КПРФ – у фракции «Единая Россия» было 20 депутатов, у КПРФ – 7, ЛДПР – 5, у фракции «Яблоко» было 6 человек, у фракции «Справедливая Россия» – 12 человек [там же: 162].

В свою очередь, представляется необходимым проанализировать сложившуюся ситуацию в составе Законодательного Собрания VI созыва (2016–2021 гг.).

Если рассматривать принцип формирования фракций, то в соответствии с п. 3 постановления Законодательного Собрания Санкт-Петербурга «О депутатских объединениях Законодательного Собрания Санкт-Петербурга»¹ фракция Законодательного Собрания включает в себя всех депутатов (депутата), избранных (избранного) в составе соответствующего списка кандидатов, допущенного к распределению депутатских мандатов. При этом во фракции парламента могут входить также депутаты, избранные по одномандатным избирательным округам, и депутаты, избранные в составе списков кандидатов политических партий, указанных в п. 4.1 ст. 4 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

Также, согласно вышеуказанному постановлению, депутаты, избранные по одномандатным избирательным округам, депутаты, избранные в составе списков кандидатов политических партий, вправе образовывать иные депутатские объединения, не являющиеся фракциями (группы), в количестве не менее пяти депутатов.

¹ С изменениями на 26.06.2018.

Несмотря на присутствие в Законодательном Собрании Санкт-Петербурга VI созыва сразу 6 фракций вместо 5 в предыдущем созыве (фракция «Справедливая Россия» – 3 человека (формально уже 2, после выхода из партии депутата А.Б. Егорова и перехода в «Единую Россию»), фракция «Яблоко» – 2 человека, фракция «Партия роста» – 3 человека, фракция ЛДПР – 3 человека, фракция КПРФ – 3 человека, фракция «Единая Россия» – 35 человек), Партия «Единая Россия» теперь имеет квалифицированное (или мажоритарное [Исаев 2008: 189]) большинство, что напрямую отражается на работе парламента, конкуренция партий не является полноценной.

Все ключевые комитеты и комиссии возглавляют также депутаты от фракции «Единая Россия»²: Комитет по законодательству; Комиссия по городскому хозяйству, градостроительству и имущественным вопросам; Комиссия по вопросам правопорядка и законности; Комиссия по устройству государственной власти, местному самоуправлению и административно-территориальному устройству; Комиссия по промышленности, экономике и предпринимательству; Комиссия по образованию, культуре и науке; Комиссия по социальной политике и здравоохранению; Комиссия по экологии и природопользованию; профильная комиссия по туристской индустрии; профильная комиссия по вопросам физической культуры и спорта; профильная комиссия по делам ветеранов (за исключением бюджетно-финансового комитета, его возглавляет депутат от фракции ЛДПР, и профильной комиссии по экологической защите населения, ее возглавляет депутат от фракции «Справедливая Россия»). Контрольное большинство в указанных комиссиях тоже принадлежит представителям фракции «Единая Россия», дополнительно они возглавляют рабочие органы в виде редакционной и счетной комиссий.

Таким образом, все комитеты, комиссии и рабочие органы полностью контролируются большинством депутатов из «Единой России», лишь одну профильную комиссию по экологической защите населения возглавляет оппозиционный парламентарий из фракции «Справедливая Россия», при этом не имея в ней большинства.

При анализе законодательных инициатив фракций в парламенте VI созыва можно составить следующую статистику (табл. 1).

² См. официальный сайт Законодательного Собрания Санкт-Петербурга, раздел «состав». URL: <http://www.assembly.spb.ru/rubric/824/Komitety-i-komissii>.

Таблица 1

Фракция	Инициативы ¹						
	Общее количество	Приняты	Не приняты	На рассмотрении	Сняты с регистрационного учета	Отозваны	Возврат
«Единая Россия» ²	222	159	6 (повторное рассмотрение)	20	8	9	20
ЛДПР ³	23	9	0	5	6	3	0
КПРФ ⁴	55	9	16	2	15	13	0
«Партия роста» ⁵	8	1	1	2	4	0	0
«Справедливая Россия» ⁶	140	12	58	25	38	7	0
«Яблоко» ⁷	41	3	12	1	19	4	2

¹ По состоянию на 10.05.2021.

² Официальный сайт Законодательного Собрания Санкт-Петербурга, список законодательных инициатив фракции «Единая Россия». URL: http://www.assembly.spb.ru/authors/show_fraction/635500563/1.

³ Официальный сайт Законодательного Собрания Санкт-Петербурга, список законодательных инициатив фракции ЛДПР. URL: http://www.assembly.spb.ru/authors/show_fraction/635503305/1.

⁴ Официальный сайт Законодательного Собрания Санкт-Петербурга, список законодательных инициатив фракции КПРФ. URL: http://www.assembly.spb.ru/authors/show_fraction/635506466/1.

⁵ Официальный сайт Законодательного Собрания Санкт-Петербурга, список законодательных инициатив фракции «Партия роста». URL: http://www.assembly.spb.ru/authors/show_fraction/635510025/1.

⁶ Официальный сайт Законодательного Собрания Санкт-Петербурга, список законодательных инициатив фракции «Справедливая Россия». URL: http://www.assembly.spb.ru/authors/show_fraction/635505180/1.

⁷ Официальный сайт Законодательного Собрания Санкт-Петербурга, список законодательных инициатив фракции «Яблоко». URL: http://www.assembly.spb.ru/authors/show_fraction/635500036/1.

72 % от общего числа инициатив фракции «Единая Россия» (ЕР) были приняты (по их количеству фракция находится на первом месте среди других), тогда как не приняты всего 3 %, которые вновь находятся на повторном рассмотрении. 9 % инициатив ЕР также еще находятся на рассмотрении. Не были подписаны губернатором и возвращены обратно в Законодательное Собрание 9 % инициатив ЕР, что демонстрирует расхождение взглядов Смольного и городского парламента по ряду вопросов.

У фракции ЛДПР вообще нет ни одной инициативы, которая была бы отклонена – из общего небольшого числа законопроектов (фракция находится на пятом месте среди других) 39 % их инициатив приняты, столько же своих инициатив они сами отозвали либо сняли с регистрационного учета, 22 % еще находятся на рассмотрении.

Из общего числа инициатив КПРФ (фракция находится на третьем месте по числу законопроектов) 51 % были отозваны самой фракцией либо сняты с регистрационного учета; 29 % – не приняты, 16 % – приняты.

Из совсем немногочисленных инициатив фракции «Партия роста» (ПР) (фракция находится на последнем месте по количеству законопроектов) 12 % – приняты, 12 % – не приняты, 50 % сняты с регистрационного учета, а остальные еще находятся на рассмотрении.

Фракция «Справедливая Россия» (СР) занимает второе место за ЕР по общему числу инициатив, при этом 41 % инициатив фракции не приняты, 8 % – приняты и 18 % еще находятся на рассмотрении. 27 % инициатив фракции были сняты с регистрационного учета.

Фракция «Яблоко» находится на четвертом месте по числу законопроектов, из них 29 % – не приняты, 7 % – приняты. 56 % инициатив были отозваны либо сняты с регистрационного учета.

Таким образом, по статистике принятия инициатив достаточно ярко прослеживается монополия партии власти: абсолютное большинство законопроектов партии было принято и минимальное количество отклонено (В.Я. Гельман, анализируя проблему формирования доминирующей власти, провел аналогию монополизма правящей партии с формированием монополий на формирующихся рынках [Гельман 2006: 50]).

Если рассматривать законотворческую деятельность фракций по сферам, то можно отметить следующее (табл. 2 и процентное соотношение в схеме в приложении 1)³.

³ Мы применили более упрощенный классификатор правовых актов, подробный классификатор утвержден Указом Президента Российской Федерации от 15.03.2000 № 511 «О классификаторе правовых актов».

Таблица 2

Фракция / количество законопроектов	Экология	ЖКХ и имущественные вопросы	Социальные вопросы, здравоохранение и спорт	Выборы	Государственное и муниципальное управление	История, культура и градостроительство	Законность и правопорядок, борьба с коррупцией	Экономика и бюджет	Регламенты и административные документы
«Яблоко» / 41	3	2	1	6	6	3	7	10	3
СР / 140	3	28	25	6	10	7	23	13	25
ПР / 8	0	1	2	2	0	2	0	1	0
КПРФ / 55	0	5	9	11	4	7	15	4	0
ЛДПР / 23	0	5	3	2	3	1	9	0	0
ЕР / 222	9	17	58	7	47	25	22	18	19

Фракция «Яблоко»: почти 30 % инициатив относятся к сфере выборов и государственного/муниципального управления; около 25 % – экономика и бюджет; 17 % – законность и правопорядок; по 7,3 % – экология, регламенты, история и градостроительство; 5 % – ЖКХ и жилищные вопросы, 2,5 % – социальные вопросы.

Фракция «Справедливая Россия»: 20 % инициатив относятся к сфере ЖКХ и жилищных вопросов; 17,8 % инициатив относятся к сфере социальных вопросов и столько же – к регламентам и административным документам; 16,5 % – законность и правопорядок; 9,3 % – экономика и бюджет; 7,1 % – государственное и муниципальное управление; 5 % – история, культура и градостроительные вопросы; 4,3 % – выборы; 2,1 % – экология.

Фракция «Партия роста»: по 25 % инициатив – социальные вопросы и здравоохранение, выборы, история и градостроительство; по 12,5 % – ЖКХ и имущественные вопросы, экономика и бюджет.

Фракция КПРФ: 27,3 % инициатив относятся к вопросам законности и правопорядка, 21,7 % инициатив – к ЖКХ и имущественным вопросам; 16,4 % – к социальным вопросам и здравоохранению; 12,7 % – история,

культура и градостроительство; по 7,3 % – государственное и муниципальное управление, экономика и бюджет.

Фракция ЛДПР: 39,1 % инициатив относятся к вопросам законности и правопорядка; 21,7 % – к имущественным вопросам и ЖКХ; по 13 % – к социальным вопросам и государственному/муниципальному управлению; 8,7 % – к выборам; 4,3 % – к истории и градостроительным вопросам.

Фракция «Единая Россия»: 26,1 % инициатив относятся к социальным вопросам, здравоохранению и спорту; 21,2 % – государственное и муниципальное управление; 11,3 % – история, культура и градостроительные вопросы; 9,9 % – законность и правопорядок; 8,6 % – регламенты и административные документы; 8,1 % – экономика и бюджет; 7,6 % – ЖКХ и имущественные вопросы; 4 % – вопросы экологии; 3,1 % – выборы.

При этом стоит отметить, что у ЕР достаточно много инициатив направлено на приведение регионального законодательства в соответствие федеральному, а часть социально направленных инициатив внесена на основе отклоненных социальных инициатив других фракций.

Также можно оценить и персональную активность депутатов (данные в *приложении 2*). Первые четыре места по числу законопроектов заняли депутаты от фракции «Единая Россия», пятое – депутат от фракции ЛДПР. Антирейтинг по наименьшему числу внесенных законопроектов также занимают четыре представителя от фракции «Единая Россия» и по одному депутату от фракций КПРФ и ЛДПР.

По состоянию на 01.03.2021 Законодательное Собрание Санкт-Петербурга VI созыва приняло более 700 законов (из них 433 внесены самими депутатами), свыше 1100 постановлений и решений)⁴.

В свою очередь, оценка регулирующего воздействия проводилась лишь в отношении 20 законопроектов за весь VI созыв Законодательного Собрания Санкт-Петербурга⁵.

К наиболее значимым/резонансным законопроектам, которые рассматривались Законодательным Собранием VI созыва, можно отнести: ежегодное принятие бюджета города, принятие Генерального плана, закон «О границах объединенных зон охраны объектов культурного наследия», закон «О зеленых насаждениях общего пользования», закон «О внесении изменений

⁴ Карельский А. Точка опоры. Петербургский парламент – место для самых жарких дискуссий. – *Аргументы и факты*. 2021. № 17 («Аргументы и факты – Петербург». 28.04.2021). URL: https://spb.aif.ru/politic/tochka_opory_peterburgskiy_parlament_mesto_dlya_samyh_zharkih_diskussiy.

⁵ Официальный сайт Законодательного Собрания Санкт-Петербурга, раздел «Оценка регулирующего воздействия законопроектов». URL: <http://www.assembly.spb.ru/rubric/940/Ocenka-reguliruyushego-vozdeystviya-zakonoproektov>.

в Социальный кодекс Санкт-Петербурга», закон «О наказах избирателей», закон о так называемых «Наливайках», закон «О балконной амнистии».

Достаточно любопытным представляется закон «О наказах избирателей» (он пока принят только в первом чтении, но не приходится сомневаться, что в скором времени пройдет оставшиеся два чтения), целью которого декларируется обязанность избранного депутата в течение двух месяцев с момента избрания выносить на рассмотрение Законодательного Собрания инициативы, которые ему дали избиратели в форме наказов. По сути, депутат может выносить только те наказания, которые ему понравились, ответственности за неисполнение наказов не предусмотрено. При этом многие инициативы представителей оппозиционных фракций, обусловленные общественным мнением и обращениями граждан, зачастую просто не вносятся даже в повестку заседаний парламента.

К сожалению, подобных «декларативных» и неработающих на деле законопроектов было принято достаточно много: проанализировав тот же закон «О балконной амнистии», можно заключить, что управляющие компании в судебном порядке добиваются предписаний о демонтаже «самовольного остекления» лоджий и балконов, проведенного до 2020 года, а принятые Законодательным Собранием Санкт-Петербурга в мае 2020 года изменения в Кодекс об административных правонарушениях Санкт-Петербурга не защищают от этого граждан (поправки в КоАП отменили штраф, а нарушение при этом осталось, поэтому ответственные организации вполне обоснованно требуют от собственников устранить нарушение). К этому же числу можно отнести и закон «О молодежной политике», которым были установлены лишь декларативные права, без набора инструментов и возможностей для оказания конкретной помощи молодежи, и многие другие законы, которые были приняты благодаря фракции «большинства».

Отличительной особенностью Законодательного Собрания VI созыва стало и фактически полное отсутствие поименного голосования по законопроектам (в Государственной Думе РФ оно используется повсеместно – публикуется на официальном сайте ГД по всем рассматриваемым проектам). В Законодательном Собрании V созыва поименное голосование редко, но случалось при этом по достаточно важным вопросам, например:

- голосование от 25.03.2015 о ратификации 20-й статьи Конвенции ООН (5 депутатов от «Яблока» – «за», 10 депутатов от СР – «за», 6 депутатов от КПРФ – «за», 1 депутат от «Яблока» отсутствовал, 1 депутат от КПРФ отсутствовал, остальные 27 депутатов (ЕР, ЛДПР, 2 депутата от СР) не проголосовали⁶);

⁶ Чтобы не голосовать против и при этом не допустить, чтобы законопроект прошел, использовался метод, когда депутаты просто не голосовали.

- голосование от 19.06.2013 по вопросу обращения об отмене строительства 500-метрового «Лакhta-центра» (6 депутатов от «Яблока» – «за», 9 депутатов от СР – «за», 4 депутата от КПРФ – «за», 1 депутат от СР – «против», 3 депутата от КПРФ не голосовали, оставшиеся 27 депутатов (ЕР, ЛДПР) также не голосовали);

- голосование от 26.12.2012 по обращению к президенту РФ о «зако-не Димы Яковлева» (6 депутатов от «Яблока» – «за», 9 депутатов от СР – «за», 6 депутатов от КПРФ – «за», оставшиеся 29 депутатов от ЕР, ЛДПР, плюс 1 депутат от КПРФ и 3 депутата от СР не голосовали);

- голосование от 20.11.2013 о единовременной денежной выплате в связи с 70-летием снятия блокады Ленинграда (6 депутатов от «Яблока» – «за», 10 депутатов от СР – «за», 7 депутатов от КПРФ – «за», 9 депутатов от ЕР – «за», 6 депутатов от ЕР, 5 депутатов от ЛДПР и 2 депутата от СР не голосовали, 4 депутата от ЕР воздержались);

- голосование от 26.06.2013 о бесплатной продленке в общеобра-зовательных учреждениях (20 депутатов от ЕР не голосовали, 5 депутатов от ЛДПР не голосовали, 3 депутата от КПРФ не голосовали, 3 депутата от СР не голосовали, 4 депутата от КПРФ – «за», 9 депутатов от СР – «за», 6 депутатов от «Яблока» – «за»);

- голосование 16.10.2013 о возвращении в ЗНОП (зеленые насажде-ния общего пользования) Удельного парка (18 депутатов от ЕР – «против», 5 депутатов от ЛДПР – «против», 1 депутат от КПРФ – «против», 2 депутата от СР – «против», оставшиеся 24 депутата – «за»);

- голосование 13.11.2013 по губернаторскому законопроекту о ка-питальном ремонте (10 депутатов от СР – «против», 6 депутатов от КПРФ – «против», 6 депутатов от «Яблока» – «против», 5 депутатов от ЛДПР – «за», 20 депутатов от ЕР – «за», 2 депутата от СР – «за», 1 депутат от КПРФ – «за»).

Что касается «коллективной поправки депутатов» к бюджету города, то принцип ее формирования и распределения остался примерно таким же, как и в предыдущем созыве парламента (поправка подается от имени фракции, без указания конкретных депутатов, а вместо названий организаций прописывается только код целевой статьи), при этом усилились инструменты давлени-я на оппозиционных депутатов. Стоит лишь отметить, что в 2020 г. была предпринята попытка изменить механизм в сторону сокращения полномо-чий депутатов при внесении поправок к проекту бюджета – губернатор Санкт-Петербурга выносил на рассмотрение Законодательного Собрания законо-проект, в соответствии с которым предлагалось обязать депутатов при пода-че поправок, корректирующих суммы в проекте бюджета, согласовывать их

с получателями этих средств⁷. Во втором чтении уже не было данной поправки, однако инициатива сопровождалась бурной дискуссией со стороны депутатов. В свою очередь, по предложению губернатора во втором чтении была принята поправка к законопроекту «О бюджетном процессе», согласно которой был увеличен госдолг Санкт-Петербурга с 50 % до 70 %⁸ (неформально считается, что это компромиссный вариант за сохранение депутатской поправки без изменений).

Отметим и в целом имеющееся противостояние исполнительной власти в лице Смольного и законодательной власти в лице городского парламента.

Несмотря на то что В.С. Макаров отрицал отсутствие взаимопонимания между парламентом и правительством города⁹, по факту периодические столкновения позиций начались еще при губернаторе Г.С. Полтавченко (например, депутаты ЗС V созыва направляли запрос в Смольный, в котором обвинили вице-губернатора А.Н. Говорунова о превышении полномочий¹⁰).

В новом созыве в 2017 г. появились новые поводы для разногласий: на антикоррупционном митинге в июне был задержан депутат М.Л. Резник (с повторным задержанием через время), а также был сформирован координационный совет по местному самоуправлению без приглашения депутатов ЗС¹¹. В свою очередь, депутаты приняли законопроект, предусматривающий административную ответственность для чиновников за воспрепятствование депутатской деятельности¹². В 2019 г. на заседании президиума генерального совета партии «Единая Россия» глава генсовета ЕР А.А. Турчак предложил председателю Законодательного Собрания Санкт-Петербурга В.С. Макарову покинуть руководящий пост в региональном отделении партии «Единая Россия», однако он смог его сохранить, а на заседании ЗС Санкт-Петербурга при утверждении кандидатур шестерых вице-губернаторов В.С. Макаров позволил резкую критику с трибуны парламента со стороны оппозиционных депутатов в адрес губернатора (притом что достаточно часто оппозиционным

⁷ Мунгалов М. Сакральная битва: кто поссорил парламент и Смольный. – *Деловой Петербург*. 19.09.2020. URL: https://www.dp.ru/a/2020/09/19/Sakralnaja_bitva_vladelc.

⁸ В Смольном предложили повысить объем госдолга Петербурга до 70 %. – *Коммерсантъ*. 19.10.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4538946>.

⁹ Львова Л. Макаров опроверг противостояние ЗакСа и Смольного. – *Мойка 78*. 27.06.2018. URL: <https://moika78.ru/news/2018-06-27/34187-makarov-oprovergnapryazhenneye-otnosheniya-mezhdu-zaksom-i-smolnyum/>.

¹⁰ Карпенко М. Противостояние Смольного и ЗакСа вылилось в запрос губернатору. – *Коммерсантъ Санкт-Петербург*. № 223. 03.12.2015. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2868036>.

¹¹ Кольцова М. Они пытаются показать, что они что-то значат. – *ЗакС.ру*. 21.09.2017. URL: <https://www.zaks.ru/new/archive/view/170738>.

¹² Там же.

депутатам выключаются микрофоны)¹³. В 2020 г. решением суда был лишен полномочий муниципального депутата в МО «Ланское» (бывшее МО «Черная речка») родной брат председателя петербургского парламента Василий Серафимович Макаров, а также в центре города были распространены листовки с негативной коннотацией в отношении депутата Д.А. Четырбока (из-за его деятельности в отношении ресторанного и барного бизнеса), который считается ближайшим соратником председателя парламента¹⁴. Кроме того, в 2020 г. произошел коррупционный скандал с депутатом от фракции «Единая Россия» – под следствие попал депутат Р.О. Коваль, которого обвинили в получении взятки (в прошлом созыве депутата С.Н. Нестерова признали виновной в получении взятки при совершении махинаций с денежными средствами, выделенными из бюджета Санкт-Петербурга в рамках депутатской поправки)¹⁵. В этом же году закрыли подпольное казино, которое находилось в квартире главы МО «Введенский» и депутата от ЕР О.С. Калядина в Петроградском районе Санкт-Петербурга¹⁶. Кульминация конфликта произошла в 2021 г., когда губернатор Санкт-Петербурга А.Д. Беглов уже публично выступил с позицией, что В.С. Макарову следует далее работать в Государственной Думе РФ, при этом В.С. Макаров выразил позицию, что все будет решаться на партийном съезде¹⁷. Таким образом, с 2016 г. и по сегодняшний день конфликт представителей исполнительной власти и власти законодательной стал публичным, при этом, скорее всего, так и продлится до возможного разрешения на выборах в сентябре 2021 г.

Если оценивать деятельность парламента VI созыва в целом, то стоит также отметить, что тенденции деятельности Законодательного Собрания Санкт-Петербурга становятся все более авторитарными. Независимые эксперты

¹³ Спикер петербургского парламента бросает вызов Кремлю. – *МК в Санкт-Петербурге*. 31.01.2019. URL: <https://spb.mk.ru/politics/2019/01/31/spiker-peterburgskogo-parlamenta-brosayet-vyzov-kremlyu.html>.

¹⁴ Колесников Е. Как Смольный бодается с парламентом, и почему пока выигрывает действующий губернатор Александр Беглов. – *Версия*. 28.12.2020. URL: <https://versia.ru/podxalimazh-i-nozh-v-spinu-kak-osobennost-cheshskoj-politiki>.

¹⁵ Антонов Е. Как Смольный попытался ограничить право депутатов распределять бюджет. Такую возможность считают коррупционной, но это важный политический инструмент. – *Бумага*. 29.10.2020. URL: <https://paperpaper.ru/photos/kak-smolnyj-popytalsya-ogranichit-pr/>.

¹⁶ Дверь в квартиру главы МО «Введенский» Калядина долго пилила полиция. За ней оказалось казино. – *Фонтанка.ру*. 08.02.2020. URL: <https://www.fontanka.ru/2020/02/08/014/>.

¹⁷ Шевчук М. Атака на спикера. Противостояние ветвей власти в Петербурге вышло на поверхность. – *Новый проспект*. 26.03.2021. URL: <https://newprospect.ru/news/opinions/ataka-na-spikera-protivostoyanie-vetvey-vlasti-v-peterburge-vyshlo-na-poverkhnost/>.

при рассмотрении многих важных инициатив не привлекаются. При этом, согласно п. 2 Положения «О порядке финансирования законопроектных и экспертных работ в Законодательном Собрании Санкт-Петербурга», утвержденного постановлением Законодательного Собрания Санкт-Петербурга от 20.09.2000 № 462 «О порядке финансирования законопроектных и экспертных работ в Законодательном Собрании Санкт-Петербурга» (с изменениями на 28.12.2005), 50 % денежных средств, выделяемых на финансирование законопроектных и экспертных работ, распределяются Комитетом по законодательству Законодательного Собрания Санкт-Петербурга по предложениям постоянных комиссий и комитетов Законодательного Собрания Санкт-Петербурга (как указывалось выше, во всех из них имеется контрольное большинство депутатов из фракции «Единая Россия»). И лишь только оставшиеся 50 % денежных средств распределяются депутатами Законодательного Собрания Санкт-Петербурга самостоятельно (каждый депутат Законодательного Собрания Санкт-Петербурга вправе распределить одну пятидесятую часть средств от объема средств, распределяемых депутатами).

В свою очередь, что касается парламентского расследования, то оно в основном существует только формально, по резонансным вопросам не проводится (даже если его инициирует большая группа оппозиционных депутатов).

В соответствии с п. 1 ст. 3 Закона Санкт-Петербурга «О парламентском расследовании», принятого Законодательным Собранием Санкт-Петербурга 27.06.2018, основанием для проведения парламентского расследования является обращение группы депутатов численностью не менее одной пятой от установленного числа депутатов Законодательного Собрания, содержащее информацию о фактах и обстоятельствах, представляющих общественную значимость и имеющих негативные последствия для жителей Санкт-Петербурга, свидетельствующих о неисполнении либо ненадлежащем исполнении должностными лицами Устава города, законов Санкт-Петербурга и иных нормативно-правовых актов.

Согласно п. 2 указанной статьи, обращение депутатов вместе с подтверждающими материалами направляется для рассмотрения и подготовки проекта постановления Законодательного Собрания о проведении парламентского расследования в парламентский комитет по законодательству, где свое большинство имеют представители из партии «Единая Россия». Поэтому парламентские расследования так и не были проведены ни по вопросу запрета митинга против пенсионной реформы, ни по вопросу уборки города от снега, ни по проблеме обрушения крыши спортивно-концертного комплекса (СКК), ни по другим резонансным проблемам, несмотря на взаимодействие оппозиционных политических партий, которое можно назвать коалиционным по ряду политических вопросов [Щербак 2002: 125].

Помимо этого, помощники депутатов и сотрудники Законодательного Собрания существенно ограничены в участии в различного рода массовых мероприятиях (особенно в протестных акциях), поскольку председатель парламента постоянно напоминает о «воинской дисциплине» и неподобающем поведении государственных служащих, а провинившихся сразу подвергает служебной проверке и последующим санкциям, ссылаясь на Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ.

За последний год депутатов все чаще лишают свободы слова, принять депутатский запрос либо вынести на рассмотрение законопроект все сложнее. Например, 10.02.2021 было принято постановление Законодательного Собрания Санкт-Петербурга «О внесении изменений в Регламент заседаний Законодательного Собрания»¹⁸, согласно которому депутатам в период за год до очередных парламентских выборов нельзя выступать в прениях «не по теме обсуждаемого вопроса». В свою очередь, в случае вынесения депутату двух замечаний, его могут лишать права голоса до конца заседания. Кроме того, в повестку заседаний теперь нельзя вносить дополнительные вопросы, а фракции не могут брать дополнительные перерывы для выступлений с трибуны, которые ранее использовались оппозиционными депутатами для заявления своей позиции по каким-либо общественно значимым городским вопросам.

Безусловно, подобную практику можно трактовать исключительно как попытку дополнительного ограничения деятельности оппозиционных депутатов – им регулярно делаются замечания со стороны председателя парламента и отключаются микрофоны, а с помощниками не заключаются трудовые договоры, им не выплачивается заработная плата/премии либо ограничивается доступ в здание парламента, блокируются пропуски.

Нельзя не отметить и ограничения, коснувшиеся средств массовой информации, – с марта 2021 г. в парламента не могут попасть журналисты телеканала «78» из-за неоднократных отказов в аккредитации в связи с ограниченным количеством мест для СМИ в условиях пандемии коронавирусной инфекции (по факту же телеканал выпустил несколько сюжетов с критикой работы городского парламента). Ранее под ограничения попадали и другие журналисты. Как указывает издание «Деловой Петербург», в феврале 2019 г. в Законодательное Собрание не пускали корреспондента «Эха Петербурга»,

¹⁸ Официальный сайт Законодательного Собрания Санкт-Петербурга, информация об итогах рассмотрения повестки дня заседания Законодательного Собрания СПб. 10.02.2021. URL: <http://www.assembly.spb.ru/files/prepublication/2021/7269.pdf>.

которому тоже не выдавали аккредитацию, а в октябре 2018 г. на заседание не могла попасть корреспондент «Коммерсанта»¹⁹.

Таким образом, в парламенте Санкт-Петербурга, в городе федерального значения появилась губительная практика посягательства на правовые основы деятельности СМИ и свободу слова в целом.

Пока, к глубокому сожалению, авторитарные тенденции лишь усугубляются, при этом мы уже имеем пример вмешательства федеральных властей в политическую жизнь на региональном уровне – председатель Законодательного Собрания Санкт-Петербурга отозвал документы с праймериз «Единой России» в петербургский парламент и теперь возглавит региональный список ЕР на выборах в Государственную Думу ФС РФ²⁰. Таким образом, в новом созыве парламента уже точно будет новый председатель.

Есть надежда, что предстоящие выборы в сентябре 2021 г. помогут перекроить состав Законодательного Собрания в сторону демократичности и открытости, но существует угроза в виде трехдневного голосования. Напомним, что Государственной Думой РФ был принят закон, позволяющий голосовать на выборах и референдумах в течение нескольких дней²¹. По аналогии с федеральным законодательством 12.05.2021 Законодательным Собранием Санкт-Петербурга в первом чтении были приняты поправки в региональный закон «О выборах депутатов Законодательного Собрания Санкт-Петербурга», которые также позволят голосовать в течение нескольких дней, но не более трех (с возможностью голосовать вне избирательных участков, так называемое придомовое и надомное голосование)²². При этом, как отмечает движение «Голос», трехдневное голосование по поправкам в Конституцию РФ в 2020 г. в Санкт-Петербурге сопровождалось множеством нарушений²³.

¹⁹ Ковалёнок Д. Не место для дискуссий: суд принял иск телеканала к парламенту Петербурга. – *Деловой Петербург*. 03.03.2021. URL: https://www.dp.ru/a/2021/03/03/Ne_mesto_dlja_diskussij.

²⁰ Вячеслав Макаров отозвал заявку на праймериз «Единой России» в петербургский парламент. – *Коммерсантъ*. 14.05.2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4814795>.

²¹ Принят закон о трехдневном голосовании на выборах. – *Российская газета – Федеральный выпуск*. № 159 (8213). 21.07.2020. URL: <https://rg.ru/2020/07/21/priniat-zakon-o-trehdnevnom-golosovanii-na-vyborah-i-referendumah.html>.

²² В Петербурге приняли закон о трехдневном голосовании на выборах в ЗакС. – *ИА REGNUM*. 12.05.2021. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3267201.html>.

²³ Движение «Голос»: голосование по поправкам стало примером покушения на суверенитет народа. – *Znak.com*. 02.07.2020. URL: https://www.znak.com/2020-07-02/dvizhenie_golos_golosovanie_po_popravkam_stalo_primerom_pokusheniya_na_suverenitet_naroda.

С аналогичной позицией выступил и Уполномоченный по правам человека в Санкт-Петербурге²⁴.

Поэтому необходимо будет направить все усилия на преодоление негативных последствий трехдневного голосования в городе. Как указывал А. Лейпхарт, если необходимо создать или укрепить демократические институты, то необходимо стать конструкторами общественности [Лейпхарт 1997: 260].

Для этого необходимо хотя бы в рамках Санкт-Петербурга побороть механизм тотальных нарушений и массовых фальсификаций на избирательных участках (как в УИК, так и в ТИК). Это потребует объединения усилий всех оппозиционных партий, общественных организаций, жителей города. Необходимо совместно выступить за более обширную установку комплексов обработки избирательных бюллетеней (КОИБ) в большинстве районов Санкт-Петербурга (практика показывает, что на территориях с КОИБ гораздо меньше нарушений избирательного законодательства); выстроить общую систему наблюдения и контроля за процессом волеизъявления граждан, обеспечить информационный обмен между независимыми членами избирательных комиссий, а также провести качественное обучение максимального числа участников избирательного процесса. Помимо этого, нужно провести качественный и детальный анализ нарушений, допускаемых избирательными комиссиями при проведении выборов, и обеспечить принятие мер для их устранения в будущем. Также необходимо общими усилиями добиваться привлечения всех членов комиссий, причастных к нарушениям, к административной и уголовной ответственности, а также добиваться кардинального пересмотра избирательного законодательства.

Когда-нибудь все эти меры обязательно удастся эффективно реализовать и монополия партии власти неизбежно прекратится, а парламент в Петербурге наконец станет местом для дискуссий, таким, каким он должен быть в гражданском обществе, по М.Б. Горному.

Источники

Гельман В.Я. 2006. От «бесформенного плюрализма» – к «доминирующей власти»? (Трансформация российской партийной системы). – *Общественные науки и современность*. М. С. 46–58.

Горный М.Б. 2013. Политические фракции в парламенте Санкт-Петербурга: история их становления и развития. – *Политическая экспертиза. Политэкс*. Т. 9. № 3. С. 91–106.

²⁴ Дилимбетов О. Александр Шишлов призвал ЦИК отказаться от трехдневного голосования. – *Коммерсантъ*. 29.04.2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4799268>.

Исаев Б.А. 2008. *Теория партий. Учебное пособие*. СПб.: Балтийский государственный технический университет.

Лейпхарт А. 1997. *Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование* / пер. с англ. под ред. А.М. Салмина, Г.В. Каменской. М.: Аспект Пресс.

Щербак А.Н. 2002. Коалиционная политика российских партий. – *Политическое исследование*. № 1. С. 118–132.

Приложение 1

Инициативы фракций по сферам

Фракция "Партия роста"

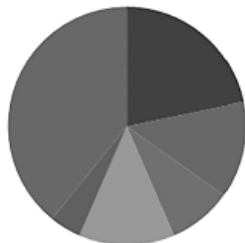
- ЖКХ и имущ. вопросы - 12,5%
- Соц. вопросы, здравоохран. - 25%
- Выборы - 25%
- История, культура, градостр. - 25%
- Экономика и бюджет - 12,5%

Фракция КПРФ

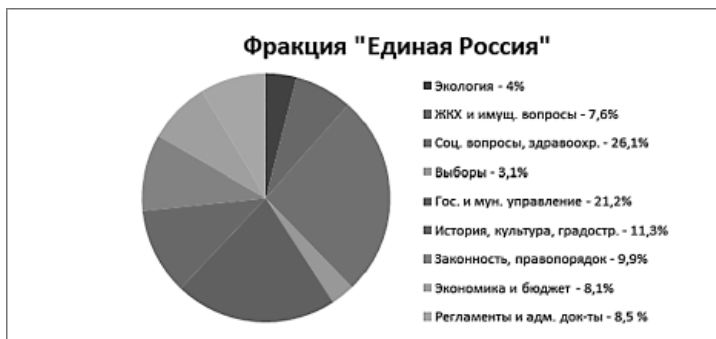

- ЖКХ и имущ. вопросы - 21,7%
- Соц. вопросы, здравоохран. - 16,4%
- Выборы - 20%
- Гос. и мун. управление - 7,3%
- История, культура, градостр. - 12,7%
- Законность, правопорядок - 27,3%
- Экономика и бюджет - 9,3%

Фракция ЛДПР

- ЖКХ и имущ. вопросы - 21,7%
- Соц. вопросы и здравоохран. - 13%
- Выборы - 8,7%
- Гос. и мун. управление - 13%
- История, культура, градостр. - 4,3%
- Законность, правопорядок - 39,1%

Приложение 2

Персональная активность депутатов

Депутат	Фракция	Инициативы*
Авдеев Юрий Васильевич	«Единая Россия»	9
Амосов Михаил Иванович	«Яблоко»	95
Анохин Андрей Юрьевич	«Единая Россия»	70
Барышников Михаил Иванович	«Единая Россия»	26
Бочков Юрий Павлович	«Единая Россия»	15
Ваймер Александр Александрович	«Единая Россия»	10
Васильев Андрей Валентинович	«Единая Россия»	11
Вишневский Борис Лазаревич	«Яблоко»	97
Высоцкий Игорь Владимирович	«Единая Россия»	134
Гладунов Юрий Николаевич	«Единая Россия»	28
Горшечников Андрей Алексеевич	«Единая Россия»	35
Дмитриева Оксана Генриховна	«Партия роста»	15
Дроздов Анатолий Владимирович	«Единая Россия»	15
Егоров Александр Борисович	«Справедливая Россия», перешел в «Единую Россию»	22
Егорова Любовь Ивановна	«Единая Россия»	14
Иванова Ирина Владимировна	КПРФ	36
Ивченко Борис Павлович	«Единая Россия»	8
Иткин Павел Михайлович	ЛДПР	13
Киселева Елена Юрьевна	«Единая Россия»	69
Ковалев Алексей Анатольевич	«Справедливая Россия»	87
Коваль Роман Олегович	«Единая Россия»	11

Купченко Сергей Михайлович	«Единая Россия»	24
Кушак Александр Иванович	«Единая Россия»	82
Макаров Алексей Алексеевич	«Единая Россия»	52
Макаров Вячеслав Серафимович	«Единая Россия»	1171
Мартемьянова Юлия Александровна	«Единая Россия»	7
Мельникова Анастасия Рюриковна	«Единая Россия»	57
Назарова Галина Николаевна	«Единая Россия»	11
Никешин Сергей Николаевич	«Единая Россия»	153
Никольский Евгений Владимирович	«Единая Россия»	9
Носов Владимир Николаевич	«Единая Россия»	8
Погорелов Михаил Алексеевич	«Единая Россия»	3
Рассудов Александр Николаевич	КПРФ	38
Рахова Елена Алексеевна	«Единая Россия»	50
Резник Максим Львович	«Партия роста»	87
Сергеева Вера Владимировна	«Единая Россия»	10
Соловьев Сергей Анатольевич	«Единая Россия»	58
Сысоев Виктор Игоревич	ЛДПР	8
Тетердинко Александр Павлович	«Единая Россия»	76
Тихонова Надежда Геннадьевна	«Справедливая Россия»	52
Трохманенко Сергей Владимирович	«Партия роста»	42
Тугов Дмитрий Борисович	«Единая Россия»	22
Ходосок Александр Владимирович	«Единая Россия»	14
Ходунова Ольга Архиповна	КПРФ	7
Цивилёв Алексей Николаевич	«Единая Россия»	30
Чебыкин Константин Александрович	«Единая Россия»	13
Четырбок Денис Александрович	«Единая Россия»	423
Щербакова Мария Дмитриевна	«Единая Россия»	50
Яковлев Максим Эдуардович	ЛДПР	105

* Официальный сайт Законодательного Собрания Санкт-Петербурга, список законодательных инициатив депутатов. URL: http://www.assembly.spb.ru/authors/show_convocation/6.

Белокурова Елена

Гражданский форум ЕС–Россия: причины и факторы формирования и развития¹

Белокурова

Елена Васильевна –

*кандидат политических наук,
доцент факультета международных
отношений и политических
исследований Северо-Западного
института управления РАНХиГС,
сокоординатор Экспертной
группы по исследованиям
гражданского общества
Гражданского форума ЕС–Россия,
Санкт-Петербург*

Для связи с автором:

elena.v.belokurova@gmail.com

Для цитирования:

Белокурова Е.В. Гражданский форум ЕС–Россия: причины и факторы формирования и развития // Публичная политика. 2021. Т. 5. № 1. Doi: 10.31856/2541-8351_2021_5_1_72

Аннотация

В 2021 г. Форум гражданского общества ЕС–Россия, международная платформа, объединяющая более 180 НПО из ЕС и России, отметит 10-летие со дня своего основания. В то время это стало уникальным явлением как для российского гражданского общества, так и среди других международных платформ гражданского общества. Исследовательский вопрос данной статьи касается причин и факторов его становления и активного дальнейшего развития. Чтобы раскрыть этот вопрос, анализируются ситуация и условия развития Форума и формулируются их уникальные характеристики, а затем причины и факторы этих характеристик объясняются посредством политического анализа соответствующих факторов политики ЕС и России, а также отношений между ЕС и Россией.

Ключевые слова: гражданское общество, отношения ЕС–Россия, международное сотрудничество.

¹ Автор выражает благодарность всем коллегам и партнерам, которые работали в рамках Гражданского форума ЕС–Россия, а также участвовали в исследованиях и многочисленных дискуссиях по тематике статьи. Особая благодарность также выражается Андрею Демидову – соавтору многих идей, представленных в статье.

Belokurova Elena

EU–Russia Civil Society Forum: Reasons and Factors of Its Establishment and Development

Belokurova Elena –

PhD in political science (candidate of political science), Assistant Professor of the Faculty of International Relations and Political Studies, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Service, co-coordinator of the Expert Group on Civil Society Research in the EU–Russia Civil Society Forum, St. Petersburg, Russia

To contact the author:

elena.v.belokurova@gmail.com

Abstract

In the year 2021, the EU-Russia Civil Society Forum, an international platform of more than 180 NGOs from the EU and Russia, is celebrating 10 years since its establishment. During these times, it became an unique phenomenon both for the Russian civil society and among other international civil society platforms. The research question of this paper concerns the reasons and factors of its establishment and active further development. To answer this question, the situation and conditions of the Forum development are analyzed and their unique characteristics are formulated, and then the reasons and factors of these characteristics are explained through the political analysis of the corresponding factors of the EU and Russian policies as well as EU–Russian relations.

Keywords: civil society, EU–Russia relations, international cooperation.

В 2021 г., на момент написания этой статьи, исполнилось десять лет Гражданскому форуму ЕС–Россия² – международной платформе из более чем 180 организаций гражданского общества из ЕС и России. За это время она обрела уникальное положение как для российского гражданского общества, так и среди других международных платформ организаций гражданского общества. Исследовательский вопрос этой статьи касается причин и факторов возникновения и активного развития такой уникальной платформы. Для ответа на этот вопрос в статье сначала анализируется ситуация возникновения и развития Форума и формулируются ее характеристики, уникальные по сравнению с другими платформами, а затем производятся попытки объяснения формирования этих уникальных характеристик и развития при помощи политического анализа соответствующих условий и факторов.

Для получения эмпирических данных проводилось включенное наблюдение работы структур Гражданского форума ЕС–Россия во время его учредительного Общего собрания в 2011 г., Общих собраний в 2014–2021 гг. и других мероприятий и программ Форума после 2013 г. Также использовались данные около 20 интервью с активными деятелями Форума и три волны внутренних опросов участников (2013, 2014, 2015) Форума. Данные представляются в агрегированном виде.

История формирования Гражданского форума ЕС–Россия

Гражданский форум ЕС–Россия был создан как сеть организаций гражданского общества в 2011 г. На первой учредительной встрече в Праге в марте 2011 г. в него вошли 40 первых некоммерческих неправительственных организаций (НКО), работающих в разных сферах, из Европейского союза и России. Платформа для сотрудничества гражданских обществ ЕС и Россией была создана по инициативе нескольких представителей НКО из Германии, Чехии, Польши и других стран ЕС, а также из России.

Поскольку в этот период президентства Дмитрия Медведева в 2008–2012 гг. межправительственные отношения между ЕС и Россией были сравнительно благоприятными, НКО при создании своей платформы надеялись участвовать в развитии этих отношений путем представления в них перспектив гражданского общества обеих сторон. Также с самого начала Форум создавался как платформа для обмена и сотрудничества между различными НКО и канал для общения с различными политиками и представителями гражданского общества как в ЕС, так и в России.

Для более регулярной работы была создана самоуправляемая институциональная структура: основным органом, принимающим решения, стало

² Вся официальную информацию о Гражданском форуме ЕС–Россия см. на сайте <https://eu-russia-csf.org/>.

Общее собрание, которое должно было собираться регулярно один-два раза в год по очереди в странах ЕС и России. Так, второе Общее собрание 2012 г. прошло в Санкт-Петербурге, третье – в 2013 г. в Гааге. Для работы между Собраниями был выбран Координационный совет, состоящий из равного числа (4–6) членов от ЕС и России. Было решено также создать постоянный секретариат, отвечающий за управление повседневной деятельностью Форума и за выполнение решений, принимаемых коллективными органами. Сначала в 2011–2012 гг. он располагался в Праге на базе одной из чешских организаций-членов, а с 2013 г. – в Берлине.

Таким образом, одной из важных уникальных черт Гражданского форума ЕС–Россия является его формирование «снизу» самими организациями-членами на паритетной основе, что выразилось в его институциональной самоуправляющейся демократической структуре, которая не только сохранилась, но и укрепилась в процессе развития Форума.

Хотя в начале создания основной целью осознавалось влияние гражданского общества на отношения между ЕС и Россией и на их официальные переговоры, довольно быстро политические события, и особенно усиление авторитарных тенденций в России и политический конфликт между ЕС и Россией, привели к изменению работы и этой основной идеи. Уже в 2012–2013 гг. Форум стал все больше выступать с критическими заявлениями – например, в ответ на принятие российского законодательства об «иностранных агентах» в 2012 г. и назначение этого статуса первым НКО, среди которых оказались и члены Форума, такие как ассоциация «Голос» и Костромской центр поддержки общественных инициатив. Позже этой политикой были затронуты все больше и больше организаций. Так довольно быстро задача защиты своих членов и российского гражданского общества в целом стала еще одной очень важной задачей Форума.

В ходе внутреннего опроса членов Форума в октябре-ноябре 2013 г. выяснилось, что хотя ни один из членов не рассматривал Форум как средство защиты своей собственной НКО, некоторые из них (члены из ЕС, даже больше, чем российские) считали его полезным для защиты всего сектора НКО в России (табл. 1).

Таблица 1

Ответы на вопрос «Что Вы ждете от Форума?», ноябрь 2013 г.,
около 50% всех участников Форума

	ЕС, голоса	ЕС, %	Россия, голоса	Россия, %
Новые контакты, партнеры	14	25 %	14	14 %
Тематическое сотрудничество и обмен опытом	12	22 %	20	20 %
Обсуждение общеевропейских тем	3	5 %	11	11 %
Новые возможности финансирования	4	7 %	7	7 %
Защита собственной НКО	0	0 %	0	0 %
Более сильные позиции в защите сектора НКО в России	6	11 %	9	9 %
Построение глобального гражданского общества без границ	5	9 %	10	10 %
Более эффективное продвижение ценностей	1	2 %	8	8 %
Более сильное влияние на политику правительств ЕС и России	8	15 %	11	11 %
Усиление влияния межправительственного диалога ЕС–Россия	2	4 %	10	10 %
Другое	0	0 %	1	1 %

Кроме того, в этот момент большинство ответов об основных целях Форума и из России и из ЕС стали касаться внутреннего сотрудничества между НКО в рамках Форума по сравнению с первоначальными целями влияния на межгосударственный диалог между ЕС и Россией. В интервью того времени это объяснялось разочарованием НКО от незаинтересованности российского правительства в их участии в диалоге с ЕС, а также его недружественной политики в отношении НКО в целом.

Это развитие сопровождалось довольно болезненной внутренней дискуссией между членами Форума о его общей позиции по отношению к репрессивной политике России и трудностями в поиске общих слов и оценок, которые отражали бы все различные мнения, представленные на Форуме. Особенно это проявилось в острой дискуссии на Общем собрании в Гааге в 2014 г., когда по ее итогам так и не было принято Общего заявления. Хотя в целом конфликт был смягчен, но с тех пор в связи с принятием разнообразия мнений не было принято ни одного Общего заявления по итогам Общих собраний Форума.

Вместо этого больше внимания стало уделяться сотрудничеству в рамках тематических рабочих групп, реализации общих проектов и инициатив, работе по солидарности и продвижению различных позиций участвующих НКО по отношению к политическим институтам и институтам гражданского общества в России и ЕС.

Эта тенденция усилилась в 2014–2016 гг., когда солидарность НКО стала одной из важнейших задач. В другом внутреннем опросе, проведенном в октябре-ноябре 2014 г. среди членов Форума, влияние на политику не рассматривается актуальной или выполнимой ни российскими, ни европейскими НКО (табл. 2). Только одна российская НКО и четыре европейских участника сочли актуальной возможность влияния на политику ЕС. Для российских участников более важной стала возможность защиты и фандрайзинга, а для европейских членов – своего участия в общеевропейских сетях. При этом поиск новых партнеров оставался актуальным для всех, и его важность возросла для большинства НКО, в том числе 80 % российских и 73 % членов из ЕС.

Таблица 2

Ответы на вопросы о целях участников при вступлении в Форум и на момент проведения опроса, октябрь-ноябрь 2014 г.

	Цели при вступлении в Форум				Цели остаются актуальными сейчас			
	Россия	%	ЕС	%	Россия	%	ЕС	%
Обмен опытом	28	74 %	12	80 %	27	71 %	11	73 %
Глобальное гражданское общество	24	63 %	10	67 %	18	47 %	9	60 %
Защита российских НКО	13	34 %	5	33 %	18	47 %	5	33 %
Общеевропейские сети по разным темам	11	29 %	7	47 %	7	18 %	7	47 %
Продвижение ценностей	13	34 %	4	27 %	12	32 %	4	27 %
Фандрайзинг	6	16 %	2	13 %	9	24 %	1	7 %
Влияние на отношения ЕС и России	8	21 %	2	13 %	5	13 %	3	20 %
Влияние на политику ЕС	4	11 %	1	7 %	5	13 %	4	27 %
Влияние на политику России	2	5 %	0	0	6	16 %	0	0 %

В результате этой тенденции Среднесрочная стратегия развития, принятая большинством членов летом 2015 г., провозглашает следующие основные цели (в порядке приоритетности):

1. Поддержка и солидарность организаций гражданского общества и активистов, сталкивающихся с давлением и преследованиями.

2. Содействие сотрудничеству между организациями гражданского общества в России и ЕС, основанному на общих ценностях, и содействие обмену между людьми.

3. Усилия по продвижению общих ценностей, укреплению европейской правовой базы и общеевропейских институтов, содействию российско-европейской интеграции и созданию общего публичного пространства.

В результате, помимо тематических Рабочих групп, в Форуме были созданы кросс-тематические группы по солидарности и по защите (*advocacy*), состав которых, приоритеты и интенсивность работы менялись в течение времени, но основные цели и назначение сохранялись.

Таким образом, еще одной уникальной характеристикой Форума стала его адаптивность к потребностям участвующих организаций-членов и его трансформация в сторону солидарности друг к другу, а также защиты и продвижения общих ценностей.

В процессе работы Форума с 2011 г. количество членов возросло до более 180 членских организаций в 2021 г. Институциональная структура усилилась: в 2017 г. было зарегистрировано собственное юридическое лицо, сохранившее и укрепившее в своем Уставе демократическую структуру принятия решений ежегодными Общими собраниями и избираемым на паритетной основе Правлением и исполняющим эти решения постоянно действующим секретариатом.

Кроме того, важными самоуправляющимися и паритетными институтами являются тематические рабочие группы по таким вопросам, как права человека, окружающая среда, социальные проблемы, гражданское образование, демократические институты, историческая память, гендерные отношения, общественное здравоохранение, миграция и т. д. Помимо рабочих групп, были созданы временные и постоянные экспертные группы с привлечением внешних экспертов, такие как группы по визовым вопросам, по проблемам трансграничной коррупции, по изучению гражданского общества.

Постоянный секретариат и его работа позволили привлекать финансирование и проводить регулярные мероприятия в рамках «Лаборатории Европы» для молодежи, Правового диалога для юристов, множества других тематических площадок для сотрудничества между гражданскими обществами ЕС и России. Также активно стали проводиться внутренние конкурсы для поддержки партнерских проектов и учебных поездок, инициированных его

членами на паритетной основе, с участием организаций-членов и из России, и из ЕС. Наконец, с 2016 г. каждый год стало проводиться исследование состояния гражданского общества в странах ЕС и России.

Таким образом, еще одной уникальной чертой Форума можно назвать его активную работу по организации и поддержке сотрудничества между гражданскими обществами ЕС и России. При этом, хотя в финансовом отношении работа Форума стала возможной благодаря европейскому и международному финансированию, паритетность участия членов из России и ЕС прослеживается в структуре самоуправляемых институтов и сотрудничества, в общих ценностях и целях, во взаимном признании профессионального и мотивированного участия в этих ценностях.

Подводя итог этой краткой характеристике Гражданского форума ЕС–Россия, можно сделать вывод о том, что его уникальность стоит в том, что его развитие и усиление происходило в основном в ситуации кризиса межправительственных отношений между ЕС и Россией и взаимных санкций, которые привели к тому, что многие партнеры по экономическому и социальному сотрудничеству стали более подозрительно относиться друг к другу. Более того, Гражданский форум ЕС–Россия на паритетных и самоуправляющихся основаниях стал выполнять важные роли проявления солидарности, «лучшему познанию друг друга, даже российских организаций между собой», а также большей профессионализации НКО на международной арене и продвижению общих ценностей и целей.

Эти особые характеристики отличают Гражданский форум ЕС–Россия от других аналогов таких платформ. Например, такая платформа не возникла в отношении организаций гражданского общества России и США и/или других стран. Форум ЕС–Россия сильно отличается своей самоуправляющейся паритетной институциональной структурой от сформированной по инициативе и с доминированием со стороны ЕС платформой Форума гражданского общества Восточного партнерства, созданного еще в 2009 г.³

Эти уникальные характеристики требуют своего объяснения, которое можно найти в историческом контексте работы российских НКО, а также в политике России в отношении своих НКО и в политике ЕС в отношении России, которые оказали свое влияние на формирование разных элементов работы Гражданского форума ЕС–Россия, что я попробую продемонстрировать в следующей части своей работы.

³ Вся официальную информацию о Форуме гражданского общества Восточного партнерства см. на сайте <https://eap-csf.eu/frontpage-rus/>.

Исторические условия российских НКО: специфика европейского сотрудничества

Чтобы понять истоки формирования платформы сотрудничества между организациями России и ЕС (а например, не США и/или других стран), необходимо вернуться к 1990-м гг., которые характеризовались активным становлением и развитием независимых организаций в России. Многие из них были созданы на основе политического протеста в конце 1980-х гг. по экологическим, социальным, этническим, культурным вопросам и вопросам прав человека [Здравомыслова 1998], профессионализировались и заняли доминирующие позиции в своей сфере деятельности [Беляева 1995; Сунгуров 1997]. Другой причиной развития НКО в это время была острая потребность в помощи и новых подходах во время экономического и социального кризиса в России 1990-х гг.

При этом в ситуации экономического кризиса и только становления рыночных отношений в России существенную роль для формирования сектора НКО сыграли международные и западные фонды и НКО, которые стали очень важным, а зачастую и единственным источником финансирования для вновь созданных НКО. Филиалы американских и европейских фондов, организаций и программ были открыты в России и обеспечивали не только финансирование, но и обучение и сотрудничество с иностранными партнерами.

Однако подходы к международной помощи со стороны США и ЕС были разными: в то время как США более активно поддерживали новые независимые НКО, ЕС больше концентрировался на укреплении государственных институтов и социальном партнерстве между государством и НКО. Это можно объяснить ориентацией фондов США на американскую модель активного сектора НКО и его частное финансирование, в то время как страны-члены ЕС и ЕС пришли с опытом традиционно более сильной роли государства и идеей более эффективной поддержки российских государственных реформ. Понимание ЕС основывалось на идее, что государственные органы являются основными двигателями реформ [Freyburg 2015]. Даже работая с НКО, европейские фонды и партнеры поддерживали сотрудничество с государством, а также сотрудничество между российскими и европейскими партнерскими организациями.

Кроме того, важным оказался и географический фактор: в то время как США поддерживали российские НКО посредством финансирования их проектов и институциональной помощи, обучения лидеров и организацией их краткосрочных ознакомительных поездок в США, европейские программы были ориентированы на укрепление партнерства между российскими и европейскими НКО, которые географически находились ближе и потому доступнее для взаимного общения и поездок и после окончания проектов. Этот

аспект способствовал большей устойчивости сложившихся партнерств и после прекращения активной поддержки по сравнению с программами США, которые не сформировали таких устойчивых партнерских структур.

Разницу между стратегиями США и ЕС можно увидеть и в их региональных предпочтениях. В то время как американские организации действовали в основном в более «знакомых» регионах с относительно высоким уровнем демократизации, таких как Новгородская, Нижегородская, Свердловская области [McMann 2004], программы ЕС в основном реализовывались в близких к ЕС регионах и в некоторых других регионах с высоким уровнем демократизации, урбанизации и социального капитала [Lankina 2005]. Поэтому, например, в граничащей с Финляндией Республике Карелия наблюдался высокий уровень финансовой и экспертной поддержки. Кроме того, поскольку российское федеральное правительство не обращало внимания на НКО из-за других приоритетов и неспособности контролировать многие сферы жизни, НКО могли свободно сотрудничать и работать самостоятельно. При этом в разных регионах они развивались по-разному. В некоторых регионах, например в северо-западных регионах, граничащих с ЕС, НКО развивались более активно и стали более важными также для региональной и местной политики благодаря поддержке ЕС [Яргомская и др. 2004; Яровой, Белокурова 2012]. В таких регионах НКО рассматривались как важная часть приграничного сотрудничества между ЕС и Россией, хотя поддержка гражданского общества никогда не была его явной целью. Она была скрыта в программах, направленных на решение трансграничных проблем, таких как проблемы, касающиеся окружающей среды, биоразнообразия, социальной изоляции, бедности, гендерного равенства и т. д., или продвижение общих норм и ценностей. Несколько углубленных исследований практики трансграничного сотрудничества гражданского общества между ЕС и Россией и их последствий показывают, что это сотрудничество было прагматичным и деполитизированным [Belokurova 2010; Sagan 2010], однако некоторые более широкие ценности (гендерное равенство, социальное обеспечение, права меньшинств и т. д.) проникли в практику сотрудничества [Laine, Demidov 2012; Scott, Liikanen 2010].

В результате международного финансирования в 1990-х гг. российские НКО были включены в сотрудничество России с западными странами, в том числе с США. Хотя западные программы иногда критиковали за их недостаточную эффективность и чрезмерную гегемонию западных экспертов над конкретными потребностями получателей [Mikhaleva 2005], а также за такие побочные эффекты, как появление неустойчивых и даже искусственных НКО, зависящих от иностранного финансирования [Henderson 2002; Fagan 2005], в целом международное финансирование было очень важно для российских

НКО. Оно способствовало их становлению, развитию, обучению, самосознанию, профессионализации и включению в международные сети сотрудничества. Это стало возможным благодаря тому, что и западные страны, и Россия рассматривали НКО в качестве источника демократизации и дополнительных поставщиков социальной поддержки, а также части «европейского выбора» России [Арбатова 2005].

Даже когда в начале 2000-х гг. внешняя политика России постепенно стала переходить к поиску собственных «национальных интересов», в отношениях ЕС–Россия возникающие противоречия разрешались. Хотя разница подходов проявилась уже при принятии стратегий с разными целями ЕС и России в отношении друг друга в 1999 и 2000 гг. соответственно [Морозов 2003], их взаимное признание привело к установлению «стратегического партнерства» ЕС и России. Эта модель выразилась в принятии в 2003–2005 гг. четырех «общих пространств» между ЕС и Россией: (1) экономическое пространство; (2) общее пространство внутренней безопасности; (3) внешняя безопасность; и (4) пространство науки и образования, включая культурные аспекты. Новая модель сотрудничества характеризовалась изменением старой модели отношений, в которой Россия была получателем международной помощи, на более равноправную и прагматичную [Klitsunova 2005].

Преодоление общего вызова большого расширения ЕС на 12 восточно-европейских стран в 2004–2007 гг. было также разрешено посредством диалога и более паритетных проектов для решения проблем мягкой безопасности в рамках Европейского инструмента соседства и партнерства (ЕИСП), который включал понятие «партнерство» специально для России [Яровой, Белокурова 2012], а также в рамках Инициативы и позже Политики Северного измерения [Haukkala 2003].

В 2010 г. на межправительственном уровне было запущено «Партнерство для модернизации», которое использовалось и в аргументации создателей платформы некоммерческих организаций из ЕС и России для инициирования Гражданского форума ЕС–Россия.

Именно по этим причинам уже развитого европейского сотрудничества к 2011 г., когда был сформирован Гражданский форум ЕС–Россия, сотрудничество российского гражданского общества было наиболее развито с партнерскими организациями ЕС, а не США или других стран. Европейские партнерские организации также знали российские НКО и были заинтересованы в сотрудничестве с ними. Именно поэтому они вместе решились на создание такой платформы.

Необходимо подчеркнуть, что равноправие и паритетность сторон России и ЕС в Гражданском форуме, а также самостоятельность и самоуправление в рамках институционализированных демократических структур с самого

начала было важной чертой Форума. Например, это отличает данную платформу от Гражданского форума ЕС – Восточное партнерство, которое было инициировано со стороны ЕС и доминирует в процессе принятия и реализации решений на институциональном уровне. Такая специфика Гражданского форума ЕС–Россия также объясняется спецификой сотрудничества ЕС–Россия в более широком смысле.

Давление российского режима на НКО: приоритет темы солидарности и международной защиты для Гражданского форума ЕС–Россия

Изменение приоритетов Гражданского форума ЕС–Россия почти с самого начала его работы уже в 2012–2013 гг. с влияния на межправительственный диалог на солидарность было связано с изменениями российской политики в отношении НКО. Она стала меняться уже в 2004 г. [подробнее об изменении дискурсов и политики в отношении НКО см.: Belokurova 2010] после «оранжевой революции» в Украине. Критические НКО, поддерживаемые западными фондами, стали демонизироваться как потенциальные угрозы и организаторы так называемых «цветных революций». Поэтому в 2006 г. перед выборами 2001–2008 гг. было принято законодательство, усилившее контроль над НКО, особенно поддерживаемыми из-за рубежа [Human Rights Watch 2008; Human Rights Watch 2009].

Во время президентства Дмитрия Медведева в 2008–2012 гг. ситуация временно улучшилась, когда было разработано и даже введено в действие новое, более либеральное законодательство об НКО, которое облегчило управление НКО и возможности их развития.

Но после избрания президента Путина в 2012 г., а также после массового протеста «За честные выборы» ограничительная политика в отношении критических НКО, поддерживаемых иностранными фондами, усилилась. Одним из ключевых моментов этой политики стало принятие и внедрение нового законодательства об «иностраннных агентах» с 2012 г. Этот статус был введен для НКО, получавших финансовую поддержку из-за границы и в то же время участвовавших в «политической деятельности», которая была определена в законодательстве и его правоприменении очень широко. Практически любое публичное выражение какого-либо мнения организацией и ее лидерами может рассматриваться как политическая деятельность и может привести к получению этого статуса. Несмотря на многочисленные судебные разбирательства, с 2012 по 2019 г. около 200 НКО были внесены в список «иностраннных агентов». В результате их работа существенно усложнилась, а многие из них закрылись и/или перерегистрировались. Позже, в мае 2015 г., был принят закон о «нежелательных организациях» для запрета работы некоторых иностранных организаций, число которых в середине 2021 г. достигло 34. Таким

образом, НКО стали объектами судебных преследований со стороны правительства и столкнулись с закрытием, запретами и дискурсивной делегитимизацией их существования и деятельности [Moser, Skripchenko 2018; Skokova et al. 2018; Tarasenko 2018]. При этом параллельно с подавлением некоторых организаций гражданского общества Кремль начал оказывать финансовую и организационную поддержку социально ориентированным российским НКО, в отличие от более критичных правозащитных организаций [Tarasenko 2018]. Это привело к расколу между НКО, в разной степени сотрудничающих с государством [Скокова 2016], который проявился также в острых дискуссиях Гражданского форума ЕС–Россия.

Таким образом, именно с 2013 г. потребовалась взаимная солидарность и защита российских организаций гражданского общества, продолжавших работать в рамках демократических ценностей и целей, которые теперь стали расходиться с целями российской официальной внешней политики России.

Кроме того, в защиту российского гражданского общества и выполнения Россией норм международного права НКО стали активно использовать «стратегию бумеранга», когда «местные НКО обходят свое государство и напрямую ищут международных союзников, чтобы попытаться оказать давление на свои государства извне» [Keck, Sikkink 1998]. Эта стратегия известна во многих авторитарных государствах, где в ситуации отсутствия каналов и невозможности прямого влияния на собственные правительства НКО обращаются к международным организациям и другим странам для давления на правительства своих стран в отношении нарушений международных норм и прав человека. В целом активные и развитые коалиции и сети НКО в основном действуют в области защиты прав человека и окружающей среды, поскольку они дают возможность ссылаться на международные нормы и стандарты и их конкретные темы, актуальные для всего мира.

Межправительственные организации, членом которых является Россия и поэтому обязана соблюдать принятые ими нормы и решения, стали особенно важны для сетей и коалиций российских НКО. К ним относятся ООН и аффилированные с ней организации, ОБСЕ, Совет Европы и т. д. Так, популярность этой стратегии в отношении России можно увидеть, например, из статьи Европейского суда по правам человека: российские граждане при поддержке правозащитных организаций являются здесь наиболее активными заявителями.

Успешность российских НКО в этой стратегии также связана с их высоким экспертным потенциалом и кооперационными связями с другими НКО по всему миру и с международными организациями. Так, российские НКО стали активными участниками сетей, коалиций и организаций международных НКО и довольно активно участвуют в параллельных и собственных

международных переговорах. Одним из примеров здесь являются переговоры ООН по изменению климата, где российские НКО активно представляют свои интересы в координации и консолидации друг с другом и с НКО из других стран, действуя независимо от государства, но в некоторой степени общаясь с официальными представителями государства. В качестве другого примера можно назвать пример Комитета всемирного наследия и созданного благодаря активному участию российских организаций гражданского общества сети «Стражей всемирного наследия» (World Heritage Watch), которая пытается влиять на решение вопросов охраны объектов всемирного наследия по всему миру через влияние на решение международной организации – в данном случае Комитета всемирного наследия ООН [см. более подробно: Belokurova, Vorobyev 2020].

В случае Гражданского форума ЕС–Россия «стратегия бумеранга» стала одной из важных основ для продвижения общих ценностей демократии и прав человека в России в рамках общих международных организаций и других европейских институтов и структур. Она стала активно использоваться в аргументации и заявлениях Правления Форума по разным поводам и работе специальной группы Форума по защите и продвижению общих ценностей.

Роль финансирования ЕС в поддержке Гражданского форума ЕС–Россия: ответ на кризис отношений ЕС–Россия

Для понимания роли ЕС в поддержке Гражданского форума ЕС–Россия нужно вспомнить о том, что в ЕС гражданское общество важно как внутри государств, так и в отношении легитимности и эффективности ЕС [Greenwood 2007; Kohler-Koch 2009]. Также важно помнить, что и в России понятие гражданского общества было в 1990-е гг. и позже тесно связанным с демократизацией и эволюцией политического режима в России [Uhlin 2006], а также с развитием многочисленных экологических, социальных, этнических, культурных и правозащитных организаций.

При этом, как уже было указано выше, специфика европейского подхода состояла в 1990-х гг. в том, что ЕС не столько напрямую поддерживал НКО, сколько считал их частью поддерживаемых демократических реформ. Так, основная Программа технической помощи ЕС ТАСИС была направлена на развитие человеческих ресурсов, институциональных реформ, приватизации и борьбы с проблемами мягкой безопасности: большая часть финансирования шла государственным учреждениям, и только небольшая часть была получена НКО в рамках сотрудничества между организациями гражданского общества ЕС и России.

Только в 2007 г. для России была представлена специальная программа «Негосударственные субъекты», призванная повысить потенциал органи-

заций гражданского общества, но и она была направлена на прагматическое решение социальных проблем в рамках деполитизированной технической помощи.

Программа, которая напрямую стала поддерживать гражданское общество и связала эту поддержку с политическими вопросами верховенства закона, демократии, подотчетности и т. д., – Европейская инициатива в области демократии и прав человека, учрежденная Европейским парламентом в 1994 г., появилась в России в 1997 г. и была переименована в 2006 г. в Европейский инструмент демократии и прав человека (EIDHR). Однако она была значительно меньше по охвату и существовала параллельно с технической помощью. В отличие от ТАСИС, в ее рамках поддержку стали получать российские организации, работающие в области защиты прав человека и мониторинга, гражданского просвещения, антидискриминации и пр. Этот инструмент стал попыткой ЕС перейти к более чувствительному к местным условиям подходу к демократизации [Kurki 2011] и отойти от видения ЕС поддержки гражданского общества, известного своей деполитизированной инструментальной ориентацией на эффективное решение социальных проблем, а не на привлечение гражданского общества для укрепления верховенства закона, политической подотчетности и прозрачности [Kutay 2014].

Таким образом, сотрудничество между российскими и европейскими неправительственными организациями было разделено на два потока. С одной стороны, НКО работали над такими деполитизированными вопросами, как охрана окружающей среды и историческое наследие, а также социальная работа и социальная защита, связанные с новыми общими границами с Россией в контексте после расширения. Для этого потока приграничного сотрудничества риторика решения проблем так называемой «мягкой безопасности» – например, смягчение экологических или ядерных угроз, преодоление социальных проблем и устранение различий в социальных стандартах по обе стороны границы, – стало важным. С другой стороны, поддержка правозащитников и демократии была отделена от более широких отношений между ЕС и Россией и официальных программ, и ЕС начал направлять свою поддержку напрямую независимым правозащитным НКО.

Общий консенсус относительно роли гражданского общества в отношениях между ЕС и Россией, особенно в отношении поддержки ЕС российского гражданского общества, подвергался сомнению в России уже начиная с 2001 г. и полностью изменился с 2012–2014 гг. Это было связано как с усилившимся давлением России на собственное гражданское общество, так и с постепенным ухудшением отношений между ЕС и Россией. Первоначально одной из причин для России стало усиление со стороны ЕС критики нарушения Россией прав человека и отхода от демократии и раздражение России этой внешней

критикой, после 2013–2014 гг. основной причиной разногласий стал украинский кризис. Помимо экономических санкций, ограничений экономического сотрудничества, дипломатических мер и индивидуальных ограничительных мер, кризис привел к постепенной приостановке совместных контактов и программ между ЕС и Россией в других областях. ЕС признал, что в ситуации, когда Россия больше не «стратегический партнер», а «стратегический вызов», как это сформулировано в Глобальной стратегии ЕС, официальные программы сотрудничества становятся менее возможными. В результате были заморожены не только официальные переговоры и отраслевые диалоги, но также диалог по правам человека и другие форумы.

Сотрудничество гражданского общества между ЕС и российскими субъектами пострадало в меньшей степени. Хотя многие партнеры из культурных, социальных и образовательных учреждений ЕС и России сократили свое сотрудничество, более общие отношения между гражданским обществом и людьми из ЕС и России продолжились. В этой ситуации контакты между людьми оставались одной из немногих сфер, где ЕС мог поддерживать контакты с российскими игроками и обществом.

Именно поэтому ЕС в своих пяти принципах отношений между ЕС и Россией, сформулированных в марте 2016 г. Советом по иностранным делам, подчеркнул важность «пятого принципа» – «необходимость налаживания контактов между людьми и поддержки российского гражданского общества»⁴. В рамках этого принципа намерение инвестировать в укрепление студенческих и молодежных обменов, сотрудничества гражданских обществ, исследований и деловых контактов было признано особенно важным в свете существующей напряженности в отношениях между ЕС и Россией и сокращающегося пространства для гражданского общества в России.

В ответ «Валдайский клуб», тесно связанный с правительством России, через пару месяцев в 2016 г. сформулировал свои «шесть принципов», требующих от ЕС учитывать интересы России и отношения с другими странами и партнерами. В нем предлагалось, чтобы «будущая модель отношений Россия–ЕС могла быть определена следующим образом: близкие и смежные друг с другом, а не вместе»⁵. Заявление о пятом принципе ЕС было негативным образом воспринято российскими властями, поскольку «Россия не потерпит никакого вмешательства в свои внутренние дела».

⁴ Council of the EU, Conclusions of the Foreign Affairs Council, Doc. 7042/16, Brussels, 14 March 2016.

⁵ Valdai Discussion Club, 'Russia and the European Union: Three Questions concerning New Principles in Bilateral Relations'. URL: <http://valdaiclub.com/files/10754/>.

Еще более разрушительными для отношений между ЕС и Россией и деятельности гражданского общества стала общая консервативная тенденция в России и преобладание антизападного дискурса, активно транслируемого властями населению через контролируемые СМИ. Антизападная кампания, апеллирующая к фундаментальным противоречиям между Россией и Западом, стала стремиться изобразить последний в целом и ЕС в частности как пространство негативных политических, экономических и социальных событий, усугубляемых нерешенными проблемами миграции, финансового кризиса и т. д.

Реализация «пятого принципа» ЕС в России после 2016 г. состоит из трех элементов. Во-первых, продолжает действовать прежний подход ЕС к «продвижению демократии» и поддержке российских НКО: EIDHR, поддержка организации гражданского общества и программы приграничного сотрудничества не были отменены в результате напряженных отношений, но были адаптированы к изменившимся политическим условиям. Программы приграничного сотрудничества и организации гражданского общества были еще более деполитизированы, а для EIDHR приоритетной стала поддержка СМИ, независимых общественных пространств и неформальных гражданских инициатив в российских регионах, в рамках которых теперь работают многие группы, чтобы избежать репрессивного законодательства в отношении НКО. Помимо EIDHR, в 2015 и 2019 гг. были объявлены два конкурса по программе «Организации гражданского общества как субъекты управления и развития» (как продолжение программы «Негосударственные субъекты») для поддержки российских НКО, работающих в сфере поддержки уязвимых социальных групп и социального предпринимательства.

Два других элемента реализации «пятого принципа» ЕС в контексте стремительно сокращающегося официального диалога с Россией стали с 2016 г. реализовываться в рамках нового Инструмента партнерства (ИП), который был сформирован в ЕС уже в 2014 г. как «новый и дополнительный инструмент, обеспечивающий прямую поддержку внешней политики Союза, расширяющий сотрудничество, партнерство и политический диалог в областях и предметах, выходящих за рамки сотрудничества в целях развития»⁶. ИП был создан для обеспечения международного измерения Стратегии ЕС «Европа-2020», в том числе улучшить доступ компаний ЕС к глобальным и национальным рынкам, а также повысить узнаваемость ЕС во всем мире. Институционально формирование ИП было связано с созданием Европейской

⁶ 'Regulation (EU) N 234/2014 of the European Parliament and the Council of 11 March 2014 establishing a Partnership Instrument for cooperation with third countries', Official Journal of the European Union 15.03.2014. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32014R0234&from=IT>.

службы внешних действий, сформированной после принятия Лиссабонского договора ЕС в 2009 г. Свою работу Служба начала с развития своих институциональных и кадровых структур, разработки стратегий ЕС и новых политических и финансовых инструментов, к которым был отнесен и Инструмент партнерства, направленный на внешнее сотрудничество ЕС с другими странами.

В рамках ИП был зафиксирован более политизированный подход к поддержке гражданских обществ, а также «контактов между людьми» в качестве общего принципа работы ЕС с другими странами. Поэтому такая переориентация в поддержке ЕС гражданского общества в России вряд ли является ответом на специфику отношений между ЕС и Россией, а оказывается более широкой тенденцией во взаимодействии ЕС с субъектами гражданского общества в своей внешней политике как реакции на «сужающееся пространство для гражданского общества» во многих странах мира [более подробную аргументацию см.: Belokurova, Demidov 2021a; Belokurova, Demidov 2021b]. Также в рамках ИП было зафиксировано понятие «публичной дипломатии», которая должна была способствовать реализации его целей, а также улучшать восприятие ЕС в странах-партнерах посредством вовлечения местных экспертных сетей, гражданского общества и молодежи, местных СМИ и местного контекста, чтобы «сделать ЕС более актуальным на местном уровне» [Barcevičius et al. 2015]. Публичная дипломатия включает поддержку различных коммуникационных инициатив, а также распространение информации о ЕС посредством обучения, стажировок, учебных поездок, работы со СМИ и другими способами. Они объединяют общественную дипломатию и поддержку гражданского общества, потому что субъекты гражданского общества входят в число основных исполнителей и целевых групп деятельности в рамках публичной дипломатии. Однако меры общественной дипломатии расширяют круг бенефициаров и целевых групп до бизнес-сообществ, экспертов, исследователей и политиков.

В ситуации с Россией новый инструмент внешней политики ЕС оказался особенно полезным, учитывая изменения в отношениях между ЕС и Россией после 2014 г., когда официальные отношения были заморожены, многие проекты были отменены и были введены взаимные экономические и политические санкции. Реализация ИП в такой ситуации была невозможна в том же объеме, как и в других странах, и потому ИП в России приобрел свою специфику реализации: из-за отсутствия возможностей для реализации двусторонних программ ЕС сделал ставку на формирование сотрудничества гражданского общества.

Так, одной из двух программ стала поддержка программы «Публичная дипломатия ЕС в России», которая реализовывалась Представительством ЕС в России на основе предыдущего опыта распространения знаний о ЕС

и европейских ценностях среди различных целевых групп и включающего сотрудничество с НКО, университетами и экспертами. Программа включала в себя мероприятия по организации учебных поездок для российских экспертов в ЕС, приглашения экспертов ЕС на российские публичные мероприятия и диалога между представителями бизнеса и аналитических центров из ЕС и России.

И наконец второй программой ИП ЕС в отношении России стала поддержка Гражданского форума ЕС–Россия, которую можно рассматривать в качестве третьего элемента текущей политики ЕС в отношении российского гражданского общества в рамках «пятого принципа». Учитывая давление на российские НКО, участвующие в международных отношениях, Гражданский форум ЕС–Россия стал одним из важнейших пространств для продолжения сотрудничества НКО. Этим можно объяснить решение ЕС поддержать Форум как часть своего ИП: их цели и деятельность полностью соответствовали его приоритетам, участники Гражданского форума ЕС–Россия уже показали свою готовность и способность реализовывать крупные совместные проекты. В результате ЕС поддержал транснациональное сотрудничество между ЕС и российскими НКО на основе общих ценностей и целей и с самоуправляемой институциональной структурой. Это стало третьим фактором, объясняющим специфику возникновения и развития Гражданского форума ЕС–Россия.

Заключение

Анализ истории и факторов возникновения и развития Гражданского форума ЕС–Россия показывает несколько уникальных черт этой платформы. Так, к ней относятся формирование «снизу» по инициативе представителей НКО из ЕС и России, паритетная и институционализирующая демократическая структура управления, адаптивность к целям сотрудничества и выполнение роли солидарности и защиты гражданского общества на международном уровне, а также поддержка со стороны ЕС в рамках его нового Инструмента партнерства, и устойчивое сотрудничество, несмотря на кризис межправительственных отношений между ЕС и Россией.

Как было показано выше, эти уникальные черты объясняются историческим контекстом. Во-первых, специфика европейского сотрудничества в 1990-е гг. способствовала формированию более устойчивых и паритетных сетей сотрудничества между НКО, которые смогли институционализировать свою платформу в благоприятной ситуации 2010–2011 гг.

Во-вторых, давление российского режима на НКО с 2013–2014 гг. обусловило приоритет темы солидарности и международной защиты для Гражданского форума ЕС–Россия, а также использования в его работе «модели бу- меранга».

И наконец, в-третьих, переход в ЕС к более осознанной поддержке «контактов между людьми» и публичной дипломатии в рамках нового Инструмента партнерства способствовал более активной поддержке Гражданского форума ЕС–Россия со стороны ЕС. Это совпадение целей нового инструмента ЕС и такой инициативы, как транснациональный диалог между европейскими и российскими НКО, стало возможным в основном благодаря деятельности организаций гражданского общества ЕС и России, их работе по поддержанию гражданского общества в ситуации «сужающегося пространства для гражданского общества» в России и их усилиям по защите интересов.

Эти три элемента определяют довольно сложный контекст формирования и развития Гражданского форума ЕС–Россия, который создает условия и объясняет его феномен с точки зрения структурной политологии. Однако в заключение хочется отметить, что все эти условия и факторы не могут работать автоматически: они создают возможности, которые используются акторами – в данном случае людьми, вкладывающими свои силы, энергию, жизнь в этот проект сотрудничества в рамках своих проектов, членства, работы в коллегиальных органах и рабочих группах, в секретариате, на мероприятиях и в повседневной коммуникации. И хотя анализ их индивидуальных и коллективных вкладов выходит за рамки данного исследования, без всех этих людей, их работы и энергии никакие факторы не смогли бы сработать.

Источники

Арбатова Н. 2005. *Национальные интересы и внешняя политика России: европейское направление (1991–1999)*. М.: ИМЭМО РАН.

Беляева Н. 1995. Гражданские ассоциации и государство. – *Социологические исследования*. № 11. С. 109–117.

Здравомыслова Е. 1998. Социология общественных движений – становление нового исследовательского направления. – *Социология в России* / под ред. В. Ядова. М.: ИС РАН. С. 545–568.

Морозов В. (ред.). 2003. *Россия и Европейский союз в большой Европе: новые возможности и старые барьеры*. СПб.: СПбГУ.

Скокова Ю. 2016. Россия: разобщенный некоммерческий сектор. – *Доклад о состоянии гражданского общества в ЕС и России, Гражданский форум ЕС–Россия* / под ред. Е. Белокуровой. С. 130–151. URL: <https://eu-russia-csf.org/ru/project/doklad-2016/>.

Сунгуров А. (ред.). 1997. *Гражданское общество – в поисках пути*. СПб.: Норма.

Яргомская Н., Белокурова Е., Ноженко М., Торхов Д. 2004. Почему НКО и власти нужны друг другу. Модели взаимодействия в регионах Северо-Запада. – *Публичная политика: вопросы мягкой безопасности в Балтийском*

регионе / под ред. М. Горного. СПб.: Норма. С. 52–147. URL: www.civisbook.ru/publ.html?id=698.

Яровой Г., Белокурова Е. 2012. *Европейский Союз для регионов: что можно и нужно знать российским регионам о ЕС*. СПб.: Норма.

Barcevicus E. et al. 2015. 'Analysis of the perceptions of the EU policies abroad', *Final Report*. URL: https://ec.europa.eu/fpi/sites/fpi/files/eu_perceptions_study_final_report.pdf.

Belokurova E. 2010. Civil Society Discourses in Russia: The Influence of the European Union and the Role of EU-Russia Cooperation. – *Journal of European Integration*. Vol. 32. Issue 5. P. 457–474.

Belokurova E., Demidov A. 2021a. Civil Society in EU-Russia Relations. – *The Routledge Handbook of EU-Russia Relations: Structures, Actors, Issues* / ed. by T. Romanova, M. David. Routledge. P. 289–299.

Belokurova E., Demidov A. 2021b. Principled Pragmatism and Civil Society in the EU Policies towards Russia. – *Principled Pragmatism in Practice: the EU's Policy towards Russia after Crimea* / ed. by F. Bossuyt, P. van Elsuwege. Brill Series 'Studies in EU External Relations', Brill. P. 313–331. URL: <https://brill.com/view/title/56622>.

Belokurova E., Vorobyev D. 2020. Promotion of World Heritage Values: Experiences in St. Petersburg and Other Cities of Russia. – *Plural*. Vol. VIII. N 2. P. 30–44. URL: https://doi.org/10.37710/plural.v8i2_4.

Fagan A. 2005. 'Taking Stock of Civil Society Development in Post-Communist Europe: Evidence from the Czech Republic'. – *Democratization*. Vol 12. N 4. P. 528–547.

Freyburg T. 2015. 'The Limits of Leverage and Linkage in the European Neighbourhood'. – *Democracy Promotion by Functional Cooperation. The European Union and its Neighbourhood* / ed. by T. Freyburg, F. Schimmelfenning, S. Lavenex, A. Wetzel. Basingstoke, Hants: Palgrave Mcmillan. P. 25–41.

Greenwood J. 2007. 'Organized Civil Society and Democratic Legitimacy in the European Union'. – *British Journal of Political Science*. Vol. 37. N 2. P. 333–357.

Haukkala H. 2003. Polozhitelnye aspekty realizatsii Obshei strategii po Rossii [Positive Aspects of Implementation of the Common Strategy on Russia]. – *Rossija i Evropejskij Soyuz. Pereosmyslivaja strategiju otnoshenij [Russia and the European Union. Rethinking the Strategy of Relations]* / ed. by A. Moshes. Moscow: Moskovskij Tsentr Karnegi. P. 35–77.

Henderson S.L. 2002. 'Selling Civil Society: Western Aid and the Nongovernmental Organizations Sector in Russia'. – *Comparative Political Studies*. Vol. 35. N 2. P. 139–167.

Human Rights Watch. 2008. Choking on Bureaucracy. State Curbs on Independent Civil Society Activism. – *Report*. February 19. URL: <http://www.hrw.org/en/reports/2008/02/19/choking-bureaucracy>.

Human Rights Watch. 2009. An Uncivil Approach to Civil Society. Continuing State Curbs on Independent NGOs and Activists in Russia. – *Report*. June 17. URL: <http://www.hrw.org/en/reports/2009/06/16/uncivil-approach-civil-society>.

Keck M., Sikkink K. 1998. *Activists beyond Borders: Advocacy Networks in International Politics*. Cornell University Press.

Klitsunova E. 2005. EU-Russian Relations: the Russian Perspective. – *Perspectives on EU-Russia Relations* / ed. by D. Johnson, P. Robinson. Routledge. P. 35–54.

Kohler-Koch B. 2009. 'The Three Worlds of European Civil Society – What Roles for Civil Society for What Kind of Europe?' – *Policy and Society*. Vol. 28. N 1. P. 47–57.

Kurki M. 2011. 'Governmentality and EU Democracy Promotion: the European Instrument for Democracy and Human Rights and the Construction of Democratic Civil Societies'. – *International Political Sociology*. N 5. P. 349–366.

Kutay A. 2014. *Governance and European Civil Society Governmentality, Discourse and NGOs*. London: Routledge.

Laine J., Demidov A. 2012. 'Civil Society Organizations as Drivers of Cross-Border Interactions: On Whose Terms, for Which Purpose?' – *The EU–Russia Borderland: New Contexts for Regional Cooperation* / ed. by H. Eskelinen, I. Liikanen, J.W. Scott. London: Routledge. P. 131–148.

Lankina T. 2005. Explaining European Union Aid to Russia. – *Post-Soviet Affairs*. Vol. 21. N 4. P. 310–329.

McMann K. 2004. International Influences on Russian Regional Democratization. – *Slavic Eurasia's Integration into the World Economy and Community* / ed. by S. Tabata, A. Iwashita. Hokkaido Slavic Research Center: Slavic Eurasian Studies. N 2. P. 413–434.

Mikhaleva G. 2005. The European Union and Russian Transformation. – *Enlarged EU – Enlarged Neighborhood. Perspectives of the European Neighbourhood Policy* / ed. by Hayouz Nicolas, Jesien Leszek, van Meurs Wim. Bern: Peter Lang. P. 107–126.

Moser E., Skripchenko A. 2018. 'Russian NGOs and Their Struggle for Legitimacy in the Face of the 'Foreign Agents' Law: Surviving in Small Ecologies'. – *Europe-Asia Studies*. Vol. 70. N 4. P. 591–614.

Sagan I. 2010. 'Post-Socialist Transformation, European Neighbourhood and Civil Society Networks between Poland, Russia and Ukraine: a Case of Multi-Level Contingency'. – *Journal of European Integration*. Vol. 32. N 5. P. 439–456.

Scott J.W., Liikanen I. 2010. 'Civil Society and the 'Neighbourhood' – Europeanization through Cross-Border Cooperation?'. – *Journal of European Integration*. Vol. 32. N 5. P. 423–438.

Skokova Y., Pape U., Krasnopolskaya I. 2018. 'The Non-Profit Sector in Today's Russia: Between Confrontation and Co-optation'. – *Europe-Asia Studies*. Vol. 70. N 4. P. 531–563.

Tarasenko A. 2018. 'Russian Non-Profit Organizations in Service Delivery: Neoliberal and Statist Social Policy Principles Intertwined'. – *Europe-Asia Studies*. Vol. 70. N 4. P. 514–530.

Uhlin A. 2006. *Post-Soviet Civil Society. Democratization in Russia and the Baltic States*. New York: Routledge.

Горный Михаил

Гражданское общество в Санкт-Петербурге с 2012 г. до осени 2017 г.¹

Горный

Михаил Бениаминович –

кандидат физико-математических наук,
директор Автономной
некоммерческой организации
«Центр развития публичной политики
“Содружество”»

Для цитирования:

Горный М.Б. *Гражданское общество в Санкт-Петербурге с 2012 г. до осени 2017 г.* // Публичная политика. 2021. Т. 5. № 1.
Doi: 10.31856/2541-8351_2021_5_1_95

Аннотация

Статья посвящена организациям гражданского общества в Санкт-Петербурге в период после 2012 г., когда началось давление власти на НКО. Рассмотрена политика властей по отношению к институтам гражданского общества. Показано, что на данном отрезке времени тип взаимодействия третьего сектора с властными структурами описывается патрон-клиентской моделью, что роль НКО низведена только до предоставления социальных услуг. Рассмотрены прокурорские проверки НКО, появление в городе НКО – «иностранных агентов». Подробно описывается реакция НКО на действия властей, дни открытых дверей НКО, действия коалиции НКО «За гражданское участие в принятии решений и системную поддержку НКО», общественные инициативы города.

Ключевые слова: гражданское общество, некоммерческие организации (НКО), третий сектор, иностранные агенты, коалиция «За гражданское участие в принятии решений и системную поддержку НКО», социальные услуги, прокурорские проверки, дни открытых дверей НКО, стратегия развития НКО, общественный контроль, независимая оценка, общественные инициативы.

¹ Текст впервые опубликован в: Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2018. № 1. С. 30–39. Подготовка текста для печати в журнале «Публичная политика» – О.Г. Соловьева.

Gorny Mikhail

Civil society in Saint-Petersburg from 2012 to autumn of 2017

Gorny**Mikhail Beniaminovich –***Candidate of physical**and mathematical science,**Director of Autonomous**non-for-profit organization**“Center of public policy development**“Commonwealth””***Abstract**

The article discusses the organization of civil society in St. Petersburg in the period from 2012 and on, when the pressure from the authorities on NGOs emerged in Russia. The article covers the policy of the authorities in relation to the institutions of civil society. It is shown that at this time period the type of interaction of the third sector with the power structures is described by the patron model, that the role of NGOs is reduced only to the provision of social services. Prosecutorial inspections of NGOs, the emergence of NGOs – “foreign agents” in the city are also covered in the article. The reaction of NGOs to the actions of the authorities, the days of open doors of NGOs, the actions of the coalition of NGOs “For civil participation in decision-making and systematic support of NGOs”, public initiatives of the city are described in detail.

Keywords: civil society, non-profit organizations (NGOs), the 3rd sector, foreign agents, the coalition “For civil participation in decision-making and systematic support for NGOs”, social services, prosecutor’s inspections, NGO open days, NGO development strategy, public control, independent assessment, public initiatives.

В наших предыдущих работах [Горный 2017а; Горный 2017б] были описаны институты гражданского общества (ИГО) в Санкт-Петербурге до 2013 г. Рассмотрим дальнейшее развитие событий, касающихся ИГО в Санкт-Петербурге. Как и раньше, нас прежде всего будут интересовать отношения ИГО, в первую очередь некоммерческих организаций (НКО), с властными структурами.

Что представляли собой НКО в конце 2012 г. Осенью 2012 г. ЦРНО и НИУ ВШЭ (Санкт-Петербург) провели очередное исследование петербургских НКО. Приведем здесь основные результаты, характеризующие состояние и деятельность организаций третьего сектора города [Александров и др. 2013]. Задача исследования – выявить и опросить реально действующие в городе НКО. Базой для анализа стали 303 НКО. Потребовалось несколько месяцев работы, чтобы из многих списков извлечь 900 НКО, которые реально существуют, и только 300 из них оказались существующими и действующими настолько, чтобы ответить на вопросы о своей деятельности. Отсюда первый вывод: необходим постоянный мониторинг третьего сектора Санкт-Петербурга.

Распределение НКО по сферам деятельности (можно было выбирать более одного варианта):

- Поддержка социально уязвимых групп – 55 %
- Образование, просвещение – 43 %
- Защита детства и семьи – 31 %
- Культура, искусство – 31 %
- Духовное развитие – 22 %
- Спорт, здоровый образ жизни – 21 %
- Защита прав человека – 18 %
- Гражданское общество – 14 %
- Здравоохранение – 12 %
- Наука – 6 %
- Развитие территорий – 6 %
- Экономическое развитие – 3 %

Как обычно, наибольшее число НКО заняты социальной работой, образованием и культурой. Авторы исследования сравнивают свои результаты с аналогичными, полученными ЦРНО в 1997 г.

Сфера деятельности	1997 (%)	2012 (%)
Люди в трудной жизненной ситуации	52	40
Наука, культура, образование, духовное воспитание	27	31

Женщины	9	3
Маргинальные группы (наркоманы, алкоголики, лица БОМЖ)	5	5
Правозащитные	4	5
Спорт, здоровый образ жизни		5
Экология, защита животных		5
Услуги и консультации другим НКО	10	1
Прочие	3	6

Результаты в целом похожи, главные отличия: 1 – появление новых сфер деятельности; 2 – резкое снижение структурных НКО, предоставляющих услуги и консультации другим НКО.

Специальный интерес авторы исследования проявили к штатам НКО.

38 % НКО не имеют штатных сотрудников. При наличии штатных сотрудников их число у большинства НКО – 3 человека. Самые большие НКО по числу штатных сотрудников имеют 45–70 человек. Это НКО «Новая жизнь», «Врачи детям», «Красный Крест», «Перспективы», «Каритас» – все заняты социальной работой, большинство – в сфере здравоохранения.

Волонтерская деятельность. 21 % НКО не работает с добровольцами вообще; 12 % – с постоянными волонтерами; 18 % – с временными; 48 % – и с теми и с другими.

Источники финансирования. Большинство опрошенных организаций обладают разными источниками доходов:

Пожертвования – 61 %

Субсидии – 24 %

Членские взносы – 22 %

Гранты российские – 21 %

Собственная коммерческая деятельность – 17 %

Гранты зарубежные – 14 %

Госзаказ – 9 %

Не имеют финансирования – 15 %

Немного статистики, иллюстрирующей третий сектор в рассматриваемый период времени. В Санкт-Петербурге наблюдается развитый третий сектор².

² Данные взяты из презентации ЦРНО в 2013 г.

По данным Министерства юстиции РФ, в Петербурге зарегистрировано на 1 декабря 2012 г. 12 682 НКО (5,8 % всех НКО РФ). (В 2011 г. – 16 920 НКО).

Из них:

37 % – общественные объединения;

13,5 % – некоммерческие партнерства (1712);

12 % – некоммерческие фонды (1507);

9 % – АНО (1182).

По сравнению с другими регионами в СПб больше профсоюзных организаций (7,6 % – 967), меньше религиозных (3 % – 415).

К социально ориентированным НКО эксперты относят 4820 организаций (40 %).

По состоянию на 31 декабря 2015 г. в Санкт-Петербурге зарегистрировано 12 161 некоммерческая организация, однако из них реально действующих – менее половины, на 31.12.2016 зарегистрировано 12 195 НКО, осенью 2017 г. – 11 870 НКО³.

Снижение числа зарегистрированных НКО в 2012 г. происходило по всей стране. Эксперты связывают его с законом «об иностранных агентах»⁴. НКО закрываются и/или изменяют свой правовой статус, не дожидаясь признания «иностранным агентом» (см. ниже об «иностранных агентах»).

Прекращение роста числа НКО в дальнейшем (до осени 2017 г.) обусловлено продолжающимся с 2013 г. кризисом⁵. Наталья Зубаревич пишет: *«Этот кризис долгий, да. Он будет тянуться. И вот когда медленно хуже-хуже, потихоньку, – это приводит к самому страшному – к привыканию. И когда привыкаешь, и перестаешь сопротивляться, и прилаживаешься каждый раз к тому, что есть, – это заканчивается деградацией. Вот в чем риски этого кризиса. Привыкание, адаптация к худшему и деградация – вот это самое в нем опасное... Вот это наш российский путь, этому учила нас вся наша история XX века уж точно: если что-то обламывается, эконоь как можешь – выживешь. Эконоь изо всех сил – что сейчас страна и делает. И никаких протестов... Выживательная стратегия в России доминирует. Люди снижают не просто зарплатные притязания. Люди трансформируют свой образ жизни, который был инструментом модернизации, в сторону инструмента выживания, простого и угрюмого. Адаптация идет на уровне домашних хозяйств, без*

³ URL: <http://unro.minjust.ru/NKOasapx>.

⁴ После возвращения Путина в Кремль число НКО уменьшилось на треть. – РБК. 03.11.2015. URL: <http://www.rbc.ru/politics/03/11/2015/5638c5139a7947b51926c4eb>.

⁵ Наталья Зубаревич: «В ближайшие пять-семь лет будет социальная деградация». 9 февраля, 2016. Лекция в лондонском клубе «Открытая Россия» «Кризис в России – региональная проекция: чего ждать и к чему готовиться».

использования коллективных действий. Но когда все падает, все сжимается, восстанавливается наш советский инстинкт – выживать в малых группах. Друзья, родственники, бондинговая поддержка абсолютно малых групп. Больше всего пугает, что замыкание в норках, ощущение опоры на собственные силы, «чучхе домашних хозяйств» будет ухудшать и общественную среду. Очень жалуются те, кто связан с милосердием, благотворительностью...»⁶

Без комментариев.

Число зарегистрированных НКО в Санкт-Петербурге с 1990 г. по осень 2017 г. приведено на рис. 1.

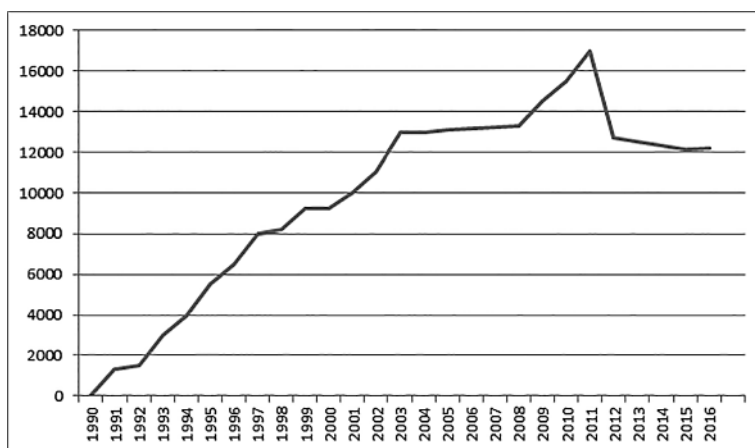

Рис. 1. Число зарегистрированных НКО в Санкт-Петербурге. Данные взяты с сайтов Министерства юстиции, Общественной палаты, работ О. Марковой [Маркова 1999] и В. Якимца [Якимец 1999].

Деятельность НКО в СПб

Сферы деятельности СО НКО СПб⁷:

Социальная поддержка и защита граждан – 23,3 %

Образовательная, просветительская, профилактика, здоровый образ жизни, спорт – 72 %

Благотворительная деятельность – 14,4 %

Охрана исторического и культурного наследия – 1,7 %

Охрана окружающей среды и защита животных – 1,3 %

⁶ Там же.

⁷ Данные взяты из презентации ЦРНО в 2013 г.

Правовое просвещение, юридическая помощь на безвозмездной основе – 5,7 %

В 51 % СО НКО годовой объем доходов до 300 тыс. руб., 26 % – до 3 млн руб., 23 % – свыше 3 млн руб.:

40 % средств СО НКО – целевые поступления от российских коммерческих организаций;

30 % – от иностранных государств и международных организаций;

8 % – пожертвования физических лиц;

6,5 % – поступления в виде грантов, пожертвований от российских НКО;

5 % – доходы от реализации услуг и товаров.

В мероприятиях СО НКО в 2012 г. участвовали 5200 постоянных добровольцев.

В СПб на начало 2013 г. зарегистрировано 15 фондов управления целевым капиталом (ЕУСПб, СПбГУ, Эрмитаж, Леонтьевский центр); общий объем целевого капитала составил 1 млрд 846 тыс. руб.

Общий объем субсидий, предоставленных СО НКО шестью отраслевыми комитетами СПб в 2013 г., – 1 343 904,6 тыс. руб., из них распределяется на конкурсной основе 821 986,9 тыс. руб. (в 2012 г. – 856 093,72 тыс. руб., из них на конкурсной основе – 240 941,82 тыс. руб.).

Имущественная поддержка: от арендной платы в 2012 г. освобождены 82 общественные объединения ветеранов и инвалидов, льготы по арендной плате за помещения – 877 НКО.

В 2015 г. в рамках конкурса президентских грантов 42 петербургских НКО получили 43 гранта на общую сумму 149 109 457 руб.

Следует отметить, что государственная поддержка НКО и в стране и в городе год от года растет. В предвыборный 2017 г. Владимир Путин почти вдвое увеличил поддержку общественных организаций: с 4 до 7 млрд руб. Всего же объем президентских грантов за последние пять лет вырос в семь раз [Ежов 2017]. Реализуется государственная политика по отношению к третьему сектору, начавшаяся в 2012 г. После протестной активности общественности, связанной с выборами в Государственную Думу 2011 г. и президентскими выборами 2012 г., государство взяло и успешно осуществляет курс на коренное изменение институтов гражданского общества, на усиление контроля со стороны властных структур за ИГО (см. ниже).

Чуть подробнее опишем наиболее ярких и реально действующих представителей НКО, которые активно взаимодействуют с властями (правозащитные НКО, фабрики мысли (ФМ) и центры публичной политики (ЦПП)).

Начнем, однако, с самых распространенных организаций. Наибольшее число НКО в городе занимаются социальной работой: социальная защита, социальная помощь и поддержка, самопомощь, здравоохранение, профилактика. Приведем здесь список самых, на наш взгляд, продвинутых НКО социальной направленности в городе: Санкт-Петербургская ассоциация общественных объединений родителей детей-инвалидов (ГАООРДИ) зарегистрирована 30 июня 1992 г.; Санкт-Петербургская благотворительная общественная организация «Ночлежка» (появилась в 1990 г.); Санкт-Петербургская благотворительная общественная организация «Перспективы» (работает в городе с 1996 г.); Общественный благотворительный фонд «Родительский мост» (1996); Межрегиональная общественная организация инвалидов и пенсионеров «Еврейский благотворительный центр «Забота – Хэсэд Авраам» (1993); Межрегиональный фонд «Центр реабилитации “Дом надежды на Горе”» (1998); благотворительная организация «Каритас» (1993); Санкт-Петербургское региональное отделение общероссийской общественной организации «Российский Красный Крест» (1991) и многие-многие другие. Кроме двух последних, все НКО входят в коалицию «За гражданское участие в принятии решений и системную поддержку НКО» (далее – Коалиция)⁸, которая до 2015 г. активно взаимодействовала с властью.

Нас более всего интересуют ИГО, которые взаимодействуют с органами власти: это в первую очередь правозащитные организации, а также ФМ и ЦПП.

Правозащитные организации

Приведем здесь перечень наиболее заметных в городе, на наш взгляд, правозащитных организаций.

Правозащитный совет Санкт-Петербурга

В июле 2007 г., сразу после избрания Уполномоченного по правам человека в Санкт-Петербурге, было принято решение о создании Правозащитного совета Санкт-Петербурга. В начале работы в состав Совета входили представители крупнейших правозащитных организаций Петербурга, таких как «Солдатские матери Санкт-Петербурга», «Гражданский контроль», «Мемориал», «Лига избирательниц Санкт-Петербурга», «Родительский мост», «Российский комитет адвокатов в защиту прав человека», экологический правозащитный центр «Беллона», Музей Галины Старовойтовой, Институт региональной

⁸ Коалиция образована в 2011 г. и ставит своей целью участие НКО в процессах, которые влияют на ситуацию с ИГО, – в первую очередь в процессах гражданского участия [подробнее см.: Горный 2017а].

прессы и др., а также в личном качестве ряд известных в городе правозащитников⁹.

Задачей Совета является консолидация усилий правозащитных в широком смысле этого слова организаций (в том числе организаций социальной защиты, экологических, гендерных, защиты прав детей и др.) в деле соблюдения прав гражданина и человека. Кроме того, Совет ведет мониторинг нарушений прав человека в Петербурге и по его результатам издает ежегодные доклады. В мае 2014 г. было принято новое положение о Правозащитном совете, согласно которому Правозащитный совет Санкт-Петербурга представляет собой общественное объединение, действующее без регистрации.

«Гражданский контроль»

«Гражданский контроль» – общественная правозащитная организация, созданная в 1992 г. группой правозащитников, юристов, журналистов, депутатов Государственной Думы РФ и Городского совета Санкт-Петербурга с целью содействия установлению контроля со стороны гражданского общества над деятельностью правоохранительных государственных органов – армии, милиции и спецслужб – для предотвращения нарушения ими конституционных прав граждан.

«Гражданский контроль» стремится содействовать приближению законодательства РФ и практики его применения к международным правовым стандартам, особенно в сфере прав человека, организует семинары, конференции, тренинги, стажировки для судей, адвокатов и сотрудников правоохранительных органов с целью ознакомления с работой их коллег в странах развитой демократии. «Гражданский контроль» переводит и издает пособия и международные документы, регламентирующие работу судов и полиции в демократическом обществе, а также публикует литературу, способствующую повышению уровня правового сознания граждан. В этом смысле можно отнести «Гражданский контроль» к ЦПП.

«Солдатские матери Санкт-Петербурга»

С 1991 г. эта организация ставит перед собой задачу по защите законных прав граждан, подлежащих призыву на военную службу и направлению на альтернативную гражданскую службу (АГС), а также военнослужащих, граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу и членов их семей.

⁹ После признания некоторых НКО «иностранцами агентами» они прекратили свою деятельность, в том числе как члены Совета.

Деятельность «Солдатских матерей Санкт-Петербурга»:

- аналитическая работа, подготовка независимых докладов о ситуации с правами человека в сфере военно-гражданских отношений;
- правовое просвещение, обучение граждан законным механизмам защиты прав и свобод человека;
- юридическая и правовая поддержка призывников и допризывников;
- развитие института альтернативной гражданской службы;
- противодействие коррупции в вооруженных силах;
- защита прав военнослужащих и членов их семей;
- противодействие пыткам и жестокому обращению в армии;
- работа с социально незащищенными слоями населения;
- «горячая линия» по защите прав призывников и военнослужащих;
- гражданский контроль работы служащих военных ведомств и других государственных структур, отвечающих за работу по призыву в вооруженные силы.

Кроме того, организация принимает участие в разработке механизмов организации системы гражданского контроля над соблюдением законности в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях.

В городе значительно больше правозащитных НКО, о некоторых из них мы расскажем ниже в связи с прокурорскими проверками и «иностранными агентами».

ФМ и ЦПП

Перечислим наиболее интересные и продвинутые, на наш взгляд, петербургские ФМ и ЦПП.

Центр стратегических разработок «Северо-Запад» (ЦСР «Северо-Запад») – фабрика мысли, которая решает задачи пространственного развития территорий, как правило, по соответствующим заказам. В городе работает с 2000 г.

ЦСР выстраивает свои отношения с администрациями регионов как эксперт и как исполнитель заказов («техническая» ФМ).

Международный научный центр социально-экономических исследований (МНЦСЭИ) «Леонтьевский центр» исходно создавался как ФМ для решения задач экономической реформы Ленинграда, а затем Санкт-Петербурга. Фонд основан в 1991 г. Во второй половине 1990-х гг. основным фокусом деятельности Леонтьевского центра была разработка Стратегического плана развития города. Проводит ежегодные «Леонтьевские чтения», семинары и конференции с широким участием общественности.

Леонтьевский центр, реализуя себя преимущественно как «техническая» ФМ, во многих случаях действует и как ЦПП [Сунгуров и др. 2012].

Санкт-Петербургский гуманитарно-политологический центр «Стратегия». Эта организация обладает четко сформулированной миссией, а именно: «Содействие становлению гражданского общества и правового государства в России путем реализации проектов и программ, направленных на развитие общественного участия, социального партнерства, ответственной власти, публичной политики и центров публичной политики», и открыто позиционирует себя именно как ЦПП.

Заинтересованность правительства Санкт-Петербурга в разработках центра проявилась только во второй половине 2000-х гг., когда в рамках грантов правительства города именно на базе СПб центра «Стратегия» была в основном разработана Концепция партнерского взаимодействия исполнительной власти и общественных организаций Санкт-Петербурга, принятая затем на заседании правительства города в феврале 2008 г. В рамках проектов СПб центра «Стратегия» основной упор делался на сочетании интенсивной реализации образовательной и коммуникативной компонент с аналитической, креативной и внедренческой функциями. Центр является членом Коалиции.

В 2006 г. была создана еще одна организация, еще один ЦПП: АНО «Аналитический центр развития публичной политики “Содружество”». Эта НКО стала, по сути, дублиром центра «Стратегия»: то же руководство, те же цели и задачи, формы и методы работы и реализуемые проекты. Когда в 2011–2013 гг. центр «Стратегия» был вынужден приостановить свою деятельность из-за «наезда» налоговой инспекции¹⁰, АНО «Содружество» более или менее успешно заменила собой центр «Стратегия». Именно в рамках АНО «Содружество» реализованы разработка проекта закона города об общественном контроле (2014 г.) и проект концепции взаимодействия ИГО и власти в Санкт-Петербурге (2016 г.). Именно АНО «Содружество» выдвигала кандидатов в общественную палату города в 2017 г. АНО «Содружество» является членом Коалиции.

Никак нельзя обойти вниманием такую организацию, как ЦРНО. *Санкт-Петербургский центр развития некоммерческих организаций (Центр РНО)* – благотворительная общественная организация, с 1994 г. ее работа направлена на развитие гражданского общества. Миссия ЦРНО – развитие гражданской ответственности через содействие благотворительности, поддержку гражданских инициатив и организаций. Направления деятельности: 1) ресурсный центр для некоммерческих организаций (НКО) и инициативных групп – информационно-аналитические, консультационно-обучающие услуги

¹⁰ В 2011 г. в результате проверки налоговой инспекцией организации был выставлен штраф 4,5 млн руб. Суды продолжались около года, в результате никакого штрафа центр «Стратегия» не платил, однако на 2,5 года его деятельность была парализована: не было счета, не было денег, людей и т. д.

и мероприятия, партнерские проекты; 2) развитие эффективной благотворительности и корпоративной социальной ответственности.

Центр РНО – это ресурсный центр для некоммерческих организаций, один из самых опытных и успешных в России. Формы и методы работы: информационно-аналитические сервисы; консультационно-просветительские инструменты – конференции, семинары и тренинги, вебинары и дистанционные курсы по основным вопросам деятельности НКО; партнерские проекты, направленные на укрепление горизонтальных связей и обмен опытом между НКО, совершенствование взаимодействия НКО с гражданами и партнерами из органов власти, СМИ и бизнес-структур. ЦРНО – основной организатор форумов «Социальный Петербург», член Коалиции.

В городе имеются и другие ФМ и ЦПП, но их деятельность не столь заметна.

Взаимодействие НКО и власти

Обратимся теперь к отношениям ИГО и власти.

После всплеска гражданской активности в 2011–2012 гг. принимаются законы об «НКО – иностранных агентах», о митингах и собраниях, «закон Димы Яковлева», запрещающий усыновление российских детей иностранцами; проводятся прокурорские проверки. В результате НКО отсекаются от иностранного финансирования, резко ослабляют свою деятельность, связанную с критикой действий власти.

Политика государственной поддержки НКО (законодательство и программы финансирования СОНКО) реально позволяет НКО осуществлять социально значимые проекты, заменяя, таким образом, иностранное финансирование. Однако, во-первых, все НКО делятся на «хорошие» – СОНКО, и «не совсем хорошие» – не СОНКО, а во-вторых, даже среди «хороших» финансируются другие НКО, лояльные власти, и другие проекты, главным образом социальные. Далее, в 2016 г., принимается закон об организациях общественной пользы, который вновь делит уже «хорошие» СОНКО на «очень хорошие» (организации общественной пользы) и все остальные СОНКО. Организациям общественной пользы предоставляются серьезные преференции в финансировании предоставляемых населению услуг.

Организации третьего сектора в нашей стране будут изменяться в направлении, предлагаемом властями: НКО станут (и уже становятся) более лояльными и менее независимыми, все большее развитие получит патрон-клиентская модель взаимоотношений, диалог власти и общества будет сведен к социальному диалогу, все меньше места останется для партнерских отношений для механизмов гражданского и политического участия, типы

участия НКО сведется к неучастию, а в лучшем случае к имитации участия [Горный 2017а; Горный 2017б].

Итак, власти определили роль НКО – предоставление социальных услуг. Что касается участия в управлении делами государства, то эта роль у нас в России постепенно сходит на нет.

Рассмотрим ситуацию, определяющую отношения НКО и власти, и опишем такие направления взаимодействия, как прокурорские проверки и реакция на них: дни открытых дверей НКО; иностранные агенты; общественные консультативные структуры (ОКС) и общественная палата (ОП); противодействие коррупции; общественный контроль и независимая оценка качества социальных услуг.

За время, прошедшее с декабрьского 2012 г. форума «Социальный Петербург», во взаимоотношениях НКО и власти города произошли следующие изменения.

В Санкт-Петербурге, как и во всей России, в 2013 г. присутствуют как элементы диалога с властью, так и элементы конфронтации (последних, к сожалению, значительно больше).

К элементам диалога можно отнести:

- *Деятельность Коалиции.* Среди достижений Коалиции в 2013 г., связанных с взаимоотношениями НКО и власти, можно назвать:

- возобновление работы Координационного совета по связям с общественными объединениями (в феврале прошло первое и, к сожалению, пока единственное заседание этого совета);

- создание рабочей группы при межведомственном совете по противодействию коррупции, куда вошли представители НКО – члены Коалиции. Власти стали слушать, а иногда и слышать мнение Коалиции. Дело за малым: теперь власти должны учитывать это мнение.

- *Поддержка СОНКО.* Городские власти увеличивают суммы, направляемые на поддержку СОНКО, часть этих средств распределяется по конкурсам, причем в конкурсные комиссии включены представители НКО.

- *Участие ИГО в написании проектов нормативно-правовых актов* (региональная программа поддержки СОНКО, новая редакция городского закона о господдержке СОНКО).

- *Возобновление деятельности Координационного совета при правительстве города.* После более чем годового перерыва прошло первое заседание обновленного Координационного совета.

- *Документы, предусматривающие участие ИГО во внедрении принципов открытого правительства.*

Более заметны и существенно более значительны, однако, элементы игнорирования интересов организаций третьего сектора, конфронтации и даже некоторой агрессии органов власти по отношению к ИГО. К ним относятся:

- Прокурорские проверки НКО, аналитических центров, общественных инициатив.
- Имитация сотрудничества ИГО и власти:
 - работа большинства ОКСов (в том числе «возобновившего» свою деятельность Координационного совета¹¹), «деятельность» открытого правительства носят манипулятивный характер и служат лишь для легитимации уже готовых решений органов власти. Решения готовятся и принимаются без какого-либо обсуждения с городскими НКО, хотя их данные решения касаются непосредственно;
 - на конец ноября 2014 г. вся работа над «Открытым правительством» в городе заглохла;
 - рабочая группа при межведомственном совете по противодействию коррупции так ни разу и не собралась. НКО решили самостоятельно сформировать структуру, координирующую деятельность общественности, занимающейся антикоррупционной проблематикой. В результате в начале 2013 г. был создан координационный центр по противодействию коррупции, куда вошли уже только представители общественности. Центр проработал до конца 2015 г.
- Игнорирование мнения НКО:
 - закон о господдержке СОНКО принят после двух лет проволочек, причем многие предложения НКО оттуда убраны;
 - региональная программа поддержки СОНКО содержит только те предложения НКО, которые не затрагивают форм и механизмов общественного участия, не включены конструктивные предложения по внедрению механизмов конкурсности: как результат, городская программа заняла 22-е место (в 2012 г. была второй);
 - поддержка СОНКО растет, но более 80 % сумм распределяются без конкурсных процедур.

Подробнее рассмотрим кампанию прокурорских проверок и реакцию городских НКО.

Напомним: в 2012 г., как реакция властей на протесты общественности на выборные кампании 2011–2012 гг., был принят закон, который получил название закона об «иностранных агентах» (№ 121-ФЗ от 20.07.2012). НКО,

¹¹ На последнем заседании Координационного совета (сентябрь 2013 г.) его председатель (вице-губернатор В.Н. Кичеджи) открыто заявил, что в посредниках при общении с горожанами он не нуждается, – это вполне однозначно характеризует его отношение к данной организации.

которые: а) получают иностранное финансирование и б) занимаются политической деятельностью, должны быть включены в особый реестр НКО, выполняющих функции «иностранного агента».

В ходе кампании прокурорских проверок решаются следующие задачи:

- Закон об иностранных агентах должен заработать¹², реестр «НКО – иностранных агентов» не может быть пустым, российские НКО должны быть подконтрольны властям, их следует запугать, а деятельность дискредитировать в глазах населения. Жители, в том числе Санкт-Петербурга, очень мало знают о третьем секторе, о гражданском обществе, об НКО¹³. Информация в СМИ (в особенности телепередачи) довольно успешно прививает НКО образ организаций, получающих большие деньги и работающих во вред России. В результате растет недоверие к НКО со стороны большинства россиян¹⁴.

- Некоммерческие организации следует отсечь от иностранных денег. Вместо иностранного финансирования будет увеличено финансирование со стороны государства (см. выше).

В ответ на прокурорские проверки петербургские НКО придумали акцию «Дни открытых дверей НКО» (ДОД НКО). Цель: в ответ на общегосударственную политику, направленную на дискредитацию ИГО, ужесточение контроля за ними, сформировать в обществе альтернативное мнение об НКО, создать положительный образ сектора. Девизом стал лозунг «Проверяй, но доверяй». Организатором дней открытых дверей выступила Коалиция. Члены Коалиции решили обратиться не к властям, а непосредственно к жителям города: приходите, смотрите, проверяйте.

11–12 июня в 38 некоммерческих организациях состоялись Дни открытых дверей. Их посетило более 1500 горожан. В разных организациях побывали от 5 до 350 человек.

В СМИ появилось 30 публикаций, из них два телесюжета и две статьи в городских газетах.

¹² Закон был принят в 2012 г., но юридические нормы его очень неопределенны. В результате долгое время ни одна НКО не была признана иностранным агентом, реестр оставался пустым. Президент провел совещание, где указал на недопустимость невыполнения закона.

¹³ Об этом свидетельствуют результаты наших исследований 2009–2011 гг., касающихся концепции «Общественно-государственное партнерство 2008–2011». Менее 5 % НКО слышали о такой концепции, а из тех, кто слышал, только 15 % были знакомы с ее содержанием. Это подтверждают также данные всероссийского социологического опроса в декабре 2012 г. (ЦИРКОН). Опрос показал, что чуть менее половины респондентов вообще ничего не знают о деятельности НКО.

¹⁴ В марте 2012 г. в поддержку принятия закона о контроле за иностранным финансированием НКО высказалось больше 100 тыс. человек: они подписали петицию, выложенную на сайте.

НКО посетили представители органов власти: петербургский омбудсмен; председатель Комитета по социальной политике и члены этого Комитета; чиновники городской администрации из Комитета по молодежной политике, архивного управления и др. Можно рассматривать Дни открытых дверей НКО как новую коммуникативную площадку для диалога ИГО и органов власти.

В целом первый опыт проведения единого ДОД НКО можно признать успешным, и все его участники посчитали важным и нужным его повторить, а может быть, и сделать традиционным.

Опыт подготовки и проведения Дней открытых дверей НКО Коалицией было решено распространить на всю Россию. Члены Коалиции посчитали, что разработана новая социальная технология «Дни открытых дверей НКО», которую следует тиражировать. Главная цель данной технологии – распространение правдивой информации об НКО и их деятельности. Ее отличительная особенность касается процессов коммуникации НКО и власти: чтобы изменить отношение органов власти к некоммерческим организациям, НКО обращаются непосредственно к жителям.

В 2014 г. проверки возобновились. Такие организации, как АДЦ «Мемориал», «Выход», признаны судом НКО, выполняющими функции «иностранного агента». Чтобы не быть внесенными в соответствующий реестр, эти НКО предпочли самоликвидироваться. Такие НКО, как «АГОРА», петербургские НКО АДЦ «Мемориал», «Солдатские матери», «Лига избирательниц», Институт развития свободы информации (ИРСИ), «Ресурсный правозащитный центр», внесены в реестр НКО – иностранных агентов принудительно. АДЦ «Мемориал» и ИРСИ начали процедуру самоликвидации и продолжения деятельности в другом правовом статусе (подробнее см. ниже).

В 2014 г. реализован проект, география которого охватывает более 30 регионов, расположенных в трех федеральных округах: Северо-Западном, Центральном и Приволжском. В ходе реализации проекта силами уже работающих либо сформированных коалиций некоммерческих организаций необходимо было подготовить и провести ДОД НКО в регионах, используя при этом опыт Санкт-Петербурга.

В ноябре 2014 г. проект завершен: успешно проведены ДОД в Санкт-Петербурге, Гатчине (Ленинградская область), Петрозаводске, Ярославле, Мурманске, Твери и Воронеже; мероприятия, похожие на ДОД, прошли в Кирове (Нижегородская область), Нижнем Новгороде, Иванове.

При анализе подготовки и проведения ДОД особое внимание уделялось следующим параметрам: число жителей, посетивших ДОД; число участвовавших НКО; число упоминаний в СМИ; роль коалиций в подготовке и проведении ДОД.

Итоги проведенных ДОД НКО:

- Число жителей: всего – более 4000 человек (в Петербурге – около 3000), посетивших ДОД.
- Число участвовавших НКО: всего – более 100 НКО (в Петербурге – более 50).
- Число упоминаний в СМИ: всего – более 100 упоминаний (в Петербурге – более 30, в Ярославле – более 20).
- Участие властей: в Петрозаводске, Ярославле, Мурманске – активная помощь; в Гатчине, Твери – участие; в Воронеже – наблюдение; в Санкт-Петербурге – сначала настороженность, затем наблюдение, а иногда и участие.
- Роль коалиций: в целом – незначительная (в Петербурге – решающая).

Результаты

Самое главное: увеличилось число жителей, которые напрямую познакомились с некоммерческими организациями и их деятельностью. Хочется надеяться, что их тяжело будет убедить в том, что большинство НКО – это иностранные агенты.

Влияние ДОД НКО на отношения между органами власти и некоммерческими организациями имело место практически во всех городах, где проходили такие дни. Обращение НКО непосредственно к жителям привело к изменению позиции органов власти от безразличия к заинтересованности, а затем к конструктивному участию в событии, организованном и проведенном НКО. В Петербурге органы власти присылали своих представителей в основном в НКО социальной направленности. Особый интерес проявили такие организации, как Центральный государственный архив, петербургский омбудсмен и его аппарат. Мероприятие освещалось в СМИ (28 материалов), в том числе на телевидении. Интересно отметить, что телевизионщики просили не произносить слова «НКО» во время передачи. На собрании Коалиции по итогам дня открытых дверей было решено сделать такие дни регулярными и проводить их два раза в год.

Еще один результат: прослеживается влияние политики федеральных властей на отношения внутри институтов гражданского общества на местах. Причем это влияние таково, что коммуникации гражданского общества и власти все более отличаются от отношений партнерства и воспроизводят патрон-клиентскую модель. Как результат: желание провести ДОД выразили представители НКО более двадцати регионов, по факту такие дни прошли лишь в восьми регионах, причем основной причиной, воспрепятствовавшей

проведению акций, НКО называют неоднозначное отношение органов власти и к самой акции, и к ее организаторам.

«Иностранные агенты»

Итак, в 2012 г. был принят закон, который получил название закона об «иностранных агентах». НКО, которые получали деньги из-за рубежа и занимаются политикой, должны быть включены в особый реестр НКО, выполняющих функции «иностранного агента». Включение НКО в такой реестр существеннейшим образом затрудняет ее деятельность: она обязана предоставлять отчеты в большем объеме и в несколько раз чаще, чем обычная НКО, указывать на то, что она «иностранный агент» на всех печатных материалах. невыполнение этих требований влечет сначала административную ответственность (штрафы, закрытие организации), а затем и уголовную. Кроме того, практика показывает, что «иностранные агенты» не могут получить государственной поддержки и крайне тяжело получают поддержку от спонсоров, они не могут претендовать на получение статуса НКО – исполнителя общественно полезных услуг.

Выявление «иностранных агентов» происходит в результате прокурорских проверок, которые начались в 2013 г. и в меньшей мере, но продолжаются по настоящее время (зима 2017–2018 гг.).

Целями такой деятельности правоохранительных органов является выполнение указаний высшего руководства страны: отсечь НКО от иностранного финансирования, запугать основную массу НКО, отвадить их от занятий политикой, внедрить в сознание населения негативное отношение к НКО – «иностранным агентам», да и к НКО вообще.

В России сегодня зарегистрировано более 225 тыс. НКО, в Санкт-Петербурге – чуть менее 12 тыс. В результате проверок в реестр «иностранных агентов» попали 85 НКО, летом 2017 г. – было 149 НКО, их число сократилось после самоликвидации, либо изменения правового статуса, либо после исключения из реестра, 9 из 85 из Санкт-Петербурга. Казалось бы, немного, – однако, к сожалению, НКО, попавшие в реестр, подвергаются остракизму, резко обостряются отношения со спонсорами (в том числе с иностранными, поскольку те не могут предоставлять деньги на политическую деятельность), более того, с ними резко ослабевают общение их бывшие друзья, на любые НКО начинают смотреть косо, многие НКО боятся просить деньги у иностранных фондов. То есть поставленные цели достигаются.

Городские НКО, как могут, противятся такому развитию событий: организуют «Дни открытых дверей НКО» (см. выше), обсуждают возможные действия во время проверок и в случае внесения в Реестр оказывают финансовую, юридическую помощь и помощь в трудоустройстве. На собраниях

Коалиции ситуация с проверками и включением в реестр обсуждалась неоднократно.

В 2014 г. проверки возобновились, в этом же году органы прокуратуры получили право принудительно вносить НКО в реестр и незамедлительно воспользовались таким правом. В 2014 г. в реестр были внесены сведения о шести петербургских НКО, в 2015 г. – о четырех, в 2016 г. – о двух, в 2017 г. – о двух. В 2014 г. три организации ввиду тяжелых последствий возможного признания «иностранными агентами» предпочли принять решение о ликвидации, не дожидаясь внесения в реестр. В 2015 г. две НКО самоликвидировались и две заявили о приостановлении деятельности.

Автономная некоммерческая организация культуры «ЛГБТ-кинофестиваль "Бок о Бок"» – первая петербургская НКО, которую обвинили в том, что она – «иностранный агент». Слушания прошли 24 мая 2013 г., став первым в Санкт-Петербурге судебным процессом по спорному закону. НКО «ЛГБТ-кинофестиваль "Бок о бок"» была признана «иностранным агентом». Судья мирового судебного участка № 206 Санкт-Петербурга постановил оштрафовать организацию в размере 500 тыс. руб., однако 4 октября 2013 г. Городской суд Санкт-Петербурга оправдал кинофестиваль и отменил решения предыдущих двух судов, отметив неправильное толкование закона и грубые процессуальные нарушения.

«Институт развития свободы информации» (ИРСИ). 26.08.2014 включен в Реестр принудительно. Организация приостановила свою работу. Сотрудники ИРСИ в настоящее время продолжают свою деятельность в других НКО и/или в организациях с другим правовым статусом. Они организовали инициативу «Команда 29» без регистрации юридического лица.

НП «Институт региональной прессы». Принудительно внесена в реестр 20.11.2014 и заморозила свою деятельность. Общественная организация «Институт региональной прессы» в реестр не внесена и продолжает работать.

«Гражданский контроль». Организация внесена в реестр 30.12.2014.

«Ресурсный правозащитный центр». Организация внесена в реестр 30.12.2014.

«Информационное бюро Совета министров Северных стран в Санкт-Петербурге». Организация внесена в реестр 20.01.2015.

Межрегиональная благотворительная общественная организация «Центр развития некоммерческих организаций». Организация внесена в реестр 13.05.2015.

«Центр независимых социологических исследований» (АНО «ЦНСИ»). Организация внесена в реестр 22.06.2015. Вопреки положениям федерального закона и позиции Конституционного суда РФ, определившим, что деятельность в области науки не относится к политической, Минюст России

усмотрел признаки политической деятельности в размещении на сайте (АНО «ЦНСИ») материалов социологических исследований, которые являются результатами научной деятельности организации и непосредственно составляют суть профессиональной практики социологов.

АДЦ «Мемориал». В 2014 г. внесен в реестр принудительно, в 2015 г. самоликвидировался, сотрудники продолжают работать в других организациях.

Региональное общественное учреждение «Научно-информационный центр “Мемориал”». Организация внесена в реестр в 2015 г. Кроме того, есть еще международная общественная организация «Мемориал», она не внесена в реестр и продолжает работу.

Санкт-Петербургская общественная организация «Общество содействия социальной защите граждан “Петербургская ЭГИДА”» («Петербургская ЭГИДА»). 12 ноября 2013 г. Петроградский районный суд принял решение о приостановлении деятельности «Петербургской ЭГИДЫ» в связи с представлением прокуратуры, решение было обжаловано, и 19 декабря судья Городского суда Санкт-Петербурга Ирина Калинина вынесла решение в пользу «Петербургской ЭГИДЫ»; таким образом, решение от 12 ноября 2013 г. было отменено, а административное дело в отношении этой общественной организации прекращено в связи с истечением срока давности. Суд второй инстанции в тяжбе «Петербургской ЭГИДЫ» с прокуратурой встал на сторону правозащитников. Однако в 2016 г. «Петербургская ЭГИДА» признана «иностранным агентом», в том же году приняла решение о самоликвидации и прекратила свое существование.

«Лига избирательниц». В 2014 г. принудительно внесена в реестр, в 2015 г. исключена из реестра в связи с самоликвидацией.

«Солдатские матери Санкт-Петербурга». В 2014 г. принудительно внесена в реестр «НКО – иностранных агентов». По решению суда 23 октября 2015 г. исключена из реестра.

Автономная некоммерческая организация социально-правовых услуг «ЛГБТ – организация “Выход”». Признана судом в 2014 г. НКО, выполняющей функции «иностранного агента», и, чтобы не быть внесенной в реестр, предпочла самоликвидироваться.

Благотворительный фонд социальной правовой помощи «Сфера». Внесен в реестр 1 марта 2016 г.

ЭПЦ «Беллона». Внесен в реестр 16.01.2017, в том же году исключен из реестра, так как стал коммерческой организацией.

Общероссийская общественная организация содействия развитию автомобильных перевозок «Объединение перевозчиков России» внесена в реестр 01.12.2017. На сегодняшний день в реестре «НКО – иностранных агентов» остаются 9 петербургских НКО: ИРСИ, Институт региональной прессы,

«Гражданский контроль», Информационное бюро Совета министров Северных стран, ЦРНО, ЦНСИ, «Мемориал», «Сфера», Объединение перевозчиков России.

Во многих случаях внесение НКО в реестр стало следствием неопределенности закрепленного федеральным законом понятия «политическая деятельность». В 2016 г. приняты поправки в закон о некоммерческих организациях, уточняющих понятие «политическая деятельность». По оценкам экспертов, положение НКО ухудшилось, так как поправки лишь расширили это понятие.

Наилучшим способом решения проблем, возникших в связи с применением законодательства об «иностранных агентах», стала бы полная отмена этого законодательства либо приостановление практики его применения до внесения необходимых изменений, уточняющих его отдельные положения.

Противодействие коррупции

Форум «Социальный Петербург» (14 ноября 2014 г.) – это последний форум, материалы к которому готовила Коалиция. Основной вопрос Форума – общественное участие в процессах противодействия коррупции и общественный контроль. Проблема коррупции и вовлечение ИГО в борьбу с ней – важнейшее направление взаимодействия власти и общества.

ИГО Санкт-Петербурга занимались проблемами противодействия коррупции с 1999 г. по настоящее время (2017 г.). Началось все с проекта центра «Стратегия» 1999 г., в 2010 г. была образована межведомственная комиссия по противодействию коррупции под председательством губернатора, при этой комиссии создана рабочая группа из представителей общественности. Состав группы определяли власти, как следствие – эффективность работы такой группы была практически нулевая. В противовес ей в 2012 г. городскими НКО был создан координационный центр по противодействию коррупции. Он сыграл главную роль в подготовке материалов¹⁵ Коалиции для Форума 2014 г. В документе подробно описаны проблемы, препятствующие противодействию коррупции, примеры лучших практик НКО в Санкт-Петербурге по данному направлению деятельности. Основной фактор, препятствующий противодействию коррупции, по мнению участников форума, – это отсутствие политической воли у правительства и президента.

К сожалению, в настоящее время основные акторы борьбы с коррупцией стали «иностранными агентами» («Трансперенси Интернешнл-Р», Институт развития свободы информации, «Беллона», «Гражданский контроль»). «Муниципальная пила» влилась в Фонд борьбы с коррупцией, Институт развития

¹⁵ Основной вклад в подготовку документа внесла сотрудник СПб центра «Стратегия» Алена Вандышева.

свободы информации прекратил свое существование (вместо него образовалась незарегистрированная общественная инициатива «Команда 29»). «Беллона» изменила свой правовой статус и превратилась в коммерческую организацию – поэтому эффективность ее общественного участия в процессе противодействия коррупции сильно снизилась. В 2015 г. некоторые члены Коалиции еще принимали участие в ежегодном Форуме НКО, в 2016 г. уже не участвовали, сам Форум потихоньку превращается в рутинное мероприятие властей: в партхозактив с отчетами об успехах, то же самое можно сказать про последний Форум (ноябрь 2017 г.).

Что же происходило с Коалицией? Сильное влияние на работу Коалиции оказали прокурорские проверки 2014–2016 гг.: некоторые члены Коалиции включены в реестр НКО, выполняющих функции «иностранных агентов» (Центр РНО, «Гражданский контроль», «Петербургская ЭГИДА», «Беллона»), в результате в 2016–2017 гг. активность Коалиции ослабла, но не прекратилась.

Выборы

Выборы губернатора и муниципальных властей 14 сентября 2014 г. в городе являют собой яркий пример игнорирования интересов ИГО. Многие члены НКО хотели участвовать в выборах в качестве кандидатов в депутаты: одних просто не зарегистрировали, других сняли с регистрации. Энкаошники участвовали в избирательной кампании в качестве наблюдателей на выборах: многих из них удаляли с избирательных участков. В городе шли долгие судебные разбирательства по искам членов НКО.

Общественный контроль

21 июля 2014 г. принят Федеральный закон № 212 «Об основах общественного контроля в Российской Федерации». Закон определяет цели, задачи и принципы общественного контроля, описывает его субъекты и формы, регулирует порядок организации и проведения общественного контроля, определяет его итоги.

Однако основной вывод при внимательном рассмотрении норм закона таков: закон затрудняет проведение общественного контроля институтами гражданского общества. Проиллюстрируем это.

Закон не распространяется на деятельность власти в сферах обеспечения обороны страны и безопасности государства, общественной безопасности и правопорядка, на работу полиции, судов, на контроль за оборотом наркотиков, за содержанием детей-сирот, оказанием психиатрической помощи. ФЗ № 212 исключает из своего регулирования общественные отношения в ходе выборов и референдумов.

Закон делает основными субъектами общественного контроля общественные палаты и советы при органах власти, но данные организации – это манипулятивные структуры, контролируемые властями, а потому не способные их объективно контролировать. НКО и граждане исключены из субъектов общественного контроля.

Закон не включает в перечень форм общественного контроля наиболее эффективные: такие как отчеты должностных лиц, общественные расследования.

Имеется уже правоприменительная практика, подтверждающая вывод о затруднениях, которые вызвал данный закон у НКО: нижегородская правозащитная организация не смогла перерегистрировать свой устав, в котором был пункт о проведении общественного контроля, поскольку в принятом ФЗ № 212 НКО не входят в субъекты общественного контроля.

На 13-м форуме НКО «Социальный Петербург», в частности, обсуждалась проблема правового регулирования общественного контроля.

В ходе проектов 2014 г. центра «Стратегия» и АНО «Содружество» была разработана и обсуждена концепция городского закона «Об общественном контроле в Санкт-Петербурге». В данном проекте на основе обсужденной концепции разработан проект городского закона «Об общественном контроле в Санкт-Петербурге».

В данном законопроекте был учтен опыт работы над законопроектом о взаимодействии НКО и власти 2010 г. и, главное, сделана попытка устранить недостатки федерального закона, усилив влияние граждан и ИГО на органы власти и должностных лиц:

- расширить перечень субъектов контроля, включив туда граждан и НКО;
- расширить сферы контроля.

Разработчики старались не нарушать действующего законодательства. Законопроект обсуждался на семинарах центра «Стратегия» и получил поддержку участников семинаров.

В сентябре 2016 г. был сформирован новый состав Законодательного Собрания Санкт-Петербурга, в котором из 50 депутатов 36 входят во фракцию «Единая Россия». В январе 2018 г. на заседании Комитета по законодательству Законодательного Собрания был рассмотрен разработанный законопроект. К сожалению, он не был поддержан, а уровень обсуждения показал, что члены комитета – члены ЕР, во-первых, не заинтересованы в общественном контроле в городе, а во-вторых, не слишком понимают, что такое общественный контроль и зачем он нужен.

Оценка некоммерческими организациями деятельности государственных социальных учреждений

Независимая оценка деятельности государственных социальных учреждений представляет собой важнейшую часть общественного контроля. В один день с принятием ФЗ № 212 был принят другой федеральный закон – ФЗ № 256, регулирующий организацию, процесс и результаты независимой общественной оценки. В нашем городе процесс начался еще раньше. В 2013 г. в Петербурге реализован пилотный проект по независимой оценке. Уже в следующем, 2014 г. началась регулярная работа. В 2014 г. в городе проходят проверки и оценки эффективности деятельности государственных социальных учреждений, организованные общественным консультативным советом (ОКС) при Комитете по социальной политике, силами НКО. С одной стороны, это здорово: налицо явный пример общественного контроля, то есть гражданского участия, и проявление нормативной модели. С другой стороны, данный ОКС – счастливое исключение, подавляющее большинство других общественных структур при исполнительных органах власти города – карманные структуры, которыми органы власти манипулируют как хотят. Существует реальное опасение, что, опираясь на результаты оценок социальных учреждений, их проверка силами НКО будет распространена на все другие: учреждения образования, здравоохранения, культуры, спорта и пр. При этом результаты оценок будут диктоваться властями, и, прикрываясь ими, можно будет расправляться с негодными руководителями, поощрять тех, которые не возражают, мирятся, а иногда и участвуют в коррупции. Это уже будет манипуляция некоммерческими организациями в чистом виде¹⁶.

Независимая оценка государственных учреждений по оказанию социальных услуг в сфере социального обслуживания населения в СПб была произведена в период с декабря 2013 г. по февраль 2015 г. и проходила в два этапа¹⁷. На первоначальном этапе в декабре 2013 г. были оценены 10 ГУ из 89 учреждений, подведомственных Комитету по социальной политике Санкт-Петербурга.

¹⁶ Согласно Федеральному закону № 256, принятому в июле 2014 г., общественный контроль возлагается на общественные палаты и общественные консультативные структуры при органах власти, так что опасения о профанации общественной оценки и общественного контроля более чем обоснованы. В 2015 г. некоторые сотрудники и руководители социальных учреждений были уволены администрацией со ссылкой на результаты независимой общественной оценки 2014 г.

¹⁷ Независимая оценка стала ежегодной, проходит в настоящее время (осень 2017 г.). Координирует работу Общественный совет по независимой оценке.

В целом проведена оценка 89 учреждений, подведомственных Комитету по социальной политике, расположенных на 217 площадках, в составе которых имеется 848 отделений.

Итоги оценки в Петербурге: невнятное целеполагание, растянутый во времени процесс проведения оценки, передача результатов работы «наверх» и дальнейшие действия, по итогам непонятные как для экспертов, так и для учреждений. Все это привело к снижению активности экспертов и неверию в эффективность проведенной работы: будет ли оценка воспринята объективно или только «для галочки», будут ли результаты использоваться для развития услуг и будут ли результаты доведены до населения и т. д.? Несмотря на множество опасений и названных конкретных проблем, институт независимой оценки развивать надо¹⁸.

ОП и ОКС

Городская общественная палата создана распоряжением губернатора в 2012 г., согласно которому Общественный совет Санкт-Петербурга при губернаторе Санкт-Петербурга был переименован в общественную палату [Горный 2011]. В июле 2016 г. принят федеральный закон, регулирующий создание и деятельность региональных общественных палат; в декабре 2016 г. принят соответствующий закон Санкт-Петербурга; наконец, весной 2017 г. сформирована Общественная палата города. Согласно закону города, Общественная палата состоит из 63 человек, которых выдвигают общественные организации города, треть из них (21 человек) назначается губернатором, треть (21 человек) выбирается Законодательным Собранием, и последняя треть (21 человек) выбирается первыми двумя третями. Автор был свидетелем того, как формировалась часть Общественной палаты в Законодательном Собрании. На 21 место было выдвинуто чуть менее 50 кандидатов. Для того чтобы войти в состав Общественной палаты, необходимо получить не менее 26 голосов депутатов (напомним, в Законодательном Собрании – 50 депутатов). Ровно 21 человек получил необходимое количество голосов. Это те кандидаты, за которых проголосовали депутаты из ЕР. За остальных кандидатов они просто не голосовали: ни «за», ни «против». Можно с уверенностью сказать, что предварительно список будущих членов общественной палаты утверждался в руководстве фракции ЕР и утвержденный список имелся

¹⁸ Летом 2016 г. проведена оценка более 50 социальных учреждений: определены сами учреждения, которые проверяли, Советом утвержден план-график оценки. Проведен конкурс на определение оператора. Конкурс выиграла не известная никому НКО, не представила плана работы и была заменена на организацию, имеющую опыт организации и проведения оценки в 2013–2016 гг.

у присутствующих и голосующих депутатов. Таким образом, треть Общественной палаты, избранная Законодательным Собранием, полностью подконтрольна партии «Единая Россия», куда входят руководители города. То же самое можно сказать и о трети, назначаемой губернатором. С большой вероятностью можно предполагать, что и последняя треть будет подконтрольна власти. Проблема состоит в том, что Общественной палате даны большие полномочия и определяющие функции в организации и проведении общественного контроля за действиями органов власти по соблюдению прав и законных интересов жителей. Так сформированная Общественная палата, на наш взгляд, не способна объективно контролировать органы власти.

Общественные консультативные структуры (общественные советы при органах власти). О деятельности ОКС в СПб написано подробно в нашей работе 2011 г. [Горный 2011]. После 2011 г. ОКС в нашем городе (да и в стране) стали выполнять функции легитимации готовящихся и принятых властных решений, превратились в манипулятивные придатки органов власти: единственный более или менее самостоятельный Координационный совет практически прекратил работу, совет по независимой оценке еще не создан (он появился в 2015 г., однако в конце 2017 г. и он потихоньку превращается в манипулятивную структуру Комитета по социальной политике).

Итак, Общественной палатой Санкт-Петербурга от 02.12.2015 выявлено: 59 общественных советов при исполнительных органах государственной власти Санкт-Петербурга, из них 18 советов при главах администраций районов Санкт-Петербурга и 41 совет при комитетах администрации.

К концу 2016 г. в нашем городе работали 78 общественных советов при органах исполнительной власти. ОКС в других формах: общественные комиссии, контрольные комиссии, попечительские советы, коллегии и т. д. – значительно больше (в 2012 г. их было более 700).

Состав общественных советов различается по количеству от 5 до 77 членов общественных советов при исполнительных органах администрации и от 8 до 27 – при районных исполнительных органах Санкт-Петербурга.

На 2016 г. только в одном ОС состав сформирован в соответствии с новыми положениями: ОС при Комитете по развитию транспортной инфраструктуры.

Что касается экспертных общественных советов, то в этом случае доля представителей НКО может быть меньшей, чем в случае общественных советов. Так и происходит: например, из шести членов общественного совета при Комитете по земельным ресурсам нет ни одного представителя НКО.

Общественные инициативы

Поскольку роль НКО властями определена в качестве представления социальных услуг, все большее значение во взаимодействии ИГО и власти приобретают общественные инициативы. Понятие «общественная инициатива» не подразумевает какую-либо одну конкретную форму, это собирательный термин, означающий любой вид инициативы, исходящей от граждан (ИГО) в связи с участием общества в принятии общественно значимых решений. Общественная инициатива является ответом на потребности общественного развития, она выражает необходимость разрешения противоречий, без преодоления которых тормозится развитие общества.

На основании действующего законодательства можно выделить довольно много форм общественных инициатив: правотворческая инициатива, «законодательный почин», петиции, обращения граждан и механизмов их реализации: участие населения в митингах, шествиях, пикетированиях, официальных обсуждениях проектов решений в СМИ, интернете, собрания и конференции граждан и т. д.

Таким образом, общественная инициатива – самостоятельное активное общезначимое деяние, направленное на достижение социальных, политических, экономических целей, реализуемое гражданином, группой или объединением граждан¹⁹. Впервые термин «общественная инициатива граждан» был законодательно закреплен в Указе Президента РФ от 4 марта 2013 г. № 183 «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива».

Мы здесь будем понимать общественные инициативы как добровольные объединения жителей, без образования юридического лица, без регистрации, как правило, краткосрочные, для решения конкретной задачи, достижения конкретной цели. После ее решения общественные инициативы чаще всего исчезают.

На сегодняшний день можно выделить следующие наиболее заметные общественные инициативы в городе.

Велосипедизация Санкт-Петербурга. Активисты отстаивают изменения, которые сделают перемещения по городу удобнее и безопаснее для всех. Городские власти поддерживают этот проект, хотя реальных действий с их стороны пока незаметно.

Действуют и другие инициативы, направленные на привлечение интеллектуального потенциала жителей к развитию города, однако подавляющее большинство общественных инициатив – это движения в защиту определенных

¹⁹ Общественные инициативы граждан: понятие и формы реализации. URL: <http://www.eurasia-allnews.ru/>.

объектов и исторических ценностей (пример – дом Дельвига и гостиница «Англетер» в конце 80-х гг. XX в.) либо против действий властей по строительству нежелательных, с точки зрения активистов, сооружений (яркий пример – «Охта-центр»).

Участники группы «Защитим Исаакиевский собор» активно добиваются сохранения музейного статуса одного из главных символов Санкт-Петербурга.

Общественный комитет спасения Российской национальной библиотеки выступает против реализации плана по объединению с Российской государственной библиотекой.

Жители Центрального района Санкт-Петербурга образовали группу против застройки Мытного двора.

Движения «Красивый Петербург», «Живой город», «Градозащитный Петербург» объединяют людей, желающих видеть свой город чистым и красивым, культурным, безопасным и приветливым.

По словам координатора движения «Красивый Петербург» Красимира Врански, их аудитория в сети Интернет – более 100 000 человек. «Красивый Петербург» объединяет более 50 000 человек, вообще у всех общественных инициатив аудитория более 200 000 человек (то есть общественные инициативы составляют порядка 5 % активного населения города)²⁰.

Основные проблемы общественных инициатив во взаимоотношениях с властями следующие. Власти чаще всего игнорируют мнение общественных инициатив, не обращают внимания на их петиции и требования, часто препятствуют их деятельности. Проблемой является также практически полное отсутствие каких-либо отношений таких инициатив с Общественной палатой города. О том, как формировалась городская Общественная палата, рассказано выше. Можно определенно сделать вывод, что любые общественные инициативы в городе будут поддержаны только в случае их согласования с партией «Единая Россия».

Заключение

Становление и развитие ИГО в России и Санкт-Петербурге происходит крайне неравномерно: организации третьего сектора поддерживались государством до 2006 г., в 2006–2008 гг. власти пытались контролировать НКО, в 2009–2012 гг. в стране и особенно в Петербурге наблюдался расцвет, реализовывались в какой-то мере партнерские отношения НКО и власти. В настоящее время роль НКО низведена до организаций, предоставляющих услуги

²⁰ Как они получают такие цифры: делают замеры участников более 100 проектов общественных инициатив в соцсетях, повторяющиеся участники учитываются только один раз. Каждый год производится по два замера соцсетей.

населению, и не предполагает участия в управлении делами государства. Посмотрим, что будет дальше, сегодня наибольшие надежды на реальное общественное участие ИГО связывается с общественными инициативами.

Источники

Александров Д.А., Иванюшкина В.А., Шишова Е.С. 2013. Некоммерческие организации Санкт-Петербурга по материалам опроса 2012 года. – *Негосударственные некоммерческие организации в Санкт-Петербурге 2013: информационно-аналитические материалы о деятельности негосударственных некоммерческих организаций*. СПб.: ЦРНО. С. 5–14.

Горный М. Б. 2011. Общественные консультативные структуры при органах власти: опыт Санкт-Петербурга. – *Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований*. № 2. С. 14–24.

Горный М.Б. 2017а. Гражданское общество в Санкт-Петербурге: становление и развитие коалиций некоммерческих организаций до 1998 г. – *Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований*. № 5. С. 17–21.

Горный М.Б. 2017б. Гражданское общество в Санкт-Петербурге: взаимодействие с властями после дефолта 1998 г. до закручивания гаек (до 2013 г.). – *Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований*. № 6. С. 18–29.

Ежов С. 2017. Добра палата. Как и зачем государство прикармливает общественников. – *Собеседник*. № 46. URL: <https://sobesednik.ru/politika/20171205-dobra-palata>.

Маркова О.В. 1999. Эмпирическое исследование сферы добровольной ассоциированной жизни как институционального базиса гражданского общества (на примере Санкт-Петербурга). – *Гражданское общество: первые шаги* / под ред. А.Ю. Сунгурова. СПб.: Норма. С. 209–222.

Сунгуров А.Ю., Распопов Н.П., Беляев А.Ю. 2012. Институты-медиаторы и их развитие в современной России II. Фабрики мысли и центры публичной политики. – *Полис*. № 4. С. 99–116.

Якимец В.Н. 1999. Некоммерческие организации России: динамика роста, проблемы развития, место и роль в реформе социальной сферы. – *Гражданское общество: первые шаги* / под ред. А.Ю. Сунгурова. СПб.: Норма. С. 223–236.

Библиография работ М.Б. Горного в области общественных наук¹

Горный М.Б. Взаимодействие общественных организаций и властей: первые шаги к сотрудничеству // Гражданское общество в Санкт-Петербурге. Вып. 1. 1995. (Приложение к журналу «Северная Пальмира»). С. 15–21.

Горный М.Б., А.Ю. Сунгуров, А.В. Шишлов. Сравнительный анализ избирательного законодательства и опыт проведения избирательных кампаний в Санкт-Петербурге 1993–1994 гг. // Северная Пальмира. Ноябрь 1995. № 8. С. 10–38; Февраль 1997. № 9. С. 5–27.

Горный М.Б., Нестеров Ю.М., Сунгуров А.Ю., Шишлов А.В. Городской совет Ленинграда – Санкт-Петербурга в 1990–1993 гг. // Организация власти в Санкт-Петербурге. Вып. 1. 1996. (Приложение к журналу «Северная Пальмира»). С. 3–56.

Горный М.Б. Взаимодействие общественных организаций и властей: первые шаги к сотрудничеству // Невский Ангел. 1996. № 1–2. С. 134–138.

Горный М.Б. Местное самоуправление в Новгороде и Пскове в XI–XV веках // Невский обозреватель. Ноябрь 1996. № 4.

Горный М.Б. Коалиции неправительственных организаций (организаций третьего сектора) // Гражданское общество – в поисках пути / под ред. А.Ю. Сунгурова. 1997. С. 127–139.

Горный М.Б. (ред.) Местное самоуправление: проблемы и перспективы. СПб., 1997. 284 с.

Горный М.Б. История местного самоуправления в России // Местное самоуправление: проблемы и перспективы. СПб., 1997. С. 9–44.

Горный М.Б. Местное самоуправление в Санкт-Петербурге // Местное самоуправление: проблемы и перспективы. СПб., 1997. С. 229–238.

Горный М.Б. (ред.) Местное самоуправление в Санкт-Петербурге и Литве – два пути. СПб.: Норма, 1999, 166 с.

Горный М.Б. Система городского управления в Санкт-Петербурге // Местное самоуправление в Санкт-Петербурге и Литве – два пути. СПб.: Норма, 1999. С. 6–16.

¹ Библиография работ М.Б. Горного подготовлена при активном участии О.Г. Соловьевой. Для цитирования: Библиография работ М.Б. Горного в области общественных наук // Публичная политика. 2021. Т. 5. № 1. Doi 10.31856/2541-8351_2021_5_1_124

Горный М.Б. Федеральное законодательство о местном самоуправлении: сравнение с Европейской Хартией о местном самоуправлении // Местное самоуправление в Санкт-Петербурге и Литве – два пути. СПб.: Норма, 1999. С. 25–33.

Горный М.Б. Петербургское законодательство о местном самоуправлении: сравнение с Европейской Хартией о местном самоуправлении // Местное самоуправление в Санкт-Петербурге и Литве – два пути. СПб.: Норма, 1999. С. 34–40.

Горный М.Б. (ред.) Коррупция и борьба с ней: роль гражданского общества. СПб.: Норма, 2000. 272 с. URL: <http://www.strategy-spb.ru/index.php?do=biblio&doc=53>.

Горный М.Б. (ред.). Коррупция и борьба с ней: роль законодательства. СПб.: Норма, 2000. 136 с.

Горный М.Б. (ред.) Выборы в Российской Федерации: федеральный и региональный аспекты. Материалы научно-практической конференции 26–28 июня 1999 г. СПб.: Норма, 2000. Т. 1. 256 с.; Т. 2. 304 с.

Горный М.Б., Иванова В.Н., Ошурков А.Т., Скрябина Н.И. Основы муниципальной экономики / под ред. М.Б. Горного. М.: Весь мир, 2000. 236 с.

Горный М.Б. Коррупция в России: системная проблема и системное решение // Сервер центра «Стратегия». 2001.

Горный М.Б. (ред.) Гражданское общество против коррупции в России. СПб.: Норма, 2002. 376 с. URL: <http://www.strategy-spb.ru/index.php?do=biblio&doc=49>.

Горный М.Б. (ред.) Общественное участие в бюджетном процессе на Северо-Западе России. СПб.: Норма, 2002. 320 с. URL: <http://www.strategy-spb.ru/index.php?do=biblio&doc=46>.

Горный М.Б. Прозрачность бюджетного процесса – необходимое условие эффективного общественного участия (Вместо введения) // Общественное участие в бюджетном процессе на Северо-Западе России. СПб.: Норма, 2002. С. 5–24.

Горный М.Б. Взаимодействие общественных организаций и политических партий (опыт России) // Проблеми й перспективи співпраці громадянських організацій ти політичних партій: Матеріали конференції. К.: Міленіум, 2002. С. 49–56.

Скрябина Н.И., Бескровная В.А., Виноградова Т.И., Горный М.Б., Замятина М.Ф. Обучение действием. СПб.: Норма. 2002. 144 с. URL: <http://www.strategy-spb.ru/index.php?do=biblio&doc=45>.

Горный М.Б. Местное самоуправление и российский транзит // На пути к публичной политике: 10 лет СТРАТЕГИИ. СПб.: Норма, 2003. С. 38–68.

Горный М.Б. Противодействие коррупции силами гражданского общества // На пути к публичной политике: 10 лет СТРАТЕГИИ. СПб.: Норма, 2003. С. 274–315.

Горный М.Б. Предупреждение коррупции: что может общество // Предупреждение коррупции: что может общество. СПб.: Норма, 2003. С. 5–23.

Горный М.Б. (ред.) Предупреждение коррупции: что может общество. СПб.: Норма, 2003. 496 с.

Горный М.Б. (ред.) Публичная политика как инструмент против коррупции в России. СПб.: Норма, 2004. 287 с.

Горный М.Б. (ред.) Публичная политика: вопросы мягкой безопасности в Балтийском регионе. СПб.: Норма, 2004. 320 с. URL: <http://strategy-spb.ru/index.php?do=biblio&doc=340>.

Горный М.Б. (ред.) Противодействие коррупции: разрешение конфликта интересов / Под ред. М.Б. Горного, А.И. Волкова. СПб.: Норма, 2005. 204 с.

Горный М.Б. Содействие развитию демократии – путь к публичной политике // Публичная политика – 2005. Сборник статей / Под ред. М.Б. Горного, А.Ю. Сунгурова. СПб.: Норма, 2006. С. 56–61. URL: <http://www.strategy-spb.ru/index.php?do=biblio&doc=708>.

Горный М.Б. (ред.) Фабрики мысли и центры публичной политики: исследовательская функция. СПб.: Норма, 2006. 236 с. URL: <http://www.strategy-spb.ru/index.php?do=biblio&doc=755>.

Горный М.Б. Фабрики мысли и Центры публичной политики в конце XX – начале XXI века // Публичная политика – 2005. Сборник статей / под ред. М.Б. Горного, А.Ю. Сунгурова. СПб.: Норма, 2006. С. 62–74.

Публичная политика – 2005. Сборник статей / под ред. М.Б. Горного, А.Ю. Сунгурова. СПб.: Норма, 2006. 144 с. URL: <http://www.strategy-spb.ru/index.php?do=biblio&doc=743>.

Горный М.Б. Коррупция и борьба с ней // Государственная политика и управление. Учебник: в 2 ч. Ч. 1. Концепции и проблемы государственной политики и управления / под ред. Л.В. Сморгунова. М.: РОССПЭН, 2006. С. 329–345.

Горный М.Б. Некоммерческие организации как субъекты гражданского участия // Публичная политика в современной России: субъекты и институты. Сборник статей / отв. ред.-сост. Н.Ю. Беляева. М.: ТЕИС, 2006. С. 219–230.

Горный М.Б. Общественное участие некоммерческих организаций // Публичная политика – 2006. Сборник статей / под ред. А.Ю. Сунгурова. СПб.: Норма, 2006. С. 10–29.

Горный М.Б. (ред.) Общественная антикоррупционная экспертиза законодательства. СПб.: Норма, 2007. 156 с. URL: <http://strategy-spb.ru/index.php?do=biblio&doc=769>.

Публичная политика – 2007. Сборник статей / под ред. М.Б. Горного, А.Ю. Сунгурова. СПб.: Норма, 2007. 220 с. URL: <http://strategy-spb.ru/index.php?do=biblio&doc=771>.

Горный М.Б. Взаимодействие НКО и власти: общие тенденции и опыт Санкт-Петербурга // Публичная политика – 2007. Сборник статей / под ред. М.Б. Горного, А.Ю. Сунгурова. СПб.: Норма, 2008. С. 9–23.

Горный М.Б. Центры публичной политики в конце XX – начале XXI веков // Публичное пространство, гражданское общество и власть: опыт развития и взаимодействия / под ред. А.Ю. Сунгурова (отв. ред.) и др. М.: Российская ассоциация политической науки; РОССПЭН, 2008. С. 194–207.

Горный М.Б. Концепция взаимодействия исполнительной власти и общественных организаций: опыт Санкт-Петербурга // Социальное партнерство и развитие институтов гражданского общества в регионах и муниципалитетах: практика межсекторного взаимодействия. Практическое пособие / под ред. А.Е. Шадрина. М.: Агентство социальной информации, 2008. С. 477–486.

Публичная политика – 2008. Сборник статей / под ред. М.Б. Горного, А.Ю. Сунгурова. СПб.: Норма, 2009. 208 с. URL: <http://www.strategy-spb.ru/index.php?do=biblio&doc=791>.

Публичная политика – 2009. Сборник статей / под ред. М.Б. Горного, А.Ю. Сунгурова. СПб.: Норма, 2010. 212 с.

Горный М.Б. Работа Комиссии по вопросам местного самоуправления Ленсовета XXI созыва // Публичная политика – 2009. Сборник статей / под ред. М.Б. Горного, А.Ю. Сунгурова. СПб.: Норма, 2010. С. 10–26.

Горный М.Б. Общественные консультативные структуры при органах власти: опыт Санкт-Петербурга // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2011. № 2. С. 14–24.

Горный М.Б. Взаимодействие некоммерческих организаций и органов власти: сравнительный анализ законодательства // Журнал исследований социальной политики. 2011. Т. 9. № 2.

Публичная политика – 2010. Сборник статей / под ред. М.Б. Горного, А.Ю. Сунгурова. СПб.: Норма, 2011. 136 с.

Публичная политика – 2011. Сборник статей / под ред. М.Б. Горного, А.Ю. Сунгурова. СПб.: Норма, 2012. 176 с.

Горный М.Б. Политические фракции в парламенте Санкт-Петербурга: история их становления и развития // Политическая экспертиза: Политэкс. 2013. Т. 9. № 3. С. 91–106.

Публичная политика – 2012. Сборник статей / под ред. М.Б. Горного, А.Ю. Сунгурова. СПб.: Норма, 2013.

Горный М.Б. Взаимоотношения институтов гражданского общества и органов власти на примере Санкт-Петербурга в начале XXI века // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2014. № 1. С. 44–49.

Гомелаури А.С., Горный М.Б. Понятие бюрократии и ее современная роль // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки. 2014. С. 68–80.

Публичная политика – 2013. Сборник статей / под ред. М.Б. Горного, А.Ю. Сунгурова. СПб.: Норма, 2014. 224 с.

Молокова М.А. и др. Взаимодействие власти и гражданского общества в контексте трансформации российского общества: от конфронтации к партнерству. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Юго-Западный государственный университет», 2014.

Горный М.Б. «Ленсовету-21» – 25 лет // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2015. № 3 (111). С. 37–43.

Горный М.Б. Ленсовет XXI созыва. Прошлое, настоящее и будущее депутатов // Наше прошлое: ностальгические воспоминания или угроза будущему? 2015. С. 269–280.

Горный М.Б. Возвращение городу первоначального названия Санкт-Петербург // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2015. № 5. С. 13–23.

Публичная политика – 2014. Сборник статей / под ред. М.Б. Горного, А.Ю. Сунгурова. СПб.: Норма, 2015. 176 с.

Горный М.Б. 25 лет демократии в Санкт-Петербурге: «Ленсовет-21» и возвращение городу его исторического названия // Публичная политика – 2015. Сборник статей / под ред. М.Б. Горного, А.Ю. Сунгурова. СПб.: Норма, 2016. С. 8–31.

Публичная политика – 2015. Сборник статей / под ред. М.Б. Горного, А.Ю. Сунгурова. СПб.: Норма, 2016. 198 с.

Горный М.Б. Прозрачная власть против административного ресурса // Электронная библиотека «Гражданское общество». URL: <http://www.civisbook.ru/>.

Горный М.Б. Муниципальная политика и местное самоуправление в России. Учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2017. 361 с.

Горный М.Б. Взаимодействие некоммерческих организаций с органами власти: общественный контроль и независимая оценка // Публичная политика. 2017. № 1. С. 54–75.

Горный М.Б. Гражданское общество в Санкт-Петербурге: становление и развитие коалиций некоммерческих организаций до 1998 г. // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2017. № 5. С. 17–21.

Горный М.Б. Гражданское общество в Санкт-Петербурге: взаимодействие с властями после дефолта. 1998 г. до закручивания гаек (до 2013 г.) // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2017. № 6. С. 18–29.

Горный М.Б. Взаимодействие власти и гражданского общества: реформы от 1991 года и до наших дней // Российские реформы: взгляд из 2017 года: коллективная монография // под ред. А.Ю. Сунгурова. СПб.: Норма, 2018. С. 32–41.

Горный М.Б. Гражданское общество в Санкт-Петербурге с 2012 г. до осени 2017 г. // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2018. № 1. С. 30–39.

Горный М.Б. Коррупция и борьба с ней. Глава 19 // Государственная политика и управление: в 2 ч. Ч. 1. Концепции и проблемы. Учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. Л.В. Сморгунова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2018. С. 349–365.

Горный М.Б. Общественное участие в процессах предупреждения коррупции. Перепечатка с сайта центра «Стратегия». URL: <http://strategy-spb.ru> URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Gornyi_obdh_uch.pdf.

Горный М.Б. Местная власть и местные сообщества. Раздел 6.4 // Урбанистика. Городская экономика, развитие и управление. Учебник и практикум для вузов / под ред. Л.Э. Лимонова. М.: Юрайт, 2020. С. 344–354.

Горный М.Б. Муниципальная политика и местное самоуправление в России. 3-е изд., пер. и доп. Учебник и практикум для вузов. Litres, 2020.

Горный М.Б. О себе и о времени (мои первые 70 лет). СПб.: Издательство Александра Сазанова, 2020. 1232 с.

Баренбойм Петр, Мишина Екатерина,
Нагорная София, Никитинская Елизавета

Соотношение права, психологии и политологии при создании в России «Национального превентивного механизма» для предотвращения психологических пыток

Баренбойм Петр –

*кандидат юридических наук,
первый вице-президент
Международного союза
(содружества) адвокатов*

*Для связи с автором:
barenpetr@mail.ru*

Мишина Екатерина –

*кандидат юридических наук,
профессор Свободного
университета, независимый эксперт
по конституционному праву*

Нагорная София –

*аспирантка факультета клинической
психологии Института Пасифика*

Аннотация

Начав с анализа не ратифицированного, но соблюдаемого Российской Факультативного протокола 2002 г. к Конвенции против пыток, авторы отмечают необходимость усиления борьбы с пытками в Российской Федерации и комментируют отдельные аспекты общественного обсуждения этой проблемы. Объектом анализа являются независимые национальные превентивные механизмы для предупреждения пыток, отмечается недопонимание важности конституционно-правового подхода к проблеме. По мнению авторов, необходимо использовать процесс образования «национального превентивного

(*Pacifica Graduate Institute*),
Санта-Барбара, Калифорния

Никитинская Елизавета –
бакалавр наук *magna cum laude*
(«Уголовная юстиция и криминология»), Университет Лойола, Чикаго

Для цитирования:

Баренбойм П., Мишина Е.,
Нагорная С., Никитинская Е.
Соотношение права,
психологии и политологии
при создании в России
«Национального
превентивного механизма»
для предотвращения
психологических пыток //
Публичная политика. 2021.
Т. 5. № 1. Doi: 10.31856/2541-
8351_2021_5_1_130

механизма» для создания системы взаимодействия различных институтов гражданского общества, включая адвокатуру, экспертные научные учреждения и организации и, что особенно важно, психологов. Особый акцент сделан на том, что, наряду с правом и политологией, психология является важным методологическим звеном системы борьбы с пытками. В статье также отмечается неэффективность интенсивных методов допроса и необходимость введения аналога клятвы Гиппократ для психологов.

Ключевые слова: Конвенция против пыток, борьба с пытками, национальный превентивный механизм, психологическая пытка, интенсивные методы допроса.

Barenboim Petr, Mishina Ekaterina,
Nagornaya Sophia, Nikitinskaya Elizaveta

Correlation between law, psychology and political science in creation of “National Preventive Mechanism” for prevention of psychological torture in Russia

Barenboim Petr –
defense attorney, Ph.D.

To contact the author:
barenpetr@mail.ru

Mishina Ekaterina –
*independent legal scholar, Professor
(Free University), Ph.D.*

Nagornaya Sophia –
*Ph.D. in Clinical Psychology
Department, Pacifica Graduate
Institute*

Nikitinskaya Elizaveta –
*B.S. magna cum laude (Criminal
Justice and Crimi-nology)
Loyola University, Chicago*

Abstract

Starting with the analysis of the Optional Protocol to the Convention Against Torture (which has not been ratified by Russia, however, Russia complies with many provisions thereof), the authors address the necessity to strengthen anti-torture activities in the Russian Federation and comment on certain aspects of public debate over this issue. The analysis focuses on independent national mechanisms for prevention of torture. The authors underline underestimation of importance of constitutional law approach to the problem. They point out the necessity to use the process of creation of “national preventive mechanism” with the purpose to set up the system of cooperation of civil society

institutions, including the bar association, expert academic institutions and, most important, the psychologists. The paper highlights that together with law and political science, psychology makes up an essential methodological part of anti-torture activities. The authors also comment on inefficiency of “Enhanced Interrogation Techniques” and mark the necessity to introduce an analogue of Hippocratic Oath for psychologists.

Keywords: Convention Against Torture, anti-torture activities, national preventive mechanism, psychological torture, enhanced interrogation techniques.

Российская Федерация не ратифицировала «Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания», принятый Резолюцией 57/199 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 2002 г., но при этом добровольно соблюдает многие его положения. Протокол предусматривает создание «одного или несколько независимых национальных превентивных механизмов для предупреждения пыток на национальном уровне»¹. Согласно Протоколу, «государство гарантирует функциональную независимость национальных превентивных механизмов, а также независимость их персонала. Государства-участники принимают необходимые меры по обеспечению того, чтобы эксперты национального превентивного механизма обладали необходимым потенциалом и профессиональными знаниями. Государства обязуются предоставлять необходимые ресурсы для функционирования национальных превентивных механизмов»².

Национальным превентивным механизмам предоставляются как минимум следующие полномочия:

«а) регулярно рассматривать вопрос об обращении с лишенными свободы лицами в местах содержания под стражей, определенных в статье 4, с целью усиления, при необходимости, их защиты от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;

б) представлять рекомендации соответствующим органам в целях улучшения обращения с лишенными свободы лицами и условий их содержания и предупреждать пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания с учетом соответствующих норм Организации Объединенных Наций;

с) представлять предложения и замечания, касающиеся действующего законодательства или законопроектов»³.

Как установлено в Протоколе, «с тем, чтобы национальные превентивные механизмы могли выполнять свой мандат, государства – участники настоящего Протокола – обязуются предоставлять им:

а) доступ к любой информации о числе лишенных свободы лиц в местах содержания под стражей, определенных в статье 4, а также о количестве таких мест и их местонахождении;

б) доступ к любой информации, касающейся обращения с этими лицами, а также условий их содержания под стражей;

¹ Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 18.12.2002. С. 17.

² Там же. С. 18.

³ Там же. С. 19.

с) доступ к любым местам содержания под стражей, их сооружениям и объектам;

d) возможность проводить частные беседы с лишенными свободы лицами без свидетелей, лично или, при необходимости, через переводчика, а также с любым другим лицом, которое, по мнению национального превентивного механизма, может представить соответствующую информацию;

e) право беспрепятственно выбирать места, которые они желают посетить, и лиц, с которыми они желают побеседовать;

f) право устанавливать контакты с Подкомитетом по предупреждению, направлять ему информацию и встречаться с ним»⁴ (Статья 20).

О создании в России «национального превентивного механизма» много говорят в дискуссиях последнего времени. Важное заседание, посвященное проблеме борьбы с пытками в России, состоялось в петербургском центре «Стратегия» в феврале 2020 г. Материалы заседания были затем опубликованы в виде сборника, в котором представлены тексты выступлений и стенограмма общей дискуссии.

Выступая перед собравшимися, член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека А.В. Бабушкин отметил, что «Россия стала третьей страной мира после Пруссии (1754) и Дании (1770), отменившей пытки. Это было сделано секретным, подчеркиваю, секретным, указом Екатерины Второй от 08.11.1774. Можно было бы сделать эту дату национальным днем борьбы с пытками. Указ императрицы имел секретный характер, в связи с чем возникает закономерный вопрос: почему людей публично и открыто пытали, на глазах у тысяч стариков и детей, священников и дворян, а отменены пытки были секретным указом! Очевидно, Екатерина Вторая опасалась, что общество не поймет этого, поэтому и указ об отмене пыток был тайным. Действие указа было подтверждено ее внуком императором Александром Первым лишь в 1801 году. Через два года после России, в 1776 году, пытки отменяет Австрия, 1776 году – Франция, 1789 году – Нидерланды. Швейцарский кантон Гларус отменил пытки только в 1851 году. Однако в XX веке история пошла вспять...» [цит. по Сунгуров 2020: 31].

Хотелось бы подчеркнуть важное и уместное предложение сделать 8 ноября Днем борьбы с пытками, что будет особенно правильно накануне Дня полиции (10 ноября). Чрезвычайно важной является также информация о том, что в обществе времен Екатерины Великой пытки были настолько нормальным и повсеместным явлением, что указ о запрете пыток пришлось

⁴ Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 18.12.2002. С. 20.

сделать тайным. Важно также отметить, что, как показало питерское обсуждение, тон в борьбе с пытками задает политологическое научное сообщество. Судя по всему, для сегодняшней России это закономерно. Юристы, по словам Стефана Цвейга, это опасные тигры в сумрачных джунглях бумажных параграфов; они часто чувствуют себя неуютно на просторах жизни, залитых солнцем или дождем ненастья, и за пределами собственных сухих и упрощенных формул не всегда могут объяснить связь права и проблем реальной жизни. Даже судебные решения, принимаемые по результатам рассмотрения различных жизненных конфликтов, не всегда устраняют, а иногда усугубляют разрыв между правом и жизнью. Здесь и необходима юридическая политология [Сунгуров, Семикова 2017: 44].

Политическая наука – это народный и научный контроль за научной и практической деятельностью юристов, а вместе с ними и за деятельностью государства, причем в любой сфере, поскольку государство действует через принятие и применение правовых актов. Вся политология – своего рода квалифицированное «журналистское» расследование государственной деятельности и ее правового содержания. Право слишком важно для того, чтобы оставить его на откуп юристам.

Круглый стол, проведенный в центре «Стратегия», показал также слабости и недостатки чисто политологического подхода к проблеме пыток. Так, важнейший вопрос о создании в стране «Национального превентивного механизма» предотвращения пыток был упрощен предложением соединить такой «механизм» с существующей системой уполномоченных по правам человека, что, по существу, практически будет означать не создание столь необходимого механизма, а чисто формальную «отписку», предназначенную в первую очередь для мирового сообщества. Независимость такого механизма от государства является его основной и важнейшей чертой. Здесь налицо непонимание важности конституционно-правового подхода к проблеме, а также к взаимодействию в рамках будущего механизма институтов гражданского общества, включая адвокатуру и научные экспертные сообщества.

Для взаимодействия и взаимопроникновения политологии и права необходимы в первую очередь общий язык и общее определенное пространство для такого взаимодействия. Таким общим пространством является конституционализм – понятие, недостаточно развитое в сегодняшней России, что ярко и недвусмысленно показал процесс внесения, обсуждения и принятия поправок к Конституции.

В краткой форме понятие «конституционализм» можно сформулировать следующим образом: жизнь в Конституции, Конституция в жизни, жизнь с Конституцией. Конституция, равно как и конституционализм, существуют для всех, и здесь юристы равны со всеми остальными. Тот, кто понимает и даже

применяет вышеуказанную формулу конституционализма, тот конституционалистом и является. Напрасно считают себя конституционалистами люди, преподающие конституционное право либо пишущие на конституционно-правовые темы, если они не понимают вышеуказанную формулу конституционализма. И наоборот, те, кто ее понимает и применяет, являются конституционалистами и без высшего юридического образования. Политическая наука в сфере конституционализма могла бы стать переводчиком и посредником между конституционным правом и экономикой, социологией, здравоохранением, экологией, образованием и т. д., то есть играть практически ключевую роль в вопросах применения Конституции, что, по сути, означает главную роль. Необходимым условием этого является понимание (снова и опять) формулы конституционализма: *жизнь в Конституции, Конституция в жизни, жизнь с Конституцией*.

Вопросы статуса институтов гражданского общества не разработаны в России ни юридической, ни политологической наукой, хотя они являются ключевыми для вопросов применения конституционных и международных норм о правах личности. Теория институтов гражданского общества мало разработана в правовой науке. Нам кажется, что уверенно можно поставить вопрос о двойном статусе таких государственных учреждений, как СМИ, музеи, библиотеки, гуманитарные НИИ, особенно РАН, университеты, их отдельные факультеты и кафедры, даже школы, где принятый 22 июля 2020 г. Госдумой Закон о воспитании предусматривает участие советов обучающихся и советов родителей наряду с педсоветами в обсуждении вопросов, какие идеалы и традиции должны быть составляющими воспитательного процесса. Мало того что эти госучреждения и их структурные подразделения состоят из отдельных граждан, у которых предполагается общественная активность и это не отделено стенами зданий учреждений от остальной жизни. Гражданственность есть нечто большее, чем хобби для свободного времени, она постоянна и может сопутствовать выполнению государственных обязанностей в госучреждении. Российские муниципалитеты, сейчас поправками включенные в систему государственной власти, не утратили своего фактического положения институтов гражданского общества и, на наш взгляд, находятся в таком двойном статусе.

Необходимо использовать процесс образования «национального превентивного механизма» для создания системы взаимодействия различных институтов гражданского общества, включая адвокатуру, экспертные научные учреждения и организации, не забывая при этом о важнейшей роли психологии и психологов.

Во-первых, проблему формирования атмосферы неприемлемости пыток как в обществе в целом, так и в правоохранительной системе одними формальными запретами не решить, поэтому необходимо привлечение психологов.

Для решения указанной проблемы чрезвычайно важно сменить именно психологические установки нынешнего поколения правоохранителей. Во-вторых, психологические пытки являются наиболее распространенными и одновременно с этим наименее «видимыми», а значит, и более трудно доказуемыми. Поэтому, наряду с правом и политологией, психология является важным методологическим звеном системы борьбы с пытками.

Следует отметить также, что вопросам психологической пытки не нашлось необходимого места в работе круглого стола, состоявшегося в центре «Стратегия». С сожалением приходится констатировать, что целый ряд правоохранительных методик и практик до сих пор находятся на грани или за гранью незаконного психологического насилия над личностью. Это относится, в частности, и к применению незаконного психологического давления на подозреваемых, обвиняемых и даже свидетелей с участием ведомственных психологов. Практика производства психологических экспертиз видеозаписей допросов и иных следственных действий существенно расширилась за последние 5 лет, в том числе увеличилось количество запросов на проведение данного вида экспертизы, расширился круг решаемых задач. Основными заказчиками судебной психологической экспертизы видеозаписей допросов и иных следственных действий, по данным проведенного анализа, являются следственные подразделения Следственного комитета России (90 %). В настоящее время для противодействия балансирующей на грани законности деятельности следователей, фактически нарушающих права граждан путем проведения нового вида психологических экспертиз достоверности данных показаний, чрезвычайно важно ориентироваться на авторитетную позицию специалистов по судебной психологической и лингвистической экспертизе Минюста РФ, согласно которой такие экспертизы не имеют четкого научного обоснования [Волохова, Секераж 2015: 88–98].

В любом случае, особенно если адвокат по сути своей позиции противостоит выводам проведенной психологической экспертизы или вопросу о ее назначении, в поле зрения защиты должен возникать вопрос о профессионализме (а значит, и профессиональной этике) эксперта, проводившего экспертизу или принимающего на себя ответственность за ее проведение. Поскольку у нас немного материалов по России, мы используем международный опыт, который может быть полезным для понимания и анализа проблемы; многие ситуации могут оказаться похожими, особенно в части обоснования применения психологических пыток целями борьбы с терроризмом.

В отличие от других врачебных профессий, психологи не обязаны приносить клятву «не навреди». Поэтому участие Американской ассоциации психологов (ААП) и лицензированных психологов в допросах и пытках заключенных после террористических атак 11 сентября 2001 г. до сих пор вызывает

серьезные вопросы в отношении этических обязательств и ответственности психологов. В феврале 2002 г. президент США Джордж Буш издал приказ о том, что статьи Женевской конвенции неприменимы к заключенным, состоящим в организациях «Аль-Каида» и «Талибан»⁵.

Во избежание повторения подобного в России особое внимание следует уделить участию американских психологов в так называемых «интенсивных методах допроса» (Enhanced Interrogation Techniques, EITS). В 2006 г. Пентагон объявил, что для консультирования при допросах они будут использовать именно психологов, но не психиатров или каких-либо других врачей. Данная политика стала ответом на объявление Американской ассоциацией психиатров (ААП) о том, что лицензированные психиатры не должны консультировать власти по отдельным техникам допроса.

База Гуантанамо использовалась как лаборатория, где так называемым «консультирующим командам по поведенческим наукам» было дано разрешение на практически неограниченное использование новых методик, включающих в себя изоляцию, устрашение, воздействия через окружающую среду (пытка жарой, холодом и т. д.), и насильственное удержание в определенной позе.

В отличие от ЦРУ, Федеральное бюро расследований США использует технику «построения контакта» (rapport building) как наиболее действенный способ установления взаимопонимания, доверия и общности для эффективных допросов. Важно отметить, что исследования, проведенные ЦРУ в 1978 г., показали, что использование пыток не обеспечивает правдивые показания. После событий 11 сентября 2001 г. ЦРУ провело дополнительное внутреннее исследование, по результатам которого применявшиеся методы допроса были также признаны неэффективными; однако результаты этого исследования так и не были официально опубликованы [Burns 2019].

Несомненно то, что использование интенсивных методов допроса, как и использование психологической пытки, почти наверняка повлечет за собой долгосрочный вред человеческому здоровью, включая непоправимые изменения личности и острое посттравматическое расстройство (ПТСР). Среди людей, переживших психологическую пытку, уровни симптоматики примерно такие же, как среди тех, кто пережил пытку физическую. Жертвы пытки не единственные, кто страдает от последствий процесса; серьезные психологические последствия случаются также и среди тех, кто пытку применяет [Nathanson 2003: 1123–1124].

Заявление было аргументировано президентом ААПС Шарфштайном следующим образом: допросы, в которых участвуют психиатры, являются

⁵ Эти организации запрещены в России.

принудительными, в них отсутствует процедура информированного добровольного согласия, они включают в себя давление на подсудимых, психологические манипуляции и стресс, а также нередко вводят допрашиваемого в заблуждение [Lott 2007]. Данная позиция ААП основана на врачебном принципе, известном как «делай благо» [Kalbeitzer 2009: 158]. Американская ассоциация медиков (ААМ) в 2006 г. также заявила о новой политике, согласно которой медицинские работники должны были отказываться от участия в насильственных допросах. Как было выяснено ЦРУ, интенсивные методы допроса действительно оказались в целом неэффективны для получения новой или более точной информации.

Несмотря на то что ААП и ААМ отказались от участия в «интенсивных» допросах, президент Американской ассоциации психологов Кушер выступил в защиту психологов, имевших отношение к проведению допросов [Lott 2007: 39]. Он заявил о необходимости баланса между этическими принципами и социальной ответственностью, и, согласно его словам, в данном случае цель оправдывает средства. Когда ААП в 2005 г. приступила к созданию Целевой группы по психологической этике для того, чтобы выяснить, является ли существующий кодекс этики достаточно эффективным для профессионального этического ориентирования практикующих психологов, были сделаны выводы о том, что психологи, консультировавшие в ходе военных допросов, не нарушали этические обязанности, так как они балансировали свою профессиональную и социальную ответственность согласно первым двум принципам кодекса этики 2002 г.: «Делай благо и не навреди» (принцип А) и добросовестность и ответственность (принцип Б) [Kalbeitzer 2009: 169].

Это расхождение между психологами, психиатрами и врачами общего профиля, отмеченное через пять лет после начала применения пыток в Гуантанаме, показало серьезность проблемы. Стало ясно, что, в отличие от психологов, работники медицины связаны древней клятвой Гиппократова, которая не является пустой формальностью и в целом гарантирует четкое следование правилам, принципам и ценностям врачебной профессии. Отсутствие аналогичной клятвы для психологов дало им возможность весьма свободно толковать существующие этические стандарты как в работе с пациентами, так и при защите человеческого достоинства.

Врачи приносят клятву Гиппократова; другие представители медицинских профессий, такие как техники скорой медицинской помощи, физиотерапевты, а в США даже ветеринары, дают клятву не причинять пациенту вреда и не способствовать несправедливости. Так как же стало возможным то, что психологи, те, кто имеет доступ к самым потаенным и ранимым уголкам человеческого сознания, исторически не имеют официальной обязанности не причинять пациентам вреда? Нехватка общих этических рекомендаций

и профессиональной ответственности привела к участию многих психологов в различных актах нарушений закона, включая психологические пытки. Особенно ярким примером является участие американских психологов в допросах заключенных непосредственно после террористических атак 11 сентября 2001 г. ЦРУ воспользовалось услугами психолога, который предложил применить двенадцать экспериментальных методов допроса, где были описаны методики пыток, включавшие контролирование внимания (*attention grasp*), длительное стояние у стены (*walling*), насильственный зрительный контакт, оплеухи и подобные унижающие человеческое достоинство удары, содержание в тесных помещениях (шкафы, чуланы), насильственное удержание в стресс-позе (*stress positions*), лишение сна, симуляция утопления (*waterboarding*), использование насекомых, симуляция захоронения заживо. Целью данных техник является создание «ощущения бессилия, зависимости, ужаса».

ЦРУ решило применить такие тактики допроса при работе с заключенными, подозреваемыми в причастности к событиям 11 сентября 2001 г., утверждая, что «Аль-Каида» специально обучала своих участников сопротивляться традиционным методам допроса. Слово «пытка» было заменено понятием «интенсивные методы допроса»; также утверждалось, что эффективность новых методов подтверждена научно и что цель в данном случае оправдывает средства. Следует заметить, что с начала использования новых методов их эффективность ни разу не была подтверждена независимыми исследованиями. Тем, кому случалось наблюдать использование этих методов допроса, не разрешалось подавать письменные жалобы на происходящее; таким образом, авторам методики удалось избежать практически любой ответственности. Обращение с заключенными базировалось на презумпции виновности с момента ареста. В любых правах, предусмотренных Женевской конвенцией и другими соглашениями в отношении пыток и содержании военнопленных, им было отказано.

Несмотря на то что пытки как явление были определены и запрещены несколькими национальными и международными соглашениями, нарушения данных запретов случаются по сей день. Особенно часто это происходит в делах, включающих в себя допросы заключенных, где использование пыток оправдывается как наиболее действенный способ получить информацию, необходимую для общественного блага и безопасности. События 11 сентября 2001 г. поистине трагичны и навсегда изменили мир, в котором мы живем, но тем не менее они не оправдывают все действия, вызванные паникой, следовавшей после террористических атак.

Когда информация об обращении с заключенными была случайно обнародована и привлекла значительное общественное внимание, постоянный специальный комитет сената США по разведке приступил к созданию

общей сводки по пыткам, используемым ЦРУ в целях допроса, и принципам, на которых эти «техники допроса» были основаны. Сенатор Диана Файнштейн из Калифорнии возглавила расследование, а Даниэль Джонс провел научную работу, итогом которых стал заверченный в 2014 г. отчет объемом почти в 7000 страниц. Результаты расследования показали, что после событий 11 сентября 2001 г. интенсивным методам допроса были подвергнуты 119 заключенных. По крайней мере, четверть из них была задержана при отсутствии надлежащих оснований. Разумеется, в их случае программа расширенных методов допроса не привела к получению какой-либо уникальной информации. В сводку включено несколько примеров использования экстремальной пытки, не приведшего к ожидаемым результатам; к примеру, заключенный, подозреваемый в связи с Халидом Шейхом Мохаммедом, был 183 раза подвергнут симуляции утопления, но никаких эксклюзивных сведений так и не выдал. Другим примером является случай с заключенным Гулем Рахманом, погибшим в результате использования расширенных методов допроса, в то время как производивший допрос сотрудник был премирован и повышен в должности. В результате стало понятно, что программа расширенных методов допроса не только нарушает законы США и права человека, но и является при этом неэффективной. Психологи, ответственные за создание программы, не смогли представить ни опыт, ни научно обоснованные знания, которые могли бы подтвердить действенность их методик; тем не менее в результате они получили гонорар в размере 80 млн долларов.

После пыток в Гуантанамо были сделаны выводы о том, что интенсивные методы допроса эффективны лишь для подавления заключенных, приведения их в состояние стресса и зависимости; однако к получению какой-либо полезной для военных действий информации эти пытки в целом не привели. Многие жертвы интенсивных методов допроса были задержаны незаконно, не имели отношения к террористической активности и, следовательно, не могли представить никакой важной информации властям.

Хотя на сегодняшний день Американская ассоциация психологов четко выразила мнение, что участие психологов в допросах по делам национальной безопасности недопустимо, это не означает прекращения дальнейшего изучения этических обязательств психологов. Если профессиональные медицинские работники (например, врачи и психиатры) обязаны приносить клятву не вредить пациентам и не допускать несправедливости, то и психологи должны соответствовать такому же, если не еще более высокому, стандарту.

В России планируется создание в соответствии с международными стандартами «Национального превентивного механизма» против пыток [Сунгуров 2020]. Очевидно, что адвокатуре следует принять в его формировании самое активное участие. Нужно продумать и объявить уже в текущем году

совместно с другими институтами гражданского общества программу «Россия без пыток», которая потребует в том числе постановления и решения поднятых в этой статье вопросов этики психологов. В заключение хотелось бы подчеркнуть важность представленной выше формулы конституционализма для профессиональных медицинских работников – и в первую очередь психологов, которые неизбежно будут задействованы в функционировании «Национального превентивного механизма». Конституционная норма, установившая, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, должна восприниматься не как декларация, а как общеобязательное руководство к действию. В первую очередь это относится к людям, от деятельности, навыков и экспертного мнения которых зависят благополучие, здоровье, а зачастую и жизнь других людей. Приоритет прав и свобод человека неотделим от уважения и соблюдения человеческого достоинства. Строгое следование положениям ст. 21 Конституции России, осознание абсолютности запрета умаления достоинства личности должны стать одной из важнейших составляющих этики психологов. Кроме того, нужно решительно начать правоприменение нового положения Основного Закона, где в статье 114 прямо указано на обязанность государства содействовать деятельности институтов гражданского общества, в том числе, конечно, и в их борьбе против пыток.

Источники

Волохова А.Л., Секераж Т.Н. 2015. Производство судебных психологических экспертиз видеозаписей оперативных и следственных действий. – *Теория и практика судебной экспертизы*. № 4 (40). С. 88–98.

Сунгуров А.Ю. (ред.). 2020. *Политика в области предупреждения незаконного насилия: российский и международный опыт*. СПб.: Норма. 88 с.

Сунгуров А.Ю., Семикова А.Е. 2017. Юридическая политология, или Политология права: эскиз исследовательского поля. – *Общественные науки и современность*. № 5.

Burns S. 2019. *The Report*. United States: VICE Studios.

Kalbeitzler R. 2009. Psychologists and interrogations: Ethical dilemmas in times of war. – *Ethics & Behavior*. Vol 19. N 2.

Lott B. 2007. APA and the participation of psychologists in situations in which human rights are violated: Comment on “Psychologists and the Use of Torture in Interrogations”. – *Analyses of Social Issues & Public Policy*. Vol. 7. N 1. P. 35–43.

Nathanson V. 2003. Why we need a new Hippocratic Oath. – *Medical Education*. Vol. 37. N 12. P. 1123–1124.

Коцюбинский Даниил

Общественная дискуссия по вопросу о проведении военного парада на Дворцовой площади к 75-летию снятия Блокады Ленинграда в контексте сакрифицированной и виктимизированной версий блокадной памяти¹

Коцюбинский

Даниил Александрович –

кандидат исторических наук,
старший преподаватель факультета
свободных искусств и наук СПбГУ

Для связи с автором:

kd1965@yandex.ru

Для цитирования:

Коцюбинский Д.А.
Общественная дискуссия
по вопросу о проведении
военного парада на Дворцовой
площади к 75-летию снятия

Аннотация

Историческая политика в сфере памяти о Блокаде последних лет всё более отходила от сложившегося в предшествующие десятилетия формата трагической героики, приблизившись к победно-праздничному формату официальной памяти о Великой Отечественной войне, утвердившемуся в 2000-х гг. Это вызвало у части общественности ответное стремление вывести героическую память за пределы блокадно-мемориального дискурса, всецело основав его на темах скорби,

¹ Работа над данной статьей была осуществлена в рамках исследовательского проекта «Историческое воображение и ресурсы “исторического прошлого”: формы символической проработки» (СПбГУ, ID 53363568).

*Блокады Ленинграда в контексте
сакрифицированной
и виктимизированной
версий блокадной памяти //*
Публичная политика. 2021.
Т. 5. № 1. Doi: 10.31856/2541-
8351_2021_5_1_144

трагедии и травмы. Кульминацией данной мемориально-политической коллизии стала общественная дискуссия по поводу проведения военного парада на Дворцовой площади 27 января 2019 г. После этого контрастное расхождение двух блокадно-мемориальных трендов обнаружило тенденцию к смягчению и частичному возврату в формат более инклюзивной версии памяти о Блокаде, основы которой были заложены на протяжении 1960–1980-х гг. Данное наблюдение позволяет предположить, что предложенное А. Ассман жесткое дихотомическое деление исторической памяти на сакрифицированную и виктимизированную нуждается в уточнении. А именно в признании того факта, что в структуре сакрифицированной памяти возможны скорбные компоненты, а в структуре виктимизированной – героические (героико-трагические).

Ключевые слова: Блокада Ленинграда, историческая политика, парад на Дворцовой площади, сакрифицированная память, виктимизированная память, героическая память, трагическая память, война памяти, травма, подвиг.

Shevchenko Daria

Public discussion on holding a military parade on Palace Square to mark the 75th anniversary of the lifting of the Siege of Leningrad in the context of sacrificed and victimized versions of the siege memory

Kotsyubinsky

Daniel Alexandrovich –

PhD in History, Senior Lecturer

Faculty of Liberal Arts and Sciences

Saint-Petersburg State University

To contact the author:

kd1965@yandex.ru

Abstract

In recent years, historical policy concerning the memory of the Siege of Leningrad increasingly moved away from the format of tragic heroism developed in previous decades, instead approaching the victorious, festive format of the official memory of the Great Patriotic War established in the 2000s. This provoked a reciprocal desire among a section of the public to advance heroic memory beyond the memorial discourse, basing it instead on the themes of grief, tragedy, and trauma. The culmination of this collision of politics and memory was a public discussion of the prospect of a military parade on Palace

Square in 2019 to mark the anniversary of the siege's end. Following this discussion, a tendency to soften and return to a more inclusive version of the memory of the siege, the foundations of which were laid between the 1960s and 1980s, became readily apparent among these otherwise divergent groups. This phenomenon highlights the necessity of the clarification of Aleida Assman's rigid dichotomous division of historical memory into sacrificed and victimized, namely in recognition of the fact that mournful components are possible in the structure of sacrificed memory, as are heroic (albeit tragically heroic) components in the structure of victimized memory.

Keywords: Siege of Leningrad, historical politics, parade on Palace Square, sacrificed memory, victimized memory, heroic memory, tragic memory, war of memory, trauma, heroic feat.

Феномен коллективной памяти, попавший в поле зрения исследователей – Мориса Хальбвакса [Хальбвакс 2007], Аби Варбурга [Warburg 2000] и др. – еще в 1920-е гг., в последние десятилетия все чаще стал оказываться в центре научного рассмотрения и общественных дискуссий.

При этом порой высказываются суждения, не признающие за коллективной памятью статуса самостоятельного социального феномена и объекта изучения [Ассман 2014: 26–27; Сафронова 2019: 20–21].

Тем не менее, как подчеркивает Алейда Ассман, начиная с 1980-х гг., в социальных науках последовательно утверждается представление о феномене «социального воображаемого», опирающееся на подходы, предложенные Жаком Лаканом, Бенедиктом Андерсоном и другими авторами. В итоге понятие коллективной памяти как одного из инструментов «воображаемой интеграции» социума становится общепринятым [Ассман 2014: 27–29].

В структуре феномена коллективной памяти присутствует дихотомическая пара, которую выделяет Алейда Ассман: с одной стороны – сакрифицированная, героико-милитаристская память, с другой – виктимизированная, скорбно-трагическая [там же: 79–93] (основоположник культурсоциологии Бернхард Гизен, делит коллективные воспоминания сходным, но, как представляется, менее описательно универсальным образом на «триумфальные» и «травматические» [Giesen 2004]).

Сакрифицированная историческая память концентрирует внимание на героях, принесших себя в жертву ради того или иного сообщества либо просто совершивших подвиг во имя победы. Цель такой памяти – подтверждение готовности мы-группы к новым военным победам либо ее боевой реванш – если это память о поражении сообщества в прошлом. Ключевые фигуры сакрифицированной памяти – герой и враг.

Виктимизированная историческая память апеллирует к воспоминаниям о жертвах насилия, у которых не было шанса ни на сопротивление, ни на спасение. Это память о массовых страданиях людей, обреченных палачами на гибель. Ее цель – получение мы-группой моральной компенсации с последующей моральной реабилитацией. Ключевые фигуры виктимизированной памяти – жертва и палач².

А. Ассман поясняет функционально-смысловую противоположность сакрифицированной и виктимизированной памяти следующим образом: *«Если сакрифицированная жертва получает признание в своем обществе, то для виктимизированной жертвы необходимо признание извне, которое подтверждает статус жертвы»* [Ассман 2014: 79]. Это признание

² Коцюбинский Д. 2019. Государства со «скелетами в шкафу» уйдут в историческое небытие. – *Город 812*. 5 августа. URL: <https://gorod-812.ru/gosudarstva-so-skeletami-v-shkafu/> (дата обращения: 22.12.2020).

обязательно включает в себя наказание палача. Причем речь не только об уголовном наказании конкретных преступников и моральном покаянии их соотечественников-современников и потомков. Речь также идет о демонтаже той институциональной системы, в рамках которой действовали палачи (в послевоенной Германии этот процесс демонтажа получил название «денацификация»).

Виктимизированная память, таким образом, куда менее безобидна, чем может показаться на первый взгляд. Она требует не просто «чувствования жертв» или реванша в виде победы, как этого хочет сакрифицированная память. Она требует полноценного наказания палачей, притом в форме их «исторической казни», а точнее – в форме политического демонтажа «палаческой системы» либо той системы, которая ей непосредственно правопреемствует³.

В связи со всем вышесказанным возникают несколько тесно связанных между собой вопросов, которые неизбежно обнаруживают себя при рассмотрении конкретных мемориальных кейсов.

Во-первых, вопрос о взаимодействии и взаимовлиянии исторической (формируемой посредством исторической политики и коммеморативно зафиксированной) памяти, с одной стороны, и социальной (живой памяти трех смежных поколений) памяти – с другой.

Во-вторых, вопрос о «правильной» исторической политике, способствующей успешной коллективно-ценностной интеграции общества.

Наконец, в-третьих, вопрос о соотношении сакрифицированного и виктимизированного подходов к формированию исторической политики и исторической памяти в контексте их взаимодействия как с обществом в целом, так и с отдельными его группами.

Указанные проблемно-тематические блоки и порождаемые ими смысловые и оценочные коллизии нашли всеобъемлющее отражение в рамках новейшего блокадного дискуссионно-мемориального дискурса, который активно развивался в рамках научных исследований [Ломагин 2002; Ломагин 2004; Ломагин 2017; Яров 2011; Яров 2018; Соболев 2013; Соболев 2015; Соболев 2017] и конференций [Николаев 2014: 160–165], а также на страницах СМИ и интернета. Один из самых острых вопросов, возникших в ходе обсуждения данной темы на городском мемориальном пространстве: кто был палачом миллиона горожан и полутора миллионов солдат, погибших в ходе Битвы за Ленинград? На первый взгляд, ответ очевиден: нацистская Германия. Но в социальной памяти и в историко-мемориальном нарративе,

³ Коцюбинский Д. 2019. Государства со «скелетами в шкафу» уйдут в историческое небытие. – *Город 812*. 5 августа. URL: <https://gorod-812.ru/gosudarstva-so-skeletami-v-shkafu/> (дата обращения: 22.12.2020).

сформировавшемся в том числе на основе работ профессиональных историков, картина выглядит более сложной. Де-факто ответственность за гибель блокадных и военных жертв оказывается лежащей не только на нацистах, но и на советском руководстве («*Главное преступление Сталина и Жданова – позднее начало эвакуации*» [Лурье 2014]⁴). То есть не на одном, а на двух тоталитарных режимах.

Отсюда вытекает крайняя политизированность блокадного мемориального дискурса [Мельникова 2019] в постсоветский период и особенно в последние два десятилетия, когда российская историческая политика стала делать все более выраженный акцент на историческом правопреемстве РФ по отношению к СССР и на героико-триумфальной памяти о Великой Отечественной войне, рассматривая «*историческую память о войне одним из стержней, скрепляющих общество, и важнейшим ресурсом формирования патриотических чувств*» [Быков 2016: 69]. Этим объяснялось непрерывно нараставшее в рассматриваемый отрезок истории стремление оппозиционно настроенной общественности к максимальной виктимизации (влекущей за собой в перспективе идейно-институциональный демонтаж элементов государственности, уходящих корнями в советскую эпоху) блокадной памяти, а российской власти, соответственно, к предельной ее девиктимизации и сакрификации.

Своеобразной кульминацией данного мемориально-дискуссионного процесса, захватившего широкие круги общественности, стало развернувшееся в 2018–2019 гг. в СМИ и в Сети обсуждение решения о проведении 27 января 2019 г. военного парада на Дворцовой площади в связи с 75-летием полного снятия ленинградской блокады. В ходе этих публичных дебатов фронтально столкнулись сакрифицированная (державно-праздничная), с одной стороны, и виктимизированная (скорбно-гуманистическая), с другой стороны, версии памяти о Блокаде⁵.

Комплексному анализу данная коллизия в контексте ее развития и преломления сквозь общественные дебаты по поводу проведения парада на Дворцовой площади 27 января 2019 г. не подвергалась, хотя и упоминалась в некоторых работах [Грибан, Лыта 2019; Бубнов, Комплеев 2020; Мельникова 2019].

⁴ См. также: Коцюбинский Д.А. 2014. Сталин был готов сдать Ленинград – помешали немцы. – *Live Journal*. 18 февраля. URL: <https://kotsubinsky.livejournal.com/419274.html>; Красиков В. 2019. Парад – как пляска на костях. – *Город 812*. 18 января. URL: <https://gorod-812.ru/parad-kak-plyaska-na-kostyah/> (дата обращения: 23.12.2020).

⁵ Шароградский А. 2018. День снятия блокады – это о людях, а не о победах. – *Радио Свобода*. 22 ноября. URL: <https://www.svoboda.org/a/29613149.html> (дата обращения: 23.12.2020).

Таким образом, возникает необходимость проведения целостного исследования, посвященного данной теме.

16 ноября 2018 г. пресс-служба Западного военного округа сообщила о том, что «в честь 75-й годовщины полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады 27 января 2019 года в Петербурге пройдет военный парад, в котором примут участие 2,5 тыс. военнослужащих и курсантов военных вузов, а также около 80 образцов боевой и специальной техники Западного военного округа»⁶.

20 ноября СМИ сообщили о том, что эти планы вызвали протест со стороны части городской общественности: «...будущий торжественный марш уже вызвал в Петербурге резонанс. В Сети гуляет картинка: “27 января – День скорби. Я против парада!” А также открытое письмо с обращением к врио губернатора Петербурга Александру Беглову от тех, кто считает военное шествие на Дворцовой в памятную дату лишним. Письмо уже передали в Администрацию градоначальника»; «Письмо опубликовал в своем Facebook журналист и историк Даниил Коцюбинский, а подписали его уже сотни человек. Неравнодушны оказались ученые и журналисты, писатели и драматурги, политики и общественные активисты, градозащитники и поэты, дети или внуки блокадников»; «“Намеченное мероприятие, по нашему глубокому убеждению, абсолютно неадекватно скорбному смыслу той памяти, которую несет в себе мемориальная дата 27 января. Да и о каком праздновании, о каком «торжественном марше» вообще может идти речь, когда государство не выполнило перед городом главной обязанности: не назвало истинное число жертв Блокады, не поименовало каждого погибшего ленинградца, среди которых было большое число детей? О каком праздновании можно говорить, когда до сих пор не поименованы все воины, павшие в битве за Ленинград? Не только не поименованы, но и не захоронены. Незнание документов Блокады, исследований петербургских историков, опубликованных дневников жителей блокадного города не освобождает от ответственности”, – говорится в письме»⁷.

Особое внимание СМИ обращали на присутствие в числе подписантов самих блокадников:

«Среди подписавших открытое письмо также указаны шесть жителей блокадного Ленинграда: Марианна Курилович (93 года), Яков Гилинский,

⁶ 75-ю годовщину полного снятия блокады Ленинграда отметят военным парадом. 2018. – *Коммерсантъ*. 16 ноября. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3803872> (дата обращения: 23.12.2020).

⁷ Блокадники выступили против парада в Петербурге. 2018. – *Росбалт*. 20 ноября. URL: https://rosbalt.ru/piter/2018/11/20/1747789.html?fbclid=IwAR2w4-ubc25_mHaZE62KDUJ03GDN6nvJ0Hkj1B584SB2rcbN3z5QJzDGe-o (дата обращения: 23.12.2020).

Вера Сомина, Сусанна Мулина (85 лет), Инна Богорад (1931 год рождения), Майя Лютова (88 лет). Кроме того, письмо подписали родные блокадников»⁸.

В соцсетях против военного парада выступил также депутат Законодательного Собрания СПб Борис Вишневский, назвав идею его проведения «безумной» и неподобающей этому дню⁹.

В тот же день на основании открытого письма, отправленного врио губернатора А.Д. Беглову, историк Григорий Конников разместил на сайте Change.org адресованную Беглову петицию, в финале которой содержалось указание на недопустимость превращения скорбной блокадной памяти в «праздник» и требование не допустить проведения намеченного военного парада на Дворцовой площади: *«Уже который год Смольный финансирует “празднества”, проходящие 8 сентября, в страшную дату начала Блокады, которая унесла жизни более миллиона ленинградцев. На Марсовом поле едят кашу, на Дворцовой площади поют бравурные песни, на Дороге жизни устраивают квест “Дорога жизни – дорога в будущее”. Пора остановить этот кощунственный карнавал и начать вести себя так, как следует вести себя в городе, с достоинством перенесшем тяжелейшие испытания и продолжающем, несмотря ни на что, хранить историческую память»¹⁰.*

⁸ Чирин В. 2018. На 75-ю годовщину снятия блокады Минобороны проведет парад с танками и артиллерией на Дворцовой. За что эту идею критикуют петербуржцы и что говорят блокадники. – *Бумага*. 28 января. URL: <https://rarepaper.ru/na-75-yu-godovshinu-snyatiya-blokady-minobor/> (дата обращения: 23.12.2020).

⁹ Блокадники выступили против парада в Петербурге. 2018. – *Росбалт*. 20 ноября. URL: https://www.rosbalt.ru/piter/2018/11/20/1747789.html?fbclid=IwAR2w4-ubc25_mHaZE62KDUJ03GDN6nvJ0HkjlB584SB2rcbN3j5QJzDGe-o (дата обращения: 23.12.2020).

¹⁰ Нет торжественному военному маршу в День блокадной памяти и скорби. (27 января). Петиция, адресованная Временно исполняющему обязанности губернатора Санкт-Петербурга Беглову А.Д. – *Change.org*. URL: https://www.change.org/p/временно-исполняющий-обязанности-губернатора-санкт-петербурга-беглов-а-д-нет-торжественному-военному-маршу-в-день-блокадной-памяти-и-ско-23255e4d-d70b-4af3-8a03-0a8207648d75?fbclid=IwAR1XcsaUcti3qM2-k_pFoFkB1S8bGpke_A5brDvdfnmCvzHNFsimvkPE7M (дата обращения: 23.12.2020).

Новость об открытом письме и петиции руководителю Смольного с требованием отмены военного парада на Дворцовой вызвала моментальный резонанс не только в петербургских, но также региональных, общероссийских и зарубежных СМИ¹¹.

¹¹ Ряд общественных деятелей Петербурга просят отменить парад в «день блокады». 2018. – *REGNUM*. 20 ноября. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2522321.html> (дата обращения: 23.12.2020); Жукова П. 2018. Петербуржцы просят отменить парад к 75-летию освобождения Ленинграда от блокады. Они считают, что «торжественному маршу» не место 27 января. – *Комсомольская правда Петербург*. 20 ноября. URL: <https://www.spb.kp.ru/daily/26910/3955856/> (дата обращения: 23.12.2020); Блокадники выступили против парада в Петербурге. 2018. – *Росбалт*. 20 ноября. URL: https://m.rosbalt.ru/piter/2018/11/20/1747789.html?fbclid=IwAR2w4-ubc25_mHaZE62KDUJ03GDN6nvJ0Nkj1B584SB2rcbN3j5QJzDGe-o (дата обращения: 23.12.2020); Ежова Е. 2018. Петербуржцы выступают против парада в День снятия блокады. Активисты собирают подписи к петиции об отмене военного торжества. – *Интересный Питер*. 21 ноября. URL: <http://piter.my/event/623757/> (дата обращения: 23.12.2020); Жители Петербурга выступили против проведения военного марша в День снятия блокады. 2018. – *LUNA-INFO.RU*. 21 ноября. URL: <https://luna-info.ru/citylife/protiv-marsha/> (дата обращения: 23.12.2020); Артеменко Г. 2018. Парад или минута тишины? – *MR7.ru*. 2018. 21 ноября. URL: <https://mr-7.ru/articles/193434/> (дата обращения: 23.12.2020); В Петербурге собирают подписи против военного парада в День снятия блокады. Письмо об отмене мероприятия поддержали блокадники и их родные. 2018. – *Бумага*. 21 ноября. URL: <https://paperpaper.ru/papernews/2018/11/21/v-peterburge-sobirayut-podpisi-protiv/> (дата обращения: 23.12.2020); Шароградский А. 2018. День снятия блокады – это о людях, а не о победах. – *Радио Свобода*. 22 ноября. URL: <https://www.svoboda.org/a/29613149.html> (дата обращения: 23.12.2020); Пашинина А. 2018. «Не время торжествовать, когда такой тяжелый груз вины». Блокадники, историки и политики – о том, уместно ли проводить военный парад в День снятия блокады Ленинграда. – *Росбалт*. 22 ноября. URL: <https://www.rosbalt.ru/piter/2018/11/22/1748292.html> (дата обращения: 23.12.2020); Сатановский С. 2018. «Абсолютно неадекватно скорбному смыслу». Власти объявили о военном параде с танками в центре Петербурга в честь 75-летия снятия блокады. Блокадники выступили против. – *Новая газета*. 23 ноября. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2018/11/23/78682-ne-pustit-tanki-na-dvortsovcy> (дата обращения: 23.12.2020); Плотникова А. Инициатива «массовиков-затейников в погонах» не находит поддержки у петербуржцев. – *Голос Америки*. 26 ноября. URL: <https://www.golosameriki.com/a/saint-petersburg-against-military-parade/4673998.html> (дата обращения: 23.12.2020); Чирин В. 2018. На 75-ю годовщину снятия блокады Минобороны проведет парад с танками и артиллерией на Дворцовой. За что эту идею критикуют петербуржцы и что говорят блокадники. – *Бумага*. 28 января. URL: <https://paperpaper.ru/na-75-yu-godovshinu-snyatiya-blokady-minobor/> (дата обращения: 23.12.2020); «Это о людях, а не о победах». В российском Петербурге просят отменить парад в День снятия блокады // *Новости Крыма сегодня*. URL: <http://crimea-news.info/eto-o-ludiah-a-ne-o-pobedah-v-rossiiskom-peterbyrge-prosiat-otmenit-parad->

В общей сложности петиция собрала 4949 подписи¹² и около 300 откликов. «На сайте *Change.org* также идет сбор подписей против военного марша на Дворцовой площади. <...> Люди оставляют потрясающие комментарии», – писала «Новая газета»¹³. Среди мотивов, побудивших их поддержать петицию, подписанты отмечали следующие:

1. Неуместность и цинизм военно-праздничной акции в скорбный памятный день.
2. Недопустимость использования блокадной памяти в милитаристских целях.
3. Недопустимость оскорбления памяти погибших военно-праздничным форматом намеченного мероприятия.
4. Нецелесообразность расходования бюджетных средств.
5. Противоречие идеи военного парада современным виктимизированным коммеморативным традициям европейских стран.
6. В очень многих случаях подчеркивался тот факт, что блокадниками либо участниками битвы за Ленинград являлись родные авторов откликов.
7. Предлагались альтернативные, виктимизированные сценарии проведения мемориальных мероприятий 27 января и сохранения блокадной памяти в целом.

На странице, где располагалась петиция, также присутствовали несколько высказываний, критиковавших ее содержание и поддерживавших решение о проведении парада. Аналогичные комментарии появились и на других страницах Сети. Авторы этих откликов апеллировали «к военной победе и к тому, что люди, выступающие против парада, не любят свою страну»,

v-den-sniatiia-blokady/ (дата обращения: 23.12.2020); Silke Bigalke. 2019. Moskau missbraucht das Gedenken an Leningrad [«Москва злоупотребляет памятью о Ленинграде»]. – *Süddeutsche Zeitung*. 24 января. URL: <https://www.sueddeutsche.de/politik/russland-wehrmacht-leningrad-weltkrieg-1.4300914>.

¹² Нет торжественному военному маршу в День блокадной памяти и скорби. (27 января). Петиция, адресованная Временно исполняющему обязанности губернатора Санкт-Петербурга Беглову А.Д. – *Change.org*. URL: https://www.change.org/p/временно-исполняющий-обязанности-губернатора-санкт-петербурга-беглов-а-д-нет-торжественному-военному-маршу-в-день-блокадной-памяти-и-ско-23255e4d-d70b-4af3-8a03-0a8207648d75?fbclid=IwAR1XcsaUcti3qM2-k_pFoFkB1S8bGpkc_A5brDvdfnmCvzHNFsimvkPE7M (дата обращения: 23.12.2020).

¹³ Сатановский С. 2018. «Абсолютно неадекватно скорбному смыслу». Власти объявили о военном параде с танками в центре Петербурга в честь 75-летия снятия блокады. Блокадники выступили против. – *Новая газета*. 23 ноября. URL: https://novayagazeta.ru/articles/2018/11/23/78682-ne-pustit-tanki-na-dvortsovuyu?fromtg=1%3Futm_source%3Dnovaya (дата обращения: 23.12.2020).

а также отсылали к мемориальной позиции своих родственников-ветеранов и к военно-ритуальным традициям российского государства¹⁴.

Дискуссия между противниками и сторонниками проведения парада развернулась не только на сетевых форумах, но и в СМИ¹⁵. Следует отметить, что сетевые и печатные медиа, в свою очередь, негласно «разделились» на несколько групп.

Во-первых, на в целом более (ИА «Росбалт», «Город 812», «Новая газета в Санкт-Петербурге», «Радио Свобода», «Бумага», «МК в Питере» и др.) или менее («Фонтанка», «Карповка», РБК и др.) выражено сочувствующих петиции.

Во-вторых, на отчетливо поддерживающих идею парада (ИА REGNUM, «Аргументы и факты» и др.).

В-третьих, на стремившихся занять «центристскую» позицию («Санкт-Петербургские ведомости», «Комсомольская правда в Санкт-Петербурге» и др.).

Первые активно предоставляли слово экспертам, публичным персонам и просто гражданам, выступавшим с критикой проведения парада, а высказывания его сторонников цитировали в целом реже и зачастую сопровождали скептическими комментариями (см. ниже).

Вторые стремились прежде всего дать слово противникам (не слишком, впрочем, многочисленным, что вынуждало эти СМИ воспроизводить одни и те же высказывания) парада, а позицию его противников сводили в основном к кратким фрагментам из текста петиции.

Третьи (их активность была в целом меньшей) ставили целью сохранять баланс в публикации высказываний представителей обоих дискуссионных полюсов.

Оперативно реагируя на тексты открытого письма и петиции с требованием отмены парада, в поддержку его проведения высказались ряд представителей общественности: председатель Санкт-Петербургской общественной организации ветеранов Василий Волобуев¹⁶; председатель общества «Жители блокадного Ленинграда» Елена Тихомирова¹⁷; спикер ЗакСа СПб,

¹⁴ Артеменко Г. 2018. Парад или минута тишины? – *MR7.ru*. 21 ноября. URL: <https://mr-7.ru/articles/193434/> (дата обращения: 23.12.2020).

¹⁵ Шароградский А. 2018. День снятия блокады – это о людях, а не о победах. – *Радио Свобода*. 22 ноября. URL: <https://www.svoboda.org/a/29613149.html> (дата обращения: 23.12.2020).

¹⁶ Новая милитаризация: почему в Петербурге протестуют против парада. 2018. – *РБК*. 21 ноября. URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/21/11/2018/5bf509ff9a794772e5c5d99c (дата обращения: 23.12.2020).

¹⁷ Жукова П. 2018. Петербуржцы просят отменить парад к 75-летию освобождения Ленинграда от блокады. Они считают, что «торжественному маршу» не

лидер городского отделения «Единой России» Вячеслав Макаров («Для чего нужен в этой ситуации парад? Да чтобы помнить, что было такое уникальное явление в мире, как блокада. Я еще раз подчеркну: слово очень короткое, как выстрел. А было явление это, чтобы весь мир это знал, чтобы было это напоминание»¹⁸ – в ответ на это журналист Иннокентий Иванов на своей странице в Facebook отметил, что называть блокаду «уникальным явлением» стыдно¹⁹); экс-депутат ЗакСа, председатель Петербургского отделения Российского военно-исторического общества Игорь Коровин (по его словам, если пойти навстречу пожеланиям авторов отправленного А. Беглову письма с просьбой не проводить парад, то «следует сдаться натовским войскам»²⁰); экс-депутат ЗакСа, первый секретарь петербургского комитета Объединенной компартии Ирина Комолова²¹; жительница Мурманска Флора Геращенко²², младенцем (23.10.1940 г. р.²³) пережившая первую блокадную зиму и эвакуированная по Дороге жизни (получила известность в 2016 г., когда подала в суд на власти Петербурга за установку в том же году памятной доски финскому маршалу Маннергейму²⁴); первый губернатор СПб (в 1996–2003 гг.) Владимир Яковлев²⁵.

место 27 января // *Комсомольская правда Петербург*. 20 ноября. URL: <https://www.spb.kp.ru/daily/26910/3955856/> (дата обращения: 23.12.2020).

¹⁸ Спикер ЗакСа Петербурга выступил за парад 27 января, против которого были блокадники. 2018. – *Росбалт*. 21 ноября. URL: <https://rosbalt.ru/piter/2018/11/21/1748050.html> (дата обращения: 23.12.2020).

¹⁹ Там же.

²⁰ Артеменко Г. 2018. Парад или минута тишины? – *MR7.ru*. 21 ноября. URL: <https://mr-7.ru/articles/193434/> (дата обращения: 23.12.2020).

²¹ Пашинина А. 2018. «Не время торжествовать, когда такой тяжелый груз вины». Блокадники, историки и политики – о том, уместно ли проводить военный парад в День снятия блокады Ленинграда. – *Росбалт*. 22 ноября. URL: <https://www.rosbalt.ru/piter/2018/11/22/1748292.html> (дата обращения: 23.12.2020).

²² Парад в день ленинградской победы не может никого оскорбить – блокадница. 2018. – *REGNUM*. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2522508.html> (дата обращения: 23.12.2020).

²³ Флора Геращенко. – *Фотострана*. URL: <https://fotostrana.ru/user/42274286/> (дата обращения: 23.12.2020).

²⁴ Флора Геращенко: «Это подлое предательство блокадников». 2016. – *Справедливая Россия*. Региональное отделение партии в Мурманской области. 5 декабря. URL: <https://murmansk.spravedlivo.ru/005142933.html> (дата обращения: 23.12.2020).

²⁵ Первый губернатор Петербурга Владимир Яковлев: Военный парад на Дворцовой 27 января нужен, чтобы сохранить память. 2018. – *Фонтанка.ру*. 21 ноября. URL: <https://www.fontanka.ru/2018/11/21/070/> (дата обращения: 23.12.2020).

Кроме того, жесткой концептуальной критике петицию против парада подверг редактор раздела «Общество» интернет-портала «АиФ.ru» москвич Андрей Сидорчик²⁶ (в прошлом – милиционер, заочно окончивший истфак открытого педагогического университета имени Шолохова²⁷). С недоумением к требованию отменить парад отнесся и директор Военно-исторического центра Карельского перешейка, писатель и историк Баир Иринчев²⁸.

В свою очередь, сразу же, как отмечалось выше, подвергший идею парада резкой критике²⁹ депутат ЗакСа Б. Вишневецкий на своей странице в Facebook выдвинул ряд предложений и уточнений того, что, по его мнению, необходимо было сделать в памятный день 27 января: «*Перестать, наконец, делить их [блокадников] на категории: тех, кто пробыл в осажденном Ленинграде больше четырех месяцев <...> – и тех, кто пробыл <...> меньше четырех месяцев и жителем блокадного Ленинграда официально не считается. Прийти на Конную улицу, 10 – к электронному табло, созданному Юрием Вульфом, где непрерывно сменяются имена погибших в блокаду. Прийти к блокадной подстанции на набережной Фонтанки – той, которая весной 1942-го дала ток для ленинградского трамвая и которую мы огромными усилиями отстояли от превращения в апартаменты. <...> Вот что надо делать в этот день*»³⁰.

Также против идеи парада развернуто высказались известный петербургский ученый, блокадник, доктор криминологии Яков Гишинский³¹, историк петербургской культуры и блокадница Вера Сомина³², блокадница

²⁶ Сидорчик А. 2018. Повод для скорби. Кому не нравится парад в честь снятия блокады Ленинграда? – *Аргументы и факты*. 22 ноября. URL: https://aif.ru/politics/russia/povod_dlya_skorbi_komu_ne_nravitsya_parad_v_chest_snyatiya_blokady_leningrada (дата обращения: 23.12.2020).

²⁷ Андрей Сидорчик. – *Аргументы и факты*. Федеральний АиФ. URL: <https://aif.ru/opinion/author/1174> (дата обращения: 23.12.2020).

²⁸ Историк выступил против попытки запретить парад в день ленинградской победы. 2018. – *REGNUM*. 23 ноября. URL: <https://regnum.ru/news/economy/2524650.html> (дата обращения: 23.12.2020).

²⁹ Жукова П. 2018. Петербуржцы просят отменить парад к 75-летию освобождения Ленинграда от блокады. Они считают, что «торжественному маршу» не место 27 января. – *Комсомольская правда Петербург*. 20 ноября. URL: <https://www.spb.kp.ru/daily/26910/3955856/> (дата обращения: 23.12.2020).

³⁰ Вишневецкий Б. 2018. – *Facebook*. 20 ноября. URL: <https://www.facebook.com/visboris/posts/1916162778461891> (дата обращения: 23.12.2020).

³¹ Новая милитаризация: почему в Петербурге протестуют против парада. 2018. – *РБК*. 21 ноября. URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/21/11/2018/5bf509ff9a794772e5c5d99c (дата обращения: 23.12.2020); Гишинский Я. 2018. Милитаристская память о блокаде – недопустима. – *Город 812*. 26 ноября. URL: <https://gorod-812.ru/militaristskaya-pamyat-o-blokade-nedopustima/> (дата обращения: 23.12.2020).

³² Плотникова А. 2018. Инициатива «массовиков-затейников в погонах» не находит поддержки у петербуржцев. – *Голос Америки*. 26 ноября. URL: <https://>

Рогнеда Курт³³, председатель Санкт-Петербургской общественной организации евреев инвалидов – ветеранов войны Георгий Лернер³⁴, заслуженная артистка РФ Лариса Дмитриева³⁵, писатель и переводчик Наталия Соколовская (одна из соавторов петиции к А. Беглову)³⁶.

Свою собственную, по ее словам, «петицию против парада» создала поэтесса и корреспондент «Радио Свобода» Татьяна Вольтская, опубликовавшая стихотворение «О блокаде и параде», заканчивавшееся строфой: «Вы, продавшие Победу – по центру / За могилу – под торговые центры / И со свечками стоящие рядом – / Будьте прокляты вы с вашим парадом!»³⁷

Против парада также выступили в СМИ ряд историков: соавторы петиции кандидат исторических наук Д. Коцюбинский³⁸ и учитель истории в школе «Апельсин» Г. Конников³⁹, автор книги по истории битвы за Ленинград кандидат исторических наук Лев Лурье⁴⁰, историк Блокады, доктор исторических наук, проректор Европейского университета в СПб Никита Ломагин⁴¹,

www.golosameriki.com/a/saint-petersburg-against-military-parade/4673998.html (дата обращения: 23.12.2020).

³³ Там же.

³⁴ Там же.

³⁵ Дмитриева Л. 2018. – Facebook. 21 ноября. URL: https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=2087017338016805&id=100001256773300 (дата обращения: 23.12.2020).

³⁶ Артеменко Г. 2018. Парад или минута тишины? – *MR7.ru*. 21 ноября. URL: <https://mr-7.ru/articles/193434/> (дата обращения: 23.12.2020).

³⁷ Шароградский А. 2018. День снятия блокады – это о людях, а не о победах. – *Радио Свобода*. 22 ноября. URL: <https://www.svoboda.org/a/29613149.html> (дата обращения: 23.12.2020).

³⁸ Почему 27 января нельзя маршировать на Дворцовой и петь веселые песни. В интервью «МК в Питере» историк Даниил Коцюбинский рассказал, зачем во время войны замалчивали историю блокады и как это делают сейчас. 2018. – *МК в Питере*. 28 ноября. URL: <https://spb-mk-ru.turbopages.org/spb.mk.ru/s/social/2018/11/28/pochemu-27-yanvary-a-nelzya-marshirovat-na-dvorcovoy-ipet-veselye-pesni.html> (дата обращения: 23.12.2020).

³⁹ Шароградский А. 2018. День снятия блокады – это о людях, а не о победах. – *Радио Свобода*. 22 ноября. URL: <https://www.svoboda.org/a/29613149.html> (дата обращения: 23.12.2020).

⁴⁰ Цит. по: Роман Перл. 2018. «Народные гуляния на костях». Что думают петербуржцы о параде в годовщину снятия блокады Ленинграда. – *RTVI*. 21 ноября. URL: <https://rtvi.com/stories/chto-dumayut-peterburzhtsy-o-parade-v-godovshchinu-snyatiya-blokady-leningrada/> (дата обращения: 23.12.2020).

⁴¹ Шкуренко Н. 2018. «Будем предупреждать людей, что они могут столкнуться с информацией, вызывающей эмоциональное потрясение». В Петербурге спорят о будущем музее блокады. – *Colta*. 30 ноября. URL: <https://www.colta.ru/articles/specials/19886-budem-preduprezhdad-lyudey-chto-oni-mogut-stolknutsya-s-informatsiyey-vyzyvayuschey-emotsionalnoe-potryasenie> (дата обращения: 23.12.2020).

младший научный сотрудник Артиллерийского музея Александр Матлин, профессор факультета истории Европейского университета в Санкт-Петербурге, доктор исторических наук Борис Колоницкий.

А. Матлин, в частности, предположил, что «концептуальная задумка парада ясна – организаторы хотят сделать Ленинградский День Победы», но задался вопросом об уместности этого: «Первые официальные цифры жертв, озвученные в Нюрнберге, были явно заниженными. Историк Соболев в конце 1960-х годов путем анализа вывел цифру более 800 тыс. погибших. Современные исследования указывают на более чем миллион погибших. Можно ли говорить о праздничном параде в этот день?»⁴²

Б. Колоницкий предложил альтернативный вариант проведения памятных мероприятий: «Снятие блокады – это праздник, который нужно отмечать. Привычная форма – салют и огонь на Ростральных колоннах. Может быть, уместны другие варианты. Но это требует большого такта и общественного консенсуса. Я не уверен, что парад соответствует нашему пониманию трагедии блокады и подвига защитников Ленинграда. Иногда чрезмерно активно используется память о Великой Отечественной войне. И это может привести к <...> десаκραлизации, дать повод для конфликтов. Может, организаторы думают, что результатом будет консолидация общества, но результат обратный»⁴³.

Известная активистка петербургского «Яблока» Людмила Прейман также предложила иной, скорбный по духу, формат памятного дня: «Минута тишины с остановкой движения под вой сирены – красивый и мощный знак памяти. А парады эти давно превратились в бутафорию»⁴⁴.

Поддержала петицию, хотя и уклонившись от прямого осуждения идеи военного парада, заместитель гендиректора Центра выставочных и музейных проектов Милена Третьякова⁴⁵.

⁴² Там же.

⁴³ Пашинина А. 2018. «Не время торжествовать, когда такой тяжелый груз вины». Блокадники, историки и политики – о том, уместно ли проводить военный парад в День снятия блокады Ленинграда. – *Росбалт*. 22 ноября. URL: <https://www.rosbalt.ru/piter/2018/11/22/1748292.html> (дата обращения: 23.12.2020).

⁴⁴ Артеменко Г. 2018. Парад или минута тишины? – *MR7.ru*. 21 ноября. URL: <https://mr-7.ru/articles/193434/> (дата обращения: 23.12.2020).

⁴⁵ Шкуренко Н. 2018. «Будем предупреждать людей, что они могут столкнуться с информацией, вызывающей эмоциональное потрясение». В Петербурге спорят о будущем музее блокады. – *Colta*. 30 ноября. URL: <https://www.colta.ru/articles/specials/19886-budem-preduprezhdad-lyudey-chto-oni-mogut-stolknutsya-s-informatsiyey-vyzyvayuschey-emotsionalnoe-potryasenie> (дата обращения: 23.12.2020).

В свою очередь, коллекционер и руководитель выставочного пространства «Ленрезерв» Анатолий Бернштейн занял осторожно-компромиссную позицию⁴⁶.

Согласно опросам, проводившимся различными СМИ, большинство петербуржцев высказывались против военного парада на Дворцовой площади: *«Последний опрос на городском телеканале “78” свидетельствует, что 83 % голосов подано за то, чтобы парад не проводить, и только 17 % поддерживают данную инициативу. То есть ясно, что реакция горожан – возмущенная, реакция блокадников тоже возмущенная, за исключением тех людей, которые имеют какое-то отношение к структурам, связанным с администрацией»*⁴⁷.

Столкнувшись с тем, что против парада активно выступают члены блокадных организаций и многие общественные деятели, а также с общероссийской и международной резонансностью возникшего скандала, врио губернатора СПб А.Д. Беглов попытался частично снять с себя политическую ответственность за данную ситуацию. 27 ноября появилась информация о том, что *«Смольный не может повлиять на проведение военного парада 27 января 2019 года, посвященного 75-й годовщине со дня полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады. Как сообщили в городской администрации, организацией и проведением мероприятия занимается Минобороны <...> В Смольном подчеркивают, что местные власти не имеют полномочий для отмены парада»*⁴⁸.

В итоге, однако, главе города пришлось взять на себя политическую ответственность за проведение парада. Правда, он постарался разделить ее с лояльной городской администрации частью петербургской общественности.

4 декабря стало известно, что в этот день на заседании в Смольном координационного совета по делам ветеранов А. Беглов высказался за проведение парада на Дворцовой площади 27 января 2019 г. Сперва в поддержку парада выступили председатель совета СПб общественной организации ветеранов (пенсионеров, инвалидов) войны, труда, вооруженных сил и правоохранительных органов Василий Волобуев (родился 14 января 1942 г. в поселке

⁴⁶ Новая милитаризация: почему в Петербурге протестуют против парада. 2018. – РБК. 21 ноября. URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/21/11/2018/5bf509ff9a794772e5c5d99c (дата обращения: 23.12.2020).

⁴⁷ Плотникова А. 2018. Инициатива «массовиков-затейников в погонах» не находит поддержки у петербуржцев. – *Голос Америки*. 26 ноября. URL: <https://www.golosameriki.com/a/saint-petersburg-against-military-parade/4673998.html> (дата обращения: 23.12.2020).

⁴⁸ В Смольном заявили, что не могут повлиять на проведение парада в День снятия блокады. 2018. – *Росбалт*. 27 ноября. URL: <https://rosbalt.ru/piter/2018/11/27/1749225.html> (дата обращения: 23.12.2020).

Вязовик Мценского района Орловской области⁴⁹) и председатель СПб общественной организации «Жители блокадного Ленинграда» Елена Тихомирова (6–7-летней девочкой жила в блокадном городе сперва с мамой, потом в приемнике-распределителе – мать вскоре умерла, – после чего была эвакуирована в октябре 1942 г. на Алтай⁵⁰).

На том же заседании Беглов сообщил о решении вынести все траурные церемонии за рамки юбилейной даты и отделить их от собственно праздника:

«На 26 января намечены торжественно-траурные церемонии возложения венков и цветов. 27 января пройдут военный парад на Дворцовой площади, праздничный концерт в БКЗ “Октябрьский”, мультимедийное представление на фасаде арки Главного штаба и салют у стен Петропавловской крепости. В честь праздника будут зажжены факелы на Ростральных колоннах.»

Далее «беглой строкой» ИА REGNUM сообщало о том, что, как оно уже упоминало ранее, «группа политических и общественных деятелей Петербурга в открытом письме обратилась к врио губернатора Александру Беглову с предложением не проводить военный парад, называя его неуместным “в День блокадной памяти и скорби”» и что «блокадники, историки и представители ряда политических партий выступили в поддержку проведения парада, поскольку день снятия блокады для жителей и защитников Ленинграда был не “днем скорби”, а праздником победы над врагом»⁵¹.

На заявление А. Беглова сразу же отреагировали авторы петиции, поставившие под сомнение его моральное право оставаться главой города:

«Итак, в Смольном решено безвозвратно. Параду на Дворцовой 27 января 2019 года – быть! Гречневой каше на Итальянской и Садовой – быть! <...> И плевать Беглову на то, что против парада неоднократно высказались многие блокадники, в том числе те, кто пробыл в осажденном городе все 872 дня. Беглову достаточно мнения председателя совета СПб общественной организации ветеранов (пенсионеров, инвалидов) войны, труда, вооруженных сил и правоохранительных органов Василия Волобуева (1942 г. р.), не имеющего к блокадному Ленинграду вообще никакого отношения. Также Беглов

⁴⁹ Волобуев Василий Тихонович. – Санкт-Петербургская общественная организация ветеранов. URL: <http://veteranleningradspb.ru/rukovoditeli/volobuev-vasiliy-tihonovich.html> (дата обращения: 23.12.2020).

⁵⁰ Крылова А. 2017. Елена Тихомирова: После эвакуации отец искал меня три года и нашел только чудом. Председатель общества «Жители блокадного Ленинграда» рассказала «КП», как спаслась из осажденного города и едва не осталась в детском доме. – *Комсомольская правда Петербург*. 7 мая. URL: <https://www.spb.kp.ru/daily/26676.7/3697843/> (дата обращения: 23.12.2020).

⁵¹ Беглов о параде в День снятия блокады: Нельзя лишать ветеранов праздника. 2018. – REGNUM. 4 декабря. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2531358.html> (дата обращения: 23.12.2020).

ссылается на мнение председателя санкт-петербургской общественной организации “Жители блокадного Ленинграда” Елены Тихомировой, пережившей в Ленинграде страшную зиму 1941–42 гг. и затем эвакуированной на Алтай. Мнение блокадницы, конечно же, имеет огромный моральный вес. Но ведь это – точка зрения лишь одной из тех, кому довелось пережить ужас блокады, а отнюдь не мнение всех блокадников. И это даже не мнение всех членов организации “Жители блокадного Ленинграда” <...> Соцопросы, проведенные интернет-газетой “Фонтанка.ру” и телеканалом “78”, дали более чем определенные результаты: “за” парад – от 14 % до 38 % горожан, “против” – от 86 % до более 50 % соответственно. Но Александру Беглову на все это – плевать. Ему важнее остаться в “патриотическом тренде”, чем услышать голос петербуржцев – не отдельно взятых и приближенных к власти, а всех тех, кем ему доверено “повелевать”»⁵².

Новость об окончательном решении городских властей провести парад была воспринята общественностью как точка в противостоянии власти с одной стороны – и общественных активистов, требовавших от Беглова отменить парад, – с другой⁵³.

Однако напряженность, связанная с ожиданием петербургских юбилейно-мемориальных торжеств, продолжала сохраняться в обществе, что находило свое отражение в Сети и СМИ, причем не только петербургских, но и центральных. Эта напряженность выразилась в продолжении публикации материалов против проведения парада⁵⁴.

⁵² Коцюбинский Д. 2018. Петербургу не нужен градоначальник, который не слышит и не понимает город и горожан. – *Город 812*. 5 декабря. URL: <https://gorod-812.ru/peterburgu-ne-nuzhen-gradonachalnik-kotoryiy-ne-slyishit-i-neponimaet-gorod-i-gorozhan/> (дата обращения: 23.12.2020).

⁵³ 75-ю годовщину полного снятия блокады Ленинграда отметят военным парадом. 2018. – *Коммерсантъ*. 16 ноября. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3803872> (дата обращения: 23.12.2020).

⁵⁴ Осипова Е. 2019. Осипова Елена. Художник. Гражданин. – *ВКонтакте*. 16 января. URL: https://vk.com/wall-146962015_1494 (дата обращения: 23.12.2020); Почему 27 января нельзя маршировать на Дворцовой и петь веселые песни. В интервью «МК в Питере» историк Даниил Коцюбинский рассказал, зачем во время войны замалчивали историю блокады и как это делают сейчас. 2018. – *МК в Питере*. 28 ноября. URL: <https://spb-mk-ru.turbopages.org/spb.mk.ru/s/social/2018/11/28/pochemu-27-yanvarya-nelzya-marshirovat-na-dvorcovoy-i-pet-veselye-pesni.html> (дата обращения: 23.12.2020); Красиков В. 2019. Парад – как пляска на костях. – *Город 812*. 18 января. URL: <https://gorod-812.ru/parad-kak-plyaska-na-kostyah/> (дата обращения: 23.12.2020); Добровольский А. 2019. Из-за парада годовщины снятия блокады Ленинграда разгорелся скандал. «В память о погибших не нужно бряцать оружием». – *Московский комсомолец*. 24 января. URL: <https://www.mk.ru/social/2019/01/24/izza-parada-godovshhiny-snyatiya-blokady-leningrada-razgorelsya-skandal.html> (дата обращения: 23.12.2020).

В свою очередь, точно так же была ясна прямо противоположная позиция государственных медиа, а также СМИ, получавших бюджетное финансирование⁵⁵, которые стремились к приданию грядущим 27 января торжествам исключительно победно-героической окраски и к максимальной деконструкции скорбных блокадно-мемориальных коннотаций⁵⁶.

Реакция различных СМИ на прошедший парад в значительной мере зависела от их изначальной позиции по вопросу о правомерности его проведения.

Так, репортаж, опубликованный на РБК и перечислявший прошедшие в Петербурге 27 января 2019 г. мемориальные мероприятия, был озаглавлен подчеркнуто саркастически: «Парад, рэп и списки жертв: как Петербург отметил блокадный юбилей».

В материале «сталкивались» высказывания блокадника Якова Гилинско-го («Я как житель блокадного Ленинграда <...> уверен, что нам нужно, наоборот, всячески пропагандировать мирное, а не военное сознание. И если проводить мероприятия в честь Дня снятия блокады, то это должны быть не военные парады, а, например, вечер памяти») – и председателя ветеранской организации Василия Волобуева («Это великий праздник для ленинградцев, а не что-то похоронное! <...> Какая же это скорбная дата, когда эта была великая радость?! Вы почитайте воспоминания блокадников...»).

В материале подчеркивалось, что президент РФ В.В. Путин появился на праздничных мероприятиях лишь после завершения парада.

Рассказав о празднично-концертных мероприятиях, организованных «сверху», и траурных инициативах самих горожан (публикации силами ТСЖ списков погибших жильцов конкретных домов), автор завершал репортаж цитатами известных критиков идеи парада.

Депутат ЗакСа Б. Вишневецкий подтвердил свою прежнюю резко критическую позицию:

«Перечитайте “Блокадную книгу” Даниила Гранина и Алеся Адамовича и воспоминания профессора и фронтовика Николая Никулина (ах, как важно, чтобы они были в каждой школьной библиотеке, чтобы их прочел каждый

⁵⁵ Ключкова К. 2018. Тролль в большом городе. – *Фонтанка.ру*. 16 апреля. URL: <https://www.fontanka.ru/2018/04/16/088/> (дата обращения: 23.12.2020).

⁵⁶ «Блокада. Развенчивая мифы». Выпуск первый. 2019. – *ГОРОД+*. 18 января. URL: <https://gorod-plus.tv/videos/55543> (дата обращения: 23.12.2020); «Блокада. Развенчивая мифы». Выпуск второй. 2019. – *ГОРОД+*. 21 января. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=KYtA2iT67Kc> (дата обращения: 23.12.2020); В Петербурге пройдут мероприятия в годовщину снятия блокады Ленинграда. 2019. – *РИА Новости*. 27 января. URL: <https://ria.ru/20190127/1549974072.html> (дата обращения: 23.12.2020).

школьник) – и вряд ли после этого возникнут мысли о том, что освобождение от блокады надо отмечать, выводя танки на Дворцовую».

В свою очередь, историк Л. Лурье, несмотря на то что в ноябре 2018 г. высказывался резко против проведения парада («Эти государственные торжества по поводу полного освобождения Ленинграда ничего, кроме отвращения, вызывать не могут. <...> Недавно собрались руководители государств, чтобы почтить память жертв Первой мировой войны. Разве там были парады? Там было возложение венков и слезы»⁵⁷), после того, как парад успешно состоялся, заявил о том, что никогда против него не выступал: «Я не был против парада, и я считаю экспозицию в музее “Ленрезерв” вполне приемлемой. Но мне показалось, что некоторые мероприятия – гуляние на Итальянской, раздача каши и пение песен – были неуместны. Изображение страдающих во время блокады людей живыми артистами выглядит сюрреалистически и отвратительно»⁵⁸.

Сайт «Радио Свобода» опубликовал 28 января большую – около пятидесяти – подборку откликов, в том числе значительного числа медийных персон. Эти отклики условно делились на три неравные части. Около 15 реплик одобряли парад и резко осуждали статью немецкой журналистки, подвергнувшей его критике. Совсем немного – не более пяти-шести – откликов можно было отнести к категории нейтральных или «равноудаленных». Подавляющее же большинство процитированных в статье комментариев содержали более или менее резкую критику проведенного парада и стремились представить блокадную память как исключительно скорбную⁵⁹.

То же СМИ 29 января опубликовало развернутые критические комментарии историков и общественных активистов в адрес состоявшегося празднично-военизированного действия. Как название материала – «Пляски на блокаде», так и вид материала не оставляли сомнения в резко критической по отношению к прошедшему мероприятию авторской и редакционной позиции. Особое внимание обращалось на тот факт, что президент В.В. Путин уклонился от присутствия на параде: «Масштабный военный парад 27 января провели на Дворцовой площади, но без Владимира Путина.

⁵⁷ Цит. по: Роман Перл. 2018. «Народные гуляния на костях». Что думают петербуржцы о параде в годовщину снятия блокады Ленинграда. – RTVI. 21 ноября. URL: <https://rtvi.com/stories/chto-dumayut-peterburzhtsy-o-parade-v-godovshchinu-snyatiya-blokady-leningrada/> (дата обращения: 23.12.2020).

⁵⁸ Кизыма Р. 2019. Парад, рэп и списки жертв: как Петербург отметил блокадный юбилей. – РБК. 28 января. URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/28/01/2019/5c4eb75d9a79470bede83309 (дата обращения: 23.12.2020).

⁵⁹ Беляев И. 2019. «Можем повторить» или «никогда больше»? Сетевые споры о блокаде. – Радио Свобода. 28 января. URL: <https://www.svoboda.org/a/29734205.html> (дата обращения: 23.12.2020).

К визиту президента на Итальянской улице построили “историческую реконструкцию”: была сооружена “Улица жизни” с ряжеными в форму краснощекими девицами и фланирующими взад-вперед на фоне военных грузовиков и “ежей” мужичками в псевдвоенных полушубках – этокое “народное гулянье”. Воспроизвести реалии блокадной зимы 1941–42 годов, с телами умерших в сугробах и черным от гари снегом, ушлые реконструкторы, освоившие бюджет, не рискнули. Зачем власть парадно и гламурно отметила блокадный юбилей? Что происходит с исторической памятью?»

Несмотря на общность критического отношения участников круглого стола к проведению парада, ими были предложены разные варианты ответа на вышеприведенные вопросы.

Историк и публицист Борис Соколов: «Мое впечатление, что здесь, конечно, главную роль играет то, что Петербург, Ленинград – это родной город нашего президента. Наверное, это в данном случае главное обстоятельство, которое придало торжествам такую публичность и размах».

Поэт и журналист Татьяна Вольтская: «...мне кажется, здесь даже не в Путине дело, потому что я думаю, что Путин, наверное, должен что-то чувствовать и должен понимать, что такое блокада, потому что его родственники ее испытали. Но просто вся эта чиновничья машина, которая сейчас направлена на формирование ура-патриотизма, на милитаризацию всего и вся, она уже катится, этот вал просто не остановить».

Депутат ЗакСа Максим Резник: «...я абсолютно убежден, что люди, которые принимают сегодня решения, они дремучие. Они не плохие, они просто не понимают, что они делают, что предлагают. Люди совершенно оторванные от той реальности, о которой сейчас говорила Татьяна. Это <...> результат отрицательной селекции, когда интеллект вообще не был востребован при продвижении по карьерной лестнице все последние годы».

Историк и один из соавторов петиции против парада Даниил Коцюбинский: «...дело, конечно же, не в дремучести, а как раз в очень четком понимании того факта, что <...> вся идеология современного российского государства <...> зиждется на фундаменте героизированной и мифологизированной памяти о Второй мировой войне, которую у нас в стране по-прежнему называют Великой Отечественной, чтобы замолчать тот факт, что первые два года Советский Союз находился де-факто на стороне Гитлера»; в отличие «от Германии, которая полностью дистанцировалась и политически, и институционально, и идеологически от Третьего рейха», современная Россия, «как на костылях, держится за эти скрепы...»: «...не пожертвовали ни 23 февраля, ни гимном, <...> ни Днем чекиста, ни всеми остальными праздниками советскими. <...> триумфально-героическая память о Советском Союзе – это основа лояльности общества власти. <...> Я думаю, он [Путин. – Д. К.] изначально и был

инициатором того, что в Петербурге прошел парад на Дворцовой площади, он бы принимал этот парад. <...> А так получилось, что в последний момент Путин <...> почувствовал, что лучше не светиться, потому что слишком много было сказано горьких слов по поводу этой инициативы в первую очередь со стороны блокадников...»; но российская власть «будет сопротивляться скорбной и трагической памяти о Второй мировой войне и блокаде, в частности, до тех пор, пока нынешняя власть существует».

Сойдясь на том, что День 27 января должен отмечаться как память о трагедии, а не о триумфе, участники обсуждения не совпали в определении степени виктимизированности данного мемориального топоса.

С одной стороны, были высказаны мнения об однозначно траурно-скорбной версии памяти о Блокаде, в рамках которой жертвами трагедии оказывались не только мирные жители, но даже военные: «...это должен был быть день скорби, день памяти. Если бы зажгли свечи где-то, колокола мемориальные. <...> если брать саму битву за Ленинград, она же была вполне провальная для Красной армии. По моим оценкам, военнослужащих погибло в битве за Ленинград советских больше миллиона, немцев порядка 70 тысяч. Это же говорит о чем-то» (Б. Соколов); «Не случайно мистическим образом 27 января одновременно является днем памяти о жертвах Холокоста. Это сопоставимые трагедии. Никому не приходит в голову устраивать военный парад перед Аушвицем или перед воротами Бухенвальда в память о том, что эти лагеря были в конце концов освобождены» (Д. Коцюбинский).

С другой стороны, было сказано о том, что память о Блокаде должна быть структурно более сложной, чем абсолютно виктимизированная память о Холокосте: «Не нужно этих сравнений <...>. Конечно, страшная травма, голод вообще ужасная вещь, о нем очень трудно рассказывать, его очень трудно описывать <...>. Но я бы сказала, что люди устроены очень сложно, было самое страшное, и при этом жизнь продолжалась. Город каким-то образом все равно держался, иначе бы просто все бы там полегли, какие-то структуры тоже работали в этом городе. Поэтому картина общая должна быть очень сложная» (историк, руководитель молодежных и образовательных программ «Международного Мемориала», координатор проектов по устной истории Ирина Щербакова)⁶⁰.

Таким образом, в данном обсуждении обозначилось расхождение между различными интерпретациями мотивов действий власти, а также между двумя версиями виктимизированной блокадной памяти: абсолютной, включающей героические коннотации даже в их трагическом преломлении,

⁶⁰ Соколов М. 2019. Пляски на блокаде. – Радио Свобода. 29 января. URL: <https://www.svoboda.org/a/29739818.html> (дата обращения: 23.12.2020).

и более сложной, интегрирующей в общий скорбный мемориальный нарратив героические элементы.

На противоположном медийном полюсе также наблюдалась незамедлительная и развернутая реакция на прошедший парад и вызванные им дискуссии. И в ней обозначились встречные тенденции.

Историк Никита Ломагин (выступавший ранее с критикой идеи парада⁶¹) был приглашен в качестве эксперта для участия в вышедшем на смольнинском интернет-канале «ГОРОД+» по горячим следам праздничных мероприятий выпуске программы «Блокада. Развенчивая мифы» от 29 января 2019 г., посвященном одной из самых трагических страниц истории ленинградской Блокады – теме блокадного каннибализма, являвшейся важным аргументом противников парада на Дворцовой и иных театрализованно-праздничных мероприятий. Ссылаясь на официальные цифры арестованных по обвинениям такого рода, Н. Ломагин подчеркнул, что *«в Ленинграде этот вид преступления – хотя о нем писали в дневниках, о нем знали, люди думали о своих близких, прежде всего о детях, – тем не менее это был маргинальный вид преступления»*⁶² и что *«муссирование каннибализма как главного средства выживания в Ленинграде неправомерно и противоречит историческим реалиям. Размах этого вида преступлений был минимальным»*⁶³. В то же время сам факт обращения программы, изначально нацеленной на максимальную сакрификацию памяти о Блокаде, к одной из самых виктимизированных окрашенных страниц блокадной истории, представлялся по-своему знаковым.

Севастопольский публицист Платон Беседин опубликовал на ИА REGNUM пространный материал, в котором задался вопросом: «Блокада после Блокады: почему мы страшимся своих побед?» Ответом на этот вопрос стала резкая контрастирующая с дискуссионной стилистикой петербургских медиа (независимо от их идейной направленности) серия риторических восклицаний, насыщенных прямыми обвинениями в предательстве и возможной продажности, адресованными противникам парада. В то же время автор фактически

⁶¹ Шкуренко Н. 2018. «Будем предупреждать людей, что они могут столкнуться с информацией, вызывающей эмоциональное потрясение». В Петербурге спорят о будущем музее блокады. – *Colta*. 30 ноября. URL: <https://www.colta.ru/articles/specials/19886-budem-preduprezhdhat-lyudey-chto-oni-mogut-stolknutsya-s-informatsiyey-vyzyvayuschey-emotsionalnoe-potryasenie> (дата обращения: 23.12.2020).

⁶² «Блокада. Развенчивая мифы». Выпуск пятый. 2019. – ГОРОД+. 29 января. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=CuccLgJPO0c> (дата обращения: 23.12.2020).

⁶³ Историк Никита Ломагин привел статистику НКВД о каннибализме в блокаде. 2019. – ГОРОД+. 29 января. URL: <https://gorod-plus.tv/article/55912> (дата обращения: 23.12.2020).

поставил под сомнение сугубо праздничную концепцию блокадных коммемораций: *«Важнее <...> дискутировать не о том, стоит ли праздновать окончание Блокады, а о том, как праздновать. Если пышно, победоносно, это более чем неуместно. А вот если с уважением, со слезами на глазах, с пониманием, а не так, чтоб ленточки в грязь, то это – правильный вариант»; «...принимать полноту истории, конечно, надо, но удивительным образом одни из нас концентрируются на грохочущем победном марше, а другие – на тотальном упадничестве, что, на самом деле, одинаково деструктивно»⁶⁴.*

Таким образом, уже в самые первые дни, последовавшие за проведением парада, в сакрифицированном блокадно-мемориальном нарративе, с одной стороны, и в виктимизированном – с другой, наметились тенденции к взаимному соприкосновению и частичной интеграции.

В дальнейшем, на протяжении 2019 г. в преддверии военно-блокадных мемориальных дат, отмечаемых федеральными и городскими властями в героико-триумфальном ключе, противники празднично-сакрифицированного блокадного нарратива продолжали последовательно выступать в СМИ, подчеркивая неприятие исторической политики, нацеленной на триумфальную героизацию блокадной памяти⁶⁵.

При этом особо отмечался также тот факт, что жесткая поляризация мемориальных подходов к памяти о войне и блокаде, превратившаяся, по сути, в «войну», была вызвана в первую очередь действиями власти. А именно тем, что современная историческая политика полностью игнорировала трагические компоненты памяти о Блокаде, чего не наблюдалось даже при советской власти, *«когда еще были живы миллионы людей, прошедших через военные годы. Хотя официальный формат, без сомнения, также носил героический характер, было довольно большое пространство для памяти о невольных жертвах войны <...>. И характерно, что именно ленинградская “Блокадная книга” Гранина и Адамовича “застолбила” место для скорбной памяти о войне в целом. Некий компромиссный афоризм был сформулирован в песне “День*

⁶⁴ Беседин П. 2019. Блокада после Блокады: почему мы страшимся своих побед? – REGNUM. 29 января. URL: <https://regnum.ru/news/society/2562061.html> (дата обращения: 23.12.2020).

⁶⁵ Коцюбинский Д. 2019. Какая память о Блокаде нужна городу? – *Город 812*. 8 августа. URL: <http://gorod-812.ru/kakaya-pamyat-o-blokade-nuzhna-gorodu/> (дата обращения: 23.12.2020); Вольтская Т. 2019. «Вынужденное молчание, ложь, сокрытие фактов». Что мы не знаем о блокаде. – *Север. Реалии*. 8 сентября. URL: <https://www.severreal.org/a/30151980.html> (дата обращения: 23.12.2020).

победы” – “праздник со слезами на глазах”. Не случайно именно она стала самой популярной. Но сейчас даже этот советский подход выхолощен»⁶⁶.

В то же время, по мере того как острые медийные и сетевые дискуссии, вызванные подготовкой и проведением 27 января 2019 г. парада на Дворцовой площади, уходили в прошлое, в недрах виктимизированного блокадного нарратива все более заметной становилась тенденция к интеграции скорбной канвы блокадной памяти – с элементами трагической героики, альтернативной официозному триумфально-героическому мемориальному концепту. Смысл героической компоненты в структуре виктимизированной памяти о Блокаде заключался в акцентировании внимания на том нравственно-гуманистическом сопротивлении бесчеловечному вызову блокадной повседневности, которое присутствовало в поведении многих блокадников – даже тех из них, кто был обречен и кто в итоге терял последние силы и погибал. Данный тип блокадно-мемориального нарратива исторически и историографически восходил к «Блокадной книге» Д. Гранина и А. Адамовича, «Запискам блокадного человека» Лидии Гинзбург (изданным еще в 1984–1989 гг. [Гинзбург 1984; Гинзбург 1987: 334–392; Гинзбург 1989: 517–598]), к речи Д. Гранина перед депутатами Бундестага 27 января 2014 г.⁶⁷, к книгам и интервью историка Сергея Ярова [Яров 2012; Яров 2014]⁶⁸.

Характерно, что еще в разгар начавшейся дискуссии на тему о недопустимости проведения парада на Дворцовой площади и произошедшей в связи с этим резкой поляризации виктимизированного и сакрифицированного блокадно-мемориальных дискурсов одна из авторов письма и петиции с требованием «отказаться от идеи проведения военного парада в День блокадной памяти и скорби»⁶⁹ – Наталия Соколовская подчеркнула наличие в структуре

⁶⁶ Хрулева Т. 2019. Ленинградский холокост как приговор режиму. Откровенный разговор о блокаде неприемлем и опасен для нынешней власти, считает историк Даниил Коцюбинский. – *Росбалт*. 9 мая. URL: <https://www.rosbalt.ru/piter/2019/05/09/1760257.html> (дата обращения: 23.12.2020).

⁶⁷ Цит. по: Ливси Е. 2017. Даниил Гранин: беспощадная правда о блокаде в Ленинграде. 4 июля 2017 года не стало писателя-фронтовика. Мы вспоминаем его пронзительную речь, которая в 2014 году заставила Бундестаг краснеть и плакать. – *Комсомольская правда*. 5 июля. URL: <https://www.spb.kp.ru/daily/26701.4/3724986/> (дата обращения: 23.12.2020).

⁶⁸ Гордеева К. 2014. Сергей Яров: «Они у меня в голове поселились и живут». Катерина Гордеева, автор фильма о блокаде «Голоса», поговорила с профессором Яровым, получившим «Просветителя» за книгу «Повседневная жизнь блокадного Ленинграда», о том, что делать Петербургу с собственной историей. – *Афиша Daily*. 9 декабря. URL: <https://daily.afisha.ru/archive/vozduh/books/sergey-yarov-oni-u-menya-v-golove-poselilis-i-zhivut/> (дата обращения: 23.12.2020).

⁶⁹ Нет торжественному военному маршу в День блокадной памяти и скорби. (27 января). Петиция, адресованная Временно исполняющему обязанности

блокадной трагедии не только скорбного, но также героико-гуманистического (противоположного героико-милитаристскому) компонента. И призвала в этой связи руководство города *«вместе с горожанами, в том числе с оставшимися в живых блокадниками, с учеными-историками блокады, – попытаться осмыслить подвиг тех, кто боролся здесь за выживание. Сейчас память подменяется милитаристскими мероприятиями, которые, по сути, не имеют никакого отношения к той героической трагедии, которая имела место здесь в 1941–1944 гг.»*⁷⁰.

Другой соавтор петиции против парада в ходе видеолекции, состоявшейся летом 2020 г.⁷¹, выдвинул тезис о блокадной памяти как универсальном мемориальном топосе, интегрирующем всех петербуржцев, независимо от их мемориальных и гражданско-политических пристрастий⁷².

Тяготение к инклюзивности, вплетающее в фундаментально скорбный блокадно-мемориальный нарратив элементы трагической героики, характеризовало в рассматриваемый отрезок времени рассуждения тех блокадников, которые в целом негативно оценивали празднично-триумфальную версию блокадной памяти: *«...это правда о величии нечеловеческого страдания и терпения обычного среднего человека, о его страхе, его боли, его муках совести»* (житель блокадного Ленинграда, театровед Вера Сомина); *«Я не сторонник пафосной памяти о Блокаде. Прежде всего, это была катастрофа. Эпитет “героический” допустим, но только в отношении к быту: бытовой героизм. Сама борьба за жизнь превращалась в подвиг»* (житель блокадного Ленинграда, заведующий Музеем истории школы Карла Мая Никита Благово)⁷³.

губернатора Санкт-Петербурга Беглову А.Д. – *Change.org*. URL: https://www.change.org/p/временно-исполняющий-обязанности-губернатора-санкт-петербурга-беглов-а-д-нет-торжественному-военному-маршу-в-день-блокадной-памяти-и-ско-23255e4d-d70b-4af3-8a03-0a8207648d75?fbclid=IwAR1XcsaUcti3qM2-k_pFoFkB1S8bGpke_A5brDvdfnmCvzHNfsimvkJPE7M (дата обращения: 23.12.2020).

⁷⁰ Цит. по: Плотникова А. 2018. Инициатива «массовиков-затейников в погонах» не находит поддержки у петербуржцев. – *Голос Америки*. 26 ноября. URL: <https://www.golosameriki.com/a/saint-petersburg-against-military-parade/4673998.html> (дата обращения: 23.12.2020).

⁷¹ Коцюбинский Д. 2020. Какая память нужна Петербургу? – *Росбалт*. 16 июля. URL: https://www.youtube.com/watch?v=OD7IwDt_5os (дата обращения: 23.12.2020).

⁷² Историк Даниил Коцюбинский рассказал, какая память о Петербурге объединяет всех его жителей. 2020. – *Росбалт*. 24 июля. URL: <https://www.rosbalt.ru/piter/2020/07/24/1855335.html> (дата обращения: 23.12.2020).

⁷³ Цит. по: Сюткина М. 2019. В эпоху террора пропавших школьников не искали. Никита Благово о репрессиях, блокаде и старом Петербурге. – *Город 812*. 7 мая. URL: https://gorod-812.ru/blagovo_blokada/ (дата обращения: 23.12.2020).

В свою очередь, власть также сделала вывод из ситуации беспрецедентно резкого обострения противоположных – скорбно-трагического и героико-триумфального – блокадных нарративов в ситуации подготовки и проведения парада на Дворцовой площади 27 января 2019 г.

Спустя год горожане были проинформированы о том, что 27 января 2020 г. повторения парада не будет, хотя и сохранятся другие победно-милитаристские коммеморативные атрибуты: *«Решено не проводить парад 27 января на Дворцовой площади, а сделать интерактивную программу – в том числе наша традиционная каша, чай, угощения. Будут ретроавтомобили, техника выставлена на Дворцовой»*, – сообщил губернатор СПб А. Беглов.

Комплексный анализ эволюции памяти о Блокаде в контексте общественной дискуссии по вопросу о проведении военного парада на Дворцовой площади к 75-летию снятия Блолады позволяет сделать ряд выводов.

Историческая политика в сфере памяти о Блокаде последних лет все более отходила от формата трагической героики и приближалась к победно-праздничному формату официальной памяти о Великой Отечественной войне, утвердившемуся на протяжении 2000-х гг.

В свою очередь, стремление власти к педалированию празднично-триумфальных элементов сакрифицированной версии блокадной памяти вызвало у части общественности ответную реакцию. Ее суть заключалась в стремлении вывести тему подвига и любую героику – не только победно-триумфальную, но даже трагическую – за пределы блокадно-мемориального дискурса и соответствующих коммемораций, всецело основав их на темах скорби, трагедии и травмы.

С особой резкостью это контрастное расхождение двух версий блокадной памяти проявилось в ходе подготовки, проведения и осмысления итогов парада на Дворцовой площади 27 января 2019 г.

Проводниками сакрифицированной версии блокадной памяти и организаторами соответствующих коммеморативных практик в данный отрезок времени являлись органы власти, государственные СМИ, общественные организации, тесно контактировавшие с городским и федеральным правительствами, а также некоторые ученые и музейные работники.

Институционализацией виктимизированной памяти о Блокаде занимались в основном историки, музейные работники, независимые журналисты, литераторы и общественные организации, а также гражданские активисты, включая многих блокадников.

Пережив отмеченный юбилейно-кульминационный взлет, контрастное расхождение двух блокадно-мемориальных трендов обнаружило тенденцию к смягчению и частичному возврату в формат более инклюзивной версии памяти о Блокаде, основы которой были заложены на протяжении 1960–1980-х гг.

Уклонение президента Путина от присутствия на параде на Дворцовой площади 27 января 2019 г. и его посещение в этот день Пискаревского мемориального кладбища стали отчетливым сигналом начала данного мемориального поворота, который был закреплен спустя год, когда городская власть сочла необходимым сообщить о своем отказе от идеи повторения парада на Дворцовой площади. В выступлениях сторонников сакрифицированной версии блокадной памяти, опубликованных в послепарадный период, стали встречаться отсылки к виктимизированным сторонам блокадной памяти, а также указания на недопустимость превращения дней блокадной памяти в мемориальное пространство «пышной победоносности» и «грохочущего победного марша».

В свою очередь, виктимизированная память о Блокаде вновь вернулась к более сложному формату, предполагавшему включение в скорбный мемориальный нарратив элементов трагической героики.

Данное наблюдение позволяет высказать более общее предположение о том, что предложенное Алейдой Ассман жесткое дихотомическое деление исторической памяти на сакрифицированную и виктимизированную нуждается в уточнении. А именно в признании того факта, что в структуре сакрифицированной памяти возможны скорбные компоненты («радость со слезами на глазах»), а в структуре виктимизированной – соответственно, героические (героико-трагические, но не триумфально-праздничные).

В целом, как представляется, общественная дискуссия по вопросу о проведении военного парада на Дворцовой площади к 75-летию снятия Блокады, стала значимой и во многом переломной вехой на пути развития блокадного мемориального нарратива в начале XXI века. Как представляется, именно эта дискуссия, исчерпав максимальный потенциал остроты, заложила основы для преодоления ситуации «войны памятей», нараставшей в предшествующий период, и проложила путь к достижению в дальнейшем хотя и зыбкого, но все же относительного мемориального консенсуса по этой одной из самых значимых и чувствительных для петербургского гражданского самосознания тем.

Источники

Ассман А. 2014. *Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика* / пер. с нем. Б. Хлебникова. М.: Новое литературное обозрение.

Бубнов А.Ю., Комплеев А.В. 2020. Российско-немецкая «война памяти»: анализ современной онлайн-дискуссии о Великой Отечественной войне. – *Наука. Общество. Оборона*. № 2 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/>

rossiysko-nemetskaya-voyna-pamyati-analiz-sovremennoy-onlayn-diskussii-ovelikoy-otechestvennoy-voynе/viewer (дата обращения: 23.12.2020).

Быков А.В. 2016. Историческая память о Великой Отечественной войне и современная политика. – *Вестник Омского университета*. Серия: Исторические науки. № 2 (10). С. 66–70.

Гинзбург Л.Я. 1984. Записки блокадного человека. – *Нева*. № 1. С. 84–108.

Гинзбург Л.Я. 1987. *Литература в поисках реальности. Статьи. Эссе. Записки*. Л.: Советский писатель.

Гинзбург Л.Я. 1989. *Человек за письменным столом: Эссе. Из воспоминаний*. Л.: Советский писатель.

Грибан И.В., Лыта С.В. 2019. Как помнить и что знать? Блокада Ленинграда в школьных учебниках отечественной истории. – *Историко-педагогические чтения*. № 23. С. 328–335.

Ломагин Н. 2002. *Неизвестная блокада*. Кн. 1. М.; СПб.: Изд. дом «Нева».

Ломагин Н. 2004. *Неизвестная блокада*. Кн. 2. М.; СПб.: Изд. дом «Нева».

Ломагин Н.А. 2017. В тисках голода. Блокада Ленинграда в документах германских спецслужб, НКВД и письмах ленинградцев. М.: Яуза.

Лурье Л.Я. 2014. Без Москвы. Глава 4. Ленинградский холокост. СПб.: БХВ-Петербург. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/Л/lurje-lev-yakovlevich/bez-moskvi/6> (дата обращения: 23.12.2020).

Мельникова Е. 2019. Блокада как общее место публичных споров. – *Неприкосновенный запас*. Дебаты о политике и культуре. № 6 (128). С. 142–156.

Николаев А.Б. 2014. «Блокада Ленинграда: история города в памяти поколений»: подготовка, ход и итоги всероссийской историко-культурной конференции (РГПУ им. А.И. Герцена. 23–24 января 2014 г.). – *Universum: Вестник Герценовского университета*. № 1. С. 160–165.

Сафронова Ю. 2019. *Историческая память. Введение*. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге.

Соболев Г.Л. 2013. *Ленинград в борьбе за выживание в блокаде*. Кн. 1. СПб.: СПбГУ.

Соболев Г.Л. 2015. *Ленинград в борьбе за выживание в блокаде*. Кн. 2. СПб.: СПбГУ.

Соболев Г.Л. 2017. *Ленинград в борьбе за выживание в блокаде*. Кн. 3. СПб.: СПбГУ.

Хальбвакс М. 2007. *Социальные рамки памяти* / пер. с франц. и вступ. статья С.Н. Зенкина. М.: Новое издательство.

Яров С.В. 2011. *Блокадная этика: представления о морали в Ленинграде в 1941–1942 гг.* СПб.: Нестор-История.

- Яров С.В. 2012. *Блокадная этика*. М.: Русская тройка, Центрполиграф.
- Яров С.В. 2014. *Повседневная жизнь блокадного Ленинграда*. М.: Молодая гвардия.
- Яров С.В. 2018. *Повседневная жизнь блокадного Ленинграда*. 3-е изд. М.: Молодая гвардия.
- Giesen B. 2004. *Triumph and Trauma*. Boulder, Colo: Paradigm Publishers.
- Warburg A. 2000. *Gesammelte Schriften. Bd. II, 1. Studienausgabe. Der Bilderatlas Mnemosyne*. Berlin: Akademie Verlag.

Авдонин Владимир

Дискурс власти о советском прошлом в публичной риторике Президента В.В. Путина в период 2012–2018 гг.¹

Авдонин

Владимир Сергеевич –

*доктор политических наук,
ведущий научный сотрудник
отдела политической науки
ИНИОН РАН*

Для связи с автором:

avdoninvla@mail.ru

Для цитирования:

Авдонин В.С. Дискурс власти о советском прошлом в публичной риторике Президента В.В. Путина в период 2012–2018 гг. // Публичная политика. 2021. Т. 5. № 1. Doi: 10.31856/2541-8351_2021_5_1_175

Аннотация

В статье дискурс Путина о советском прошлом рассматривается на основе подходов критического дискурс-анализа, ориентированных на сближение с когнитивной лингвистикой. Особенности политического контекста третьего президентского срока Путина нашли отражение в концептуальном пространстве дискурса, усилив его обращенность к историческому прошлому. Советская эпоха включается в общее историческое прошлое России посредством дискурсивных преобразований: вытеснения идеологии, фрагментации и идеологического перекодирования. Это способствует реабилитации и восстановлению советских практик в контексте действующего политического режима.

Ключевые слова: советское прошлое, наследие СССР, политический режим, Путин, политический дискурс, дискурс-анализ, когнитивная лингвистика, идеология, российская идентичность.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00709.

Avdonin Vladimir

Authoritative discourse about the Soviet past in public rhetoric President Vladimir Putin (2012–2018)

Avdonin

Vladimir Sergeevich –

*Leading Researcher,
Political Science Department,
Center for Advanced Methods
in Social Sciences and Humanities
INION RAS,
Doctor of Political Sciences*

*To contact the author:
avdoninvla@mail.ru*

Abstract

The article examines Putin's discourse on the Soviet past based on the approaches of critical discourse analysis focused on convergence with cognitive linguistics. The peculiarities of the political context of Putin's third presidential term are reflected in the conceptual space of the discourse, strengthening its appeal to the historical past. The Soviet era is included in the common historical past of Russia through discursive transformations: displacement of ideology, fragmentation and ideological recoding. This contributes to the rehabilitation and restoration of Soviet practices in the context of the current political regime.

Keywords: Soviet past, heritage of the USSR, political regime, Putin, political discourse, discourse analysis, cognitive linguistics, ideology, Russian identity.

В России стратегический подход власти к советскому прошлому, как показывают исследования, менялся. От преимущественно критического отношения в 1990-е гг. власть перешла к более осторожным и амбивалентным его интерпретациям в 2000-х, а затем, в 2010-х, постаралась селективно интегрировать его в свою политику. Проследить особенности этих изменений, способы переходов от одних интерпретаций к другим, тенденции и характер его политической инструментализации помогает анализ дискурса российской власти по тематике советского прошлого.

Существует достаточно обширная отечественная и зарубежная литература по исследованию российского властного дискурса, где уже затрагивались вопросы интерпретации в нем исторического прошлого, в том числе и советского². Они опираются на различные методологические подходы, диктующие различия в отборе и в анализе эмпирического материала. При этом речь в них шла в основном о параметрах этого дискурса в 1990-х и 2000-х гг. Между тем особого внимания, на наш взгляд, заслуживают изменения в характере властного дискурса, которые наблюдаются с 2012 г., в период третьего президентского срока Владимира Путина, и демонстрируют ряд его новых качеств.

В статье мы намерены рассмотреть изменения в трактовке советского прошлого в дискурсе российской власти в этот период. В качестве материала для анализа будут взяты прежде всего образцы политического дискурса Президента. Основной теоретико-методологический подход основан на актуальных направлениях критического дискурс-анализа (КДА) [Ван Дейк 1998; Йоргенсен, Филлипс 2008; Ионова 2016; Martinez 2007; Fairclough 2013], а также на подходах, ориентированных на сближение с когнитивной лингвистикой [Chilton 2004; Hart 2015; Wodak 2011; Wodak, Meyer 2015]. В рамках этого подхода дискурс, как определенный вид языковой деятельности, анализируется как в характерной для КДА связи с социокультурной и политической практикой, так и в связи с концептуальным (когнитивным) содержанием, выражаемым в речевых актах.

В концептуальном (когнитивно-лингвистическом) анализе, в частности, к дискурсу применяются понятия дейксиса, концептуального пространства, его измерений и векторов, позволяющие объяснять некоторые особенности дискурсивных процессов в области политики [Langacker 2002; Chilton 2014; Hart 2015]. Также в исследовании используется подход, включающий дискурс в более широкую область символических политических ресурсов [Малинова 2019; Тульчинский 2019 и др.]. Кроме того, в анализе также используются

² Исследованию советских традиций был посвящен специальный номер журнала «Политическая наука» № 3 за 2017 г. [также см.: Малинова 2011; Малинова 2015; Мартянов 2007; Панов 2008; Гаврилова 2005; Гаврилова 2012 и др.].

отдельные положения современной теории идеологий, государственной идентичности, исследований памяти (*memory studies*) и политологической теории политических режимов.

В статье в основном используются индуктивные качественные методы анализа, основанные на исследовании и интерпретации образцов политического дискурса из выступлений и заявлений первого лица государства. В подборку включаются материалы различных дискурсивных жанров, содержащих прямое или косвенное упоминание о советском прошлом. Кроме того, в анализ вовлечены и образцы текстов отдельных официальных документов, одобренные первым лицом, а также официальные мероприятия с его участием.

Советское прошлое во властном дискурсе до 2012 г.

В исследованиях дискурса российской власти отмечается, что внимание в нем к темам советского прошлого в 1990-е и 2000-е гг. заметно отличалось, что фиксируется даже чисто количественно³. Если в 1990-е гг. о нем говорят много и в основном негативно, то в 2000-е гг. упоминаний на официальном уровне становится существенно меньше. Советская тематика как бы перестает интересовать властных акторов и вытесняется из повестки. Хотя отдельные жесты и высказывания (например, возвращение музыки советского гимна в состав государственных символов или заявления о распаде СССР как о «геополитической катастрофе») вызвали оживленную реакцию.

Такой дискурсивный уход от «советского» в «нулевые» годы в основном объясняют двумя обстоятельствами. С одной стороны, осторожностью, нежеланием поднимать еще горячие и раскалывающие общество темы [Россия в поисках... 2016: 222], а с другой – переносом акцентов в строительстве легитимности нового формирующегося политического режима. В отличие от режима Ельцина, который укреплял свою легитимность, во многом опираясь на критику советского прошлого, и часто обращался к нему, акцентируя негативные характеристики, становящийся режим Путина избрал для подобной роли прежде всего 1990-е гг. Еще до избрания на пост Президента, в так называемом «Послании тысячелетия» (декабрь 1999 г.), Путин выделил 1990-е гг. как некий особый период в жизни страны и дал ему преимущественно негативные оценки. [Путин 1999] В дальнейшем мем «лихие 90-е» прочно вошел не только во властный, но и в общественный дискурс, а критика этого периода стала важным фактором дискурсивной легитимации путинского режима [Мафинова 2018].

³ Количественный анализ дискурса президентов РФ содержится, в частности, в: [Мартыянов 2007; Мафинова 2015; Галямина 2016; Как изменилась риторика...].

Изменения в трактовке советского прошлого в этот период состояли в его «нейтрализации» через «отдаление». М.С. Ильченко отмечает, что в дискурсе власти о «советском *прошлом*» акцент был сделан на втором слове [Россия в поисках... 2016: 217]. Власть как бы подчеркивала, что «советское» стало «прошлым» и отношение к нему уже не требует столь активного и политизированного обращения с ним в текущей политике.

В когнитивистских теориях дискурса это объясняется через операцию «позиционирования» в концептуальном пространстве. Субъект дискурса, обходящий в этом пространстве некую исходную точку («дейксис»), позиционирует в нем объекты, «приближая» или «удаляя» их от этой точки по определенным «осям» и создавая для них соответствующую «перспективу» [Chilton 2014]. В нашем случае власть дискурсивно «отдаляла» советское прошлое и создавала для него относительно нейтральную политическую перспективу. А «лихие 90-е», наоборот, в этом дискурсе были «приближены» и активно политизированы.

Отстраняясь от «лихих 90-х» и нейтрализуя «советское», власть остро нуждалась в позитивной исторической легитимации и обращала взоры к «великому историческому прошлому России». Стратегию ее отношения к прошлому в этот период называют «тотальной преемственностью» [Малинова 2015: 70]. Имеется в виду выборочное использование отдельных символических элементов из разных эпох прошлого в рамках конструирования единого исторического нарратива.

С точки зрения когнитивного пространства дискурса, в нем изменялось концептуальное позиционирование отдельных фрагментов советского прошлого. На фоне его общего «отдаления» отдельные фрагменты в нем «выделялись» и «приближались» и попадали уже в другое когнитивное пространство – пространство актуализированного исторического дискурса власти. В нем выделенные фрагменты прошлого были «приближены» к властному «дейксису» и подвергались фреймингу в духе актуальной политики, которая определялась концептами стабильности и сильного государства.

Такую форму построения исторического дискурса власти ряд исследователей называли «коллажной» или «смешанной», «склеенной». [Малинова 2015; Sherlock 2016]. Она означала «коллаж» («склейку») разнородных и даже противоположных смыслов разных дискурсов исторического прошлого без их глубокой исторической проработки и содержательной реинтерпретации. Эклектическое собирание разнородных смыслов было характерно как для исторического дискурса «суверенной демократии», появившейся в период второго президентского срока Путина, так и для «модернизационного» дискурса президентства Медведева.

Таким образом, во властном дискурсе о советском прошлом в период с 1991 по 2011 г. можно выделить два основных этапа, условно совпадающих с временными рамками двух десятилетий: 1990-е и 2000-е гг. На первом этапе главным было активное присутствие в этом дискурсе тем советского периода, в целом оцениваемого как негативное, но еще живое и сопротивляющееся прошлое, мешающее движению вперед. Политическим контекстом этого этапа была неустойчивость политического режима и острая борьба с политическими силами, олицетворявшими советское прошлое.

Для дискурса второго этапа было характерно снижение внимания к советскому прошлому и удаление его из актуальной властной политической повестки. Вместе с тем происходит его дискурсивная фрагментация и включение отдельных фрагментов (прежде всего темы Великой Отечественной войны) в исторический дискурс власти, который задавался тематикой «сильного государства» и «сложной и славной истории». Политический контекст этого дискурса образует стабилизация и укрепление политического режима, снижение в нем уровня конкуренции и усиление авторитарных тенденций. В то же время конец этого этапа был отмечен тенденцией политической дестабилизации, а на уровне исторического дискурса власти – усилением коллажности и фрагментарности в смысловом наполнении дискурсивных практик.

Путин в 2012: «Новый этап развития» и историческое прошлое

Прежде всего следует отметить особенности того политического контекста, в котором происходило формирование политического дискурса власти, в том числе дискурса о советском прошлом, обозначившее его новый этап.

Во-первых, произошли политические изменения в режиме верховной власти, укрепившие личную власть Президента. Возвращение Путина подвело черту под предшествующим режимом «тандема», когда верховная власть хотя и в ограниченной мере, но все же была распределена между президентом Медведевым и премьером Путиным.

Во-вторых, возвращение Путина знаменовало и конституционные изменения, связанные с постом Президента: а) продление президентского срока с четырех до шести лет и б) «обнуление» первых двух сроков Путина через трактовку конституционной нормы «не более двух сроков подряд» не в ограничительном, а в разрешительном залоге.

В-третьих, возвращение Путина произошло на фоне подъема, а затем подавления волны массовых протестов зимы 2011/2012 г., что потребовало от власти как репрессивных мер, так и массовой мобилизации своих сторонников.

В целом режим вышел из кризиса, связанного с передачей верховной власти, более консолидированным, авторитарным и персоналистским, что и предопределяло его политические черты на новом этапе.

Кроме того, «новый этап развития» провозгласил в своих выступлениях накануне вступления в должность и сам Путин. В них он говорил о завершении «постсоветского этапа» и начале «нового этапа» развития «на новой базе» и «в новом качестве».

«Период восстановления пройден. Постсоветский этап в развитии России, впрочем, как и в развитии всего мира, завершен и исчерпан. Созданы все предпосылки для движения вперед – на новой базе и в новом качестве» (<https://iz.ru/news/511884>).

«Восстановив страну после всех потрясений, которые выпали на долю нашего народа на рубеже веков, мы фактически завершили постсоветский период. Впереди новый этап развития России – этап создания государственного, экономического, социального порядка и общественного жизненного устройства, способного обеспечить процветание граждан нашей страны на десятилетия вперед» (<https://rg.ru/2012/04/11/putin-duma.html>).

Для нашей темы важно, что «новый этап государственного, экономического, социального порядка и общественного жизнеустройства» непосредственно связывался в этом дискурсе с «ключевыми вехами истории», «тысячелетним путем» «великой страны» и «великого народа». Это указывало на усиление его *интердискурсивного* характера. Актуальный политический дискурс содержал множество отсылок к прошлому и фактически включал исторический дискурс, обращенный к актуализации «великого исторического прошлого России».

Черта интердискурсивности и *ретроспективизации* проявлялась во многих программных текстах, связанных с третьим сроком Путина. В статье «Россия: национальный вопрос» он, например, непосредственно связывает актуальное строительство российской государственности с опытом «исторической России» и ее «единым культурным кодом» (https://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html).

Характер этих изменений исследователи определяют по-разному. Авторы монографии «Россия в поисках идеологий» и политолог Лилия Шевцова подчеркивают дискурсивный поворот к архаике и антимодерну [Россия в поисках... 2016: 175–200; Shevtsova 2015]. Малинова отмечает переход к более «системной политике идентичности» и «политике памяти» [Малинова 2015: 182–183]. Ряд зарубежных авторов констатируют поворот к использованию идеологических схем российской политики XIX – начала XX века, в частности николаевской идеологической триады «самодержавие – православие – народность» [Hill, Gaddy 2015] или идеологии славянофилов и евразийцев

[Eltschaninoff 2018]. Абалов и Иноземцев указывают на поворот к еще более архаичной идеологии Московского государства (XVI–XVII вв.) [Абалов, Иноземцев 2020].

В рамках нашего эмпирического исследования можно с определенностью констатировать заметное усиление ретроспективизации дискурса Путина.

С точки зрения когнитивистских теорий, властному дискурсу нового этапа, политически отмеченного ростом авторитарности и персонализации власти, соответствовала и повышенная акцентуация в концептуальном пространстве дискурса «дейксиса»⁴. Она приобретала еще большую значимость для проектирования и преобразования в концептуальном пространстве по всем его осям. По оси времени – приближение прошлого (история); по пространственно-социальной оси – приближение «своего» и отдаление (от-талкивание) «чужого»; по оси модальности – приближение и утверждение «правильного».

В самом конце 2012 г. в Послании к Федеральному Собранию Путин вновь обратился к теме значимости отечественной истории и исторического опыта для актуальной государственной политики. В этом выступлении он также упомянул о «духовных скрепах», которые «во все времена делали нас крепче, сильнее, чем мы всегда гордились». Он констатировал дефицит этих ценностей в современном российском обществе, призвал к их возрождению и поддержке институтов, которые являются их носителями, – школы, семьи и церкви.

В отношении советского прошлого дискурс власти на новом этапе означал, что оно будет активнее, чем раньше, вовлекаться в исторический дискурс «тысячелетней истории» и ее «духовых скреп», традиций и «культурных кодов». И это потребует его более интенсивной идейной «переработки».

Советское прошлое: дискурсивное «вытеснение» «идеологии»

В дискурсе Путина в период третьего срока обращение к советскому прошлому часто сопровождается критическими оценками «советской идеологии». Такие ее характеристики, как «далекая от жизни», «скучная», «тупая», «оставлявшая тяжелую оскомину», «официозная», «совдеповская» и другие, встречаются в его высказываниях на различных мероприятиях.

Также он не раз говорил об опасности этой идеологии для целостности государства и сплоченности общества. Она, по его мнению, способствовала

⁴ Интересное корпусное исследование динамики использования в дискурсе Путина дейксисных форм – местоимений «я» и «мы» (а также местоимения «они») было проведено Ю.Е. Галяминой [Галямина 2016]. В целом оно подтверждает некоторое дейксисное усиление дискурса Путина после 2012 г.

развалу государственности в СССР и созданию многих территориальных и политических проблем.

«В конечном итоге эта мысль (Ленина. – В. А.) привела к развалу Советского Союза, вот к чему. Там много было мыслей таких: автономизация и так далее. Заложили атомную бомбу под здание, которое называется Россией, она и рванула потом. И мировая революция нам не нужна была. Вот такая мысль там» (<http://kremlin.ru/events/president/news/by-date/12.10.2015>).

В выступлениях 2014 г., комментируя территориальные аспекты конфликта с Украиной, Путин отмечает, что часть индустриальных территорий (Донбасс и др.) были переданы Украине по соображениям, вытекающим из «политической идеологии».

«Формулировка простая была у коммунистов: для того чтобы поднять процентное соотношение пролетариата на Украине. Ну для того чтобы, видимо, обеспечить себе больше голосов при различных политических процессах, потому что крестьянство считалось мелкобуржуазной, враждебной коммунистам средой. Нужно было поднять процентное соотношение пролетариата» (<http://kremlin.ru/events/president/news/46860>).

Критика идеологических подходов в политике как угрозы государству просматривается и тогда, когда Путин говорит о роли в распаде СССР Коммунистической партии. Он отмечает, что в основе этого государства лежало единство партии, и когда эта партия стала распадаться, распался и СССР.

«Под чутким руководством Коммунистической партии Советский Союз прекратил свое существование. <...> КПСС была во главе, и, по сути дела, руками лидеров КПСС, так или иначе, состоялось это историческое событие» (<https://www.youtube.com/watch?v=KdAWvplXtsc>).

«Советская Конституция была крайне идеологизирована, там была только одна идеология – идеология Компартии. Понятно, к чему это привело, – это было одним из триггеров развала единого государства. Не стало партии, она начала трещать изнутри, и за ней посыпалась вся страна» (<https://www.youtube.com/watch?v=nTxyEcGEb7U>).

В своих выступлениях о Великой Отечественной войне – главном в дискурсе Путина событии советского прошлого – он никогда не говорит о значении советской идеологии для победы, не упоминает ни о роли комиссаров

и политработников, ни о вкладе в победу Коммунистической партии, ни о воплощении в победе превосходства передового советского строя. Все эти темы были неотъемлемой частью советского нарратива о войне и победе, но в мемориальном дискурсе Путина они элиминированы. В плане символической политики это напоминает драпировку мавзолея Ленина на современных парадах победы.

Показательно, что никаких правительственных торжеств к 100-летию Октябрьской революции организовано не было. А накануне в Москве был открыт памятник жертвам политических репрессий, и эти события Путин связал со 100-летием революции и вызванным ею историческим расколом.

«Открытие памятника особенно актуально в год 100-летия революции. Рассчитываю, что эта дата будет воспринята нашим обществом как подведение черты под драматическими событиями, которые разделили страну и народ, станет символом преодоления этого раскола, символом взаимного прощения и принятия отечественной истории такой, какая она есть, – с ее великими победами и трагическими страницами» (<http://www.kremlin.ru/events/president/news/55947>).

Осуждая советскую идеологию и ее господство в СССР, Путин тем не менее нигде явно не противопоставляет этому другую идеологическую доктрину. В его выступлениях встречаются ссылки на имена мыслителей и идеологов, близких к традиции консерватизма (К. Леонтьев, И. Ильин, некоторые авторы «Вех»). К идеям «просвещенного консерватизма» также пытались призывать в 2000-е гг. некоторые функционеры «Единой России» и провластные публицисты⁵. Но сделать консерватизм некой новой одобряемой властью идеологией Путин, учитывая антиидеологическую интенцию его дискурса, так и не предложил⁶.

В еще большей мере это относится к «либерализму» как идеологии, опыт которой в российской политике оценивался им в основном как негативный и чуждый. Позднее Путин посвятит «упадку либерализма» серию специальных высказываний.

В программной «Валдайской речи» (сентябрь 2013 г.) Путин резюмировал свое отрицательное отношение к идеологиям в целом.

⁵ Об особенностях этого «верноподданнического консерватизма» и его отличиях от классического консерватизма см.: [Шаблинский 2017].

⁶ Позднее, в 2019 г., Путин все же назвал подходящую, на его взгляд, идеологию.

«Мы ушли от советской идеологии, вернуть ее невозможно. Приерженцы фундаментального консерватизма, идеализирующие Россию до 1917 года, похоже, так же далеки от реальности, как и сторонники западного ультралиберализма» (<http://kremlin.ru/events/president/news/19243>).

Там же он вновь говорит об опасности для государства идеологического противоборства и идеологического доминирования и очерчивает «красные линии» для идеологических споров и дискуссий.

«Мы понимаем, что идентичность, национальная идея не могут быть навязаны сверху, не могут быть построены на основе идеологической монополии. Такая конструкция неустойчива и очень уязвима, мы знаем это по собственному опыту, она не имеет будущего в современном мире...»

Суверенитет, самостоятельность, целостность России безусловны. Это те “красные линии”, за которые нельзя никому заходить. При всей разнице наших взглядов дискуссия об идентичности, о национальном будущем невозможна без патриотизма всех ее участников» (<http://kremlin.ru/events/president/news/19243>).

Ту рамку, которая должна быть наложена на идеологическую конкуренцию и обеспечивать сплоченность, Путин не называет идеологией, а определяет как нечто более глубокое и фундаментальное, представляющее собой синтез исторического опыта и общих ценностей, традиций, целей и ответственности.

«Идеология, на мой взгляд, в современном демократическом обществе возможна только одна – патриотизм. В самом широком и хорошем смысле слова. Это должно быть деполитизировано и направлено на укрепление внутренних основ российского государства» (<https://tass.ru/politika/7379985>).

На фоне его постоянной критики идеологий это высказывание о «деполитизированной» «идеологии патриотизма» выглядит противоречивым. Сам он активно проводил политику «патриотического воспитания», правда не называя патриотизм идеологией.

С точки зрения критического дискурс-анализа и его когнитивно-лингвистической версии, критика Путиным советской идеологии, а также идеологий вообще в его дискурсе во многом строилась на использовании структурной реконфигурации концепта, фрейминге и позиционировании концептуального домена «идеологии» в ментальном пространстве. Атрибутирование «идеологии» многих негативных свойств и эффектов производило структурную

реконфигурацию и закрепляло в этом смысловом домене базовую схему отрицательного восприятия. Фрейминг обеспечивал отрицательное восприятие всего, что, так или иначе, связывалось с ней в ментальном пространстве. А позиционирование вело к «отдалению» объекта («идеологии») от субъекта по всем осям – эпистемологической (неправильное), социальной (чужое), временной (прошлое). В плане использования дискурсивного шаблона курс Путина о «советской идеологии» можно охарактеризовать как «вытеснение», то есть как «вытеснение» ее из восприятия о советском прошлом.

Советское прошлое: от «идеологии» к «идентичности»

«Идеология» и в дискурсе Путина достаточно отчетливо противопоставлена тому, что в научной литературе иногда определяется как «идентичность». Хотя сам он называет это по-разному: и «национальной идентичностью», и «национальным характером», и «культурным кодом» (исторической России), и «культурным и духовным кодом нации», и «патриотизмом». Будучи примененной к советскому прошлому «идентичность» («патриотизм») помогает дискурсивно преобразовать его и встроить этот период в единый контекст российской истории («исторической России»). В преобразованном советском прошлом «патриотическая идентичность» со всеми свойственными ей положительными и исторически укорененными в «национальном культурном коде» качествами и эффектами противостояла, замещала и нейтрализовывала негативные эффекты, связанные с «советской идеологией».

Среди многообразных свойств национальной идентичности (фундаментальность, народность, традиционность и др.) Путин особенно подчеркивает ее сплачивающий, объединяющий смысл, а также стремление к суверенитету.

«Стремление к самостоятельности, к духовному, идеологическому, внешнеполитическому суверенитету – неотъемлемая часть нашего национального характера» (<http://kremlin.ru/events/president/news/19243>).

«Для нашей огромной многонациональной страны чувства патриотизма, любви к Родине поистине бесценны. Эти высокие качества, твердая гражданская позиция людей держат, скрепляют единство и суверенитет страны» (<http://kremlin.ru/events/president/transcripts/52145>).

«Глубоко убежден: уверенное движение России вперед, ее суверенитет и национальная безопасность в решающей степени зависят от сохранения и укрепления духовных основ, национальной идентичности» (<https://tass.ru/obschestvo/7016291>).

В данном случае под идентичностью в основном понимается то, что в социальных науках называется макрополитической идентичностью или национально-государственной идентичностью, в которой акцентируется преодоление политико-идеологических границ и интеграция сообщества. [Мафинова 2010: 90]. В дискурсе Путина она отчетливо политизируется и помещается в контекст государственной политики, направленной на укрепление государства и его суверенитета. В таком виде сама идентичность приобретает черты государственной идеологии. На это обращают внимание исследователи государственной «политики идентичности», выделяющие ее идеологические и институциональные компоненты [Попова 2020].

Но у Путина идентичность и идеологии разведены, а отрицательным коннотациям идеологии противопоставлены положительные коннотации национально-государственной идентичности (табл. 1). В его дискурсе идентичности свойственны естественность, эмоциональность, неформальность. Она ближе к человеку и к простому народу, она имеет нравственные и духовные измерения, укоренена в историческом и культурном опыте народа, в его «культурном коде». Она также способна спланивать и объединять народ вокруг государства, влиять на его историческую судьбу, определять его место и роль в истории и в современной политике.

В дискурсе Путина также речь идет о защите идентичности, об угрозах «нашей идентичности», о стремлении подорвать «наш культурный код», разрушить «наше единство».

«Как показывает в том числе и наш собственный исторический опыт, культурное самосознание, духовные, нравственные ценности, ценностные коды – это сфера жесткой конкуренции, порой объект открытого информационного противоборства, не хочется говорить агрессии, но противоборства – это точно, и уж точно хорошо срежиссированной пропагандистской атаки» (<http://kremlin.ru/events/president/news/16470>).

В историческом дискурсе Путина это концептуальное различие легитимирует тематическую фрагментацию советского прошлого. В нем дискурсивно выделяются фрагменты, «семантически» определяемые «идентичностью» с соответствующими позитивными коннотациями, и фрагменты, определяемые «идеологией» и отрицательной коннотацией. В числе первых в дискурсе Путина прежде всего выделяется Великая Отечественная война и победа в ней, которую он никогда не связывает с «советской идеологией», а всецело определяет через патриотизм, национальный характер и национальный культурный код (подвиги, жертвенность, духовность, преданность Родине и государству, победа над страшным врагом, сильная армия, великая держава).

Сюда же относятся темы созидательного труда и освоения территорий в советский период (трудовые подвиги, самоотверженный труд на благо и могущество Родины), достижения советской науки (космос, атомное оружие), успехи культуры, искусства (кино, литература, театр), спорта. Из них тоже вытеснено «идеологическое» содержание и заменено «патриотическим», «национально-культурным», «державным».

Ко второму блоку фрагментов относятся темы революции и гражданской войны, репрессий (как отголосок революции), а также позднесоветского периода (перестройка, парад суверенитетов, развал СССР). Здесь смысловое поле дискурса определяется «идеологией» и ее негативным влиянием (бессмысленные жертвы, амбиции политиков, обман народа, ослабление и разрушение государства, бедствия народа), но не ставится в связь с «идентичностью» и «культурным кодом».

С точки зрения когнитивных теорий дискурса субъект, занимающий «дейктический центр», конструирует концептуальное пространство дискурса, сочетая действия в основном по двум его осевым измерениям: социально-пространственному и эпистемологическому. На первом из них он дискурсивно «приближает» находящиеся в ментальном пространстве объекты, концентрируя на них внимание субъекта. А на втором (эпистемологическом) направлении разводит их на оси модальности, приближая «правильное» (семантическое поле патриотической идентичности) и отдаляя «неправильное» (семантическое поле идеологии). С этим связано и использование в дискурсе двух разных шаблонов, которые можно определить как шаблон «преемственность» и шаблон «отторжение-и-опасность». В отношении семантического поля «патриотической идентичности» применяется первый, а в отношении «идеологии» – второй.

Кроме того, когнитивно-лингвистические теории при анализе дискурса позволяют выделять стратегии конструирования концептуального пространства, которые могут применяться в том числе и в рамках дискурсивных шаблонов. В этой связи, как правило, говорят о номинативных, предикативных или атрибутивных, аргументативных стратегиях, перспективизации, фрейминге, интенсификации [Wodak, Meyer 2015].

В *табл. 1* иллюстрируется использование стратегий в дискурсе Путина применительно к семантическим полям присутствующих в нем концептуальных доменов «идеологии» и «идентичности».

Таблица 1

Сопоставление семантических полей концептуальных доменов
«идеологии» и «идентичности» в дискурсе Путина
о советском прошлом

Именование	Атрибутирование качеств	Атрибутирование действий/ воздействий	Риторические аргументы	Постановка политической задачи
Советская идеология Прежняя идеология Официозная идеология Совдеповская идеология	Бездуховная Скучная Официозная Вызывающая тяжелую оскомину Чуждая народу Лживая Опасная Подавляющая инакомыслие Хрупкая	Разъединяет Ослепляет Ведет к несостоятельности (в экономике) Угрожает (целостности народа и государства) Оставляет духовный вакуум Идет к упадку Насаждается «извне» и «сверху»	Наша история Наша память Наш опыт и опыт других стран и народов	Не допустить повторения Извлечь уроки
Национальная идентичность Российская идентичность Национальный характер Культурный код (исторической России) Культурный и духовный код нации Патриотизм	Духовная Нравственная Укорененная в истории, ценностях и традициях Близкая народу Прочная Глубинная Непобедимая Скрепляющая	Стремится к самостоятельности и суверенитету Объединяет народ, укрепляет государство Сохраняет ценности, духовность Государственность Подвергается опасности со стороны противников	Наша история Наша память Наша вера Наш особый путь Наша судьба	Возродить Помогать Воспитывать Защищать Сохранять

Выделение политических задач в отношении дискурсивных репрезентаций переводит анализ дискурса в прагматический план и возвращает нас к анализу его отношений с актуальным политическим контекстом. Исторический нарратив возвращается в актуальный политический дискурс власти в качестве его ресурса, способствующего формированию политических практик.

Советское наследие в контексте политики российской идентичности

Дискурсивная деидеологизация советского прошлого, открывая путь к его включению в общий исторический нарратив о «великом историческом прошлом», позволяла иначе интерпретировать то, что в советское время имело идеологические коннотации. Верность долгу, героизм, ратные и трудовые подвиги, любовь к родине, самопожертвование и многие другие феномены духовной жизни и образцы поведения советского времени – все это лишалось идеологического содержания и переводилось в план свойств и качеств, присущих прежде всего тому, что связывалось с «культурным кодом» и «русской идентичностью» («любовью к России»). По сути, это было идейной перекодировкой советского прошлого с помощью выводимых за рамки «идеологии» концептов и его «размещением» в «неидеологизированном» концептуальном пространстве.

При таком подходе советские практики, очищенные от «идеологизации», получали дискурсивную легитимацию через историко-культурные и идентификационные интерпретации. Это давало возможность не только реабилитировать их исторически, связывая с «культурным кодом» «тысячелетней России», но и оправдывать их сохранение и воссоздание в актуальной политике.

Они включались в контекст текущей политики, что было особенно важно, так как именно институциональные практики советского прошлого, а не гипотетической «тысячелетней России» были наиболее близким и реальным историческим «наследием», с которым имела дело действующая власть. И в период третьего срока при разработке государственной образовательной и культурной политики Путин не раз заявлял о важности использования советского опыта.

«Патриотизм – это прежде всего дело, служение своей Родине, стране, России, своему народу. И об этом никогда нельзя забывать. В советское время этим занимались идеологические подразделения КПСС, и они пронизывали всю государственную структуру сверху донизу, и это было одно из определяющих направлений деятельности партии. Но это всё было в высшей степени идеологизировано. Сегодня у нас нет монополии на идеологию, но у нас вместе с водой и ребенка выплеснули: у нас вообще перестали заниматься патриотизмом» (<http://kremlin.ru/events/president/news/47324>).

В течение всего третьего срока Путин уделял повышенное внимание политической институционализации того, что дискурсивно определялось с помощью выше указанных именованных («национальная идентичность», «культурный код», «национальный характер», «патриотизм»). В этот период были

разработаны «Основы государственной культурной политики», «Основы государственной молодежной политики до 2025 года», принята государственная «Программа патриотического воспитания граждан РФ на 2016–2020 гг.», была обновлена и расширена в соответствующем направлении практика работы многих государственных и общественных организаций, СМИ, учреждений культуры и науки. И советское наследие, перекодированное в духе политики «национально-государственной идентичности» и «государственного патриотизма», играло во всем этом важную роль.

В этот период указами Президента были установлены звание «Герой труда Российской Федерации» и физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне», живо напоминавшие соответствующие советские практики – звание «Герой Социалистического Труда» и комплекс «Готов к труду и обороне СССР», отмененные в постсоветский период.

В 2014 г. президентским указом были утверждены «Основы государственной культурной политики». В преамбуле давалась ее широкая трактовка, включающая и экономику, и суверенитет, и национальную безопасность. Во многом все это повторяло сказанное Президентом при обсуждении документа.

«Культура – это многомерная живая система, мощный фактор общественного развития, экономического роста, даже, в полном смысле этого слова, обеспечения национальной безопасности и суверенитета России. Действие культурной политики охватывает очень широкий круг: это образование, воспитание, формирование информационного пространства, это укрепление межнациональных отношений, это профессиональное искусство, литература, народное творчество, международное гуманитарное сотрудничество» (<http://kremlin.ru/events/president/news/47324>).

В обсуждении реализации этой политики участники говорили о постановке задач для различных государственных ведомств, законодателей, общественных организаций и творческих союзов, о кадровом, финансовом, научно-методическом обеспечении этой политики, о ее продвижении в информационном пространстве, в области международного сотрудничества и т. д. Все это во многом напоминало советские практики реализации партийных постановлений в области идеологической работы.

Еще больше сходств можно обнаружить при анализе программы «Патриотическое воспитание граждан РФ». И основные задачи, и набор направлений работы (научно-методическое обеспечение, совершенствование форм и методов, военно-патриотическое, гражданско-патриотическое, историко-патриотическое воспитание и т. д.), и даже многие мероприятия словно

скопированы с советских практик. Здесь и всероссийские совещания, и слеты, и тематические конференции, и конкурсы песен, и вахты памяти, и встречи с ветеранами, и военно-спортивные состязания, и даже игры КВН и детско-юношеская военно-спортивная игра «Зарница» [Программа... 2015].

Следует также отметить, что в обсуждениях с Президентом различных исторических, культурных, патриотических тем некоторые участники призывали к более решительной борьбе с теми, кто угрожает «отечественной истории» и «культурной идентичности». Эти публичные обсуждения в целом демонстрировали сходство с советской идеологической парадигмой, включавшей поддержку «генеральной линии» и отпор различным «уклонам» и борьбу с враждебным идеологическим влиянием⁷.

Заключение

Проведенное исследование показывает, что властный дискурс о советском прошлом в период третьего президентского срока Владимира Путина применялся в более консолидированном, авторитарном и персоналистском политическом контексте, чем раньше. И это позволяет видеть в нем некий новый этап дискурсивного конструирования властью советского прошлого по сравнению с предшествующими этапами, изучавшимися в литературе.

Этот дискурс определялся, во-первых, стремлением встроить советское прошлое в общий властный дискурс об историческом прошлом и, во-вторых, стремлением использовать наследие советского прошлого в актуальной политике для формирования идейно-политического комплекса действующего режима и усиления легитимации его политического курса. Обе задачи были тесно связаны в рамках властного политического дискурса ввиду усиления его интердискурсивности и ретроспективизации (активное включение в актуальный политический дискурс власти исторического нарратива).

На дискурсивном уровне первая задача решалась в выступлениях Президента через критику советской идеологии, символическое «вытеснение» этой идеологии из советского прошлого и символическое «замещение» его другим концептуальным содержанием, определяемым «культурным кодом народа», «государственной идентичностью» и «патриотизмом». Средствами структурной реконфигурации концепта, отрицательного фрейминга и обратной перспективизации в ментальном пространстве «советская идеология» дискурсивно

⁷ Показательно, что в этот же период был принят закон о посягательствах на историческую память о Второй мировой войне. Законом также устанавливалась уголовная ответственность за распространение выражающих неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России и за осквернение символов воинской славы (<http://www.kremlin.ru/events/president/news/20912>).

вытеснялась из восприятия советского прошлого. А в качестве альтернативы там теми же средствами, но с позитивной коннотацией, закреплялся как более общий и фундаментальный концепт «российской идентичности».

В результате этого конструирования происходила тематическая фрагментация восприятия советского прошлого. В нем выделялись «правильные» периоды, фреймированные «идентичностью», и неправильные, фреймированные «идеологией». Применительно к первым (Великая Отечественная война и победа в ней, советские достижения в труде, науке, культуре, спорте) использовался дискурсивный (риторический) шаблон «преемственность», ко вторым (революция и гражданская война, репрессии, перестройка, парад суверенитетов, развал СССР) – шаблон «отторжение-и-опасность».

Но советское прошлое, фреймированное в выступлениях Президента «патриотической идентичностью», «получило пропуск» не только в исторический нарратив о «великом прошлом», но и в тесно связанный с ним через интердискурсивность актуальный политический дискурс. В нем оно получало статус «правильного» прошлого, что способствовало легитимации и восстановлению в актуальной политике действующего режима прежних советских практик идеологического воспитания и контроля, представленных в актуальном дискурсе как «политика гражданской идентичности». Анализ текстов программ этой политики в области культуры, образования, патриотического воспитания и др., одобренных Путиным, позволяет видеть множество их сходств с практиками идеологической работы и патриотического воспитания в позднем СССР.

Исследование показало, что замена в советском прошлом «идеологии» на дискурсивно противоположную «патриотическую идентичность» является риторической конструкцией по перекодировке его ключевых тематических фрагментов в целях легитимации, деконтекстуализации и переноса связанных с ними идеологических практик в контекст действующего политического режима. «Советская идеология» перекодируется в идеологические практики «политики государственной идентичности» и «государственного патриотизма», приобретающие форму аналога государственной идеологии.

Источники

Абалов А., Иноземцев В. 2020. *Бесконечная империя: Россия в поисках себя*. М.: Альпина Паблишер.

Ван Дейк Т.А. 1998. *К определению дискурса*. URL: <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/vandijk2.htm> (дата обращения: 15.11.2020).

Гаврилова М. В. 2005. Композиция программной политической речи (на примере Послания Президента Федеральному Собранию России). – *Политический анализ: доклады Центра эмпирических политических исследований СПбГУ*. Вып. 6. СПб.: СПбГУ. С. 40–54.

Гаврилова М.В. 2012. Президент как субъект политической коммуникации. – *Политическая коммунистивистика: теория, методология и практика* / под ред. Л.Н. Тимофеевой. М.: РОССПЭН. С. 256–268.

Галямина Ю.Е. 2016. Мы – они: как в дискурсе Владимира Путина разных лет конструируется идентичность. – *Политическая наука*. № 3. С. 152–167.

Ионова А.О. 2016. Современные подходы к анализу политического дискурса. – *Политическая наука*. № 3. С. 236–259.

Йоргенсен М.В., Филлипс Л.Дж. 2008. *Дискурс-анализ. Теория и метод* / пер с англ. 2-е изд. Харьков: Гуманитарный центр.

Как изменилась риторика Путина? (Проект русской службы BBC). URL: <https://www.bbc.com/russian/resources/idt-8b36561c-1f51-4aa2-a2c5-5fab4d1b797e> (дата обращения: 15.11.2020).

Малинова О.Ю. 2010. Символическая политика и конструирование макropolитической идентичности в постсоветской России. – *Полис. Политические исследования*. № 2. С. 90–105.

Малинова О.Ю. 2011. Тема прошлого в риторике президентов России. – *Pro et Contra*. Т. 15. № 3–4 (май-август). С. 106–122.

Малинова О.Ю. 2015. *Актуальное прошлое: символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности*. М.: Политическая энциклопедия.

Малинова О.Ю. 2018. Обоснование политики 2000-х годов в дискурсе Путина и формирование мифа о «лихих девяностых». – *Политическая наука*. № 8. С. 45–69.

Малинова О.Ю. 2019. Политика памяти как область символической политики. – *МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин. Сборник научных трактатов*. М.: ИНИОН РАН. Вып. 9. С. 285–312.

Мартьянов В.С. 2007. Идеология В.В. Путина: концептуализация посланий президента РФ. – *ПОЛИТЭКС*. № 1. URL: <http://www.politex.info/content/view/322/30/> (дата обращения: 15.11.2020).

Панов П.В. 2008. Конституирование образа России в официальном политическом дискурсе 1990–2000-х гг. (по материалам ежегодных Посланий Президента РФ). – *Образ России в мире: становление, восприятие, трансформация*. М.: ИМЭМО РАН. С. 107–117.

Попова О.В. 2020. О нерешенных проблемах теории государственной политики идентичности в российской политологии. – *Политическая наука*. № 4. С. 86–110.

Программа... 2015. Программа патриотического воспитания граждан РФ на 2016–2020 гг. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420327349> (дата обращения: 15.11.2020).

Путин В.В. 1999. Россия на рубеже тысячелетий. – *Независимая газета*. 30 декабря. URL: http://www.ng.ru/politics/1999-12-30/4_millennium.html (дата обращения: 15.11.2020).

Россия в поисках... 2016. Россия в поисках идеологий: трансформация ценностных регуляторов современных обществ / под ред. В.С. Мартыанова. Л.Г. Фишмана. 2016. М.: Политическая энциклопедия.

Тульчинский Г.Л. 2019. Публичная политика как символическая коммуникация. Представление темы. – *Публичная политика*. Т. 3. № 1–2. С. 8–24.

Шаблинский И.Г. 2017. «Новый российский консерватизм» и советская идеологическая парадигма. – *Политическая наука*. № 3.

Chilton P. 2004. *Analysing political discourse: Theory and practice*. London; New York: Routledge.

Chilton P. 2014. *Language, Space and Mind: The Conceptual Geometry of Linguistic Meaning*. Cambridge: Cambridge University Press.

Eltchaninoff M. 2018. *Inside the Mind of Vladimir Putin*. London: Oxford univ. press.

Fairclough N. 2013. Critical discourse analysis and critical policy studies. – *Critical policy studies*. Vancouver. Vol. 7. N 2. P. 177–197.

Hart C. 2015. *Handbook of Cognitive Linguistics* / ed. by Dabrowska E., Divjak D. (eds.). Berlin; Boston: De Gruyter Mouton. P. 322–345.

Hill F., Gaddy C.G. 2015. *Mr. Putin: Operative in the Kremlin*. Washington: Brookings Institution Press.

Langacker R.W. 2002. *Concept, image, and symbol: The cognitive basis of grammar*. 2nd edn. Berlin; New York: Mouton de Gruyter.

Martinez D.F. 2007. From theory to method: A methodological approach within critical discourse analysis. – *Critical discourse studies*. Abingdon, Oxfordshire. Vol. 2. N 4. P. 125–140.

Sherlock T. 2016. Russian politics and the Soviet past: Reassessing Stalin and Stalinism under Vladimir Putin. – *Communist and Post-Communist Studies*. Vol. 49. Issue 1. P. 45–59.

Shevtsova L. 2015. Forward to the Past in Russia. – *Journal of Democracy*. Vol. 26. N 2. P. 22–36. Doi: <https://doi.org/10.1353/jod.2015.0028>.

Wodak R. 2011. Critical linguistics and critical discourse analysis. – *Discursive pragmatics* / ed. by J. Zienkowski, J. Östman, J. Verschueren. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Pub. Co. P. 50–70.

Wodak R., Meyer M. (eds). 2015. *Methods of critical discourse studies*. L.; N.Y.: Sage.

Правила оформления текстов в журнале «Публичная политика»

1. Рукописи, присылаемые в редакцию журнала «Публичная политика», должны быть оригинальными научными исследованиями. Тексты, представляющие собой параграфы или главы из уже опубликованных статей и монографий или иных научных работ, к печати не принимаются.

2. В начале статьи указываются на русском и английском языках ее название, фамилия, имя и отчество автора, место работы, занимаемая должность, ученая степень, город, страна, e-mail, пишутся аннотация (не более 200 знаков) и ключевые слова.

3. Тексты статей представляются на русском или английском языке объемом от 0,7 до 1 п.л. без пробелов (для обзоров и рецензий от 0,2 до 0,5 п.л. тыс. знаков), включая сведения об авторе, аннотацию, ключевые понятия, список литературы, references. Текст должен быть в формате Word 2003–2016, кегль 14 “Times New Roman”, интервал 1,0. Поля страницы обычные: верхнее и нижнее по 2 см, правое – 1,5 см, левое – 3 см.

4. Ссылки на литературу оформляются по чикагской системе – в квадратных скобках (например, [Лейпхарт 1997: 277], [Huntington 1996: 5]), в конце статьи – список научных источников в алфавитном порядке (сначала российские, затем зарубежные). Ссылки на законодательные акты, публицистику или статистические данные нужно оформлять постранично в виде сносок. Для нормативных актов указываются начальная и последняя редакции. При ссылках на несколько работ одного автора за один год нужно в тексте и литературе к году приписать буквы (а, б, в... – в русскоязычной части списка; a, b, c... – в иноязычной части). При ссылке на источники, размещенные в сети Интернет, дается их библиографическое описание (при наличии опубликованного варианта), указываются название и адрес сайта, а также в круглых скобках дата обращения.

В списке литературы:

– при оформлении книг указываются фамилия и инициалы автора, год издания, название книги, место издания, издательство, общее количество страниц;

– при оформлении научных статей указываются фамилия и инициалы автора, год издания, название статьи и журнала, том и номер, страницы

расположения статьи, электронный адрес и дата обращения, если речь идет об интернет-публикации;

– название периодического издания, монографии, сборника или главы книги выделяется курсивом.

Примеры:

1. При описании книг:

На русском: Голосов Г.В. 2006. *Российская партийная система и региональная политика, 1993–2003*. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге. 300 с.

2. Книга коллектива авторов:

На русском: *Политическая история стран Латинской Америки в XIX веке* / под ред. Е.А. Ларина. 2012. М.: Наука. 767 с.

3. Переводная книга:

На русском: Пшеворский А. 2000. *Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке*. М.: РОС-СПЭН. 320 с.

4. Статья из периодического издания:

На русском: Капустин Б.Г. 2003. К понятию политического насилия. – *Политические исследования*. № 6. С. 6–26.

5. Кроме статьи, в редакцию высылаются отдельным файлом следующие данные:

- 1) Ф.И.О. (указывается полностью);
- 2) должность и место работы или учебы, ученая степень;
- 3) почтовый адрес с индексом;
- 4) адрес электронной почты и контактный телефон.

